

Таджикский государственный университет

на правах рукописи

Рахими Саодат Сухробовна

Концепт «Измена» в русском и таджикском языках

Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и
сопоставительное языкознание

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

**Научный руководитель -
доктор филологических наук
Нагзибекова М.Б.**

Душанбе-2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
 Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	
1.1. Концепт в лингвистике	13
1.2. Научные подходы к изучению концепта.....	17
1.3. Типы и методы описания концептов.....	20
1.4. Языковая картина мира.....	27
1.5. Концепт – соединительное звено между языком и культурой	32
 Глава II. КОНЦЕПТ «ИЗМЕНА» В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА	
2.1. Концепт «измена» - индикатор нравственности.....	45
2.2. Лексико-семантическая репрезентация концепта «измена» в русском и таджикском языках.....	52
2.2.1. Лексико-семантическая репрезентация концепта «измена» в русском языке.....	56
2.2.2. Лексико-семантическая репрезентация концепта «измена» в таджикском языке.....	69
2.2.3. Анализ концепта «Измена» в двуязычных словарях.....	78
2.3. Социолингвистические характеристики концепта «измена» на материале ассоциативного эксперимента. Результаты анкетирования.....	81
 Глава III. КОНЦЕПТ «ИЗМЕНА» В РУССКИХ И ТАДЖИКСКИХ ПАРЕМИЯХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ	
3.1. Концепт «измена» в русских и таджикских паремиях.....	90

3.1.1. Сопоставительный анализ концепта «Измена» в русских и таджикских паремиях.....	99
3.2. Репрезентация концепта «измена» в русской и таджикской художественной литературе	105
3.2.1. Сопоставительный анализ концепта «Измена» в русской и таджикской художественной литературе	116
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	120
БИБЛИОГРАФИЯ.....	128
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	151
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	166
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	167

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «Измена» всегда вызывало большой интерес у людей вне зависимости от их национальной и религиозной принадлежности. Сложность в определении и установлении норм и критериев этого понятия в культурах разных народов сохраняется до настоящего времени, что во многом обуславливает актуальность проблематики, связанной с исследованием данного понятия, особенно в сопоставительном аспекте.

Настоящее исследование посвящено изучению вопросов и проблем лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, в частности, исследованию концепта «Измена» в русском и таджикском языках, и направлено на раскрытие особенностей смыслового содержания и языковых средств выражения этого феномена языковой картины мира.

В настоящей работе мы рассматриваем концепт «Измена» через призму западного и восточного мировосприятия, что представлено посредством пословиц, поговорок, афоризмов и различных художественных текстов в сопоставляемых русском и таджикском языках. В связи с этим мы считаем целесообразным рассмотреть данную проблематику в рамках восточной и западной культуры, и при этом обратить внимание на диахронический аспект рассматриваемой проблемы, поскольку если рассматривать критерии понятия «измена» через призму столетий, то становится очевидным, что каждая эпоха диктует свои нормы и критерии восприятия этого компонента языковой картины мира.

Измена представляется достаточно многогранным и сложным феноменом, культурно разноплановым проявлением личностно-ментальных сторон человеческого восприятия мира, в основе которого лежит убеждённость человека в необходимости сохранения верности своему избраннику, Родине, своим идеалам и пр. Измена окружает человека во всех сферах его деятельности и выражается в межличностных и социальных отношениях, поступках, словах, мыслях. Под изменой в целом понимается нарушение обязательств по соблюдению верности кому-то или чему-то: супружеская измена, государственная измена, измена общему делу, измена интересам

страны. Словари дают ещё жаргонное значение этого понятия: настороженность и подозрительность, чувство страха. Ср. «сидеть на измене».

В центре настоящего исследования находятся средства языкового воплощения рассматриваемого нами концепта «измена», а также анализ особенностей его проявления в различных дискурсах сравниваемых разноструктурных языков.

Актуальность исследования определяется, во-первых, тем, что знание особенностей понимания различных концептов носителями разных культур позволяет снимать коммуникативные неудачи, то есть моменты непонимания или неверной интерпретации речи, возникающие при обмене информацией, и даёт возможность адекватного восприятия иноязычной речи и своевременной реакции на неё, во-вторых, тем, что изучение процессов концептуализации мира и понимания концептов является одним из ключевых направлений в современной лингвистике: концептуальные исследования предлагают новое толкование слов, особенно многозначных, семантически дифференцированных, имеющих непосредственное влияние на культуру, психологию и философию социума, однако до сих пор ведутся поиски единого подхода к определению явления концепта и к методам его изучения.

Объектом исследования в работе являются смыслы, передаваемые отдельными словами, а также устойчивыми образными средствами, *репрезентирующими* концепт «измена» в русском и таджикском языках, и их коннотации. Это позволило не только системно описать рассматриваемый концепт, но и структурировать его, вычленив набор наиболее существенных его признаков.

Предметом диссертационного исследования является лингвокультурологический концепт «измена», отражённый посредством лексических и фразеологических единиц, дискурса в русской и таджикской языковых картинах мира, семантика лексем, выражающих концепт «измена» в русском и таджикском языках.

Цель работы заключается в комплексном изучении системы языковых средств, репрезентирующих концепт «Измена», а также в определении отношения носителей русского и таджикского языкового сознания к данному концепту.

В ходе работы над избранной темой нам предстояло решить следующие **задачи**:

- изучить теоретическую литературу, связанную с понятием «концепт»;
- рассмотреть концепт как лингвистический термин и лингвокультурологическую категорию;
- исследовать проблему определения концептуальной сферы в теории языка;
- изучить концепт «измена» в национальном и эмоционально-экспрессивном аспектах реализации языковой личности;
- установить полевою структуру вербального воплощения концепта «измена» на материале словарных дефиниций, пословиц, поговорок и афоризмов, художественных текстов, а также направленного рецептивного эксперимента;
- установить базовые составляющие концепта «измена»;
- определить и описать его концептуальные признаки;
- выявить характер и специфику реализации концепта «Измена» в пословицах, поговорках, афоризмах и художественных текстах в русском и таджикском языках;
- сравнить языковые и концептуальные признаки изучаемого концепта в русской и таджикской языковых картинах мира.

Концепт «Измена» относится к разряду неизученных концептов.

Научная новизна работы заключается в том, что в работе проведён комплексный анализ на основании изучения словарных дефиниций, направленного рецептивного эксперимента, паремий и литературных источников. Научная новизна обусловлена также установлением полевой структуры вербального выражения концепта «измена» в русской и таджикской лингвокультурах, выявлением специфики реализации концепта в различных дискурсах сопоставляемых языков.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что данное исследование способствует углублённому изучению концептов, относящихся к антропоцентрической парадигме и направлено на сопоставительное изучение концепта измены в русской и таджикской языковых картинах мира с последующим выявлением сходств и различий понимания и репрезентации этого концепта, при условии равноценного рассмотрения концептов измены в двух сопоставляемых языках. Материал данной работы представляет интерес и для дальнейшего более

обширного исследования, а именно для увеличения количества рассматриваемых языковых картин мира при сопоставительном изучении концепта «измена» в них, для исследования этимологии концепта измены в различных языковых картинах мира. Данное исследование может способствовать расширению временных рамок исследования концепта «измена», расширению границ исследования концепта «измена» не только путём увеличения количества исследуемых произведений писателей-прозаиков, но также и путём включения в материал исследования поэтического творчества и фольклора.

Практическая значимость исследования определяется широкой возможностью применения его результатов, выводов, обобщений и материалов в учебном процессе при подготовке спецкурсов и спецсеминаров. Полученные результаты исследования могут быть применены при разработке курсов общего языкознания, современных проблем лингвистики, лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, а также в области лингвистической интерпретации текста и осуществления межкультурной коммуникации.

Материал для исследования собран на основе словарных дефиниций толковых, фразеологических и двуязычных словарей и статей, сборников пословиц, поговорок, фразеологизмов и художественных текстов. В целях понимания специфических особенностей русской и таджикской лингвокультур и менталитета носителей данных языков проведены направленные рецептивные эксперименты, в которых задействованы жители России и Таджикистана общим количеством 175 человек. Кроме того, материалом исследования послужили работы по психологии, культуроведению и религиозные книги, рассматривающие понятие «измена».

В работе использовались такие **лингвистические методы исследования**, как:

- 1) описательный метод;
- 2) метод концептуального анализа;
- 3) сравнительно-сопоставительный метод;
- 4) метод семного (компонентного) анализа;
- 5) анализ словарных дефиниций;
- 6) метод статистического анализа;

- 7) метод структурного анализа;
- 8) анкетирование.

Кроме того, при выявлении дифференциальных признаков концепта «измена» нами были использованы методы психологического эксперимента. Прежде всего, это метод свободного ассоциативного эксперимента, который заключается в том, что испытуемым предлагаются слова-стимулы, на которые они должны отвечать любой словесной формой, приходящей им в голову. Этот метод позволяет выявить наибольшее количество признаков концепта; частотность реакций свидетельствует об их актуальности / неактуальности в сознании испытуемых. Другой вид психолингвистического эксперимента - рецептивный эксперимент, цель которого является исследование знания и понимания значения языковой единицы носителями языка. При этом могут использоваться различные методики. Например, испытуемым предлагают дать своё определение значения слова, назвать слова, близкие по значению, и слова, противоположные по значению, либо описать зрительный образ, который вызывает слово, а также подобрать слово, наиболее подходящее к предложенной дефиниции.

Использование различных методик исследования даёт возможность определить устойчивые и вариативные элементы в содержании концепта «измена», изучаемого в настоящей работе в контрастивном или диахронном аспектах.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепт «измена» представлен 176 лексемами в русском языке и 210 лексемами в таджикском языке. Достаточно обширное лексико-семантическое поле является лингвистическим сигналом, позволяющим сделать вывод о важности исследуемого феномена для сознания носителей двух изучаемых нами языков и культур.

2. Концепт «измена» рассматривается в работе через призму западного и восточного мировосприятия, поскольку отношение к нему на Востоке и Западе не является одинаковым и имеет существенные различия. Следует отметить, однако, что в древности такого разительного расхождения не наблюдалось: измена каралась жестоко и в западных странах, и в восточных (к примеру, седьмой заповедью Библии

Господь Бог запрещает прелюбодеяние, то есть нарушение супружеской верности и всякую незаконную, нечистую связь). С течением времени случаи прелюбодейства и супружеской измены, неверности жителями Старого света в большинстве своём перестали караться столь жестоко. Это доказывает наше предположение о том, что отношение людей к измене не имеет статичного характера, а меняется на протяжении столетий.

3. Концепт «Измена» имеет многослойную структуру, которая состоит из трёх компонентов: этимологического, исторического и актуального.

4. Измена – понятие многоаспектное, имеющее философскую, логическую, житейскую, психологическую, этическую, гендерную, юридическую и лингвистическую стороны.

5. Измену можно отнести к числу эмоционально-нравственных универсальных концептов, которые отражают общую для любого этноса эмоциональную тему: измену как нарушение верности кому-либо, вне зависимости от того, к какому этносу относится человек, сопровождаются одни и те же негативные болезненные эмоции (боль, негодование, гнев, обида, стыд, горе, печаль, муки, ревность, чувство оскорблённого и униженного достоинства).

6. Исследуемый концепт в языковых картинах мира русского и таджикского народа имеет сложную внутреннюю структуру. Он состоит из ценностной, понятийной и образной составляющих, содержание которых изменяется в зависимости от концепции нравственного воспитания этноса, отражая соответствующие ему модели поведения.

7. Способы языкового выражения, репрезентации концепта «Измена» в русском и таджикском лингвокультурных сообществах свидетельствуют о значительном совпадении понятийных, образных и ценностных признаков исследуемого концепта.

Достоверность и объективность результатов исследования обеспечивается анализом большого корпуса фактического материала, собранного методом сплошной выборки (более 3000 единиц), апробированными теоретическими предпосылками и методикой исследования.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения работы были изложены на конференциях «Славянские чтения» (Душанбе, РТСУ, 2012 – 2013 гг.), международных научно-практических конференциях «Русский язык и литература в современных реалиях» (Душанбе, ТНУ, 2014 г.) и «Актуальные вопросы филологии и педагогики: язык, литература, перевод» (Душанбе, ТНУ, 2014 г.). Кроме того, по результатам работы опубликованы статьи: «Некоторые подходы к определению концепта «Измена» (на материале пословиц и поговорок в русском языке)», «Сопоставительный анализ концепта «Измена» в пословицах, поговорках и афоризмах в русском и таджикском языках», «Репрезентация концепта “Измена” в русском языке», «Сопоставительный анализ концепта “Измена” в русском, таджикском и английском языках», «Лексико-семантическое поле концепта «Измена» в таджикском языке», «Сопоставительный анализ концепта «Измена» в русской и таджикской художественной литературе», «Социологический аспект в изучении концепта «Измена»».

Объём и структура работы диссертации соответствуют особенностям предмета исследования, а также поставленным целям и задачам. Диссертационная работа объёмом в 292 страницы компьютерного текста состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии и трёх приложений. Библиография содержит 287 наименований.

В первой главе рассматривается проблема трактовки понятия «концепт», вопрос о природе концептов - универсалий, или общих понятий. До середины 20-го века понятие «концепт» не воспринималось как термин в научной литературе. И лишь к концу 20-го столетия понятие «концепт» стало рассматриваться как носитель определённых когнитивно-понятийных систем. Теоретической основой работы послужили семантические и когнитивные концепции и методики концептуального анализа, представленные в работах В.А. Масловой, Д.С. Лихачёва, В.И. Карасика, Е.Ю. Балашова и др.

В исследовательской литературе по когнитивной лингвистике имеются различные подходы к анализу *концептов*, различные способы их описания, основанные на использовании различного исследовательского материала,

позволяющего акцентировать дифференциальные *признаки концепта*. Мы принимаем рабочее определение понятия «концепт», данное С.Г. Воркачëвым: «Концепт – это единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» на основе следующих признаков концептов:

1) концепт есть ментальное и/или смысловое образование, аккумулирующее знания коллективного субъекта (общества или социальной группы) в определённой ситуации;

2) он - часть картины мира, существующей в коллективном сознании данной лингвокультурной общности;

3) концепт - многомерное образование, пучок смыслов, которые содержатся в сознании разных представителей лингвокультурной общности, поэтому он не может быть представлен одинаково;

4) концепты - совокупные представления оценочного типа, включающие логическую, образную, эмоциональную и поведенческую стороны;

5) культурные концепты существуют в поле культуры, в рамках которой они сформировались.

Во второй главе проведено исследование лексико-семантического поля изучаемого концепта в русском и таджикском языках, в результате чего дана дефиниция понятия «Измена», выявлены и рассмотрены лексемы, входящие в данное семантическое поле. Кроме того, рассмотрены словарные толкования понятия «измена» в двуязычных таджикско-русских и русско-таджикских словарях, выявлены сходства и различия между ними. Также приводятся результаты рецептивного эксперимента, проведëнного в России и Таджикистане.

В третьей главе анализируется концепт «измена», проводится экспликация его смыслового содержания на материале фразеологических единиц и художественной литературы русского и таджикского языков, даётся сопоставительный анализ концепта «Измена» в исследуемых языках.

Следует отметить, что описание концептуального содержания того или иного понятия на материале пословиц и поговорок, зафиксированных в словарях, не может

дать полной уверенности в том, что созданная таким путём модель концепта будет совпадать с концептом, существующим в сознании носителей современного русского и современного таджикского языков.

По всей видимости, если ставить своей целью описание содержания концепта «измена» в его современном состоянии, то необходим анализ современного текстового функционирования языковых репрезентаций данного концепта и/или результатов психолингвистических экспериментов, которые могут дать представление об актуальности тех или иных признаков концепта в сознании современных носителей языка сопоставляемых языков (или какой-то их части).

В Заключении подводятся итоги проведённого исследования.

Диссертация содержит три приложения. В Приложении 1 мы даем информацию о видах наказания и отношению к супружеской измене и прелюбодеянию в восточных и западных странах в историческом и современном временном срезе, а также с религиозной точки зрения, основываясь на знаниях, полученных из главных религиозных книг – Корана, Библии, Нового и Ветхого Завета (Тора). В Приложении 2 мы приводим образец анкеты, используемый нами при проведении ассоциативного эксперимента. В Приложении 3 приведены примеры паремий и художественных текстов, репрезентирующих концепт «измена» в русском и таджикском языках.

Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Концепт в лингвистике

В последнее время в лингвистике большое внимание стало уделяться вопросам концептологии. До середины 20-го столетия понятие «концепт» не считалось термином в научной литературе. В российской лингвистической науке термин «концепт» появился в то время, когда на место господствовавшей сциентистской (от лат. *scientia* – наука, абсолютизация роли науки в системе культуры, в идейной жизни общества), системно-структурной и статической парадигме пришла антропоцентрическая, функциональная парадигма. В это время человеческое мироздание стало предметом интереса лингвистов. Тогда же усилился интерес к условиям использования языка человеком, а не к его структуре, как это было ранее. Концепт позволяет каждому человеку войти в культуру своего социума и оказывать влияние на неё, таким образом, являясь смежным звеном между языком и культурой.

Лишь к концу 20-го века лингвисты поняли, что носитель языка – это носитель определённых концептуальных систем. Большой энциклопедический словарь даёт следующее определение понятия «концепт»: «Концепт (от лат. *conceptus* – мысль, понятие) – смысловое значение имени (знака)». Иначе говоря, это содержание понятия, объект которого есть предмет (денотат) этого имени [189, 94]. Однако термин «концепт» или «понятие», или - по средневековой литературе - «универсалии», в лингвистике нельзя назвать новым. Теория концептуальной картины мира в русской лингвистике стала активно разрабатываться с конца 80-х годов прошлого века. Её основоположниками были Н.Д. Арутюнова, А.Г. Бабушкин, Т.Б. Булыгина, А. Вежбицкая, В.В. Колесов, Г.В. Колшанский, Д.С. Лихачёв, В.И. Постовалова, Б.А. Серебренников, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, А.Д. Шмелев и др. Однако ещё в 1928 году С.А. Аскольдов-Алексеев выделил «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределённое множество предметов одного и того же рода» [118, 42]. Основополагающей составляющей концепта С.А. Аскольдов-Алексеев считал мысленное образование. Именно эта сторона концепта, по

его мнению, помогает понять языковую природу концепта и ставит его в разряд познавательных средств.

В современной лингвистической литературе мы встречаем десятки различных определений концепта. Так, Н.Д. Арутюнова рассматривает концепт как понятие практической (обыденной) философии, где взаимодействует друг с другом ряд факторов. К примеру, такие, как национальная традиция, жизненный опыт, религия, идеология, фольклор, образы искусства, ощущения и система ценностей. Таким образом, концепты образуют «своего рода культурный слой, и являются посредником между человеком и миром» [15].

Исследователь М. В. Пименова определяет концепт следующим образом: «Концепт – это национальный образ (идея, символ), осложнённый признаками индивидуального представления» [127, 8].

В.А. Маслова определяет концепт как термин, который служит объяснением ментальных или психических ресурсов нашего сознания и является информационной структурой. Он может отражать знание и опыт человека. Концепт – оперативная содержательная единица памяти ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отражённой в человеческой психике [118, 42].

Иную позицию занимает Д.С. Лихачёв, который в центр ставит человека как активного строителя концептосферы национального языка. Под концептосферами Д.С. Лихачёв понимает совокупность потенций словарного запаса отдельного человека и всего языка в целом: «Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека». Учёный считает, что концепты не существуют сами по себе, а функционируют в определённой человеческой «идеосфере» и зависят от национального богатства и личного опыта человека. Важными для развития концептуальной теории являются следующие выводы Д.С. Лихачёва:

- 1) концепт замещает одно из словарных значений слова, что определяется контекстуально;
- 2) каждый концепт может быть по-разному расшифрован в зависимости от контекста и культурного опыта, культурной индивидуальности концептоносителя;

3) концептосфера русского языка - это концептосфера русской культуры [113].

Известный российский учёный - филолог, семиотик Ю.С. Степанов пишет: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек <...> сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на неё. Концепты не только мыслятся, они переживаются» [144].

Национальная специфика концептов находит своё проявление тогда, когда при сравнении в разных культурах выявляются различные признаки одного и того же концепта. Кроме того, национальная специфика может быть выявлена при наличии концептов, характерных лишь для одной отдельно взятой культуры. Такие концепты называют уникальными, эндемичными. В случае с концептами, анализируемыми в близких культурах, национальная специфика всё равно проявляется: при сопоставлении оказывается, что концепты имеют пусть и незначительные, но вполне определённые дифференциальные признаки, которые отличают содержание концепта. Как известно, в межкультурной коммуникации крайне важно выявить именно дифференциальные когнитивные признаки, свойственные национальным концептам. Однако в вопросе выявления национальной специфики при сравнении концептов большое значение играет ещё и полевая организация, поскольку ядро и периферия одного и того же концепта в разных языках и лингвокультурных сообществах могут быть различными, иметь свои специфические особенности. Проявления национальной специфики проявляются и в различиях образного компонента, интерпретационного поля, в присутствии разных когнитивных классификаторов и их различном статусе в категоризации денотата - одни классификаторы важнее и ярче в одной культуре, другие - в другой, в разной оценке и т.д. [131].

В природе не существует простых концептов. В концепте всегда есть составляющие, которыми он определяется. Следовательно, в нём имеется некий шифр. Соответственно, нет концептов, состоящих всего лишь из одной составляющей. Каждый концепт отсылает к некой проблеме. Значит, нет проблем, без

которых концепт не имел бы смысла. Они могут быть выделены или поняты лишь по мере их выявления. Это проблема множественности субъектов, их взаимоотношений.

На первый взгляд, лексическое значение слова можно назвать концептом. Однако к настоящему времени считается уже доказанным, что значение слова в словарной статье представлено «недостаточным, узким, далёким от когнитивной реальности и даже неадекватным» [118, 45]. С этим утверждением трудно не согласиться, поскольку в каждой отдельной культуре одно и то же понятие может иметь своё значение и смысл. Это деление происходит в зависимости от истории и культуры отдельно взятого народа. Так что концепты - суть ментальные сущности. В каждом концепте соединены воедино принципиально важные для человека знания о мире и отброшены несущественные представления. Система концептов образует картину мира. Картина мира отражает понимание реальности человеком, её особый концептуальный «рисунок». На основе этого концептуального «рисунка» человек и мыслит мир [118, 41].

Концепт вербализуется, становясь частью семантического пространства языка. В процессе вербализации каждый концепт получает систему языковых знаков для своего выражения. В то же время оязыковленный концепт получает дополнительные вторичные знаки как когнитивный элемент по мере погружения в культурное пространство конкретного этноса - образ и оценку. Большинство исследователей признают языковые репрезентации концепта единственным достоверным материалом для его изучения: «Получить доступ к концепту лучше всего через средства языка, через слово, предложение, дискурс» [118, 30].

М.В. Никитин, к примеру, описывает структуру концепта с помощью полевого подхода. Данный подход подразумевает выделение в составе концепта ядро и периферию. Ядро очерчивает круг предметов, которые могут быть им названы. Периферия состоит из коннотаций (оценочных, эмоциональных, стилистических оттенков значения, которые могут быть найдены в словарной статье) и ассоциативных признаков [131].

Ю.С. Степанов в своей работе рассматривает иной аспект содержания концепта. В этой связи он предлагает другой подход к интерпретации структуры концепта, состоящей из:

1) основного, актуального признака. В этом «активном» слое концепт возникает и существует для всех представителей данной культурной общности. Он существует как средство их взаимопонимания и общения;

2) дополнительного или дополнительных, «пассивных» признаков, в которых концепт актуален лишь для некоторых социальных групп;

3) внутренней формы, или этимологического признака. Они обычно вовсе не осознаются, поскольку запечатлены во внешней, словесной форме и открываются лишь исследователями [143].

Из вышеизложенного положения следует, что для культурно-специфичных концептов всегда следует ожидать несовпадения между уровнями владения их смыслов у разных носителей языка.

1.2. Научные подходы к изучению концепта

Помимо обозначенного выше полевого подхода, позволяющего описать структуру концепта, имеется и иной подход к изучению концептов. Е.Ю. Балашова, характеризуя сформировавшиеся в российской когнитивной лингвистике научные направления, выделяет два основных подхода: лингвокогнитивный и лингвокультурный. По её мнению, лингвокультурный подход предполагает изучение специфики национальной концептосферы в направлении - от культуры к сознанию. К исследователям, работающим в рамках лингвокультурного подхода, Е.Ю. Балашова относит Ю.С. Степанова, В.И. Карасика, В.В. Красных, В.А. Маслову, Н.Ф. Алефиренко и др. – учёных, которые определяют концепт как базовую единицу культуры, обладающую образным, понятийным и ценностным компонентами. Особое внимание они уделяют ценностным компонентам [98].

К лингвокогнитивному подходу Е.Ю. Балашова относит тех исследователей, которые рассматривают концепт как выход на концептосферу социума, в основе которого лежит знание о мироустройстве. С точки зрения лингвокогнитивного

подхода к изучению концепта, разработана его полевая модель, представленная в терминах ядра и периферии. Представителями данного подхода Е.Ю. Балашова называет Е.С. Кубрякову, З.Д. Попову, И.А. Стернина, В.Н. Телию и др. При лингвокультурологическом подходе концепт рассматривается через призму проблемы «язык-сознание-культура». При этом важны функции в жизни человека, этимология, история, которые вызывают разные ассоциации. Концепт здесь выступает как посредник, осуществляющий взаимодействие между человеком и культурой. Поэтому этот процесс осмысливается по-разному.

Е.Ю. Балашова выделяет, помимо двух вышеназванных подходов в когнитивной лингвистике, ещё и такие, как психологический, психолингвистический, нейропсихолингвистический, семантический, логико-понятийный, логический анализ культурных концептов и подходов в рамках традиционной лингвистики, которые отождествляют термины «понятие» и «концепт». В нашей работе мы обращаемся к семантическому подходу в исследовании концепта «измена» [131].

С точки зрения З.Д. Поповой и И.А. Стернина, на сегодняшний день можно говорить о следующих чётко определившихся направлениях в когнитивной лингвистике:

- культурологическое направление: оно ориентировано на исследование концептов, которое опирается на данные разных наук (Ю.С. Степанов); такие исследования обычно междисциплинарны, они не связаны с лингвистикой, хотя и могут выполняться и лингвистами; язык в этом случае выступает лишь как один из источников знаний о концептах, например, для описания концепта используются данные об этимологии слова, называющего этот концепт;

- лингвокультурологическое направление, которое направлено на исследование названных языковыми единицами концептов как элементов национальной лингвокультуры; это направление исследований связано с национальными ценностями и национальными особенностями - направление «от языка к культуре» (В. И. Карасик, С. Г. Воркачев, Г. Г. Слышкин, Г. В. Токарев);

- логическое направление, заключающееся в проведении анализа концептов логическими методами вне прямой зависимости от их языковой формы (Н.Д. Арутюнова, Р.И. Павилёнис и др.);

- семантико-когнитивное направление, суть которого заключается в исследовании лексической и грамматической семантики языка, являющейся средством доступа к содержанию концептов как средства их моделирования от семантики языка к концептосфере (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, Е.В. Рахилина, Е.В. Лукашевич, А.П. Бабушкин, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Г.В. Быкова);

- философско-семиотическое направление, исследующее когнитивные основы знаковости (А.В. Кравченко).

Каждое из названных направлений можно считать уже достаточно оформившимся в современной лингвистике. Все они имеют свои методические принципы, и объединяет их, прежде всего, теоретическое представление о концепте как единице сознания. Каждое из этих направлений имеет своих сторонников среди лингвистов-когнитологов. Это достаточно известные научные школы [121].

При анализе концептов выяснилось, что культурно-специфичных концептов в любом языке гораздо больше, чем может показаться на первый взгляд. При этом ключевые концепты культуры имеют немаловажное значение в коллективном языковом сознании, в силу чего их исследование становится крайне актуальной проблемой. Доказательством тому могут служить словари важнейших концептов культуры. К числу первых словарей в этом направлении относится словарь Ю.С. Степанова «Константы: Словарь русской культуры» (1997)» [144].

Известный польский и австралийский лингвист Анна Вежбицкая полагает, что концепты этноспецифичны и потому могут использоваться при сравнении и сопоставлении лингвокультур разных народов. Это даёт возможность получить информацию о национальной специфике того или иного языка, выявить интегральные и дифференциальные черты. По мнению исследователя, изучение концептов позволяет понять особенности внешней действительности. Помощником в данном вопросе будут языковые инструменты, благодаря которым в виде

объяснительных конструкций можно описать данные особенности внешней действительности. Такой подход может быть назван логико-понятийным [131].

Исследователь Н.Д. Арутюнова считает, что концепты относятся к области практической философии. Согласно мнению учёного, концепты возникают в результате тесного взаимодействия таких факторов, как система ценностей, национальная традиция, фольклор, религия и идеология, жизненный опыт и образы искусства [15].

Теория концепта получила своё дальнейшее развитие и в работах С.Г. Воркачёва, который видит главную причину выделения концепта как ментального образования в авторизации безличного понятия [66]. Исследователь рассматривает концепт как план содержания языкового знака, включающего в себя, помимо предметной соотнесённости, всю коммуникативно-значимую информацию. По мнению исследователя, семантическое пространство концепта включает парадигматические, синтагматические и словообразовательные связи. Ещё одной высоковероятной составляющей семантики концепта, по мнению С.Г. Воркачёва, является «когнитивная память слова - смысловые характеристики языкового знака, связанные с его исконным предназначением и системой духовных ценностей носителей языка» (там же).

В.И. Карасик считает, что в культурном концепте как «многомерном смысловом образовании» выделяются ценностная, образная и понятийная стороны. Образная сторона концепта - это зрительные, слуховые, тактильные и вкусовые качества, которые воспринимаются обонянием. Понятийная сторона концепта - это языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов. Понятийная сторона концепта существует изолированно.

1.3. Типы и методы описания концептов

Одним из первых теоретических вопросов, поставленных в когнитивной лингвистике в процессе её становления, стал вопрос о типологии, классификации концептов. Данный вопрос находился в прямой зависимости от национальной

специфики и определения самого понятия концепта. Исследователи по-разному рассматривают вопрос о типологии концептов. Так, А.П. Бабушкин, например, разграничивает мыслительные картинки, схемы, гиперонимы, фреймы, инсайты, сценарии, так называемые «калейдоскопические концепты». Н.Н. Болдырев, в свою очередь, разграничивает конкретно-чувственные образы, представления, схемы, понятия, прототипы, пропозиции, фреймы, сценарии или скрипты, гештальты.

Конкретно-чувственный образ - это образ конкретного предмета или явления в нашем сознании. Образное представление является более высоким по степени абстрактности концептом. Это мыслительная картинка в некоторых классификациях, подразумевающая обобщённые чувственные образы разных предметов и явлений. Представление отражает совокупность наиболее наглядных, внешних признаков предмета или явления.

Схемы - это концепты, которые представлены обобщёнными пространственно-графическими образами («река» как голубая лента).

Понятие - это концепт, который содержит наиболее общие, существенные признаки предмета или явления, его объективные, логически конструируемые характеристики. Понятие возникает на основе представления или схемы в результате постепенного абстрагирования от второстепенных признаков.

Прототип – категориальный концепт, который даёт представление о типичном члене определённой категории, например, представления об идеальной хозяйке, о престижном автомобиле. Данные концепты служат опорными точками, с помощью которых человек разделяет свои знания об объектах и явлениях окружающего мира на определённые категории и выносит свои суждения о них.

Фрейм заключает в себе совокупность хранимых в памяти ассоциаций. Концепт-фрейм можно сопоставить с «кадром» фильма, в рамки которого попадает всё, что типично и существенно для данной совокупности обстоятельств.

Кроме схемы сцен (фреймов), различают схемы событий (скрипты или сценарии). Сценарий отличается от фрейма фактором временного измерения. Сценарий содержит в себе знания о сюжетном развитии событий, которые помогают человеку ориентироваться в повседневных жизненных ситуациях.

Гештальт - это концептуальная структура, целостный образ, совмещающий в себе чувственный и рациональный компоненты в их единстве и целостности. Это результат целостного, нерасчленённого восприятия ситуации, высший уровень абстракции. Гештальт может рассматриваться как начальная ступень процесса познания: самые общие нерасчленённые знания о чём-либо. С другой стороны, гештальт может пониматься как наивысшая ступень познания, когда человек обладает исчерпывающими знаниями об объекте, владеет всеми типами концептов. Гештальт понимается как концептуальная система, объединяющая все перечисленные типы концептов, а концепт мыслится как родовой термин по отношению ко всем остальным, выступающим в качестве его видовых уточнений [23, 54].

А.П. Бабушкин отмечает, что между концептами разных типов не существует резко очерченных границ. Они обладают относительной подвижностью и способностью терять своё значение со временем и формироваться заново. Свободные словосочетания служат строительным материалом для создания концептов-картинок, схем, фреймов и сценариев [23,55].

С.Г. Воркачëв выделяет концепты «высшего уровня» (долг, счастье, любовь, совесть) и «обычные» концепты. Г.Г. Слышкин выделяет первичные и вторичные концепты - метаконцепты, которые образуются в результате осмысления продуктов предыдущей концептуализации и в которых реализуется рефлексия носителя языка. В.И. Карасик разграничивает параметрические и непараметрические (регулятивы и нерегулятивы) концепты.

Концепты можно классифицировать по разным основаниям и факторам. И каждый фактор будет отражать «когнитивную реальность». В современной лингвистике предложено несколько видов таких классификаций:

- по типу отражаемого знания;
- по языковой объективированности;
- по принадлежности;
- по степени абстрактности.

Каждая классификация находит свою актуальность для методики лингвокогнитивного исследования [131].

Существует несколько методов исследования концептов. Исследователи по-разному подходят к анализу концептов, используя различные способы описания и разный исследовательский материал. С.Е. Никитина указывает на двусмысленность самого понятия «концептуальный анализ». Она считает, что, с одной стороны, это анализ концептов, с другой – анализ с помощью концептов, имеющий своими предельными единицами концепты [122, 117]. Так, наиболее актуальны следующие методы исследования концептов:

1. Выявление семного состава ключевого слова: анализируются толкования ключевого слова концепта в различных толковых словарях.

2. Анализ лексических парадигм различного объема и типа, которые вербализуют, репрезентируют тот или иной концепт:

а) синонимического ряда ключевого слова;

б) лексико-семантического, лексико-фразеологического, ассоциативно-семантического поля ключевого слова концепта;

в) деривационного поля ключевого слова концепта;

3. Анализ материала паремий и афоризмов. Авторы, которые опираются на эту методику при исследовании концептосферы языка, говорят о национально-культурном своеобразии соответствующих концептов, о специфике их содержания в концептосфере носителя той или иной культуры.

4. Анализ лексической сочетаемости слов-репрезентантов концепта. Обычно проводится на материале художественных и публицистических текстов, что позволяет выявить такие признаки в составе концепта, которые приобрели символический смысл.

Существуют и дополнительные возможности описания содержания концептов:

1. Метод свободного ассоциативного эксперимента. Ассоциативный эксперимент, как свободный, так и направленный, имеет своей целью построение ассоциативного поля стимула (описание совокупности реакций, упорядоченных по

убыванию частотности), которое далее выступает как материал для семантической интерпретации.

2. Рецептивный эксперимент. Этот эксперимент, направленный на понимание, восприятие концепта и его субъективную дефиницию, проводится обычно методом анкетирования, когда испытуемые предлагают свои интерпретации семантики предложенного для толкования слова. Кроме того, участникам рецептивного эксперимента может быть предложено вспомнить и назвать слова, близкие или, наоборот, противоположные по значению этому слову, описать зрительный образ, который вызывает данное слово, или подобрать слово, наиболее подходящее к предложенной дефиниции, и т.д. [131].

В.И. Карасик понимает описание концепта как специальные исследовательские процедуры толкования значения его имени и ближайших обозначений концепта. В эти процедуры входят:

- 1) дефинирование - выделение смысловых признаков;
- 2) контекстуальный анализ - выделение ассоциативно связанных смысловых признаков;
- 3) этимологический анализ;
- 4) паремиологический анализ [103].

Как показывает практика, в работах, посвящённых анализу концептов, обычно используется несколько вышеперечисленных методов одновременно. Именно совокупность применяемых методов позволяет наиболее полно показать содержание и структуру изучаемого концепта.

В нашем исследовании мы использовали преимущественно приёмы и методики концептуального анализа, которые являются главенствующими в работе и целью которого является «выявление парадигмы культурно значимых концептов и описание их концептосферы» [103].

В.А. Маслова описала методику проведения концептуального анализа, основываясь на структурных особенностях концепта. Ядро – это словарные значения той или иной лексемы. В них, по мнению исследователя, заключается огромный потенциал для раскрытия содержания концепта и выявления специфики его

языкового выражения. Периферия же включает в себе наличие субъективного опыта, различных прагматических составляющих лексемы, коннотаций и ассоциаций [118, 98].

Не исключено, что методики концептуального анализа получают некоторые модификации в соответствии с целями и предметом исследования. Существует ряд наиболее распространённых методик концептуального анализа.

Другой исследователь, И.А. Стернин, предлагает иную систему подхода к проведению концептуального анализа [103]. Он считает, что при анализе ядра концепта необходимым условием является поиск и установление ключевого слова (слов), которое должно репрезентировать исследуемый концепт в языке. Эти основные средства зачастую находят своё применение в целях передачи концепта в речи. Критериями их выделения могут являться частотность в речи, абстрактность значения, общеизвестность. Дополняет содержание концептов анализ синонимов, антонимов, омонимов (системных отношений в лексике), фразеологических единиц ключевой лексемы. При этом происходит анализ семантики этих единиц: основных семем, их особенностей, которые позволяют выявить новые концептуальные признаки.

Анализ сочетаемости лексем, которые объективируют концепт в языке, выявляет способы категоризации концептуализируемого явления. Они представляют собой содержательные признаки, которые входят в структуру концепта. Те семы, которые будут выявлены в ходе анализа, отождествляются с концептуальными признаками, а семемы – с концептуальными слоями. Способы категоризации интерпретируются как когнитивные признаки.

Следует отметить, что на сегодняшний день в лингвистике нет единого свода правил осуществления анализа концептов. Существующее большое разнообразие инструментов и методик концептуального анализа позволяет исследователям свободно избирать методы анализа, исходя из целей и задач его работы. Однако, на наш взгляд, наиболее полных и адекватных результатов концептуального анализа можно добиться при использовании целого комплекса перечисленных методик, поскольку в таком случае один инструмент будет дополнять другой.

Как уже было сказано, краеугольным камнем когнитивной лингвистики является мысль о том, что концепт может быть понят как ментальная единица через призму анализа средств его языковой объективации. Главная задача когнитивной лингвистики заключается в получении исчерпывающего списка языковых единиц, которые объективируют концепт, интересующий исследователя.

По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, совокупность языковых средств, которые объективируют концепт в определённый период развития общества, определяется как номинативное поле концепта.

Номинативное поле концепта имеет определённые отличия от тех структурных группировок лексики, которые традиционно выделяются в лингвистике: лексико-семантической группы (ЛСГ), лексико-семантического поля (ЛСП), лексико-фразеологического поля (ЛФП), синонимического ряда, ассоциативного поля. Главное отличие заключается в том, что оно имеет комплексный характер.

Анализ номинативного поля концепта охватывает все перечисленные типы группировок лексических и фразеологических единиц. При этом номинативное поле не выступает как структурная группировка в системе языка, а представляет собой совокупность номинативных единиц, выявленную и упорядоченную исследователем. Номинативное поле включает в свой состав единицы всех частей речи. При этом важно иметь в виду, что специализированные языковые средства существуют в языковой системе (или формируются в какой-то определённый период) для коммуникативно релевантных концептов - для тех, которые являются в обществе предметом обсуждения, обмена информацией, высказывания отношения.

Все эти средства и способы в равной степени имеют право участвовать в формировании номинативного поля исследуемого концепта.

Концепты, которые получают свою объективизацию посредством лексических и фразеологических единиц, часто называют лексическими или лексико-фразеологическими. Но важно помнить, что данное наименование характеризует лишь способ вербализации концепта, но не является свидетельством того, что концепт - это слово или фразеологизм [131].

Все вышеперечисленные методы позволяют получить необходимую когнитивную информацию о восприятии и интерпретации исследуемого в нашей работе концепта «измена» человеческим сознанием. Полученные результаты обобщаются, подобно результатам ассоциативных экспериментов, благодаря чему можно получить набор когнитивных признаков, упорядоченных, ранжированных по степени значимости в сознании носителей языка.

1.4. Языковая картина мира

Концепты, которые составляют основу человеческой сущности, весьма подробно изучены в мировой лингвистике. К примеру, такие концепты, как «Красота», «Обман», «Деньги», «Семья» и многие другие. Однако концепт «Измена» практически не рассматривался лингвистами. Этот концепт связан самым тесным образом чуть ли не с каждым человеком (в той или иной мере) - в зависимости от культуры, или, иначе говоря, картины мира. В логико-лингвистических исследованиях картиной мира, вслед за В.И. Постоваловой, называют глобальный образ мира, который лежит в основе мировоззрения человека. Как представляется, в этом определении смешиваются реальный объект (“результат всей духовной активности человека”) и модель объекта (“образ мира”) [129].

В целом, акцент на «человеческом факторе» и исследовании языковых феноменов находится в тесной связи с человеком, его мышлением и различными видами его духовно-практической деятельности. Всё это привело к появлению в науке ряда понятий, представляющих психические, лингвистические, логические и философские модели объективного мира. Кроме понятия «картина мира», сюда входят и такие понятия, как концептуальная картина мира, образ мира, модель мира, концептуальная система, индивидуальная когнитивная система, языковая картина мира и др.[129].

Фундаментальный вклад в разграничение понятий «картина мира» и «языковая картина мира» внесён Э. Сепиром и Б. Уорфом, которые утверждали, что человек ориентируется во внешнем мире, в основном, без помощи языка. Также они полагали, что язык - это случайное средство решения специфических задач мышления и коммуникации. На самом же деле “реальный мир” в значительной мере неосознанно

строится на основе языковых привычек той или иной социальной группы. Употребляя сочетание “реальный мир”, Э. Сепир имел в виду “промежуточный мир”, который соединяет язык с мышлением, психикой, культурой, социальными и профессиональными феноменами. Под «промежуточным миром» Э. Сепир подразумевал идею В. Гумбольдта о том, что язык человека представляет собой особый мир, располагающийся между существующим независимо от нас внешним миром и внутренним миром, который заключён внутри нас [129].

В науке существует два наиболее важных способа познания окружающего мира человеком:

1) мир, который находит свою актуализацию в ходе обыденного, разумного, эмоционального познания; всё это осуществляется в результате повседневного опыта и различных видов преобразовательной (пассионарной) деятельности человека;

2) мир, который существует в ходе научного познания и отражения реальной действительности; всему этому соответствует наивная и научная картины мира.

Наиболее полное представление о мире позволяет получить научная картина, которая основывается на важнейших достижениях науки, приводящих в определённую систему наши знания о различных свойствах и закономерностях бытия. Можно сказать, что это своеобразная форма систематизации знаний, целостная и одновременно сложная структура, в которую входят как общенаучная картина мира, так и картины мира отдельных частных наук. Они же в свою очередь могут опираться на целый ряд различных концепций, которые находятся в состоянии постоянного обновления и видоизменения. Научная картина мира заметно отличается от религиозных концепций мироздания. Научная картина мира за основу берёт эксперимент, благодаря которому можно подтвердить или опровергнуть достоверность тех или иных суждений. В основе же религиозной картины лежит вера (в священные тексты, в слова пророков и т.п.).

Наивная картина мира позволяет понять материальный и духовный опыт какого-либо народа, который говорит на том или ином языке. Порой она кардинально отличается от научной картины мира. Наивная картина мира не зависит от языка и может быть общей для разных народов. Она формируется под влиянием культурных

ценностей, традиций той или иной нации и актуальна в определённую историческую эпоху, находя своё отражение, прежде всего, в языке – в его словах и формах. Носитель определённого языка, сам того не осознавая, принимает определённый, устоявшийся взгляд на мир, используя в речи слова, которые несут в своих значениях те или иные смыслы.

Таким образом, за основу исследования понятия «картина мира» можно принять изучение человеком представлений о мироустройстве и считать справедливым утверждение представителей когнитивной лингвистики о том, что именно физический и культурный опыт людей влияет на концептуальную систему. Благодаря своей духовно-практической деятельности человек создаёт целостный глобальный образ мира под названием «картина мира». Неизбежной неудачей оканчивается любая попытка человека обнаружить какой-либо один процесс познания в отдельности от цельной системы. Объективная действительность отражается по-разному в различных языках. При этом происходит формирование особых, отличающихся друг от друга языковых картин мира. Носитель любого языка строит своё речевое поведение в соответствии с данной картиной мира. Тем самым он проявляет специфически человеческое восприятие действительности, которое закреплено в языке. Объясняется это тем, что язык относится к числу важнейших средств фиксации и хранения знаний о мире, которые накоплены человечеством. Человек познаёт в процессе своей жизнедеятельности объективную действительность, а результаты этого познания фиксирует и применяет, прежде всего, в лексике. Зафиксированную в языке сумму знаний о мире и можно определить как языковую картину мира.

Языковую картину мира нельзя отнести к числу частнонаучных или специальных картин мира. Она - предшественник многих других картин. В то же время она в определённой степени способствует их формированию. В то время как процесс познания мира человеком постоянно дополняется и изменяется, то и языковая картина мира ещё долго сохраняет следы устаревших представлений человека о мире.

Взаимосвязь концептуальной и языковой картин мира обусловлена ещё и сходством их внутренней структуры. Концептуальная структура может быть организована в виде фреймов или идеальных когнитивных моделей, а языковая – в виде тезауруса. В этом случае отдельные блоки могут быть сходными с семантическими, ассоциативными или тематическими полями.

Языковая картина мира - это часть общей картины мира, её глубинный пласт. Иными словами, языковая картина мира представлена подсистемой концептуальной картины мира и включает в себя те компоненты, с которыми соотнесены языковые знаки. При этом языковая картина мира не стоит в одном ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.). Она им предшествует и формирует их, поскольку человеку подвластно понимать мир и самого себя именно благодаря языку и именно в языке закрепляется общественно-исторический опыт, как общечеловеческий, так и национальный. Национальный опыт отражает специфические особенности языка на всех его уровнях. В силу специфики языка, в сознании его носителей возникает определённая языковая картина мира. Сквозь призму этой картины мира человек и видит мир. В теории языка учёными выделяются следующие наиболее значимые признаки языковой картины мира:

- 1) наличие имён концептов;
- 2) неравномерная концептуализация разных фрагментов действительности, зависящая от степени их важности для жизни соответствующего этноса;
- 3) специфическая комбинаторика ассоциативных признаков этих концептов;
- 4) специфическая квалификация определённых предметных областей;
- 5) специфическая ориентация этих областей на ту или иную сферу общения.

Таким образом, языковую картину мира можно отнести к вербализованной части концептуальной картины мира, являющейся её глубинным пластом и его вершиной.

При исследовании концептов необходимо учитывать, что картина мира имеет две основные функции: «интерпретативную (осуществлять видение мира) и вытекающую из неё регулятивную (служить ориентиром в мире, быть универсальным ориентиром человеческой жизнедеятельности)» [132]. Существует столько картин

мира, сколько имеется наблюдателей, которые контактируют с миром. Субъектом картины мира могут быть:

- 1) отдельный человек (эмпирический субъект);
- 2) отдельная группа людей (сообщество);
- 3) отдельный народ (народы);
- 4) человечество в целом.

Исследователи считают, что существует несколько качественно различных типов субъектов картин мира:

- взрослые и дети;
- лица психически нормальные и лица с нарушениями в психике;
- люди современной цивилизации и люди архаического миропонимания.

В.Н. Постовалова, к примеру, выделяет, соответственно, три принципиально различных типа картин мира:

- 1) картина мира взрослого человека и картина детского мира;
- 2) картина мира психически нормального человека и психопатологическая картина мира;
- 3) "цивилизованная" картина мира и архаическая [132].

В каждой самостоятельной сфере общественного сознания - мифологии, религии, философии, науке - существуют свои особые средства мировосприятия. Так называемые свои «призмы», через которые человек видит мир. Итогом такого мировидения и являются соответствующие картины мира - мифологические, религиозные, философские, научные.

Как всякий семиотический объект, картина мира имеет содержательные и формальные свойства. К содержательным свойствам картины мира можно отнести следующие:

- 1) картина мира космологически ориентирована (она есть глобальный образ мира);
- 2) картина мира антропоморфична;
- 3) для картины мира характерна облигаторность (обязательность) действия при одновременно полуосознаваемом её характере [132].

Языковая картина мира формируется за счёт существования двух зон – зон прямого и опосредованного влияния языка на концептуальную картину мира. Концептуальная и языковая картины мира находятся в тесной взаимосвязи на вербальном этапе [129].

1.5. Концепт – соединительное звено между языком и культурой

Одним из актуальных вопросов в области исследования языка на современном этапе развития лингвистики является изучение проблемы взаимосвязи между языком и культурой. Данный вопрос относится к разряду наиболее важных постольку, поскольку каждая культура воспринимается и рассматривается в тандеме с языком народа – носителя культуры. Язык при этом выступает как механизм, без помощи которого культура не нашла бы своего выражения. Именно поэтому важно знать, в каком соотношении находятся культура и язык и как они влияют друг на друга.

Язык можно рассматривать как проявление бытия человека в культуре, лежащее на поверхности. Начиная с XIX в., с работ Я. Гримма, Р. Раска, В. Гумбольдта, А.А. Потебни и до сегодняшнего дня проблему соотношения языка и культуры рассматривают в качестве центрального вопроса в лингвистике.

Первым к серьёзному изучению данной проблемы приступил крупнейший немецкий филолог, философ, языковед, один из основоположников лингвистики как науки Вильгельм фон Гумбольдт. Основные положения его концепции можно свести к следующему:

- 1) Язык является воплощением материальной и духовной культуры;
- 2) Любая культура имеет свой национальный колорит. Национальная специфика выражается в языке через призму особого мировоззрения каждого народа; языку присуща характерная для каждой общности внутренняя форма;
- 3) внутренняя форма языка позволяет выявить и отразить «народный дух» и его культурные ценности;
- 4) язык является опосредующим звеном между человеком и окружающим его миром [120].

Идея о том, что структура языка и действительности сходна, нашла отражение в работах выдающегося датского лингвиста, автора глоссематики - оригинальной структуралистской теории языка – Луи Ельмслева, который отмечал, что структура языка может быть приравнена к структуре действительности. Или, по крайней мере, структура языка может быть воспринята как отражение действительности, пусть и немного деформированное, без абсолютной точности. Е.Ф.Тарасов отмечает, что культура включает в себя язык как «тело» знака. Из этого следует, что язык является культурным предметом. Языковая и коммуникативная способность человека опредмечена в языковой форме, в значении языкового знака, который тоже является культурным образованием. Оно возникает исключительно в деятельности человека. Но и культура включена в язык. К такому выводу можно прийти за счёт того факта, что культура полностью смоделирована в тексте [120].

Однако точки соприкосновения и взаимодействия языка и культуры нужно исследовать внимательно. Не стоит забывать, что язык и культура – это разные семиотические системы, а, значит, они имеют свои различия, как, впрочем, и много общего, а именно:

- 1) такие формы сознания, как культура и язык, являются отображением видения мира человеком;
- 2) культура и язык существуют в диалоге между собой;
- 3) субъект культуры и языка - это всегда индивид или социум, личность или общество;
- 4) есть одна общая черта для языка и культуры - нормативность;
- 5) одним из сущностных свойств культуры и языка является историзм;
- 6) «динамика-статика» - это та антонимия, что присуща языку и культуре.

Язык и культура имеют точки соприкосновения в следующем:

- 1) в коммуникативных процессах;
- 2) в онтогенезе;
- 3) в филогенезе.

Дифференциальные черты между языком и культурой заключаются в следующих факторах:

1) культура ценит элитарность, избирательность, в то время как в феномене языка предпочтение отдаётся массовому адресату;

2) культура не способна самоорганизовываться, хотя и, подобно языку, является знаковой системой [120].

Из вышеперечисленных положений следует заключение, что сходство между языком и культурой не является абсолютным. Эти две сущности имеют лишь сходную структуру.

Соотношение языка и культуры представляет собой крайне сложную и многоаспектную картину. На сегодняшний день существует несколько подходов к решению данного вопроса. К первому подходу относятся в основном концепции отечественных учёных, к числу которых можно отнести С.А. Атановского, Г.А. Брутяна, Е.И. Кукушкина, Э.С. Маркаряна. Главный постулат данного подхода заключается в идее о том, что взаимосвязь языка и культуры подразумевает под собой движение по одному вектору, в одном направлении. Из этого утверждения следует, что культура является неотъемлемым компонентом действительности, с которой постоянно сталкивается человек, а язык является непосредственным отражением этой действительности, из чего следует, что язык – это простое отражение культуры.

Таким образом, исходя из постулатов первого подхода, становится очевидным влияние культуры на язык. Однако вопрос об обратном воздействии языка на культуру остаётся пока открытым. Именно этот вопрос составляет сущность второго подхода к проблеме взаимосвязи языка и культуры. Такие выдающиеся учёные XIX в., как В. Гумбольдт и А.А. Потебня, считали язык духовной силой. Они полагали, что язык - это такая окружающая нас среда, вне которой и без участия которой мы жить не можем. В. Гумбольдт писал, что язык является своеобразным миром, который лежит между внешним и внутренним миром человека. Таким образом, будучи средой нашего обитания, язык не существует вне нас как объективная данность. Он находится в нас самих, в нашем сознании, нашей памяти. Каждое движение мысли меняет очертание языка. Язык также меняется и с каждой новой социально-культурной ролью. В рамках данного подхода работала школа Э. Сепира и

Б. Уорфа и различные школы неогумбольдтианцев. Они разработали так называемую гипотезу лингвистической относительности. Главным постулатом данной гипотезы является убеждение, что люди видят мир по-разному - каждый сквозь призму своего родного языка. Сторонники этой гипотезы считают, что реальный мир существует постольку, поскольку он находит отражение в языке. Но если каждый язык отражает действительность присущим только ему способом, то, следовательно, языки различаются своими «языковыми картинами мира». В гипотезе Сепира-Уорфа выделяются следующие основные положения:

1. От языка зависит способ мышления говорящего на нём народа.
2. Способ познания реального мира находится в прямой зависимости от того, на каких языках мыслят познающие этот мир субъекты [120].

В исследованиях некоторых авторов гипотеза лингвистической относительности получила современное актуальное звучание. Прежде всего - в работах Д. Олфорда, Дж. Кэррола, Д. Хаймса и других исследователей, где концепция Сепира-Уорфа получила своё дальнейшее развитие. Так, Д. Хаймс добавил ещё один принцип, который заключается в идее о существовании функциональной относительности языков. Согласно этому принципу, различия между языками мира заключается в характере их коммуникативных функций. Стоит отметить, однако, что не все учёные разделяют идеи гипотезы лингвистической относительности. Существует ряд работ, которые подвергают сомнению и резкой критике положения данной гипотезы. Так, Б.А. Серебрянников поясняет своё негативное отношение к этой гипотезе следующими аргументами:

- 1) предметы и явления окружающего мира являются источником возникновения и существования понятий. Любой язык в своём генезисе является результатом отражения окружающего мира человеком, а не самодовлеющей силой, субстанцией, которая творит мир;
- 2) язык в высшей степени приспособлен к особенностям физиологической организации человека. Однако следует помнить, что эти особенности возникли в результате длительного приспособления живого организма к окружающему миру;

3) в период первичной номинации происходит возникновение неодинакового членения внеязыкового континуума, которое объясняется неодинаковостью ассоциаций и различиями языкового материала, сохранившимися со времени прежних эпох [120].

Отрицательную оценку гипотезе Сепира-Уорфа дают также Д.Додц, Г.В. Колшанский, Р.М. Уайт, Р.М. Фрумкина, Э. Холленштейн. Таким образом, можно прийти к заключению, что гипотеза лингвистической относительности имеет неоднозначное к ней отношение со стороны современных учёных-лингвистов. Тем не менее, к ней обращаются все исследователи, серьёзно занимающиеся проблемой взаимоотношения языка и культуры, языка и мышления. Это связано с тем, что именно с помощью данной гипотезы могут быть осмыслены те факты языка, которые трудно объяснить каким-либо другим способом. Примером могут служить этнолингвистические работы школы Н.И. Толстого, лингвоантропологические работы школы Е. Бартминьского и др.

Дальнейшие рассуждения о соотношении языка и культуры относятся к третьему подходу, главная мысль которого сводится к тому, что язык – это факт культуры. Объясняется эта гипотеза следующими положениями:

1) язык составляет значительную часть культуры, которую мы наследуем от наших предков, предшественников;

2) язык является тем самым основным инструментом, с помощью которого мы усваиваем культуру;

3) язык – это самое важное явление культурного порядка. Если мы хотим понять сущность культуры - науку, религию, литературу, то должны рассматривать эти явления как коды, формирующиеся подобно тому, как формируется язык. Это связано с тем, что естественный язык как классическая семиотическая система имеет лучшую из существующих разработанных моделей. Поэтому концептуальное осмысление культуры может произойти только через посредство естественного языка.

Как заметил К. Леви-Строс, язык является одновременно и продуктом культуры, и одновременно её важной составной частью. Иными словами, язык включает в себе

наиважнейшее условие существования культуры. Более того, язык - специфический способ существования культуры, являющийся необходимым фактором формирования культурных кодов.

Отношения между языком и культурой могут рассматриваться как отношения части и целого. Язык может быть воспринят как компонент культуры и как орудие культуры. Однако язык – это автономная структура по отношению к культуре в целом. Он может рассматриваться как независимая семиотическая система. Согласно данной концепции, каждый носитель языка одновременно является и носителем культуры. Значит, языковые знаки приобретают способность выполнять функцию знаков культуры. Таким образом, языковые знаки являются средством представления основных установок культуры. Именно поэтому язык имеет способность отображать культурно-национальную ментальность его носителей. Можно соотнести культуру с языком через концепт пространства. Так, у каждой культуры свои ключевые, опорные слова. К примеру, для немцев – это порядок, точность, пунктуальность, для американцев – практицизм, прагматизм, индивидуализм, для русских такими словами являются душа, тоска, коллективизм, а для таджиков – гостеприимство и радушие. Так каким же образом система культурных ценностей отражается в языке? Чтобы быть ключевым словом культуры, слово должно быть общеупотребительным, частотным, должно входить в состав фразеологических оборотов, пословиц и поговорок. Иными словами, чтобы признать то или иное слово концептом (ключевым словом культуры), необходимо, чтобы слово стало общеупотребительным, частотным. Кроме того, необходимым условием признания слова концептом является вхождение его во фразеологический и паремиологический, пословично-поговорочный фонд языка. Языковые нормы можно соотнести с установками культуры. Стоит отметить, правда, что они не столь же обязательны, как нормы языка. Распределённые по разным социумам носители культуры имеют право на более широкий выбор.

Итак, культура живёт и развивается в «языковой оболочке». Если раньше примитивные культуры были «вещными», материальными, то современные становятся всё более вербализованными. Язык обслуживает культуру, но при этом не

определяет её. Язык способен создавать вербальные иллюзии (иначе говоря, стереотипы), которые подменяют собой реальность. Создание социальных стереотипов становится возможным благодаря вербальным иллюзиям (от лат. *verbalis* - устный, словесный). Примером может служить существование таких национальных стереотипов, как «немец», «чукча», «лица кавказской национальности», которые формируют национальные предрассудки, основывающиеся на происходящих вокруг человека разговорах, звучании речи. В результате в умы людей внедряются словесные штампы, окрашивающие мир в «нужный цвет»: светлое будущее, великая нерушимая дружба народов, великие свершения и т.д. Именно благодаря языку человек воспринимает вымысел как реальность, переживает и осмысливает то, чего не существует на самом деле, страдает и наслаждается, испытывает катарсис (процесс и результат очищающего, облегчающего и облагораживающего воздействия). Всё это возможно лишь благодаря естественному языку, а также другим семиотическим системам (язык кино, язык форм, красок, язык жестов, то есть кинесика и пр.). Ведущее место среди всех этих языков как знаковых систем занимает естественный язык, поскольку языковой знак способен стать показателем культуры.

Наблюдения показывают, что довольно трудно определить до конца, что представляют собой язык и культура, в каких отношениях они состоят друг с другом и насколько велика их роль в жизни человека, общества. Мы лишь постарались обозначить, насколько важно понимание взаимосвязи языка и культуры на современном этапе.

Таким образом становится очевидно, что язык и культура неразрывно связаны между собой, и концепт является соединительным звеном между ними. В связи с этим концепты следует рассматривать в контексте таких направлений, как межкультурная коммуникация, преподавание иностранных языков, перевод, международная политика, дипломатия, так как знание культурных особенностей тех или иных понятий, отражённых в языке, позволит избежать недопонимания и конфликтов, что, в свою очередь, позволит улучшить качество коммуникации между этносами. Ведь язык является одним из мощнейших общественных орудий, которое объединяет людей в этнос. Посредством хранения и передачи культуры,

общественного самосознания и традиций определённого речевого коллектива язык образует нацию. Дело в том, что, даже владея одним и тем же языком, люди не всегда могут правильно понять друг друга, и причиной тому часто является именно расхождение культур [58,98].

В условиях контраста культур успех и результативность межкультурной коммуникации зависит от ряда факторов общего, глобального действия и от собственно содержания коммуникативных актов. Первое (факторы глобального действия) определяет мотивационные и фактические моменты. К таким факторам можно отнести предрасположенность к общению или её отсутствие, определение целей коммуникации, её стратегии и тактического поведения во время общения, вступление в коммуникацию и т.п. Второе (содержание коммуникативных актов) подразумевает под собой тот факт, что коммуниканты принадлежат к различным лингвокультурным сообществам. Этот фактор влияет как на социальные аспекты межкультурного общения, так и на межличностную коммуникацию представителей разных этносов и культур. Стоит обратить внимание на то, что недопустимо считать, что вышеуказанный фактор существует в сознании лишь непросвещённых «наивных коммуникантов». Большой коммуникативный опыт и образовательная работа в сфере межкультурной коммуникации приводят лишь к стиранию межъязыковых и межкультурных границ и пониманию того, что люди, относящиеся к другому этносу, иные, к признанию права на существование других, но никак не к исчезновению самих различий языковых культур.

В последнее время во всём мире наблюдается повышенный интерес к проблемам культуры, к изучению культур разных народов и особенно конфликтов культур. Однако за этим взрывом интереса к культурам других народов, по мнению С.Г. Тер-Минасовой, стоят не созидательные и благородные цели и интересы к культурам мира, не стремление расширить горизонты собственной культуры за счёт обогащения опытом, самобытностью и оригинальностью других культур, а совершенно другие причины. В результате экономических, политических и социальных изменений и потрясений, которые происходили в мировых масштабах за последнее время, произошёл небывалый сдвиг, который повлёк за собой широкомасштабную

миграцию народов, а вместе с этим неизбежные столкновения с коренным населением, что, разумеется, приводит к конфликту культур [150].

Возникшие в связи с непониманием, а поэтому и непринятием чужой культуры, конфликты заставили обратить самое пристальное внимание общественности и науки к проблемам межкультурного общения. Правда, вопросы межкультурной коммуникации являются вечными, они с незапамятных времён волновали человеческое общество. Так, в Древней Греции и Риме варварами (от гр. *barbaros*) называли всех чужеземцев и представителей иных культур. Это слово имеет звукоподражательную природу, и связано оно с чужим языком; неродные языки на слух воспринимались как невнятное *бар-бар-бар*. Нашёл своё отражение данный вопрос и в пословице, которая есть во многих языках мира: *В чужой монастырь со своим уставом не ходят* (рус.); *Аввал бубин чои худ пас бимон пойи худ* (тадж.); *When in Rome, do as Romans do* [Приехав в Рим, делай, как римляне] (англ.). Таким образом, можно прийти к заключению, что народная мудрость в каждом из этих языков пытается предупредить свой народ и тем самым защитить его от возможного конфликта культур. Родная культура здесь выступает как некий щит, который охраняет национальную самобытность народа, её своеобразие. В то же самое время он выступает в качестве глухого забора, который отгораживает родную культуру от других, воспринимаемых как чужих, культур. Таким образом, весь мир подразделяется на два противоположных полюса: «свои» - «чужие», где «свои» объединены языком и культурой, которых «чужие» не знают. Подобная аксиологическая ценностная дифференцировка «своё» - «чужое» лежит в основе человеческой жизнедеятельности. Этим объясняется тот факт, что в межкультурной коммуникации мы, в первую очередь, неизбежно сталкиваемся с предрассудками, пресуппозициями и оценочными стереотипами, которые существенно влияют на процесс коммуникации от её начала до конца. Основным фактором для межкультурной коммуникации является культурная, или иначе, языковая (семиотическая) граница. С самого начала это подразумевает наличие модели общения «свой» - «чужой», которую определяют для себя и собеседника коммуниканты. Модель общения «свой» и «чужой» не подразумевается

коммуникантами как просто смена ролей в диалоге. Эта модель общения маркирует речь (язык, культуру) как то, что находится «за границей» своей культуры и языка. Здесь не принимается во внимание, что речь ведётся на одном из языков самих коммуникантов или же на языке-посреднике, или при вспомогательной помощи переводчика. В любом из названных случаев коммуниканты сталкиваются с чужой культурой и менталитетом. Подобная практика в коммуникации с применением маркировки «свой» - «чужой» не предполагает обязательного противостояния и агрессивного столкновения. Очень часто коммуниканты ведут поиски общего в языке и культуре своего собеседника, чтобы повысить эффективность взаимопонимания и тем самым достигнуть максимально успешной коммуникации. С этой целью коммуниканты пытаются сблизить элементы мировосприятия, предопределённые лингвокультурой. Таким образом, можно прийти к выводу, что в межкультурной коммуникации некой константой является взаимное признание наличия семиотической границы.

Наиболее наглядными и очевидными примерами безуспешной межкультурной коммуникации и столкновений культур является повседневное общение иностранцев. Подобные конфликты становятся в лучшем случае источником анекдотов и курьёзов, в худшем - причиной неприятностей и трагедий.

Проблемы межкультурной коммуникации затрагивают все сферы человеческой жизнедеятельности в соприкосновении с другими культурами. В частности, и односторонних: при знакомстве с иностранной художественной литературой, искусством, кино и театром, радио и телевидением, при чтении иностранной прессы, а также в связи с использованием самой популярной и широко распространённой в наше время системой общения - Интернетом. Односторонний контакт с иностранной культурой и возникающие в связи с этим конфликты называются опосредованными, косвенными, в отличие от прямого конфликта культур, который возникает при реальном общении с представителями других этносов. При одностороннем контакте культурный барьер практически невидим и не осознаётся, что, впрочем, делает его ещё более опасным. К примеру, при знакомстве с иностранной литературой читатель неизбежно сталкивается с чужой культурой, культурой другой, незнакомой страны и

вступает с ней в конфликт. Чтение иностранных авторов является, говоря образным языком, актом вторжения «в чужой монастырь». В процессе знакомства с зарубежной литературой неизбежно происходит процесс оценивания читателем чужой культуры и мира сквозь призму собственного мировосприятия и мировоззрения, сформированного культурой своей страны, что влечёт за собой более глубокое осознание читателем своей собственной культуры, своего мировоззрения и отношения к жизни и к людям.

Суммируя всё вышесказанное, становится очевидным, что столь сложная ситуация ставит перед наукой следующие задачи:

1. провести тщательное исследование корней, проявлений, форм, видов, развития и различий культур разных народов, а также их контактов;
2. привить людям чувство толерантности к другим культурам и этносам.

Для выполнения вышеназванных задач лингвистика, наряду с другими науками, стала изучать концепты как отражение мировосприятия и мировоззрения различных этносов.

В онлайн-энциклопедии «Кругосвет» даётся следующее объяснение термину «толерантность»: толерантность (терпимость) - это стремление и способность к установлению и поддержанию общности с людьми, которые отличаются в некотором отношении от преобладающего типа или не придерживаются общепринятых мнений.

Согласно Декларации принципов толерантности, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО (1995), «толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Это гармония в многообразии, это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира...» [152].

Толерантность крайне важна в современном мире, в век глобализации и всё возрастающей мобильности, интеграции и взаимозависимости, быстрого развития коммуникации и взаимопроникновения культур, в век широкомасштабных миграций и кардинального преобразования социальных структур. Человеческое общество

зидается на различиях между людьми, в силу чего эскалация нетерпимости и межэтнических конфликтов потенциально угрожает всему миру, и невозможно отгородиться от такой угрозы национальными границами.

Исключительно тесная связь и взаимозависимость наблюдается сегодня между преподаванием иностранных языков (в том числе русского как иностранного) и межкультурной коммуникацией, в связи с чем особое значение имеет осознание и решение вопросов межкультурной коммуникации в современной лингводидактике. На каждом уроке, учебном занятии по иностранному языку происходит соприкосновение и пересечение культур, так как каждое слово в иностранном языке является зеркальным отражением иностранного (чуждого) мира и иностранной культуры. За каждым словом кроется представление об ином мире, обусловленном национальным сознанием другого этноса.

Тесная связь и взаимозависимость языков и культур и очевидная необходимость их соизучения не вызывает сегодня никакого сомнения. Однако здесь необходимо сделать важное методологическое замечание: существенные особенности и различия языков и, соответственно, культур проявляются при сопоставительном анализе, при сравнительном изучении языков (соответственно, и культур). Интегральные и дифференциальные особенности языков, так же как и культурный барьер, не видны на уровне только одной культуры и языка. Языковой и культурный барьер становится явным, очевидным только при столкновении родной культуры с чужой ментальностью и мировоззрением иного порядка, которые отличаются от собственного мировосприятия. В лучшем случае эти различия воспринимаются как удивительные, однако чаще они представляются просто странными, неприятными и шокирующими.

Отсюда и возникает такое понятие, как культурный шок. Заключённые в рамки собственной культуры, люди укрепляются в прочной иллюзии своего особого видения мира, менталитета и образа жизни. Этот свой мир и образ жизни воспринимаются как единственно возможный и единственно приемлемый.

Однако проблема заключается в том, что большинство людей не осознают себя порождением своей культуры, даже если они понимают, что поведение

представителей других этносов определяется их иной культурой. Значит, никто не считает нужным что-либо менять в своём сознании. Решить проблему межкультурной коммуникации можно только выйдя за рамки своей культуры. Иными словами, только при столкновении с другим мировоззрением, мироощущением и т.п. можно понять специфику своего общественного сознания и увидеть воочию различие или конфликт культур.

Таким образом, становится совершенно ясно, что культурный барьер является гораздо более неприятным и опасным, чем языковой, и он не ощущается до тех пор, пока человек не столкнётся с этой невидимой до определённого момента преградой. Опасность межкультурной коммуникации заключается ещё и в том, что языковые ошибки воспринимаются не так болезненно, как ошибки культурные, несмотря на то, что к неосведомлённости человека о чужой культуре относятся более снисходительно, поскольку различия культур не обобщены в своды правил: по вопросам культуры не выпускаются словари, как в языке. Языковые ошибки иностранцев, связанные с интерференцией, акцентом и пр., как правило, встречаются носителями языка с улыбкой, тогда как культурные ошибки зачастую производят куда более неприятное впечатление.

Человеческой сущностью заложено понимание только того, что уже известно и понято, нежели познание нового. Ведь коммуникативные системы, в том числе и язык, в определённой степени были созданы из страха перед непознанной нерасчленённостью окружающего мира. А познанный, обозначенный и расчленённый мир воспроизводится в ежедневных дискурсах как свой - неагрессивный и комфортный - мир.

Глава II. КОНЦЕПТ «ИЗМЕНА» В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА

2.1. Концепт «измена» - индикатор нравственности

Концепт «Измена» относится к разряду нравственных концептов. Отношение к измене у народов разных стран различается, и различия эти зависят от принадлежности человека к той или иной возрастной и социальной группе, профессии, от уровня и качества образования и других факторов. Анализ концептов проводится с помощью научного аппарата лингвистики, который позволяет получить надёжную и достаточно достоверную информацию об универсальных и идиоэтнических особенностях мировосприятия любого народа, то есть получить сведения о таком уникальном феномене, который принято называть духом народа [118, 35]. Таким образом, анализ концепта даёт ключ к пониманию и раскрытию внутренней жизни народа.

Каждый естественный язык характеризуется определённым способом восприятия его носителями окружающего мира. Выражаемые в языке значения складываются в единую систему взглядов, в так называемую коллективную философию. Иначе это можно назвать национальным самосознанием или менталитетом (ментальностью). Эти представления в виде стереотипов языкового, культурного сознания отражают опыт десятков поколений на протяжении многих веков. В исследовании концепта «измена» нас интересует не собственно психология, а национальная логика и эстетика, отражение народного склада мышления. Этот особый ракурс, в котором бытие предстаёт народу, и составляет менталитет как «национальный способ видеть мир и действовать (когнитивно и прагматически) в определённых обстоятельствах» [106].

Любая измена, будь то скандальные истории, связанные с членами королевской царской, императорской и другой известной, влиятельной семьи, политиками, представителями эстрады или духовенства, популярными актёрами, так же как предательство и слёзы в собственной семье, - это всегда трагедия. Хотя во многих

семьях измена в браке стала обыденным и повсеместным явлением, кое-где даже столь же обычным, как и сам брак.

Хотя статистика разводов и измен достаточно велика, всё же она не даёт полного представления обо всём трагизме ситуации, в которой оказывается человек. За этой статистикой скрываются не только финансовые проблемы, но и такие душевные чувства и состояния, как разочарование, смятение, горе, тревога, боль, сильнейший стресс и безнадёжность и т.д.

Мы осознанно начали рассматривать концепт «измена» именно в этом ракурсе. Безусловно, измена – понятие многоаспектное, имеющее философскую, логическую, житейскую, психологическую, этическую, гендерную, юридическую и лингвистическую стороны. Измена может быть супружеской, можно изменить Родине, дружбе, религии, однако чаще всего слово «измена» ассоциируется с любовью и любовными отношениями. Соответственно, эмоциональная составляющая рассматриваемого нами концепта очень велика. Хотя и деление на эмоциональные и рациональные концепты весьма условно.

Измену можно отнести к числу эмоционально-нравственных концептов. Это универсальные концепты, которые отражают общую для любого этноса эмоциональную тему. Однако отнесённость к универсальным концептам вовсе не означает полного совпадения по форме, объёму и качеству эмотивных смыслов. В языке имеется большое число примеров, доказывающих существование психологических различий между национальными культурами. В особенности это касается эмоционально-оценочной шкалы маркированности. Культурные концепты разных народов вербализуются не только в языковых кодах. Формирование происходит также в памяти об исторической протяжённости их существования, и память эта разительно различается у разных обществ. В связи с этим можно утверждать, что сопоставительное изучение концепта «измена» может выявить его национальные специфические особенности.

При изучении эмоционального концепта исследователи сталкиваются с рядом сложностей, которые заключаются в абстрактности, текучести и неуловимости в языке сущности эмоционального концепта. Это неслучайно. Известно, что порой

бывает весьма затруднительно описать свои эмоции словами. С другой стороны, природа заложила в человеке способность эмоционально реагировать на объекты окружающей действительности, и эта способность человека не зависит от его культуры и языковой принадлежности.

Несмотря на то, что эмоции универсальны, выявить их специфику непросто. К примеру, картина внутреннего мира человека во многом состоит из вымыслов и фантазии, источники которых зависят от национальной духовной культуры, фольклора, мифов, от некоторых всеобщих феноменов сознания людей. Большинство исследователей склонно считать именно образы эмоций человека самыми богатыми и своеобразными в плане отражения духовной культуры, её образов, символов и стереотипов, зафиксированных в семантике языков. Подобная картина складывается потому, что одной из важнейших составляющих внутреннего мира человека является эмоциональная (аффективная) сфера, к которой относятся все психические процессы, которые не удаётся промоделировать рациональным образом. Значительное число исследований посвящено различным языковым средствам репрезентации аффективной сферы, с различными подходами и методиками анализа материала. Выявлена взаимозависимость между тем, как разнообразие и богатство языковых средств представления эмотивных проявлений зависит от того, насколько существенны и важны те или иные чувства для самосознания и существования самой личности.

В Средневековье во многих арабских странах, к примеру, за супружескую неверность и измену провинившуюся женщину забивали камнями. Мужчина же за подобную провинность лишался своего естества под ножом палача. Как писал Низами, даже великий визирь не мог взять мужнюю жену, поскольку боялся наказания, которое предусматривало избивание палками по пяткам и лишению мужества. Оскоплённый мужчина становился изгоем, парией в обществе.

Наказание провинившегося человека через побиение, забрасывание камнями как вид казни использовалось отнюдь не только в мусульманских странах. В специальной литературе такое наказание именуется по-латыни термином *lapidatio* – *лапидация*. Этот вид смертной казни применялся ещё древними иудеями и греками.

В Приложении 1 мы приводим дополнительную информацию о видах наказания и отношении к супружеской измене и прелюбодеянию в восточных и западных странах в историческом и современном временном срезе, о наличии многоженства, которое, на сегодняшний день официально запрещено во всех светских государствах и карается законом. В частности, Конституция Республики Таджикистан в 33 статье 2-ой главы «Права, Свободы, Основные обязанности человека и гражданина» гласит, что многобрачие запрещается [219, 40]. Однако это вовсе не означает, что этот вид взаимоотношений между мужчиной и женщиной не практикуется в стране неофициально. Также в Приложении 1 мы рассматриваем адюльтер и прелюбодеяние с религиозной точки зрения, основываясь на знаниях, полученных из главных религиозных книг – Корана, Библии, Нового и Ветхого Завета (Тора).

Говоря о религии, нельзя не упомянуть о нравственных (моральных) регулятивах. Это правила поведения, которые ориентированы на существующие ценности. Ещё древние греки называли нравственные ценности «этическими добродетелями». Античные мудрецы главными из этих добродетелей считали благоразумие, доброжелательность, мужество, справедливость. В ведущих религиях - иудаизме, христианстве и исламе - высшие нравственные ценности связываются с верой в Бога и ревностным почитанием его. В качестве нравственных ценностей у всех народов почитаются честность, верность, уважение к старшим, трудолюбие, патриотизм. Эти качества высоко ценились во все времена, хотя в жизни люди далеко не всегда проявляют подобные личностные качества. Те же, кто ими обладает, пользуются уважением и почитанием в обществе. Эти ценности, которые представлены в их безупречном, абсолютно полном и совершенном выражении, выступают как этические идеалы, как нравственность.

Нравственность подразумевает под собой принятие на себя ответственности за свои поступки. Как следует из определения, нравственность основана на свободной воле. Отсюда следует, что нравственным может быть только свободное существо. Мораль отличается от нравственности. Мораль является внешним требованием к поведению индивида, наряду с законом. Нравственность - это внутренняя установка индивида, который действует согласно своей совести.

Нравственные регулятивы крайне разнообразны. Каждый индивид осознанно или неосознанно выбирает то, что наиболее подходит для него. Среди них могут быть и такие, которые не одобряются окружающими. Но в каждой более или менее стабильной культуре имеется определённая система общепризнанных нравственных регулятивов. Они по традиции считаются обязательными для всех. Такие регулятивы являются нормами морали.

Правда, основная проблема основывается на том, что представление об этом совершенстве может быть различным не только у представителей разных народов и культур, но и даже у членов одной семьи [273].

Обратимся к концепту «измена», непосредственно связанному с понятием нравственности. Словарь В.И. Даля, а вслед за ним и многие другие толковые словари определяют измену, прежде всего, как «переход на сторону врага». Супружескую измену также можно идентифицировать как переход на вражескую сторону. Тот человек, который обещает быть рядом «в болезни и в здоровье, в горе и в радости», по истечении времени предпочитает кого-то другого. И этот соперник или соперница естественно воспринимается как враг и неприятель, а собственный муж (жена) при измене оказывается в оппозиции.

Сложность таких ситуаций заключается ещё и в том, что измена – понятие не только нравственное, но и социальное. Оно формируется в процессе возникновения взаимодействий «человек-среда». Её восприятие в значительной степени подчинено внутренней (а точнее - «внутренне-общественной»), сформированной у человека окружающим его социумом) цензуре. Иными словами, те воспринимаемые личностью с самого детства социальные проявления, которые Юнг называл «общественным бессознательным», закладывают в нашу внутреннюю цензуру то, что в данном социуме расценивается как измена (и как следствие – однозначно осуждается), и то, как «правильно» её воспринимать.

На формирование подобного сценария оказывает влияние множество фактов: мораль, этика, искусство (особенно популярное), литература, жизнь взрослых, анекдоты, откровения знакомых и незнакомых людей, а также воспитание детей. От специфики всей этой «общественно значимой информации» зависит формирование

собственного «внутреннего цензора», когда сознание срывается на эмоции бессознательные. От этого «внутреннего цензора» зависит и то, как конкретный человек понимает и воспринимает измену.

Профессор психологии Воронежского филиала Московского гуманитарно-экономического института Ю.В.Щербатых считает, что причины супружеской измены делятся на три категории:

- 1) сексуальная неудовлетворённость;
- 2) наличие психологических проблем между супругами и корысти, под которой автором понимается желание улучшить своё материальное положение;
- 3) социальный статус.

По другой классификации, все измены можно разделить на две категории: в одних случаях человек сам инициирует супружескую неверность, а в других его принуждает к этому третье лицо [210].

Существует и иная классификация, объясняющая виды и причины супружеской неверности. Она разработана отечественными учёными Ю.И. Рысью и В.Е.Степановым, работающими в сфере психологии, социологии и педагогики (таблица ниже).

Классификация причин супружеской неверности (Ю.И. Рысь и В.Е.Степанов)

Новая любовь

Характерна для браков, где любовь была незначительной или вовсе отсутствовала. Характерна для рассудочных, рациональных или вынужденных браков, браков, основанных на выгоде или страхе одиночества.

Поруганная любовь

В брачных отношениях отсутствует взаимность. Один из супругов страдает от неприятия его любви, безответности чувства. Это побуждает утолить чувство в другом партнере, где возможна взаимность. Иногда сам изменяющий не любит нового партнера, но откликается на его чувство, сочувствует безответно любящему его человеку.

Возмездие

При помощи измены осуществляется желание отомстить за неверность супруга, восстановить чувство собственного достоинства.

Поиск новых любовных переживаний

Характерен для супругов со стажем. Либо в семьях с такой моралью, когда от жизни берется все возможное. Вариантом может быть подражание "красивой жизни" зарубежных образцов, сексуальной свободе.

Воспоминание

С помощью супружеской неверности человек компенсирует недостаток любовных отношений, который возникает из-за влияния длительных разлук, болезни супруга и иных ограничений на полноту любви в браке.

2.2. Лексико-семантическая репрезентация концепта «измена» в русском и таджикском языках

Понятие «измена» относится к числу многоплановых, и рассматривать эту многоплановость нужно через призму инструментов когнитивной лингвистики, прочно занявшей своё место в концепции современного мирового языкознания. Когнитивная лингвистика занимается исследованием ментальных процессов, оперируя при этом базовыми категориями. Слово рассматривается на материале фразеологических единиц (ФЕ) и паремий. Группы ФЕ, основываясь на семантике, объединяются во фразеологические семантические поля. Слова группируются вокруг «основной, отправной» точки, от которой отходят ассоциативные векторы. Наиболее актуальными для носителей ассоциации являются ядро и дальше отходящие от ядра периферии. Слово не имеет чётких границ. По мере удаления периферий ассоциации «затухают». Первым этапом при определении семантической организации ФЕ полевым методом является выбор ключевого слова.

Для концепта «Измена» ключевым словом-репрезентантом и именем номинативного поля является лексема *измена*. Субстантивная форма ключевого слова обозначения «измена» обеспечивает самый широкий номинативный охват денотата. Совокупность всех данных смыслов образует семантическую структуру слова, которая составляет смысловое строение основной единицы лексики. Она проявляется в полисемии слова как способности лексической единицы называть различные свойства, явления, предметы и т.д. Ключевое (прямое) значение называют первичной семантической функцией слова. Отходящие от него значения, находящиеся на периферии, называют вторичными семантическими функциями. Отношение значений слова к его общему значению позволяет установить их семантическую иерархию, то есть обозначить центральные и периферийные значения. Периферийные значения являются наиболее сложными, зачастую синкретичными. Таким образом, перед нами стоит задача установить конечное и полное определение понятия «измена», а также выявить все слова, которые входят в данное семантическое поле. Дать определение слову *измена* можно при помощи метода словарных дефиниций.

Этимологически слово «измена» заимствовано из старославянского, где образовано от глагола *изжънити* - "изменять", образованного, в свою очередь, *отмънити* – "изменять", восходящего к существительному *мъна* [222].

Наиболее полное определение понятия *измена* мы находим в «Словаре современного русского литературного языка» в 17-ти томах (Большой академический словарь – БАС), который в дальнейшем будем использовать как основной источник характеристик лексических единиц, входящих в лексико-семантическое поле концепта «измена». Итак, 17-ти томный словарь даёт следующее определение: «**Измена**, ы, ж. 1. Предательство, вероломство. [Англичанам] *запрещён был всякий торг с кафрами, как преступление, равное государственной измене*. Гонч. Фрег. Паллада. [Иоанн:] *И бледен стал Меджид седой. «Ты гость мой: за тебя я душу Готов отдать, клянусь аллой! – Шептал Меджид. – Изменой алой Гостеприимства не нарушу!»* Полон. Караван. \diamond *Измена родине. Измена родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж – караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние*. Конституция СССР, ст.133. ∞ *Изменой, изменою* в знач. нареч. Устар. Путём предательства, вероломства, коварства. *Изменой слуга паладина убил*. Жук. Мщение. – *Если я когда-нибудь погибну изменою, то, конечно, не в западне доверчивости*. Марл. Мулла-Нур.

2. Нарушение верности в дружбе, любви, супружеской верности; неверность. – *Добился ты любви Наины, И презираешь - вот мужчины! Изменой дышат все они*. Пушкин. Руслан и Людмила. *Постоянные и бесчисленные измены её мужу нисколько не тяготили её совести*. Достоевский. Вечный муж.

3. Отказ, отклонение от убеждений, взглядов, разделявшихся прежде, от принятых прежде обязательств и т.п. – *Как презирал он тех, кто...пытался вовлечь его в измену своему долгу!* Чехов. Оратор. *Об измене убеждениям можно говорить тогда, когда было убеждение*. Шелгунов. Очерки русской жизни.

Схожие определения даются также в «Толковом словаре» под редакцией С.И. Ожегова и Т.Ф. Ефремовой.

В философском словаре *измена* трактуется как «*нарушение верности общему делу, узам солидарности, товарищества, любви*. Отрицательная оценка И.,

даваемая ей моральным сознанием, обусловлена положительным значением, которое придаётся этим узам. В том случае, если эти узы утрачивают положительный смысл или даже приобретают антиморальное значение, нарушение и отказ от них уже не есть измена. Напротив, верность в этом случае является безнравственной и расценивается как ложное товарищество, круговая порука, семейственность, групповщина и т.п. *Измена, совершаемая в области политических отношений, имеющая социально-классовый смысл, характеризуется как предательство»* [266].

Реальный словарь классических древностей даёт следующую характеристику: *ИЗМЕНА, Продоβία, означает такое преступление, когда кто-нибудь передаёт иноземному врагу государство или какую-нибудь часть его, напр., укрепление, корабль и т.д. Но иногда словом проδοβία означает также преступление, состоящее в ниспровержении государственного строя (α σ ο δήμο и ραυί), а равно и покушение на него. Наказания: смерть, воспрещение быть похороненным в Аттике, разрушение дома, конфискация имущества, письменное объявление имени и интриг изменников, бесчестье, которое переходило также на потомков* [232].

В современном юридическом словаре к толкованию понятия «измена Родине» добавлена следующая формулировка: *Измена Родине - по УК РСФСР, действовавшему до 1 января 1997 г., особо опасное государственное преступление. Представляло собой деяние, умышленно совершённое гражданином страны в ущерб её суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности: переход на сторону врага, шпионаж, выдача государственной или военной тайны иностранному государству, бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы, оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности, а равно заговор с целью захвата власти. В УК РФ сходное по составу преступление именуется государственной изменой* [275].

При помощи контекстуального анализа нам удалось выявить другие лексические единицы, которые выступают в качестве синонимов к понятию *измена* в институциональном дискурсе: слова «заговор» и «крамола», обозначающие «тайное соглашение нескольких лиц о совместной деятельности против кого-либо для

достижения каких-либо целей», лексему «подстрекательство», обозначающую «побуждение к недозволенным поступкам, преступным действиям», а также слова «бунт», «переворот», «мятеж», «путч», «смута», в значении которых прослеживается общий семантический признак «вооружённое выступление, явившееся результатом чьего-либо заговора».

Этимологический словарь М. Фасмера отмечает, что слово «измена» происходит от глагола «изменять», образовано от: из- + менять, далее от праславянского *měna, от которого в числе прочего произошли: др.-русск., ст.-слав. мѣна (греч. συνάλλαγμα), русское мена, украинское міна «мена», болгарское мяна, сербохорватское мијена, словенское m na, чешское měna, словацкое mena, др.-польск. miana, польское zmiana «изменение». Другая ступень чередования гласного: мите, месть. Родственно литовское maĩnas, ãtmainas «мена», atmainà «смена, перемена», латышское mai^ná, maĩna «обмен, мена, смена, перемена», латинское commūnis «общий», др.-лат. commoinis, лат. mūnus, -eris «свершение, дар, должность», др.-в.-нем. meip «лживый, обманный», готское ga-mainas «общий», ирландское móin, máin «драгоценность», вероятно, также др.-инд. mēniṣ, ж. «месть», авест. maēni- «кара», др.-инд. máyatē «меняет».

Согласно сведениям из словаря эпитетов, измена бывает *великая, вероломная, грязная, закулисная, злая, иезуитская, коварная, подлая, предательская, прямая, тайная, чёрная, кровавая, ласковая, учтивая*.

«Фарханги забони тоҷики» («Толковый словарь таджикского языка») под редакцией С. Назарзода даёт следующее определение слову «измена»: **ХИЁНАТ** – накзи ахду паймон (нарушение правил договора), ахдшиканӣ (нарушение соглашения), бевафой (предательство); **хиёнат бар амонат** (не оправдать доверия чье-л., б) посягать на чье-л. достояние) – мол ё чизи барои нигоҳдорӣ супурдашударо дуруст нигоҳ надоштан (сохранить тайну или что-л. доверенное); **хиёнат кардан** (совершать предательство) нисбат ба касе, ё вазифае, ё ватани худ бевафой ва ахдшиканӣ кардан (предать кого-л., должность, родину; совершать измену по отношению кого-либо).

«Толковый словарь» под редакцией М.Ш. Шакурова даёт несколько иное толкование: “**ХИЁНАТ (ИЗМЕНА)** бевафой (неверность), ғадр (отречение); норостӣ (неправильность), макру фиреб (обман, лож). *Баъд аз вафоти Булгон-хотун хизонадорон дасти хиёнат бад-он дароз карда буданд.* “Чомеъ-ут-таворих”.

Дӯш боз омад хиёнат пеши ман,

Ҳоли ман чун дид, аз ман баргузаист. Анварӣ.

Дар сангу тарози хиёнат кардандӣ. “Маҷма- ул-ансоб”

Как видно из приведённых словарных статей толковых и других словарей, в русском языке зафиксировано следующее значение слова “измена”: «отказ, отклонение от убеждений, взглядов, разделявшихся прежде», которое отсутствует в таджикском языке. В остальном же толкование лексической единицы *измена* идентично.

2.2.1. Лексико-семантическая репрезентация концепта «измена» в русском языке

Модель лексико-семантического поля (ЛСП) концепта «измена» направлена на выявление общих и культурно-специфичных признаков изучаемого концепта и рассматривается в контексте его ядерно-периферийной структуры. Рассматривая ЛСП концепта «измена» в русском языке, мы разделили лексемы, полученные методом сплошной выборки по толковым словарям русского языка, на 14 лексико-семантических групп (ЛСГ) и выделили 176 лексических единиц, имеющих прямое отношение к понятию «измена».

ЛСГ 1. Существительные, обозначающие акт измены: предательство, вероломство, неверность, блуд, штрейкбрехерство, прелюбодейство, прелюбодеяние, отступничество, вероотступничество, клятвопреступление, адюльтер, распутство, преступление, разврат.

ЛСГ 2. Существительные, характеризующие человека, совершившего акт измены, предавшего кого-либо или что-либо, нарушивший верность кому- или чему-нибудь: изменник, изменщик, предатель/предательница, доноситель, доносчик, сикофант, ябеда, ябедник, наушник, Иуда, искарриот, ренегат, еретик, вероотступник,

хриstopродавец, стукач, провокатор, коллаборационист, двурушник, отступник, веролом, клятвопреступник, перемётчик, перебежчик, отщепенец, дезертир, доказчик, доказатель, доводчик, изветник, осведомитель, информатор, сексот, шпион, разведчик, денунциатор, кукушка, дятел, составщик, подсадная утка, подушник, шептун, наушник, легавый, фуганок, изветчик, кляузник, наговорщик, насадка, тележник, накатчик, выказатель, фискал, выказыватель, выказчик.

ЛСГ 3. Существительные, характеризующие объект измены: жертва, друг, Родина, государство, нация, страна, возлюбленный/возлюбленная, муж, жена, супруг, супруга, семья, дело, союзник, соратник.

ЛСГ 4. Глаголы с общим значением измены: изменить, предать, доносить, выдать, ябедничать, наушничать, продать, заложить, настучать, сдать (друга, партнера, сообщника), модифицировать, переименовать.

ЛСГ 5. Существительные, обозначающие акт измены в институциональном дискурсе: заговор, крамола, подстрекательство, бунт, переворот, мятеж, путч, смута, нарушение присяги, выдача тайны.

ЛСГ 6. Существительные, в основе которых лежит значение изменения: перестройка, преобразование, поправка, видоизменение, вариация, перемена, метаморфоза, развитие.

ЛСГ 7. Прилагательные и причастия, которые характеризуют личность субъекта, склонного к изменениям: изменяющийся, непостоянный, переменный, неустойчивый, переменчивый, изменчивый, перестраивающийся, перерождающийся, революционизирующийся, колеблющийся, меняющийся, эволюционирующий, модифицирующийся, трансформирующийся, реформирующийся, переименовывающийся, переделывающийся, преобразовывающийся, видоизменяющийся, шаткий, ненадёжный.

ЛСГ 8. Существительные, передающие чувства и душевное состояние объекта измены: боль, негодование, гнев, мука, печаль, скорбь, пытка, огорчение, кручина, страдание, горе, горесть, грусть, тоска, разочарование, ненависть, бешенство, досада, злоба, исступление, остервенение, раздражение, ярость.

ЛСГ 9. Существительные, передающие чувства субъекта измены: сожаление, удовлетворение, стыд, раскаяние, сокрушение.

ЛСГ 10. Причины, по которым совершается акт измены: личная выгода, деньги, материальные блага, карьерный рост, новая любовь, возмездие, случайная связь, страсть, зависть.

ЛСГ 11. Глаголы, передающие физическое состояние объекта измены: дрожать, трястись, вздрогнуть, леденеть, холодеть, окаменеть, каменеть, онеметь, обезуметь.

ЛСГ 12. Прилагательные, определяющие поведение, внешний вид субъекта акта измены: настороженный, выжидательный, напряженный, подозрительный, жуликоватый, тревожный, беспокойный, опасливый, встревоженный.

ЛСГ 13. Существительные, характеризующие инструменты, при помощи которых совершается измена: коварство, обман, ложь, насилие, злодеяние, клевета, хитрость, уловка, притворство, недобросовестность, обольщение, соблазн, лицемерность, двуличие, лукавство, выдумка, злоухищрение, криводушие, фальшь, подлость,

ЛСГ 14. Существительные, характеризующие последствия акта измены: наказание, смерть, бесчестье, конфискация имущества, ущерб, охлаждение, разочарование.

Рассмотрим более детально наиболее значимые и яркие лексемы, характеризующие концепт «Измена» в русском языке.

Первая лексическая единица из лексико-семантического поля - это *неверность*. Как выяснилось, данная лексема отсутствует в большинстве известных толковых словарей. Определение данной лексеме удалось найти лишь в словаре современного русского литературного языка в семнадцати томах: «**Неверность**, и,ж. 1. Свойство неверного. *Неверность глаза.* ∞ *Все чиновники говорили о неверности удачи.* Пушкин. Кап.дочка. || Погрешность против истины; ложность, ошибочность. [Матушка] *старалась возратить ему бодрость, говоря о неверности молвы.* Пушкин. Кап.дочка. 2. Непостоянство в убеждениях, отношениях, взглядах, чувствах; измена. *Акт неверности сваливает любимое существо с высокого и роскошного пьедестала в грязную лужу.* Писар. Стояч.вода. ◇ Супружеская неверность. Измена в супружеской

жизни. *Степана Аркадьевича никогда почти не было дома., и подозрения неверностей постоянно мучили Долли.* Л. Толстой. Анна Каренина.

Следующей лексемой в лексико-семантическом поле «Измена» является *предательство*. Слово *предательство* в словаре современного русского литературного языка в БАС толкуется следующим образом: «**Предательство**, а, ср. 1. Действие по 3-му знач. глаг. предать. *Предательство интересов рабочего класса. Предательство всеобщей стачки.* ∞ - *Это сын тех самых Амирхановых, которые замешаны в предательстве семьи Долетовых.* И. Козловский. В Крым. Подполье, 13. 2. Нарушение верности кому-, чему-либо, вероломное поведение, поступок. *Каждый день совершались самые отвратительные злодеяния: предательства, доносы, пытки, казни.* Писар. Идеализм Плат.

Практически такое же определение слову *предательство* даётся в «Толковом словаре» под редакцией С.И. Ожегова, в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова и в словаре Т.Ф. Ефремовой.

Немного иное определение слову *предательство* даётся в философском словаре: «1) *Предательство - ценность человеческих отношений; понятие, существующее у всех народов, в докапиталистическую эпоху каралось смертной казнью. В настоящее время обычно уголовно наказуемо. Понятие «предательство» относится к разряду естественных прав человека, то есть относиться к человеку как к предателю или приветствовать его действия - это вопрос свободы совести каждого, но не государства. П. всегда расценивалось моральным сознанием как злодеяние<...>».*

Как удалось заметить, в философском словаре лексема *предательство* рассматривается с гражданских позиций, а также через призму морали и этики.

В «Словарь по этике» *предательство* определяется как «нарушение верности общему делу, измена классовым или национальным интересам, переход на сторону врага, выдача ему соратников или партийной, государственной, военной тайны, умышленное совершение действий, враждебных общему делу и выгодных его противникам» [252].

«Предательство, - далее отмечено в словаре, - всегда расценивалось моральным сознанием как злодеяние. Предательство обычно связано с беспринципностью, политической трусостью и шкурническими интересами. Предательство является также нарушение личных обязательств, измена другу, брату, другим людям, с которыми индивид связан традиционными или добровольно взятыми на себя нравственными узами. Этот порок в шкале общественных оценок всегда был на одном из самых низких мест. Предатель, как правило, бывает презираем даже теми, в пользу которых было совершено предательство» [255].

Ещё одной лексической единицей, входящей в лексико-семантическое поле «Измена», является слово *вероломство*. «Толковый словарь» Д.Н. Ушакова, «Толковый словарь русского языка» под редакцией Т.Ф. Ефремовой и словарь современного русского литературного языка в 17-ти томах (Большой академический словарь - БАС) дают примерно одинаковое определение данной лексеме: «Нарушение клятвы, честного слова; вероломное поведение. *Пророческие слова Грибоедова сбылись. Он погиб под кинжалами персиян, жертвой невежества и вероломства.* Пушкин. Путеш. В Арзр., гл. 2. ∞ Вероломства, мн. (устар.) - вероломные поступки. *Глас общий цену даст делам: Изобличатся вероломства [Бирона] - И на проклятие векам Предастся раб сей от потомства.* Рылеев. Волынский.

Здесь же встречается определение тесно связанных с данным понятием слов *вероломный, вероломец*. Так, человек *вероломный* – это человек, «нарушающий или склонный нарушать клятву, обещание, данное слово; коварный, изменнический.◇ В образной речи. *Я не пойду туда, где камень вероломный, Скользя из-под пяты с отвесных берегов, Летит на хрящ морской.* Фет. **Вероломец**, мца, м., Устар. Человек, нарушивший клятву, обещание, данное слово. *Злой конец – начало злему. Право, правящий Кронид Вероломцу страшно мстит – и семье его и дому.* Тютчев. Поминки».

Философский словарь раскрывает перед нами моральную сторону данной лексемы: «*Вероломство - отрицательное моральное качество. Как вероломство обычно оцениваются следующие действия: преднамеренное нарушение верности обещанию, соглашению или молчаливо подразумеваемым обязательствам, которые*

вытекают из взаимоотношений солидарности, дружбы, любви (Измена, Предательство); клевета, ложный донос на др. человека, диктуемый завистью, ненавистью и стремлением использовать себе в выгоду несчастье другого; клятвопреступление, принесение клятвы с намерением нарушить её в дальнейшем; сознательное введение другого человека в заблуждение с целью использовать затем его ложное убеждение против него же самого в эгоистических целях; интриганство, использующее интересы, стремления, а также неведение другого человека в качестве средства для достижения враждебных этому человеку целей».

Большой юридический словарь даёт оценку лексеме с точки зрения закона: «**ВЕРОЛОМСТВО** - в международном гуманитарном праве действия, направленные на то, чтобы вызвать доверие противника и заставить его поверить, что он имеет право на защиту или обязан предоставить такую защиту согласно нормам международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов. Примерами вероломства являются следующие действия: а) симулирование намерения вести переговоры под флагом перемирия или симулирование капитуляции; б) симулирование выхода из строя вследствие ранений или болезни; в) симулирование обладания статусом гражданского лица или некомбатанта, и г) симулирование обладания статусом, предоставляющим защиту, путем использования знаков, эмблем или форменной одежды ООН, нейтральных или других государств, не являющихся сторонами конфликта» [275].

Следующая лексема в лексико-семантическом поле - *непостоянство*, которая обладает меньшей характеристикой по сравнению с другими лексемами. Так, в «Словаре современного русского литературного языка» в 17-ти томах (БАС) можно найти следующее определение: «**Непостоянство**, а, ср. Свойство непостоянного; изменчивость. И литература, и жизнь полны примеров непостоянства человеческого чувства. В. Панова. Спутники. || Непостоянный характер, поведение непостоянного человека. [Борис] раздражительно начал говорить о женском непостоянстве. Л. Толстой. Война и мир.

Точно такое же определение можно встретить в словаре Т.Ф. Ефремовой и «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова.

Если говорить об измене, то нельзя не рассмотреть входящее в одно с ним лексико-семантическое поле слово *блуд*. Наиболее полное раскрытие данная лексема получила в «Толковом словаре» В.И. Даля и в «Словаре современного русского литературного языка» в 17-ти томах, чего нельзя сказать о толковых словарях Т.Ф. Ефремовой, С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова, в которых даётся довольно ограниченная информация.

«Словарь современного русского литературного языка» (БАС) предоставляет следующую информацию, касающуюся лексемы *блуд*: «(из церк.) Распутство, сожителство мужчины и женщины, не находящихся в браке; нарушение брака, разврат (в пережиточном употреблении). *Никто бы не подумал, что набожная строгая девица... впала в блуд*. Шишков. Угрюм-река, т. II, ч.V, гл. 20. ■ В (устар.) выражении: Блудный сын (из евангельской притчи) – ушедший из родительского дома и после скитаний, растратив в порочной жизни полученное от отца имущество, с раскаянием вернувшийся к нему обратно. *Я всё имущество до последней копейки растранижил. И вот пришёл я к вам проститься, дяденька, как блудный сын*. Тург. Отрывок из воспом. своих и чужих. Отчаянный, III.◇ **Блудник**, а, м.; **блудница**, ы, ж. Церк. Нарушитель брака, любодей. **Блудливый**, 1. Похотливый, распутный. 2. Проказливый, вороватый (в просторечии). *Абрам Семенович... был до омерзительности мелочен и блудлив*. Салт. Старина, VIII».

В «Толковом словаре живого великорусского языка словаре» В.И. Даля приводится ряд общеизвестных фразеологизмов:

1. Язык блудлив, что коза (что кошка).
2. Блудливая свекровь и невестке не верит.
3. Блудлив, что кошка, а труслив, что заяц.

Толковые словари Т.Ф. Ефремовой, С.И. Ожегова, Д.Н. Ушакова и словарь в 17-ти томах (БАС) даёт практически одинаковое толкование лексической единицы *прелюбодеяние*: «ср. Нарушение супружеской верности мужем или женой; внебрачная любовная связь. *Прежде здесь жили с чужими жёнами тайно, ...*

прелюбодеяние считалось чем-то таким, что стыдились выставлять на общий показ. Чех. Дуэль, 3».

Для полного представления, что же такое *прелюбодеяние* и откуда произошло это слово, обратимся к «Энциклопедическому словарю» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: «Прелюбодеяние (юрид.) - плотская неверность лица, состоящего в супружестве. В древности, когда жена почиталась собственностью мужа, прелюбодеяние рассматривалось как нарушение прав мужа и сближалось с имущественными посягательствами. По римскому праву наказанию за прелюбодеяние подвергались только женщины, причём к жене приравнивалась и невеста. Каноническое право, исходя из воззрения на брак как на таинство, усвоило взгляд на прелюбодеяние как на грех, одинаковый для обоих супругов, и вместе с тем устранило наказуемость за прелюбодеяние для невесты» [227]. Во всех этих определениях соединительным звеном являются любовные отношения вне брака.

Следующая лексема в лексико-семантическом поле «измена» - *адюльтер*. Все словари дают одно-единственное определение данной лексеме: «**Адюльтер**, *а, м.* Любовная связь; супружеская неверность. *Быть может, в этот весенний вечер она также думала о любви – о чистой, омытой слезами, любви, вместо которой надо было довольствоваться адюльтером.* Серафимович, Вечеринка.

Лексические единицы *ябеда*, *доносчик*, *доноситель*, *наушник*, *сикофант* и *стукач* (разг.) имеют значение: «человек, занимающийся доносами - тайными обвинительными сообщениями представителю власти, начальнику о чьей-либо деятельности, поступках». Эти слова обладают ярко выраженной негативной окраской. Стоит отметить и различия в значении между лексемами «донос» и «донесение»: лексема *донос* содержит в себе семантический компонент «тайное обвинение», тогда как слово *донесение* обозначает устное или письменное служебное сообщение каких-либо сведений властям, начальнику, командиру.

Энциклопедия Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (МЭС) соотносит лексему «сикофант» с общественно-политическими событиями в Древней Греции. В период расцвета афинской демократии данным словом обозначали многочисленный класс

профессиональных обвинителей, ябедников, сутяг, которые ради личной наживы заводили процессы, чтобы получить часть отобранного по суду имущества.

В «Словаре современного русского литературного языка» в 17-ти томах можно встретить такое определение, как: *отступничество и вероотступничество*, имеющее почти сходное определение – «поведение отступника». Чтобы определить, кем является отступник, мы вновь обратились к БАС (Словарю русского языка в 17-ти томах) и нашли там следующее определение: «**Отступник**, а, м. Человек, совершивший предательский поступок, изменник. *Ненавистны нам Отступники, - и нет на свете яда Гнуснее и презреннее измены!* Михайлов. СкОВанный Прометей. 2. Человек, отступивший, отказавшийся от прежних взглядов, идеалов и т.п. *При общей опасности необходимо полное братское сочувствие и доверие друг к другу. Оно одно может обеспечить от отступников и предателей, если... придётся погибать в государственных тюрьмах.* Морозов. Повесть моей жизни. ◊*Устар.* Отступник, чего. *Отступник бурных наслаждений, Онегин дома заперся, Зевая, за перо взялся, Хотел писать.* Пушкин.

«Толковый словарь» Д.Н. Ушакова определяет лексему *вероотступничество* как отречение от веры, измену своей вере. Чтобы получить более полную информацию об этой лексеме, мы обратились к «Энциклопедии» Кольера: «**вероотступничество** - (греч. *apostasia*), отступничество от своей веры, исповедания или принципов, в узком смысле - полный отказ от своей религии. В древней христианской церкви вероотступничество рассматривалось как один из грехов, отпустить которые может только Бог. В Средние века вероотступников приравнивали к еретикам и подвергали наказаниям. В Кодексе канонического права Римско-католической церкви (1918) одни и те же наказания предусмотрены для виновных в "отступничестве от веры", ереси и схизме». Как можно заметить, словарная статья в «Энциклопедическом словаре» Кольера носит гораздо более ярко выраженный религиозный оттенок, нежели в словаре Д.Н. Ушакова, в котором акцентируется внимание на человеке и на выборе им жизненного пути.

Считаем, что следует упомянуть и о лексеме *ренегат*, называющей человека, изменившего прежним убеждениям и перешедшего в лагерь противников.

Изначально таким термином характеризовали тех, кто отказывался от христианства и принимал ислам. Подобным образом толкуются и слова «перебежчик», «переметчик», «отщепенец».

Слову *дезертир* соответствуют следующие дефиниции: «тот, кто самовольно оставляет военную часть или уклоняется от военной службы; тот, кто уклоняется от исполнения гражданского долга, служебных или общественных обязанностей».

Лексемы *Иуда* и *искариот* употребляются для отрицательной характеристики лица, которое, притворяясь другом, лицемерно совершило предательский поступок.

Слово *provokator* толкуется в словарях как «тайный агент, проникающий в нелегальную организацию с предательскими целями». Лексическая единица «двурушник» означает человека, под личиной преданности действующего в пользу враждебной стороны. А заимствованная из французского языка лексема «коллорабационист» (фр. *collaboration* - «сотрудничество») в юридической трактовке международного права трактуется как «житель оккупированной страны, осознанно, добровольно и умышленно сотрудничающий с оккупантами, с врагом, в его интересах и в ущерб своему государству».

В «Словаре современного русского литературного языка» в 17-ти томах (БАС) находим следующее толкование лексемы *изменение*: «**Изменение**, я, ср. 1. Действие по знач. глаг. измениться. *Только то изменение существенно, которое составляет сознательную потребность народную.* Огарёв. Разбор книги Корфа. 2. *мн.* Поправка, исправление. *Я знаю, что вы человек не щепетильный – и потому так смело предлагаю вам эти изменения. Но повторяю, стихотворение [Наяды] чудное.* Тург. Письмо Я.П. Полонскому, 24 дек. 1856. Чтобы взглянуть на данное слово с иной стороны, мы обратились к философскому словарю, найдя следующее определение: «1) **Изменение** - понятие, входящее в состав совокупности понятий, характеризующих движение и развитие. Способность к самоизменению оказывается важнейшей и для общества в целом, и для бытия отдельной человеческой личности. Наличие этой способности даёт человеку возможность сохранения его основных качеств, его участия в процессах бытия, соизмерения с этими процессами сил и форм своей жизни. В.Е. Кемеров 2) **Изменение** - превращение в другое, переход из одного

качественно определённого бытия в качественно другое определённое бытие. 3) **Изменение** - наиболее общая форма бытия всех объектов и явлений, представляющая всякое движение и взаимодействие, переход из одного состояния в др.».

Иными словами, *изменение* – необходимая и неотъемлемая часть жизни, без которой не возможен прогресс и развитие.

Лексему *штрейкбрехерство* Д.Н. Ушаков определяет как «предательство рабочих интересов, совершаемое штрейкбрехерами». *Штрейкбрехер* – это человек, который работает во время забастовки, предавая интересы забастовщиков.

Слово *коварство* обладает следующим лексическим значением: «склонность к коварным замыслам, поступкам». Лексема *замысел* определяется как: «задуманный план действий, деятельности, намерение», а её производная форма - глагол «замыслить» получает толкование: «предположить, задумывать, намереваться что-либо сделать».

Лексема *обман* в соответствии со словарными дефинициями понимается как «несоответствие истине, состояние обманутого, ошибочное, мнимое представление, поступок, слова, действия и т.п., намеренно вводящие в заблуждение». Производная словообразовательная единица лексемы «обман» - глагол «обманывать» трактуется следующим образом: «не оправдать чьих-либо надежд, изменить, нарушить верность, не выполнить, нарушить обязательство, обещание, намеренно ввести в заблуждение, сказав неправду, или прибегнуть к хитрости, уловке, притворству, соблазнить, обольстить (девушку), поступить недобросовестно, нечисто по отношению к кому-либо». Близко по значению к лексеме *обман* слово *лукавство*, которое определяется как «хитрость, изворотливость, сокрытие истинных намерений».

Слово «подлый» - дериват от существительного «подлость» - объясняется как «низкий в нравственном отношении, бесчестный, а прилагательное «лицемерный» как «двуличный; неискренний; злонамеренный; но притворяющийся добрым и чистосердечным».

На основе анализа ЛСГ и толкований лексических значений входящих в него компонентов, можно составить лексико-семантическое поле концепта «измена». По

нашим представлениям, ключевым словом ЛСГ или номинативного поля можно считать наиболее полно номинирующую изучаемый концепт лексическую единицу. В этой связи мы считаем, что ключевым словом – ядром номинативного поля концепта «измена» - является наиболее обобщённая по семантике, стилистически нейтральная и наиболее частотно употребляемая лексема *измена*.

Следующим этапом исследования является установление периферии данного семантического поля, отходящего от ключевого слова посредством подбора лексико-семантических вариантов (ЛСВ), синонимов и ассоциаций, связанных с репрезентируемым концептом. Ближняя периферия концепта состоит из лексем, обладающих меньшей, по сравнению с ядром, частотностью и стилистической нейтральностью, а также минимальной зависимостью от контекста. В соответствии с этим мы можем отнести к ближней периферии следующие лексические единицы: *неверность, предательство, супружеская неверность, вероломство, непостоянство, изменение*.

Интегральным признаком данных лексем являются семы «нарушение верности в дружбе, любви, браке»; «отказ от убеждений, взглядов, разделявшихся прежде»; «нарушение клятвы, честного слова». Это слова общеупотребительные, общеизвестные и стилистически нейтральные.

К дальней периферии относятся в основном языковые единицы с невысокой частотностью. Это могут быть как однозначные слова, так и многозначные. В первом случае это могут быть устаревшие слова, не использующиеся в настоящее время, а во втором случае значение *измены* может не являться основным. Так, в дальнюю периферию поля концепта «Измена» входят следующие лексеммы: *адюльтер, штрейкбрехерство, блуд, прелюбодеяние, распутство, заговор, переход на сторону врага, преступление, нарушение присяги, отступничество, вероотступничество, клятвопреступление, выдача тайны, крамола, путч, мятеж, бунт, переворот, смута, подстрекательство, перестройка, преобразование, поправка, видоизменение, вариация, перемена, безнравственность, развитие*.

Крайняя периферия в основном имеет характер ассоциаций, с которым соотносится значение ключевого слова. Кроме того, лексеммы, включенные в состав

крайней периферии, состоят из многозначных языковых единиц, входящих в лексико-семантическое поле концепта «измена» не в основном своем значении, будучи элементами лексико-семантического поля других концептов, тогда как значение *нарушения верности и непостоянства* являются периферийными в их смысловой структуре. Итак, крайняя периферия концепта «Измена» в русском языке состоит из следующих языковых единиц: *ложь, наказание, смерть, бесчестье, интрига, конфискация имущества, ущерб, интересы, стыд, мошенничество, насилие, злодеяние, клевета, зависть, ненависть, разврат, еретик, замысел, хитрость, уловка, притворство, недобросовестность, обольщение, соблазн, лицемерность, двуличие, лукавство, выдумка, злоухищрение, криводушие, фальшь, подлость, нерешительность, колебание, неустойчивость, переменчивость, трансформация, модификация, коварство, обман, горе, боль, утрата, негодование, стыд.*

Следующим этапом нашего исследования является контекстуальный анализ - когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств рассматриваемого концепта «Измена». На предыдущих этапах работы мы проводили описание значений лексем, входящих в ЛСП концепта «Измена», а совпадающие или близкие по содержанию семы обобщали по признакам. Вычленяемые признаки позволяют смоделировать концепт как ментальную единицу. Итак, основываясь на результатах анализа семантических компонентов можно выделить следующие когнитивные признаки концепта «Измена»:

- 1) измена прежним взглядам;
- 2) поменять убеждения;
- 3) заниматься тайными доносами вышестоящему лицу на кого-либо;
- 4) перейти на сторону врага;
- 5) сбор и передача секретной информации;
- 6) вероломство;
- 7) непостоянство;
- 8) уклонение от обязанностей;
- 9) нарушить гражданский долг;
- 10) нарушить клятву, обязательства, слово

- 11) грех
- 12) притворяться;
- 13) лицемерие;
- 14) тайно действовать с предательскими целями;
- 15) коварство;
- 16) злой умысел;
- 17) дружба, любовь, брак, общее дело;
- 19) тайное соглашение нескольких лиц, о совместной деятельности против кого-либо для достижения своих целей;
- 20) заговор с целью захвата власти;
- 21) вводить в заблуждение;

Эти когнитивные признаки сопутствуют основным способам выражения понятия «Измена» в различных дискурсах.

Таким образом, благодаря семантическому анализу мы определили лексико-семантическое поле концепта «Измена» в русском языке и выявили компоненты данного слова.

2.2.2. Лексико-семантическая репрезентация концепта «измена»

в таджикском языке

Рассматривая ЛСП концепта «Измена» в таджикском языке, мы разделили лексемы на лексико-семантические группы (ЛСГ) и выделили 210 лексических единиц, репрезентирующих концепт «измена».

ЛСГ 1. Существительные и словосочетания, обозначающие акт измены: бевафой (предательство), аҳдшиканӣ (вероломство), азкавлгардӣ (измена убеждениям), хиёнатпешагӣ (не имеет эквивалентное соответствие), ғаддорӣ (вероломность), кӯрнамакӣ (неблагодарность), зино (прелюбодеяние), зинокорӣ (заниматься прелюбодеянием), хиёнаткорӣ (предательство), муртадӣ (отступничество), хоинӣ (вероломность), маслакфурушӣ (отступничество), аздингардӣ (изменять вере, убеждениям), тарки мазҳаб (отказаться от веры), шикастани қасам (нарушить клятву), савгандшиканӣ (нарушить клятву), паймоншиканӣ (нарушать обещание), бадахлоқӣ

(безнравственность), фосикй (заниматься развратом), фиску фучур (разврат, распутство, развращённость, безнравственность), ифроти шахват (излишнее распутство), фиску фасод (безнравственность, разврат), қилиқи хунук (выходка).

ЛСГ 2. Существительные, характеризующие человека, предавшего кого-либо или что-либо, нарушивший верность: хоин (изменщик), хиёнатгар (предатель), хиёнаткор (совершивший измену), ғаддор (вероломный), бевафо (изменник), хиёнатпеша (предатель, изменник, отступник), хабаркаш, ғайбатчй (доносчик), суханчин (сплетник), муртад (отступник), маслакғумкарда (рenegат), маслакғурӯш (отступник), бидъаткор (еретик, сектант), азингашта (вероотступник), фитнаангез (заговорщик), барангезанда (провокаатор), васвасақунанда (обольститель), тахрикқунанда (подстрекатель, провокаатор), савгандшиқан (вероломник), ахдшиқан (вероломник), паймоншиқан (нарушающий договор), хонис (нарушивший клятву, клятвопреступник), фирорй (убегающий), гуреза (находящийся в бегах).

ЛСГ 3. Существительные, характеризующие объект измены: қурбон (жертва), фидо (жертва), дўст (друг), ёр (товарищ), чўра (друг, товарищ), ватан (родина), диёр (край), давлат (государство), миллат (нация), кишвар (страна), маъшук (маъшуқа/возлюбленный (-ая)), махбуб/махбуба (любовник (-ица)), оила (семья), роҳи умумй (общая дорога), ҳаммаслак (сотоварищ), ҳамфикр (соратник), ҳамкор (сотрудник), шарик (партнер).

ЛСГ 4. Глаголы с общим значением измены: хиёнат қардан (хоинй, хиёнатпешағй, кўрнамакй, ғаддорй), хабаркашй қардан (сплетничать), сирро фош қардан (открыть тайну), ғайбат қардан/хабаркашй/суханчинй (сплетничать), тағйир (табдил) додан (изменить), дигар (дигаргун) қардан (поменять), дигаргунй даровардан/тағйирот (внести изменение).

ЛСГ 5. Существительные и словосочетания, обозначающие акт измены в институциональном дискурсе: суиқасд (злой умысел, покушение), балво (мятеж), исён (бунт), ошўб (смута), иғвогарй (путч), фитнаангезй (провокация), тахрик (побуждение, подстрекательство, провоцирование, возбуждение), васваса (искушение, соблазн, обольщение, подстрекательство), шўр андохтан

(провоцировать), табаддулот (эволюция), низоъ (конфликт), шикастани савганд (нарушение клятвы), фош кардани сирр (открыть тайну).

ЛСГ 6. Существительные и словосочетания, в основе которых лежит значение изменения: дигаргунӣ, тағйирдихӣ, тағйирот, тағйир (изменение), табаддулот (переворот, перемена), ислоҳот (реформа), ислоҳ (реформа), тасҳеҳ (исправление, поправка), таҳрир (редактирование), илова (дополнение), тағйироти ҷузъӣ (серьезные изменения), табдил (трансформация), дигаргуншавӣ (преображение), вусъатдихӣ (развитие), такмилдихӣ (совершенствование), пешрафт (прогресс), тараққиёт (развитие).

ЛСГ 7. Прилагательные, которые характеризуют личность субъекта, склонного к изменениям: нопойдор (непостоянный), ноустувор (слабый), тағйирёбанда (изменчивый), бесубот (неспокойный), ҳардамхаёл (неуровневешенный), номустаҳкам (слабый), дигаргун (другой), сабукфикр (легкомысленный).

ЛСГ 8. Существительные, передающие чувства объекта измены: дард (боль), алам (уныние), дилсӯзӣ (жалость), ғазаб (гнев), қахр (обида), оташинӣ (злость), ғам (тоска), ғусса (скука), андӯҳ (грусть), ҳузн (печаль), азоб (тяжесть), озор, азият, ранчиш (обида), чафо (тоска), кулфат (горе), дилтангӣ (огорчение), зиқӣ (скука), нафрат (ненависть), адоват (враждебность), кина (месть), буғз (печаль), душманӣ (вражда), оташиншавӣ (гнев), ғазабноқӣ (злость), бадҷаҳлӣ (гневность), раҳм (жалость), дарег (жалость), хашм (гнев), беҳудӣ (безрассудство).

ЛСГ 9. Существительные, передающие чувства субъекта измены: таассуф (сожаление), қаноат (удовлетворение), шарм (стыд), изо (смущение), пушаймонӣ (сожаление), дилшикастагӣ (уныние), андӯҳ (печаль).

ЛСГ 10. Причины, по которым совершается акт измены: манфиат (выгода), пул (деньги), мол (состояние), пешравӣ дар мансаб (карьерный рост), муҳаббати нав (новая любовь), интиқом (месть), қасос (мщение), шавқ (страсть), ҳасад (альчность).

ЛСГ 11. Глаголы, передающие физическое состояние объекта измены: ларзидан (дрожать), шах (караҳт) шуда мондан (быть/находиться в шоковом состоянии), моту мабҳут шудан (влюбиться), девона (чиннӣ) шудан (сходить сума).

ЛСГ 12. Прилагательные, определяющие поведение, внешний вид субъекта акта измены: эҳтиёткорона (осторожный), ронӣ, таранг (напряженный), шубҳанок (сомнительный), дуздбашара (иметь вороватый вид), ҳаяҷоновар (неспокойный), беқарор (волнительный), хавотиромез (тревожный), мушавваш (неуровновешанный).

ЛСГ 13. Существительные, характеризующие способы, при помощи которых совершается измена: маккорӣ (хитрость), макр (коварство), ҳилагарӣ (хитрость), дурӯғ (ложь), фиреб (обман), бадкирдорӣ (злодей), бадаъмолий (негодяй), тӯхмат (клевета), бӯхтон (клевета), ғайбат (наговор), найранг (уловка), риёкорӣ (лицемерие), васваса (обольщение), майл (склонность), дилкашолӣ (влечение), дурӯяғӣ (двуличие), мунофиқӣ (лицемерие), фиребгарӣ (обманщина), кизб (ложь, неправда).

ЛСГ 14. Существительные, характеризующие последствия акта измены: ҷазо (наказание), сазо (заслуга), марг (смерть), қатл (казнь), бадномӣ (порочность), беномусӣ (бесчестие), расвой (позор), беобрӯӣ (обесчещенность), мусодираи молу мулк (конфискация имущества), зарар (вред), ноумедӣ (безнадежность), дилмонӣ (разочарование), дилхунуқӣ (охлаждение).

Рассмотрим наиболее ярко выраженные лексемы, обладающие компонентом «измена», на основе словарных статей материала «Толкового словаря таджикского языка» в 2-х томах под редакцией М.Ш. Шукурова и «Толкового словаря таджикского языка» под редакцией Сайфиддина Назарзода.

Первая лексема – *аҳдишканӣ* (вероломство) в 2-х томном словаре под редакцией М.Ш. Шукурова находит следующее толкование: “**АҲДШИКАН** (нарушающий договор), паймоншикан (нарушение клятвы), бевафо (вероломный), ваъдахилоф (вероломный). *Чун ӯҳдаи аҳди ёр ҷӯянд, Ҷуз аҳдишкан туро чи гӯянд?* Низомӣ. *Бишкан аҳдаш чу аҳд бишкаст, Кӯаз аҳдишкан бад-ин тавон раст.* Ҷоми”. В отличие от толкования этого слова в русском языке, в таджикском словаре имеется значение нарушения соглашения, договора.

Лексема *бевафой* (*неверность*) в обоих словарях находит практически идентичное определение: “**БЕВАФОЙ** – суспаймонӣ (неустойчивость), нопойдорӣ (непостоянство), дар аҳду паймон ва дӯстӣ (в дружбе и в любви). *На ман бо падар бевафой кунам, На бо Аҳраман ошноӣ кунам* (Не буду предавать я отца. Не буду

дружить с Ахременом. Фирдавсӣ). *Агар дорӣ вафо, аз сар гузар кун, Ки фикри сар дар и раҳ бевафоист (Если верен в дружбе, умеи и прощать. Так как неумение прощать схоже с предательством. Ибни Ямин). БЕВАФО* - он кӣ ба қавлу қарори худ ва аҳди дӯстӣ устувор ва пайдор нест (тот, кто не постоянен в дружбе и в любви). *Ҳар дам чу бевафоён натвон гирифт ёре, Моему остонаш то ҷон зи тан барояд (Я не стану каждый раз искать себе новую любовь, как это делают предатели. Буду верен, пока душа не покинет тело .Гафиз”)*.

Следующая лексема - *хоинӣ (предательство)* – не получила толкование ни в одном словаре, в связи с чем мы решили дать определение лексемы *хоин*: “**ХОИН**, а. Он кӣ хиёнат мекунад, хиёнаткунанда (предавший человек, предатель). *Хоинеро дар силки мӯтамадон маъдуд набоистӣ дошт. Авфӣ. ...Яке боз пас хоину шармсор/ Нахоҳад ҳаме музд нокарда кор. Саъди”*.

Лексема *гаддорӣ (предательство)*, в таджикском языке имеет следующее значение: “**ГАДДОР** а. бисёр гадркунанда (коварство), сахт бевафо (вероломство), бисёр бевафо (самый коварный), хиёнатгар (предатель). *Бо гамзаи гаммозаи он ёри вафодор. Андешаи ин олами гаддор кӣ дорад (Кто будет думать об этом непостоянном мире. Когда рядом верная чарующая возлюбленная? Шамси Табретӣ). Бале, марди фосиқ, фочир, гаддор, нобакор, саффоқ ва золим аст (Да, он грешный, распутный и вероломный мужчина. Аҳмади Дониш”)*. Данная лексема употребляется в речи как определение в высшей степени предательского поступка.

Лексема *кӯрнамакӣ* в “Толковом словаре” под редакцией С. Назарзода получила следующую характеристику: “**КҶРНАМАКӢ (неблагодарный)** ҳақношиносӣ, носипосӣ; **кӯрнамакӣ кардан** (не понимать добра), ба қадри некии касе нарасидан (не признавать добро), ҳақношиносӣ кардан (не понимание добра). В данной словарной статье *предательство* имеет оттенок неблагодарности и непризнательности.

Лексема *ноустоворӣ* отсутствует в словаре под редакцией М.Ш. Шукурова, поэтому мы обращаемся к словарю под редакцией С. Назарзода: “**НОУСТУВОРӢ (непостоянство)** - ноустувор будан (быть непостоянным), мустаҳкам ва устувор набудан (не быть устойчивым); субот надоштан (не иметь спокойствия):

ноустувории вазият (ненадежное положение), **ноустувории харакат** (непрочность движения). **НОУСТУВОР** 1. номустахам, сушт, бибунёд (непрочный, неустойчивый). 2. Бесубот (нестойкий), калаванда (колеблющийся): **одами ноустувор**".

В «Толковом словаре» под редакцией М.Ш. Шукурова мы не нашли лексему *нопойдорӣ/непостоянство*, однако получили информацию по родственной лексеме: “**НОПОЙДОР** (непостоянный) 1. Суштбунёд (слобоверный), ноустувор (непостоянный); бевафо (неверный). Ёри нопойдор дӯст мадор, Дӯстиро нашоад ин гаддор (Не следует привязываться к непостоянному другу, Не стоит большой любви друг вероломный. *Саъдӣ*). 2. Бебақо (непостоянный), бедавом (непродолжительный), фонӣ (тленный). Ва то ин чо аз хақиқати матои нопойдорӣ дунявӣ баршумурдем. *Аҳмади Дониш*”. “Толковый словарь” под редакцией С. Назарзода даёт толкование данной лексемы, однако информация не богата: “**НОПОЙДОРӢ** - ноустоворӣ, нопояндағӣ, бебақой (непостоянство, неустойчивость)”.

Следующие две лексемы употребляются очень часто и многие считают, что они являются синонимами: *зино* (прелюбодеяние) и *фисқ* (разврат). В русском языке это два разных слова: блуд и прелюбодеяние, однако в таджикском языке трудно найти разницу между двумя данными лексемами.

“ЗИНО (прелюбодеяние), *а. Хуфтухоби бениқоҳи зану мард*” (незаконный половой акт мужчины и женщины).

“ФИСК (разврат) *а. берун шудан аз роҳи ҳақ ва дурусти (сойти с праведного пути), кардани корҳои ношоам (заниматься неправильными делами); бадахлоқӣ (бенравственный), фосиқи (развратный), фиску фучур (распутный), фасоди ахлоқ (аморальный), вайронии ахлоқ (неправильный). Бар ҳаши кас иқбол намудан фарз аст: ...ҳаишум он ки аз муҷоламати аҳли фӯҳи ва фисқ паҳлу тиҳӣ кунад. “Калила ва Дамна”. Чамеъ аз фосиқон дар маҷлиси фисқ нишастаанд. Авфӣ. **Фиску фучур** фосиқи ва бадахлоқӣ. *Зуруфи хамморхона шикаста, шаробҳо рехтанд, мастаба ва соири мавозей фиску фучур муаттал монд. “Равзат-ус-сафо”*.*

Лексема *маслакғумкарда* (рenegат) отсутствует в “Толковом словаре” под редакцией М.Ш. Шукурова, но её толкование можно найти в словаре под редакцией

С. Назарзода: “**МАСЛАКГУМКАРДА** (ренегат) - рӯгардонида аз марому маслаки худ, хиёнаткарда ба ақидаҳои сиёсию иҷтимоии худ, муртад (тот, кто отказался от своих убеждений и веры, изменяет своим социально-политическим убеждениям)”.

Лексема *муртадӣ* (отступник) представлена в обоих словарях, где дается единое пределение: “**МУРТАД (Д)** (отступник), *а.* Аз дин баргашта (вероотступник). *Аҳли он шаҳр боз муртад шуданд* (жители этого города снова стали вероотступниками).

Лексемы *фиреб* (ложь), *фиребдиҳӣ* (надувательство), *фанд* (обман) определяются следующим образом: “макр (хитрость), хила (коварство) и найранг (ложь); **фиреб (фанд) хӯрдан** (быть обманутым); фирефта шудан (поддаваться лжи); в результате коварство и хитрости оставаться надутым; **фиреб (фанд) додан** (обмануть), фирефтан (обманывать), гӯл задан (вводить в заблуждение). Слово *дурӯғ* (ложь) определяется как “сухани норост ва ноҳақ (неверное слово), кизб (неправда); муқоб. **Рост** (правда): **дурӯғ гуфтан** (обманывать); **умри дурӯғ кӯтоҳ аст** (мак.) (жизнь лжи коротка (досл.)); **дурӯғи маҳз** (чистая ложь), тамоман дурӯғ (неправда), ба кулӣ норост (сплошной обман); **ваъдаҳои дурӯғ (пустые обещания)**, ваъдаҳои иҷронашанванда (неисполнимые обещания); **гапи дурӯғ** сухани норост ва ноҳақ (неправда, неверное слово и ложь)”.

Слово *разилӣ* (ложь, неправда) тактуется так: “пастӣ (низость), нокаси (подлость), ноодамӣ (бесчеловечность), фурӯмоягӣ (подлость), пастфитратӣ (низость, подлость)”. Близкими по значению словами к данной лексеме являются *палидӣ* (осквернённость), *сафеҳӣ* (безрассудство, глупость), *сифлагӣ* (низость, подлость), которые трактуется следующим образом: “1. Нопокӣ, мурдорӣ, чиркинӣ, ифлосӣ (мерзость, гнусность, подлость). 2. *маҷ.* бадкорӣ, бадкирдорӣ, хабисӣ (мерзость, пакость, нечистый)”, “бехирадӣ (неразумность), нодонӣ (глупость), бефаросатӣ (недогадливость)”, “пастӣ, забунӣ (низость)”, “нокаси (презренность), пастфитратӣ (низость), дунӣ (мерзость)”.

Лексическая единица *риёкорӣ* (лицемерие) в соответствии со словарными дефинициями понимается как “амал ва ҳолати риёкор (лицемер), мунофиқӣ (предатель), дурӯягӣ (двуликий)”.

Единица *суиқасд* (покушение) объясняется как “қасди бад (злой умысел); қасди чони касеро кардан (покушение на кого-л.)”.

Лексемы *балво* (бунт), *ошӯ* (мятеж) определяются как “ғавфо (смута), шӯр (бунт), фитна (провокация), шӯриш (тревога)”. Близкая по значению лексема *исён* (восстание) определяется как “1. Саркашӣ, сарпечӣ аз итоат (не подчиняться, не повиноваться). 2. қиём бар муқобили қувва ё мафкураи ҳоқима (восстание против власти); **исён кардан** шӯридан (восстать, взбунтовать), аз итоат гарданкашӣ кардан (не подчиняться), бар зидди ҳокимият бархостан (восстать против власти)”. Лексема *низоъ* (конфликт) трактуется как “чангу чидол (затевать ссору, начинать ссору), кашмакаш (конфликт), муноқиша (ссориться, спорить); ҳусумат (вражда), душманӣ (враждовать).

Слово *табаддулот* трактуется как “1. Тағйирот (изменение), дигаргунӣ (перемена). 2. дигаргунии қатъӣ ва якбора дар инкишофи чизе (резкое изменение и перемена в развитии чего-л.); **табаддулоти сиёсӣ** (политическая реформа), тағйирот дар корҳои давлатӣ (изменение в государственных делах), тағйироти сиёсӣ (политические изменения); **табаддулоти таърихӣ** (исторические изменения), дигаргунӣ дар ҳайати ҷамъият (изменения в обществе).

На основе перечисленных ЛСГ по выделяемому признаку «измена» мы составили лексико-семантическое поле (ЛСП) рассматриваемого концепта в таджикском языке. Вокруг ядра концепта «Хиёнат/Измена» в таджикском языке сосредоточены языковые единицы *нақзи аҳду паймон* (расторжение условий договора), *аҳдишканӣ* (вероломство), *бевафой* (неверность), *хоинӣ* (измена), *бевафогии зан/шавҳар* (неверность жены/мужа), *нопойдорӣ* (непостоянство), *хиёнатпешагӣ* (измена), *хиёнатгарӣ* (предательство), *хиёнаткорӣ* (/предать), *хиёнатчигӣ* (изменить), *гаддорӣ* (изменничество), составляющие ближнюю периферию концепта. Эти лексемы находятся ближе к доминантной языковой единице *измена*.

Дальнюю периферию концепта составляют лексемы *зино* (прелюбоддеяние), *зинокорӣ* (прелюбоддействие), *фисқ* (разврат), *фосиқи* (разврат), *фисқу фучур* (распутство), *кўрнамакӣ* (неблагодарность), *гадр*, *найранг* (коварство), *дигаргун*

(перемена), *дурӯзӣ* (лживость), *бесадоқатӣ* (неверность), *ноустуворӣ* (неустойчивость), *тағйирёбӣ* (изменение), *аз эътиқодгардӣ* (отступничество), *муртадӣ* (отречение), *сустпаймонӣ* (непостоянство), *бесуботӣ* (беспорядочность), *ҳақношиносӣ* (неблагодарность), *носипосӣ* (неблагодарность), *ваъдахилоф* (не выполняющий обещаний), *ошӯб* (мятеж), *балво* (смута), *исён* (восстание), *низоъ* (конфликт), *табаллулоти қат* (реформа), *аздингардӣ* (вероотступничество), *шӯр* (путч), *фитна* (провокация), *забоняккунӣ* (заговор), *шӯриш* (восстание).

Наиболее отдалёнными от ядра является лексемы *ҳардамхаёли* (неуровновешанность), *нопояндагӣ* (непостоянство), *сустбунёд* (неустойчивость), *завго* (тревога), *суиқасд* (покушение), *риёкорӣ* (лицемерие), *палидӣ* (низость), *сафеҳӣ* (подлость), *сафилӣ* (мерзость), *дурӯягӣ* (двуличность), *созиши пинҳонӣ* (тайное отношение), *ҳила* (уловка), *разилӣ* (порочность), *фиреб* (обман), *мунофиқи* (лицемерие), *ҳилагирӣ* (хитрость), *корҳои ношоям* (неблагопристойные дела), *бадахлокӣ* (аморальность), *фасоди ахлоқ* (безнравственность), *фиребдиҳӣ* (обманывать), *фандкунӣ* (лгать), *фанддиҳӣ* (строить козни), *фанд* (обман), *дин* (вера), *бебақо* (непостоянный), *сухан* (слово), *кизб* (обман), *ваъда* (обещание), *нокаси* (бесчеловечность), *ноодамӣ* (подлость), *фурӯмоягӣ* (подлость), *пастфитратӣ* (низость), *мурдорӣ* (подлость), *чиркинӣ* (грязь), *ифлосӣ* (мерзость), *хабисӣ* (подлость), *бехирадӣ* (неразумность), *нодонӣ* (глупость), *пастӣ* (низость), *дунӣ* (низость), *мунофиқӣ* (двуличие), *қасди бад* (плохое намерение), *душманӣ* (вражда), *ҳусумат* (враждебность), *чангу ҷидол* (ссора), *кашмакаш* (конфликт), *муноқиша* (спор), *тарки мазҳаб* (отказаться от веры), *бадномӣ* (порочность), *беномусӣ* (бесчестие), *расвой* (распутство), *дард* (боль), *алам* (уныние), *дилсӯзӣ* (жалость).

Когнитивными признаками концепта «измена» в таджикском языке, которые сопутствуют основным способам выражения изучаемого концепта в различных дискурсах, являются:

- 1) *Сустпаймонӣ* (неустойчивость), *нопойдорӣ дар аҳду паймон ва дӯстӣ* (непостоянство в дружбе);
- 2) *ноустувор ба қавлу қарори худ* (неверный своим принципам);
- 3) *бисёр ғадркунанда* (сильно склонный к вероломству);

- 4) ҳақношиносӣ, носипосӣ (неблагодарность);
- 5) ба қадри некии касе нарасидан (не помнить добро);
- 6) паймоншикан, ваъдахилоф (человек, нарушающий договор);
- 7) субот надоштан (беспокойный);
- 8) берун шудан аз роҳи ҳақ ва дурусти (сойти с правильного пути);
- 9) кардани корҳои ношоам (заниматься непристойными делами);
- 10) рӯ гардонидан аз марому маслаки худ (отступниться от собственной веры);
- 11) хиёнаткарда ба ақидаҳои сиёсию иҷтимоии худ (изменивший своим социально-политическим убеждениям);
- 12) аз дин баргашта (вероотступник);
- 13) дар натиҷаю макру ҳилае касе гумроҳ шудан (выглядеть глупо после коварного поступка);
- 14) сухани норост (неправда);
- 15) сарпечӣ аз итоат (неподчинение);
- 16) бар зидди ҳокимият бархостан (восстать против власти).

Подводя итоги, отметим, что при рассмотрении лексем, связанных с концептом «измена» в русском и таджикском языках, становится очевидно, что значения этих слов в данных языках в большинстве своём совпадают. Также можно констатировать тот факт, что значения слов почти не изменились, и они находятся в активном словаре обоих народов, за исключением слова *адюльтер*, считающееся устаревшим и практически не используется в речи сегодня. Возможно, поэтому оно отсутствует в лексике таджикского языка. Но, если не учитывать это обстоятельство, можно утверждать, что рассмотренные лексеммы образуют некое кольцо вокруг одной основной лексеммы *измена*. Иными словами, они создают её концепт.

Кроме того, словарная работа позволила заключить, что лексические единицы, составляющие ядро исследуемого концепта (измена/хиёнат), обозначают предательство интересов как личного характера, так и нарушение верности в отношениях институциональных.

2.2.3. Анализ концепта “измена” в двуязычных словарях

Наряду с одноязычными словарями, свою долю информации могут дать и двуязычные словари. Проанализировав русско-таджикские и таджикско-русские двуязычные словари, у нас появилась возможность выявить степень соответствия русских и таджикских лексических единиц по концепту “измена”.

Как стало известно в ходе анализа, синонимический ряд концепта “измена” в таджикском и русском языках представлены достаточно широко. Отметим, что эти разграничения условны, поскольку лексемы взаимозаменяемы и могут варьироваться, не причиняя ущерб общей мысли и высказыванию. Кроме того, можно сделать выводы в области словообразования: в русской лексике преобладают простые слова, в таджикском же языке чаще встречаются сложные слова (*хиёнаткунӣ, дигаргункунӣ, дигаргуншавӣ, зинокорӣ*) а также синонимичные сочетания (*фисқу фучур*). Отметим, что данные выводы сделаны исключительно на основе изучения семантического поля концепта “измена”.

На примере лексико-семантического поля концепта “измена” в таджикском языке можно заметить, что при словообразовании часто используются суффиксальные слова, что позволяет сделать вывод о том, что в таджикском языке преобладает суффиксальный способ образования.

Так, суффикс **-гар-** является суффиксом, обозначающим профессию.

Существительные с суффиксами **-гун-**, **-ӣ-** имеют значение абстрактности.

Абстрактное значение также имеет и суффикс **-кор-**, обозначающий действие.

Стоит отметить, что в словарных статьях с течением времени произошли некоторые изменения. Так, по сравнению с таджикско-русским словарём под редакцией М.В. Рахими и Л.В. Успенской (1954), в словаре под редакцией Д. Саймиддинова, С.Д. Холматовой и С.Каримова (2006) произошли следующие изменения:

В словарной статье к лексеме *муртадӣ* в новом словаре, вышедшем в 2006 году, даётся такое определение: «**МУРТАДӢ** 1. отверженность, изгнание; 2.измена, отступничество, предательство». В двуязычном словаре под редакцией А.П. Дехоти и Н. Н. Ершовой имеется еще одно значение – *рenegатство*: «**МУРТАДӢ** измена,

отступничество, ренегатство». Ренегат – это перебежчик, переметчик; человек, который изменил своим прежним убеждениям, перейдя на сторону врага. Ранее ренегатом считали того, кто переходил из одной религии в другую: из христианства в Ислам.

Толкования лексемы *бевафой* также расходятся в старом и новом таджикско-русских словарях. Новый таджикско-русский словарь определяет лексему *бевафой* следующим образом: “**БЕВАФОЙ** 1. неверность, вероломность; 2. непостоянство; изменчивость; неустойчивость”. Однако в словаре от 1954 года мы находим и другое значение рассматриваемой лексической единицы: “**БЕВАФОГИ** измена данному слову, обещанию; непостоянство, вероломство; **бевафогӣ кардан (намудан)** *ба касе, чизе* быть неверным, изменять *кому-л., чему-л.* проявлять непостоянство по отношению к *кому-л., чему-л.*”.

В таджикско-русском словаре от 1954 года мы находим следующее определение к лексеме *бесуботӣ*: “Нестойкость, неустойчивость; непостоянство, изменчивость; *перен.* Бесхарактерность”. В новом словаре от 2006 года к данному определению добавлено значение *беспринципность*.

В новом издании «Таджикско-русского словаря» лексическая единица *фисқ* имеет следующее значение: “**ФИСК** - разврат; распутство; безнравственность; *~у фасод, ~и фучур* разврат, распутство”. Однако словарная статья старого издания имеет более широкое определение: “**ФИСК** разврат, безнравственность, блуд, разгул”.

Сравнению подверглись и словарные статьи «Русско-таджикского словаря» под редакцией А.П. Дехоти и Н.Н. Ершовой (1949) и последнего издания «Русско-таджикского словаря» под редакцией М.С. Асимова (1985). В результате сравнения был выявлен ряд различий.

Словарь 1949-го года издания так определяет лексему *измена*: «1. Хиёнат, хоинӣ; **государственная измена** *ба давлат хиёнаткунӣ, хиёнат дар ҳаққи давлат*; 2. Бевафогӣ; **супружеская измена** *бевафогии зан ба шавҳар (жены), бевафогии шавҳар ба зан (мужа)*. В последнем издании русско-таджикского словаря появляются

дополнения: “**измена родине** хиёнат ба ватан; 2. Бевафой, ахдшиканй, бевафой кардан(и); **~обещанию** азқавлгардй”.

Лексема *предательство* нашла своё отражение в словаре от 1949 года в следующем виде: “*ср* хоинй, хиёнатгарй, хиёнат”. В словарь нового издания внесены дополнительные лексические единицы *хиёнатпешагй, гаддорй, кўрнамакй*.

В русско-таджикском словаре 1949 года мы находим следующее определение слова *непостоянство*: «*ср* *мн. нет* бесуботй, нопойдорй, ноустуворй, беқарорй, тағйирёбй”. В словаре под редакцией М.С. Асимова к вышеуказанному добавлена еще одна лексема *ҳардамхаёлй*.

Свои различия имеются в словарных статьях к лексеме *отступничество*. Так, в словаре под редакцией А.П. Дехоти и Н. Н. Ершовой данная лексическая единица трактуется следующим образом: “*ср* *мн. нет, уст.* муртадй, азэйтикодгардй”. В русско-таджикском словаре под редакцией М.С. Асимова находим дополнительные определения: “хоинй, маслакфурушй”.

2.3. Социолингвистические характеристики концепта «измена» на материале ассоциативного эксперимента. Результаты анкетирования

Ассоциативный эксперимент как метод исследования заимствован из смежных когнитивной лингвистике наук и широко используется в социологии, психологии, психолингвистике и психиатрии. В когнитивной лингвистике ассоциативный эксперимент по мнению ряда ученых (А.А. Леонтьева, Е.С. Кубряковой) является одним из немаловажных методов, позволяющим исследователю воссоздать языковое сознание народа и максимально приблизиться к ментальному лексикону благодаря данным вербальной памяти, культурным стереотипам носителей того или иного языка. Работа с результатами ассоциативного эксперимента позволяет выявить и структурировать содержание концепта в когнитивном сознании носителей языка, языковые стереотипы и особенности менталитета отдельного народа. Ядро концепта составляют наиболее частотные ассоциации на слово-стимул, каждому из которых

соответствует свое ассоциативное поле, отражающее мировоззрение, закрепленное в сознании представителя того или иного этноса.

Необходимо помнить, что ассоциативное поле каждого человека индивидуально и зависит оно от различных факторов: места проживания, социальной принадлежности, возраста, уровня образования, профессии и пр.

Однако во многом ассоциативное поле зависит от речевых штампов, клише и культуры того этноса, в котором проживает информант.

В этой части главы мы хотим привести результаты анализа направленного ассоциативного эксперимента. По исследуемой теме нами проведено анкетирование в России и Таджикистане, в котором приняло участие по 100 человек в России (Москва, Лениногорск, Владикавказ, Калининград, Ульяновск) и Таджикистане (Душанбе). Информантам были розданы анкеты с открытыми и закрытыми вопросами относительно таких явлений, как флирт и измена, на которые им было предложено ответить. В эксперименте приняли участие преподаватели и студенты Таджикского национального университета (ТНУ), сотрудники медиа-холдинга «Азия плюс», Таможенной службы при правительстве РТ и другие частные лица. Анкета состоит из 7 вопросов (см. приложение 2), которые сформулированы с целью выяснить и составить языковую картину мира в русском и таджикском языке, затем сопоставив их. В работе при проведении экспериментальной части исследования мы пользовались методом рецептивного эксперимента, в котором принимались во внимание такие социальные факторы как пол, возраст, образование и место жительства, влияющие на формирование стереотипов, что играет важную роль в процессе конструирования социальной идентичности. Эксперимент был проведён в два этапа: в октябре – декабре 2013 года в Душанбе и в сентябре - марте 2015 года в вышеназванных городах России.

Общее количество участников эксперимента составило 200 человек, из них:

Студенты	Служащие
От 17 до 22 лет – 102 чел.	23 года 75 лет – 98 чел.

--	--

В современном мире виртуальное общение между людьми в соцсетях стало всё чаще заменять реальное общение и встречи. В значительной степени это касается молодёжи. Многие становятся до такой степени зависимыми от Интернета, что полностью погружаются в его виртуальную реальность. В этой связи нам кажется, что стоит рассмотреть вопрос измены и на виртуальном уровне, поскольку любовные отношения сегодня зачастую завязываются и развиваются в Интернет-пространстве. В связи с этим напрашивается вопрос: можно ли считать Интернет-измену чем-то предосудительным, и равносильна ли она реальной измене. В результате анкетирования сделаны следующие выводы: 80% из опрашиваемых таджикских женщин и девушек считают реальной изменой и предательством общение их избранников в Интернете с противоположным полом. Между тем половина из них сами общаются в Интернет-пространстве с противоположным полом, хотя и признают подобное своё поведение предосудительным, и лишь 30% мужчин не ищут знакомств в виртуальной жизни. В то же время стало очевидно, что 90% опрашиваемых женщин уверено, что общение в Интернете может вполне перейти в реальное общение.

Ответы мужчин и юношей почти во всём совпадают с мнением женщин и девушек. 93% опрашиваемых ответили, что Интернет-общение их вторых половинок есть измена, и 55% из них, тем не менее, сами флиртуют во всемирной, глобальной сети. 93% всех респондентов ответили, что интернет-общение естественно влечёт за собой реальную возможность живого общения.

Что касается результатов анкетирования, проведённого в России, то разница в ответах по сравнению с ответами таджикских респондентов была достаточно ощутимая: 70% девушек и 65% мужчин не считают общение в Интернете изменой, и практически все общаются в интернете с противоположным полом, полагая, что это является естественным явлением. Чаще всего партнёры считают такие отношения с противоположным полом дружескими и не имеют ничего против этого. 99,9 %

опрашиваемых уверены, что общение в интернете неизбежно выходит за рамки Интернет-пространства.

Исходя из результатов приведённого опроса можно сделать вывод, что контакты, установленные во всемирной паутине, имеют не виртуальную, а реальную подоплёку, что может нести немалую угрозу семейным отношениям.

Следует отметить неоднозначное отношение среди опрошенных людей к такому понятию, как флирт, считающийся одной из разновидностей измены. Приведём несколько наиболее характерных ответов наших респондентов по данному вопросу:

«Флирт – это, можно сказать, расслабление или отдых от второй половины. Но измена – это неуважение и отсутствие интереса к своей второй половине, в результате чего начинаются отношения с другими. Флирт, в отличие от измены, не является конкретным предательством» (муж.)

«Флирт – это манера поведения, которая служит привлечением внимания. Иногда служит прелюдией к сексу, иногда является выражением симпатии. Измена же – предательство, это нож в спину» (жен.)

«Флирт – это подготовка к измене, а измена дело плохое» (муж.)

«Флирт – это развлечение, общение двух людей, а измена – это преступление, которое нельзя простить» (жен.)

«Флирт – развлечение, игра, измена – грех, предательство. И флирт, и измена ниже достоинства порядочного человека» (муж.)

«Измена – это больно и обидно. Измена – это разрушение доверия» (муж.)

«Природа даёт возможность создать семью. В семье муж и жена – это одна плоть. Поэтому измена равносильна тому, что ты изменяешь себе. Флирт – это любовная игра. Здесь задействован механизм привлечения противоположного пола к себе. Измена и флирт недопустимы в семье» (жен.)

«Психологи считают, что флирт может встряхнуть остывшие чувства супругов, но я считаю, что флирт – это почти измена» (жен.)

«Флирт был и всегда будет. Мне кажется, стоит иногда закрывать глаза на это, ведь это всего лишь развлечение, беззаботное отношение. Хотя мне никогда еще не приходилось переживать измены, но мне кажется, что измена происходит

тогда, когда пропадает интерес друг к другу и когда люди уже не любят, вот тогда и налево идут» (жен.)

«Мне кажется, что флирт – ненужное поведение, потеря времени и риск потерять уважение и доверие. Если твоя половинка флиртует на стороне, то ты не имеешь для него/нее никакого значения. Измена – это грубое поведение, предательство, разбивающее сердца людей» (муж.)

Если обратиться к энциклопедическому словарю Брокгауза и Эфрона, то можно найти следующее определение вышеприведенному понятию: «Флирт, англ., особая форма проявления полового чувства; выражается в ухаживании, кокетливом заигрывании взглядами, словами, притворно-неумышленными прикосновениями и пр.» [227].

Флирт имеет давнюю историю. Однако окончательно он оформился в куртуазной субкультуре Франции XVII-XVIII вв. Изначально понятие флирта восходило к латинскому обозначению цветка и представляло собой умение преподносить цветы особам противоположного пола. Согласно другому мнению флирт имеет английское происхождение toflirt - «быстро двигать что-либо туда-сюда». В современном значении стало применяться с XVIII века. Английский писатель Лорд Честерфилд впервые описал рождение нового смысла слова «флирт». По его словам на одном из великосветских приёмов леди Френсиз то открывала, то закрывала свой веер, то прятала за него всё лицо, то только глаза. Когда мужчина, который вел с ней беседу, в шутку сделал ей замечание за такое дразнящее поведение, она ответила, что это только «флирт», потому как она просто машет веером. С её лёгкой руки это слово получило широкое распространение сначала в Британии, а затем и по всему миру [269].

В современном мире флирт приобрёл новое значение. Флирт – это жесты, взгляды, определённая, достаточно специфическая манера поведения человека в отношении противоположного пола, демонстрирующие готовность к более близкому общению. Но не более того, поскольку всё это вовсе не означает, что за флиртом должно последовать продолжение. Флирт – всего лишь виртуальная возможность, а не обещание или, тем более, обязательство. Флиртуя, мало кто может быть уверен в

том, какую именно цель в данный момент преследует собеседник. Ведь мимолетное увлечение может так и остаться на уровне лёгкого флирта, но может и привести к более серьёзным последствиям.

Существует другое мнение. Так, некоторые считают, что флирт - это неотъемлемая часть жизни, и потому абсолютно спокойно реагируют на то, что вторая половина оказывает знаки внимания «третьему лишнему», считая это лишь способом общения и ничем большим. Кто-то же, наоборот, относится к флирту своего избранника на стороне чуть ли не изменой.

Мы подкрепили сложившиеся стереотипы результатами проведённого анкетирования. Как оказалось, 70% таджикских женщин и девушек отрицательно относятся к флирту на стороне, причём, в большинстве своём, такого мнения придерживаются женщины и девушки в возрасте от 17 до 30 лет, в то время как остальные 30% респонденток, которым за 40, относятся к флирту спокойно, и даже приветствуют наличие такового, полагая, что флирт даёт жизненный стимул, очарование жизни, поднимает настроение, развивая при этом культуру поведения.

Точка зрения мужской половины не очень отличается от женской: 63% респондентов считают флирт любимого человека на стороне недопустимым.

Как видим, более половины опрошиваемых нами людей негативно относятся к флирту на стороне, считая флирт и измену – понятиями одного порядка, равносильными самому страшному преступлению, предательству, проявлению не порядочности. Одно неизбежно влечет за собой второе, как кольца одной цепочки, разрушающие доверие и приносящие боль.

Ответы россиян и здесь расходятся с мнением носителей восточного менталитета. Как ни странно, мужчины оказались более консервативными в данном вопросе. Вероятнее всего сказывается инстинкт собственника. Лишь 40% мужчин считают флирт неприемлемым. Что касается женщин, то 35% опрошиваемых лиц женского пола считают флирт началом измены.

Глава III. КОНЦЕПТ «ИЗМЕНА» В РУССКИХ И ТАДЖИКСКИХ ПАРЕМИЯХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Понятие «измена» всегда вызывало большой интерес у людей вне зависимости от их национальной и религиозной принадлежности. Сложность в определении и установлении его норм и критериев в культурах разных народов остаётся актуальной и в настоящее время.

В рамках нашей работы мы рассматриваем семантическую сторону концепта «измена» на материале фразеологических единиц русского и таджикского языков. Фонд паремиологических единиц сопоставляемых языков представляет собой уникальное явление: паремии отражают в своей семантике длительный процесс развития культуры народа и запечатлевают в себе национальные стереотипы. Эти самые стереотипы и культурные установки передаются из поколения в поколение.

Наука по изучению паремий позволяет:

- 1) выявить компонент языковых значений, которые культурно обусловлены;
- 2) рассмотреть когнитивные механизмы формирования наиболее важных культурных стереотипов. Поскольку паремиологические единицы являются локализацией этнического мировоззрения, они тесно связаны с культурно-специфическими концептами, составляющими когнитивный базис национальной языковой картины мира.

К паремиологическим единицам, в первую очередь, относят пословицы и поговорки.

Точно неизвестно, с какого времени пословицы - устные краткие изречения на темы, с которыми ежедневно сталкивается каждый человек - появились в речевом обиходе. Точно так же пока не установлено время возникновения первых поговорок – метких изречений, способных выразительно и точно дать характеристику чему-либо в разговоре без помощи дополнительных пояснений. На сегодняшний день ясно только то, что пословицы и поговорки появились с давних пор, после чего стали неотъемлемой частью жизни народа. Пословицы и поговорки, благодаря свойственным только им особенностям, стали настолько необходимыми и стойкими

выражениями в ежедневном быту и речи, что зачастую используются говорящим не намеренно, а на подсознательном уровне.

Пословица – это не простое изречение: она является выразителем мнения, коллективного опыта народа, в ней заключена народная оценка жизни, так же как и наблюдения народного ума. Под пословицей, в первую очередь, понимают меткое образное изречение, обычно назидательного характера. Она типизирует самые разнообразные жизненные явления и имеет форму законченного предложения – как простого, так и сложного. Пословица выражает законченное суждение. Главной отличительной особенностью пословицы, отграничивающей её от любого краткого суждения, является наличие двойного смысла – прямого и переносного. Настоящая пословица всегда метафорична. Не каждое изречение могло стать пословицей. Лишь то изречение, которое согласовывалось с мыслями и образом жизни большого количества людей получало право считаться пословицей. Такое изречение могло существовать на протяжении тысячелетий, переходя из века в век. По мнению учёного В.П. Аникина, каждая из пословиц имеет за собой авторитет их создавших поколений. Поэтому пословицы не спорят и ничего не доказывают. Они только утверждают или опровергают что-либо, поскольку уверены, что все ими сказанное – твёрдая истина [195, 6]. Все пословицы легко запоминаются. Это свойство пословиц объясняется тем, что они не только коротки, но и созвучны, облегчены весьма искусными рифмами и ритмикой. Потребность в создании пословиц вызвана тем, что у простого народа не было другого способа запечатлеть и сохранить свой жизненный опыт, поскольку люди в то далекое время были безграмотны.

Пословицы связаны неразрывной связью с речью. Их невозможно понять без контекста. Неразумно думать, что пословицы можно использовать без повода и причины. Они вспоминаются именно к случаю в разговоре. Подлинная природа пословицы обнаруживается в разнообразных речевых применениях.

Пословицы зародились в речи людей, занятых самыми нужными профессиями на земле – крестьянами, землепашцами, охотниками, стряпухами, плотниками, слесарями, торговцами, поэтому считается, что пословицы – олицетворение

«ходячей» народной мудрости. Они сочетают в себе элементы высокого искусства и бытовой речи.

С давних времён от пословиц отличают поговорки. Чаще всего поговорками принято считать речения - широко распространенные выражения, которые образно определяют какие-либо явления в жизни. Поговоркой именуют краткое образное изречение, которое отличается от пословицы незавершённостью умозаключения. Поговорки, как и пословицы, прочно обосновались в повседневной речи, вне которой их существование невозможно. Именно в речи настоящие свойства поговорок могут раскрыться в полной мере. Поговорка имеет более яркую эмоционально-экспрессивную окраску при оценке жизненных явлений, чем пословица. По своей сути поговорка существует в речи как вспомогательное средство для выражения чувств и эмоций говорящего.

В работах по фразеологии учёных С.Г. Гаврина и В.Л. Архангельского главным отличием пословицы от поговорки заключается в том, что пословица является выразителем общего суждения, в то время как поговорка – суждение частного характера. По мнению ученых, которые придерживаются такого мнения, поговорки, так же как и пословицы, могут иметь форму законченного предложения [68].

Помимо пословиц и поговорок, к фонду паремиологических единиц относятся и афоризмы и авторские высказывания, в которых выражаются ценностные характеристики концепта «Измена». Большая Советская Энциклопедия даёт следующую формулировку: «Афоризм (греч. *aphorismos* — краткое изречение), обобщённая, законченная и глубокая мысль определённого автора, выраженная в лаконичной, отточенной форме, отличающаяся меткой выразительностью и явной неожиданностью суждения. Как и пословица, афоризм не доказывает, не аргументирует, а воздействует на сознание оригинальной формулировкой мысли» [189].

Таким образом, культурно-языковые характеристики паремий - один из важнейших составляющих национальной культуры. Они отражают специфику национальной картины мира, поэтому мы исследуем этот широчайший языковой пласт при межъязыковом сопоставлении концепта «Измена».

3.1. Концепт «измена» в русских и таджикских паремиях

Проследим, как отражается концепт «Измена» в русском и таджикском языке на материале пословиц, поговорок и афоризмов. В ходе анализа паремий по интересующей нас теме в русском языке мы выделили двенадцать групп, а в таджикском языке - десять групп:

В **первой** группе представлены фразеологические единицы, в основе которых лежит понятие **непостоянство**.

Вольно дурить, чужих жён любить.

И вашим и нашим – всем спляшем.

Не изменяй! -

Ты говоришь, любя.

- О, не волнуйся.

Я не изменяю.

Но, дорогая...

Как же я узнаю,

Что в мире нет

Прекраснее тебя? *Василий Фёдоров*

Гоҳ ба наъл мезанад, гоҳ ба мех (То по подкове ударяет, то по гвоздю)

Аз паи ину он шуд, дасти холи равон шуд (Погнался за этим и тем, а пошел с пустыми руками)

Дар миёни ду масчид бенамоз мондааст (Между двумя мечетями (находился), а помолиться не сумел)

Ядром данной группы является признак «непостоянства». С точки зрения психологии, непостоянство характера в большинстве случаев объясняется инфантилизмом. Иными словами, человек остаётся в детском возрасте с «дурью» в голове. Чувство ненужности в детстве приводит к непостоянству характера. Поэтому непостоянный человек и ищет всегда новое, тем самым скрывая свой страх показать свою несостоятельность. Боясь боли от разрыва отношений, человек заводит множество кратковременных романов, тем самым пытаясь спасти себя от

привязанности и боли возможной измены. Этим объясняется непостоянство в отношениях, пристрастиях, делах и интересах. Непостоянство никогда не считалось положительным качеством характера, и этот порок является причиной соблазнов. Репутация таких людей сомнительна. Поговорка «И вашим и нашим – всем спляшем» говорит также о двуличности человека.

Вторая группа содержит в себе компонент **греха**.

Ева Адама прельстила, весь род потопила (или: погубила).

Без греха веку не изживёшь, без стыда рожи не износишь.

За признание - прощение, за утайку - нет помилования. Лучше грех явный, нежели тайный. *Пётр I*.

Знаю сам я пороки свои. Что мне делать?

Я в греховном погряз бытии. Что мне делать?

Пусть я буду прощен, но куда же я скроюсь

От стыда за поступки мои? Что мне делать? *Хайям*

Бесстыдник делает все, что желает

И не стыдится,

Что честь его от этого страдает,

Он не боится. *Ф.Гургани*

Если пост я нарушу для плотских утех —

Не подумай, что я нечестивее всех.

Просто постные дни — словно черные ночи,

А ночами грешить, как известно, не грех! *Омар Хайям*

Основным семантическим компонентом второй тематической группы является признак «грех». В большинстве пословиц и поговорок в русском языке упоминаются имена Адама и Евы. В устном народном творчестве укоренилось то, что написано в главных религиозных книгах: Творец сотворил из земли первого в истории человека Адама как своего будущего наместника на земле. Затем Он сотворил из его ребра Еву. Но Ева, соблазненная и поддавшаяся коварству Сатаны, вкушает запретный плод, тем самым навлекая на себя гнев Творца. Пословица и поговорки констатируют

тот факт, что ни один человек, начиная с первых людей, не избежали греховного падения: «Без греха веку не изживёшь».

Главным постулатом данной тематической группы в таджикских афоризмах, что также имеет место быть и в русской лингвокультуре, является призыв к тому, чтобы стараться прожить жизнь с незапятнанной совестью, потому как если ее запятнать, то уже потом ничем не отмыть. При этом каждый надеется на прощение Аллаха (Бога) в Судный день.

В третьей группе раскрывается проблема **неверности в дружбе**.

Был Филя в силе - все други к нему валили, а пришла беда - все прочь со двора.

Вешний лед обманчив, а новый друг не надежен.

Врагов имеет в мире всяк, Но от друзей спаси нас, Боже! *А. С. Пушкин*

Дӯст дар рӯзи бад шинохта мешавад (Друга в черный день узнаешь)

Ба дӯсти носанчида бовар набояд кард (Неиспытанному другу не следует верить)

Ба дӯст гарчи азиз аст, рози дил макшой

Ки дӯст низ бигӯяд ба дӯстони азиз. *Саъди*

Не открывай сердца тайны даже близкому другу

Ведь у твоего друга тоже есть свои друзья. *Саади*

Группа с интегральным признаком «неверность в дружбе» содержит паремиологические единицы, в которых говорится, что в дружеских отношениях следует опасаться предательства, особенно если дружба не проверена временем. Но даже если дружеские отношения длятся года, это вовсе не означает, что друг останется верен в трудную минуту. Также в пословицах упоминается, что если тебя предал друг, то причина может крыться либо в деньгах, либо в женщине.

Четвёртая группа раскрывается с позиции **измены Родине**.

Героем падёшь - поднимут, изменником станешь - раздавят.

Кто Родиной торгует, того кара не минует.

Для измены родине нужна чрезвычайная низость души. *Н.Г. Чернышевский*

Одами беватан – мурдаи бекафан (Человек без Родины, что мертвец без савана)

Аз дин барой ҳам, аз халқ набаро (От веры можешь отступить, но от народа никогда)

Лучше на родине жить жалкой нищенской жизнью, чем царствовать на чужбине.

Низами

Фразеологические единицы данной группы свидетельствуют о том, что любовь к Отчизне - высшая идея двух народов. В таджикском языке имеется ряд пословиц и поговорок, гласящих, что, оказавшись на чужбине, человек не найдет счастья. С этим связаны отрицательные чувства, которые сопровождают человека на чужбине.

В пословице, входящей в данную семантическую группу, встречается лексическая единица «марать», что характеризует бесчестный поступок. В словарях русского языка слово «мараться» с пометой *разг.* употребляется в значении «становится грязным, пачкаться». В связи с данной образно-метафорической составляющей компонента «неверность Родине» можно предположить, что человек, совершающий предательство, наносит вред собственной нравственной чистоте. Вдобавок ко всему пословицы предупреждают о *неминуемой каре*, следующей после измены.

Пятая группа представляет собой пересечение понятия **неверности в браке** и в проявлении **осторожности при выборе жены**:

Неверная жена - чужой человек в доме.

Мужнин грех за порогом остаётся, а жена все в дом несёт.

Мужчина изменяет из любопытства к чужим женам, а женщина - от отсутствия к ней любопытства своего мужа. *В. Брусков*

Зан гирй, дида гир (Когда берешь жену, смотри как следует)

Зани солиха ба кадом хонае, ки бошад, рӯшноӣ ба рӯшноӣ меафзояд
(Добродетельная жена, в каком бы она доме не была, умножает свет)

Зани нек дар хона ноз асту ганҷ, зани бад чу дев асту мори ширканҷ. *Асади Тусӣ.*

Неверность в браке в наивной картине мира русского человека имеет негативный окрас. Однако стоит отметить, что пословицы и поговорки – носители мнения народа – оправдывают в какой-то мере измену мужа, на фоне чего женская неверность выглядит вдвойне страшнее.

В таджикском паремиологическом фонде мы не выявили единиц, отсылающих к ситуации супружеской измены. В нашем случае понятие *измены* получило опосредованное выражение через призму женской порядочности и в большой степени важности именно женского начала в сохранении домашнего очага. Поэтому в таджикских семьях испокон веков большое внимание уделяется вопросу о выборе невестки в дом, к чему подходят с особенной тщательностью. Это связано отчасти с тем, что на Востоке с приходом женщины в доме зажигается свет - лампада Аллаха, и что именно женщина является хранительницей очага и приумножения света.

В шестой группе следует выделить компонент **предательство**.

Мазок предательства чернит палитру тёплых отношений. *Георгий Александров*

Вонзая нож в спину человеку, который тебе доверился — гнусность! *Б. Акунин*

У времени всегда есть обстоятельства и связная логическая нить, Чтоб можно было низкое предательство Высокими словами объяснить. *И. Губерман*

Тому, кто подлость совершил, и не подумал о позоре,

Потом придется испытать и неожиданное горе. *Из «Синдбаднаме»*

Если чужой мне верен, он для меня родня. *Хайям*

Я верностью тебе храним... Чего еще ты хочешь?

Я от тебя не отделим... Чего еще ты хочешь?

У всех по-разному любовь берет своё начало.

Я начал с именем твоим... Чего еще ты хочешь? *М. Турсунзаде*

Основным понятием данной группы является недопущение предательства доверившихся тебе людей, которые сделали тебе добро. Не следует совершать по отношению к другим те действия, которые не хочешь получить по отношению к себе.

Одна из особенностей восприятия измены заключается в наличии цветоощущений у человека (*чернит палитру тёплых отношений*). Чёрный цвет в человеческом представлении ассоциируется с чем-то греховным. Таким образом, мы можем воссоздать образ вероломного человека, замышляющего или уже совершившего предательство. Сфера образности фразеологических единиц по исследуемой нами теме пополняется за счет образов, связанных с частями тела

человека. Так, признаки поведения предателя, а также ощущения преданного человека, можно проследить благодаря фразе *вонзить нож в спину*.

Лишь шесть групп в русском и таджикском языках имеют общий интегральный признак, в связи с чем дальше мы будем рассматривать их по отдельности в каждом языке. Сначала рассмотрим оставшиеся группы в русском языке:

Седьмая группа содержит в себе компонент **развод**.

Жениться не трудно, да разжениваться нудно.

Знаться с кумой, расстаться (браниться) с женой.

Алименты платить - не по гостям ходить.

Изменив себе - на развод не подашь. *Ю. Татаркин*

Семантическая группа с главным компонентом «развод» предупреждает, что супружеская измена чревата ссорами (бранью), которые могут довести до развода. Процесс этот, как гласят поговорки, «нудный», а плата алиментов – тягостна. Пословица «Умные сходятся, а дураки разводятся» свидетельствует о высокой ценности семьи, разрушать которую не следует, даже если кто-то сглумил.

В восьмой группе измена проявляется через **разрушение**.

Тот сам себя губит, кто чужую жену любит.

Чужую жену полюбить - свою погубить.

Измена вместе с другими и изменника погубит. *Силован Рамишвили*

Количество примеров в данной семантической группе невелико. Главный посыл этих фразеологических единиц заключается в том, что любовь к женатому/замужнему человеку несёт разрушение для обеих сторон.

Девятая группа представлена таким понятием, как **умеренность**.

Законною женою будь доволен и одною.

Всех любить сердца не хватит.

Соблазн велик, и совесть молчит.

Ядром группы является признак «умеренность», который в данном случае соотносится со значением разумности и сдержанности. Тот, кто поддаётся соблазну и искушениям, рискует оказаться в беде.

В основу **десятой группы** положен признак **притворство**:

Прост, как свинья, а лукав, как змея.

Подал ручку, да подставил ножку.

Подлость универсальна. Нарушитель любви к ближнему первым из людей предаёт самого себя. *Б. Пастернак*

В пословицах данной семантической группы даётся отрицательная оценка коварного притворства, а также сокрытия злого умысла при показном дружелюбии, лицемерии, что говорит о таких чертах характера злоумышленника, как трусость или лукавство.

В одиннадцатой группе основным компонентом выступает **доносительство**.

Доводчику (доказчику, доносчику) первый кнут.

Открыть тайну - погубить верность.

Кто ж будет в мире прав, коль слушать клеветы? *И.А. Крылов*

Русские пословицы и поговорки с компонентами «ябеда», «доносительство» и «разглашение секретной информации» однозначно маркируются отрицательным образом. Русская паремиология предупреждает, что, пытаясь выслужиться и подставить другого человека, человек сам угодит в неприятность.

В двенадцатой группе мы выявили компонент **стыд**.

Залила стыдобушка буйною головушку.

Коли стыд иметь, можно со стыда сгореть.

Бога не боится, людей не стыдится.

Данная группа, характеризующая концепт «Измена», представлена небольшим количеством фразеологических единиц. Краеугольным камнем группы является мысль о том, что человеку свойственно ощущать чувство стыда после совершения акта неверности или предательства. Поэтому не зря в народе говорят: «Семь раз отмерь, один раз отрежь».

Теперь приступим к выявлению в таджикском языке групп с отличительным семантическим компонентом от русской лингвистической картины мира:

В седьмой группе в собраны афоризмы с основным смыслом **перемена**.

И юноши радость, увы! – не прочна:

Ведь смерти причина – не старость одна.

Неверен, невечен земной наш приют.

Тот счастлив, чье имя добром помянут. *Фирдавси*

Ты силой не кичись во цвете лет:

За силой слабость тащится во след. *Носир Хисрав*

Ты не гляди на внешность только,

Важна не внешность, а дела.

С пристрастьем оглядев седёлко,

Не торопись купить осла. *Алишах Самарканди*

В данной семантической группе содержатся примеры восточной философии, которая зиждется на мысли о быстротечности земного существования (*В мире временном, сущность которого – тлен, Не сдавайся вещам несущественным в плен. Хайям*). Для здешнего менталитета важно, чтобы после смерти имя человека обязательно поминали добром (*Тот счастлив, чье имя добром помянут. Фирдавси*). С эти связан призыв провести жизнь достойно (*Как ее проведешь, так она и пройдет. Хайям*)

Восьмая группа основана на признаке **страсть**:

Кто страсти низкой буйство укротит,

Себя от горших бедствий оградит. *Саади*

Но страсть, как дикий зверь в плену смирится

Когда могуча разума десница. *Саади*

Никогда не поддавайтесь наущению своих дурных страстей. *Из «Китаб-и-Агдас»*

Ядром группы является компонент «страсть», противопоставляющийся разуму. Данные рубаи предостерегают людей не поддаваться *страсти низкой*, чтобы оградить себя от беды.

В основе значений афоризмов, представленных в **девятой группе**, лежит значение измены **правде/себе**:

Обещаний не давай, а пообещал, выполняй.

Избегай пути вероломства. *Джами*

Не легка дорога правды, повернуть нельзя назад,

Если ты изменишь правде, попадешь при жизни в ад. *Рудаки*

Тот, кто кровь свою прольет и на зло горазд,

Тот и веру продаёт и себя предаст! *М. Каноат*

В таджикской лингвокультуре положительно оценивается сохранение праведного пути, верность данному слову и клятве. Особо обращается внимание на то, что человек должен быть ответственен за данное слово и осторожен при даче обещаний.

Десятая группа содержит в себе компонент **любовь**:

Пусть расстанусь с головою, но любви останусь верным,

Даже в час, когда над миром грянет ангела карнай. *Саади*

Знай, у того, кто неправдив в любви,

Притворство с лицемерием в крови. *Захари Самарканди*

Не моли о любви, безнадежно любя,

Не броди под окном у неверной, скорбя.

Словно нищие дервиши будь независим.

Может статься, тогда и полюбят тебя. *Хайям*

Основная идея крайней тематической группы с ядром «любовь» является посыл о том, что следует хранить верность в любви. Неверность в любви чревата такими печальными последствиями как *разбитое сердце, рыданья, мучения*.

Итак, в результате проведенной нами классификации концепт «Измена» был распределен на двенадцать групп в русском языке («непостоянство», «грех», «дружба», «Родина», «неверность в браке/осторожность при выборе жены», «предательство», «развод», «разрушение», «стыд», «умеренность», «притворство», «предательство», «доносительство») и десять групп в таджикском языке («непостоянство», «грех», «дружба», «Родина», «неверность в браке/осторожность при выборе жены», «предательство», «перемена», «страсть», «измена правде, себе», «любовь»).

Лишь шесть первых групп имеют общий семантический компонент в исследуемых языках.

3.1.1. Сопоставительный анализ концепта «Измена» в русских и таджикских поговорках

Степень соответствия русских и таджикских пословиц и поговорок по их лексическому составу, построению и образности различна. Полярными точками в этом отношении являются абсолютные совпадения, с одной стороны, и смысловое сходство при различном лексическом составе и структуре - с другой.

Характерны абсолютно точные и довольно близкие соответствия по форме половиц и поговорок в таджикском и русском языках:

Дӯсту душмани худро дар се вақт озмуда метавонӣ: дар вақти сафар, дар вақти тангӣ ва дар вақти касалӣ (тадж.)

Друга и врага можно проверить в трёх обстоятельствах: в пути, в горе и в болезни (рус.)

Аз бародари сангдил чӯраи ҷонӣ беҳ (тадж.)

Добрый друг лучше ста родственников (рус.)

Одами беватан – мурдаи бекафан (тадж.)

Шахси беватан- булбули бечаман (тадж.)

Человек без Родины - что соловей без песни (рус.)

Мор дар бағал парваридан (тадж.)

Змею на груди пригреть (рус.)

Дӯсти ноозмуд – чормағзи ношикаста (тадж.)

Друг неиспытанный что орех нерасколотый (рус.)

Есть немало пословиц и поговорок, русских и таджикских, при сопоставительном рассмотрении которых выявляется, что смысл всех этих пословиц и поговорок одинаков, зачастую опорное, ключевое слово в них одно и то же, однако структура их не совпадает:

Дӯсте, ки вафо накард, душман беҳ аз ӯ (тадж.)

Враг лучше вероломного (неверного) друга (рус.)

Дар вақти себҳоям Маҳмадбаҳо будам,

Себҳоям ки тамом шуд, кӯри Баҳо шудам(тадж.)

Был Филя в силе - все други к нему валили, а пришла беда - все прочь со двора
(рус.)

Ба дӯсти носанчида бовар набояд кард (тадж.)

Надо пуд соли вместе съест, чтобы друга узнать (рус.)

Дӯст дӯст асту ҳисоб – роҳи рост (тадж.)

Друга не теряй - займы не давай; Хочешь потерять друга – дай ему займы
(рус.)

Аз пай ину он шуд, дасти холӣ равон шуд (тадж.)

От берега отстанешь – к другому не пристанешь, ни так, ни сяк и станешь (рус.)

У женщин столько хитростей, сколько проса в мешке (тадж.)

Нет в лесу столько повёрток, сколько у жены увёрток (рус.)

Известная часть аналогий, приведенных в работе, характеризуется тем, что при одном и том же содержании каждой из них присущ свой национальный колорит. Так, приведенные ниже пословицы утверждают одно и то же, но они отличаются составом образов:

Неши каждум на аз пайи кин аст, муқтазои табиаташ ин аст (Злой человек - что скорпион: смотри, укусит вмиг, не по нужде кусает он, а так уж он привык)

Змея кусает не для сытости, а для лихости (рус.)

Кафтари дубома машав (тадж.)

За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь (рус.)

Исследуя фразеологизмы русского и таджикского языков, связанные с концептом «Измена», мы выявили как сходства, так и различия признаков, составляющих периферию изучаемого концепта. Так, сравнив релевантные признаки концепта «Измена» в русском и таджикском, мы можем сделать следующие выводы.

В пословицах и поговорках, касающихся греховного падения, как в таджикском, так и в русском языках, часто упоминаются имена Адама и Евы. В устном народном творчестве укоренилось то, что написано в главных религиозных книгах о том, как Творец сотворил из земли первого в истории человека Адама как своего будущего

наместника на земле. Затем, Он сотворил из его ребра Еву (Хавву). Но Ева, соблазненная и поддавшаяся коварству Иблиса (Сатаны), вкушает запретный плод, тем самым навлекая на себя гнев Творца. Пословица и поговорки констатируют тот факт, что и первые люди не избежали греховного падения, что «Все одного отца дети. Все Адамовы детки».

Пословицы, поговорки и афоризмы в обоих языках часто называют предавшего человека змеей. Корни этого сравнения также ведут к священным религиозным книгам, в которых сказано, что из зверей полевых, созданных Богом, змей был самым коварным (согласно христианскому учению, с целью совратить Адама и Еву в этом облике к последней приходил Сатана). В Талмуде же говорится, что в те времена у змея были ноги. За склонение Адама и Евы к греху Господь предаёт соблазнителя проклятию и навечно обрекает его ползать по земле, касаясь ее языком.

В таджикских фразеологических единицах имеются отличительные компоненты, характеризующие концепт «Измена», которых нет в эквивалентной группе «брак» в русском языке. Так, в таджикских пословицах, поговорках и афоризмах имеются такие компоненты, как *сварливость, послушание, деньги, красота, ссора, блудливость, свет, благополучие, джу (дев), очаг*.

Несовпадение объясняется различиями в социально-экономическом положении женщины в исламском обществе, где покорность жены мужу, послушание и порядочность – высшие принципы ислама относительно семьи. Согласно писаниям священных хадисов женщина является неполноценным созданием (соответственно не имеет права сетовать, причитать и иметь такое качество характера, как *сварливость*), а всего лишь частью мужчины, и сотворена для его удовольствия, радовать глаз мужа и выполнять все желание и указы мужчины (отца, мужа, брата).

Если же в семье случаются ссоры, то обычно общество рассматривало эти случаи через призму религиозных взглядов. Считалось, что это козни дэва (шайтана), которого следует прогнать при помощи ритуальных действий и молитв.

Дифференциальным компонентом во фразеологизмах между таджикским и русским языками в группе ФЕ «измена в дружбе» явился компонент *скорпион* –

символ смертельно ядовитого и коварного существа, с которым таджикский народ и сравнивает предавшего друга:

Неши каждум на аз пайи кин аст, муқтазои табиаташ ин аст (Злой человек - что скорпион: смотри, укусит вмиг, не по нужде кусает он, а так уж он привык).

Несовпадающими компонентами таджикского фразеологического состава концепта «измена» в группе «грех» от аналогичных русских пословиц и афоризмов являются такие компоненты как *благодетельность, молва, хулители, доблесть, пост*, которые связаны с религиозными и социальными особенностями исламского общества. Народная молва испокон веков играла важную роль в общественном укладе восточных стран. Репутация человека (особенно девушки, женщины) зачастую зависит от общественного мнения. Глупо и неразумно недооценивать важность передачи сообщений «из уст в уста» на Востоке. Даже если информация (иными словами, сплетни, молва) о человеке является неподтверждённой или недостоверной, слишком велика вероятность того, что она будет воспринята всерьёз. Отсюда и уделяется повышенное внимание к *хулителям и молве* в таджикских пословицах.

Согласно исламу, каждого мусульманина отличает благовоспитанность и праведность, поскольку каждый истинно верующий считает должным брать пример с самого совершенного и благонаправленного из людей - Посланника Аллаха, которого отличали мудрость, верность, порядочность и соблюдение всех религиозных постулатов ислама. Каждый, кто отходит от предписаний Аллаха, допускает непростительный грех.

В таджикских пословицах и поговорках мы не нашли прямого обозначения мужской и женской неверности по отношению друг к другу. В нашем случае понятие *измены* получило опосредованное выражение через призму женской порядочности и в большой степени важности именно женского начала в сохранении домашнего очага.

Шавҳарро шавҳар мекардагӣ ҳам зан, замини сиёҳ мекардагӣ ҳам зан.

Жена из мужа может сделать мужчтну, и жена может сравнять его с землей.

Мардро мард мекардагӣ ҳам зан, номард мекардагӣ ҳам зан.

Мужчину человеком делает жена, и подлецом делает жена.

Зани нек дар хона ноз асту ганҷ.

Хорошая жена – благополучие дома.

Зани нек офияти зиндагонӣ бувад.

Хорошая жена – основа жизненного благополучия.

Поэтому в таджикских семьях испокон веков повелось так, что вопросу выбора невестки в дом уделяется пристальное внимание, и подходят к этому всегда с особенной тщательностью, что нашло отражение с поговорке:

Зан гирӣ, дида гир.

Когда берёшь жену, смотри как следует.

Это связано отчасти с тем, что на Востоке с приходом женщины в доме зажигается свет - лампада Аллаха и что именно женщина является хранительницей очага и преумножения света.

Зани солиҳа ба кадом хонае, ки бошад, рӯшноӣ ба рӯшноӣ меафзояд.

Добродетельная жена приумножает свет в доме.

Дар хонае, ки зан нест, рӯшноӣ нест.

Дома, где нет жены, нет света.

Таджикские пословицы и поговорки носят назидательный характер, предупреждая о нежелательности и опасном характере измен, которые неизбежно влекут за собой негативные последствия:

Кафтари дубома машав

Аз ин монда, аз вай ронда

За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь

Измена в дружбе, в отличие от мужской и женской неверности, очень хорошо раскрыта в таджикских пословицах, которые предупреждают о том, что друзья, к сожалению, могут покинуть в трудный час:

Дӯст он бошад ки гирад дасти дӯст, дар парешонҳолию дармондагӣ.

Друг тот, кто не бросит в трудную минуту.

Дӯст дар рӯзи бад шинохта мешавад.

Друг познается в беде.

Ба дӯсти носанҷида бовар набояд кард.

Непроверенному другу не доверяй.

В народной мудрости говорится о том, что деньги зачастую портят дружбу:

Дӯст дӯст асту ҳисоб – роҳи рост (тадж.)

Друг другом, а счёт счётом.

Дружба дружбой, а денежки - врозь (рус.)

Следуя пословицам и поговоркам, человеку не стоит дружить с дураками, поскольку сами того не понимая, они могут подвести:

Бо беақл дустӣ макун (тадж.)

С дураком не дружи (рус.)

В случае измены Родине мы сталкиваемся примерно с той же ситуацией, что и в случаях с мужской и женской неверностью, когда тема измены раскрывается опосредованно. Мораль таджикских паремий заключается в том, что, предав и потеряв в результате этого поступка Родину, человек непременно станет несчастным:

Одами беватан – мурдаи бекафан.

Человек без Родины, что мертвец без савана.

Шахси беватан - булбули бечаман.

Человек без Родины – соловей без цветника.

Дар диёри бегона гови мо гӯсола шуд.

В чужом краю наша корова теленком стала.

Аз дин барой ҳам, аз халқ набаро.

От веры можешь отступить, а от народа никогда.

Итак, проанализировав пословицы, поговорки и афоризмы в русском и таджикском языках, мы пришли к выводу, что понимание и восприятие концепта «измена» в сознании обоих народов почти одинаковое. Количество тематических групп в русском языке численно несколько выше, чем в таджикском языке, однако количественный показатель в данном случае не играет определяющей роли.

Некоторые тематические группы содержат один и тот же компонент, а при переводе с таджикского языка на русский и вовсе звучат одинаково.

3.2. Репрезентация концепта «измена» в русской и таджикской художественной литературе

Настоящее исследование проводится на материале русской и таджикской художественной классической литературы, произведений признанных мастеров художественного слова. В частности, при исследовании концепта «измена» в русской лингвокультуре мы использовали романы Л.Н. Толстого «Война и мир», «Анна Каренина», Ф.М. Достоевского «Бесы», И.А. Гончарова «Обрыв», И.С. Тургенева «Накануне», Ю.Н.Тынянова «Пушкин», «Смерть Вазир-Мухтара», «Кюхля», И.И. Лажечникова «Ледяной дом» и «Басурман», а также рассказы И. Бунина «Тёмные аллеи», «Визитные карточки», «Таня», «Муза», «Кавказ», «Стёпа», И.Куприна «Гранатовый браслет», «Генрих», «Натали», «Кума», «Яма», И.С. Тургенева «Конец Чертопханова», М.И. Цветаевой «Повесть о Сонечке», И.А. Крылова «Ночи», А.Н. Островского «Гроза» и других. При исследовании концепта «измена» в таджикском языке мы обратились к творчеству Джалола Икромии - романы «Дочь огня» и «Двенадцать ворот Бухары» (Чалол Икромӣ “Духтари оташ”, “Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро”), М. Карима и Дж. Каддуса “Ширин” (Маҳмадраҳими Карим ва Чумъа Қаддус “Ширин”). Кроме того, в работе мы используем примеры из повестей С. Айни “Герой таджикского народа Темур Малик” и “Восстание Муканны” (С. Айни “Қахрамони ҳалқи тоҷик Темурмалик”, “Исёни Муканна”), семитомного сборника рассказов “Тысяча и одна ночь” (“Хазору як шаб”) и других.

Первая группа представлена понятием **измена в браке (хиёнат дар ақди никоҳ)**:

– Помню, – поспешно отвечал князь Андрей, – я говорил, что падшую женщину надо простить, но я не говорил, что я могу простить. Я не могу. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

Она крестилась, кланялась и, когда не понимала, то только, ужасаясь перед своею мерзостью, просила бога простить её за всё, за всё, и помиловать. Молитвы, которым она больше всего отдавалась, были молитвы раскаяния. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

Пас вай хона даромада, либосҳои шоҳию маҳмали худро дар бар кард, мӯйҳояшро шона зада, бо чашму абрӯвонаш сурма кашид. Дар ҳамин дам аз берун падарам омада даромаду дарвозаи ҳавлии дарунро аз қафо занҷир кард. Омадани ӯро дида занам хандакунон давида ба пешвози вай баромад ва худро ба оғӯши кушоди падарам партофт. Пас ҳар ду ба хона даромаданд. Ман аз ғзаб ва ҳамият қариб буд, ки дилқаф шавам, хостам, ки ҳамон дам аз бом фаромада, расвои онҳоро барорам, лекин боз андешае кардаму хомӯш нишастан гирифтам. Пас аз дақиқае занам берун баромада, кабобро кашида ба хона даровард ва онҳо ба шаробнӯшӣ нишастанд... Вақте ки падарам берун баромад, дар рӯи ҳавлии суханони онҳоро ман нағз мешунидам, ки занам мегуфт: “То ба кай ин тарсу ваҳм, то ба кай мо рустию пинҳонӣ вомехӯрем? Аммо падарам мегуфт, ки ин кори хуб намешавад, айб аст, мардум гап мекунад. Бехтар, ки ҳамин тавр дуздӣ дуздӣ вохӯрда, ҳамеша маҳбубу маъшуқа шуда гардем. Баръакс, ин ширинтар аст... *Ҷалол Иқромӣ. Духтари отаиш.* [Оттуда вернулась нарядная, в шёлке и бархате, красиво причёсанная, с подведёнными глазами. В эту минуту с улицы пришёл отец и запер ворота на цепь. Жена радостно бросилась к нему, и он обнял её. От гнева вся кровь бросилась мне в голову; в первое мгновение я хотел спрыгнуть с крыши и опозорить нечестивцев! Но пораздумав, я сдержался и сидел не шевелясь. Когда они снова появились во дворе, я ясно слышал их разговор. «До каких пор мы будем таиться, вечно чего-то бояться, встречаться урывками?» – спросила жена. Отец ответил: «Неудобно, что люди скажут?! Да так и лучше, приятнее быть всегда любовниками...»].

Многочисленны примеры, найденные нами в русской художественной классической литературе (как, впрочем, и в таджикской), в которых измена влечёт за собой болезнь, причём, заболеть может как изменивший, так и лицо, которому изменили (*Молитвы, которым она больше всего отдавалась, были молитвы раскаяния. Л.Н. Толстой. Война и мир*). Несмотря на то, что измена известна с давних

пор и широко распространена в человеческом социуме, всё же она воспринимается как нечто изначально чуждое, разрушающее человеческие отношения. Ощущение и мировосприятие того, кто изменил и того, кому изменили, зачастую сводится к ощущению человека, который находится в плену: ощущая широкую гамму тяжёлых переживаний, человек испытывает боль, обиду, растерянность, ревность, угрызения совести, чувство оскорблённости, вины. Зачастую только смена местности может излечить эту болезнь (*В новой стране и в новых условиях жизни князю Андрею стало жить легче.* Л.Н. Толстой. *Война и мир*). Герои художественных произведений различают виды измены: измену случайную, совершённую по ошибке, от намеренной, осознанной измены. Измена, которая была совершена в момент эмоциональной слабости или под действием алкоголя, считается случайной ошибкой. Если же на измену идут осознанно и совершают неоднократно, то такое поведение однозначно расценивается как предательство. Кроме того, такая ситуация сравнивается с потерей. После того, как измена раскрывается, прежних доверительных отношений уже не вернуть. Совершая осознанную измену, один супруг обычно лишает другого покоя, дружбы, веры, уверенности в себе (*Он ненавидел её и навсегда был разорван с нею.* Л.Н. Толстой. *Война и мир*).

Показательным, на наш взгляд, представляется то, что при наличии измены как в таджикской лингвокультуре, так и в русской, авторы зачастую используют фразы со значением «горячий - холодный», передающие чувственные восприятия человека (*занам ба ман хунук шудааст*). Боль от измены может быть настолько сильной, что её можно сравнить с муками смерти (*мемурду гашта зинда мешуд*).

Отличительной чертой наивной картины мира таджикского народа, отражённой также в произведениях художественной литературы, является наличие *многожёнства*. Некоторые мужчины жили (и живут) с несколькими жёнами одновременно, тогда как взаимоотношения жён между собой находятся в стадии холодной войны, а иногда переходят в открытую враждебность (*Шабҳо дар чогаҳи танҳой фикру хаёл карда, он ҳикояҳоро худаиш боз ҳам чандин муротиба афзунтар карда медид ва бистараиш ба вай хористон менамуд, занак метапид, азоб мекашид.* Чалол Икромӣ. *Духтари оташ*).

Мужчина на Востоке, заводя новую, зачастую молоденькую жену, прежних жён не выгоняет. Они остаются жить в семье, и он продолжает обеспечивать их. Иногда старшие жены, не покидая дом мужа, оставались в нём в качестве прислужниц, слуг. Как известно, на Востоке принята была эта форма брака, не считавшаяся предосудительной. Соответственно, мы не рассматривали её как измену.

Следует отметить, что примеры, найденные нами в таджикской художественной литературе, могут свидетельствовать о том, что женщины способны на более изощрённую месть за предательство, чем мужчины.

Во второй группе измена связана с понятием **дружба (хиёнат дар дӯстӣ)**:

Этот неразрешённый, мучивший его вопрос, были намеки княжны в Москве на близость Долохова к его жене и в нынешнее утро, полученное им анонимное письмо, в котором было сказано с той подлой шутливостью, которая свойственна всем анонимным письмам, что он плохо видит сквозь свои очки, и что связь его жены с Долоховым есть тайна только для одного него. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

Туро ба он сон мебинам, ки олимон гуфтанд, зеро ки, эй нодон, он сухан ки гуфтӣ, садикро аз садик таҳаммул бояд, рост аст, вале ту ачаб камхирадӣ, ки бо он хама хиёнат ки бо ман кардӣ, худро содиқ ҳамешуморӣ. *Хазору як шаб. Ҳикояти рӯбоҳ ва гург.* [А что до твоих слов, о самообольщённый, коварный и грубый, о том, что друг должен выручать друга в беде, то они правильны, как ты и сказал. Но они показали мне, что ты невежествен и малоумен: как я могу быть тебе другом, когда ты меня обманывал? Разве ты считал меня другом, когда я был твоим злорадным врагом? Эти слова страшнее удара стрелой, если ты поразмыслишь].

Человек может столкнуться в своей жизни и с двойным предательством: одновременной изменой жены и друга. Это ломает его судьбу надвое (...*скоро обнаружилась её измена, и притом с человеком, которого Павел любил и считал своим другом. Это был Разумовский. Павел не мог простить и забыть этот гнусный поступок человеку, которому он дарил свое расположение и любовь.* П.И. Ковалевский. Император Павел I). На первый план здесь выдвигается разрушение стереотипа друга - человека, нарушившего священный запрет (*Для него была бы особенная прелесть в том, чтобы осрамить моё имя и посмеяться надо мной,*

именно потому, что я хлопотал за него и призрел его, помог ему. Я знаю, я понимаю, какую соль это в его глазах должно бы придавать его обману... Л.Н. Толстой. Война и мир). Библейские заповеди гласят «Не прелюбодействуй» и «Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего; ничего, что у ближнего твоего» (Исх. 20: 13, 17). Согласно древним верованиям, человек, нарушивший табу, становится «заклятым». Поэтому вполне объяснимо нежелание людей, пострадавших от измены, продолжать общение с предателем.

В третьей группе измена рассматривается через призму понятия **Родина (хиёнат бар Ватан):**

Двоеверие, двоеречие, двоемыслие - и между ними на тонком мостике человек. Столетие назад государство русское имело руководителем иностранной политики Нессельрода, человека многоязычного и поэтому бессмысленного. Терялась граница между дипломатическим дамским письмом и изменничьим шифром. «Измена» стало словом военным и применялось только в том случае, если человек изменял один раз, - двукратная измена уже переходила в разряд дел дипломатических. Самсон-хан, выдачи которого добивался Александр Сергеевич, друг Фаддея, был изменником не потому, что изменил России, а потому, что изменил Павлу, Александру и Николаю. Он был ренегатом. *Ю.Н. Тынянов. Смерть Вазир-Мухтара (1928)*. (прим. Согласно Викисловарю, книжным словом «ренегат» презрительно называют человека, изменившего своим убеждениям и перешедшего в лагерь противников, отступника и изменника).

Дар нати́ча ин гурӯхи ватанфуруш бе он ки ба аҳолии шаҳр хабар диҳанд, вакилони худро ба пешкашҳои лоиқ ба пеши сараскари муғул фиристода дарвозаҳоро ба рӯи чингизиён бо дасти худ кушоданд. *С. Айни. Қахрамони ҳалқи тоҷик Темурмалик*. [В результате эта группа предателей Родины сообщила жителям города, подослав своих сторонников, чтобы они открыли ворота города армии Чингиз-хана.]

В наивной модели мира русской и таджикской лингвокультуры, отражённой в единицах фразеологического фонда, предательство Родины является непростительным проступком (*И всё же нет слова более страшного, чем измена. Государства оскорблены ею, как человек, которому изменила любовница и которого*

предал друг. Ю.Н. Тынянов. Смерть Вазир-Мухтара). Измена Родине часто бывает представлена в контексте военных действий, где наблюдаются сложные человеческие взаимоотношения, в которых проявляются истинные черты человеческой природы. Переход на сторону врага однозначно воспринимается отрицательно. Ситуация конфликта в художественном дискурсе позволяет выявить нарушителей верности и клятвопреступников. Иными словами, конфликт служит катализатором истинности человеческих взаимоотношений, во время которого проявляется настоящая природа человека. Отдельный пункт измены Родины – шпионаж, расцениваемый как одна из самых недостойных черт характера для человека, уважающего себя. Интересной особенностью русских и таджикских авторских метафор является то, что абстрактное понятие измены воплощается в конкретном художественном описании наклонностей, внутренних возможностей и способности человека к совершению таких недостойных поступков, как и измена из корыстных побуждений (*Между тем измена не дремала, явились честолюбивые личности, которые задумали воспользоваться дезорганизацией власти для удовлетворения своим эгоистическим целям.* М.Е. Салтыков-Щедрин. История одного города; Савдогарон, ки мисли Аҳмад ба фоидаи тичоратии Муғулистон оби даҳонашон мерафт ва дар бадали як чӯра карбос ба даст даромадани чанд болиш нукраи хомро ба пеши назар меоварданд, ба таслим розӣ шуданд. С. Айни. Қахрамони ҳалқи тоҷик Темурмалик).

Особое внимание хотим обратить на то, что камнем преткновения или причиной измены Родине является и денежный вопрос. Получается, что абстрактная категория измены и предательства в обеих лингвокультурах осмысливается как сущность вещная, поддающаяся счету, у которой имеется цена.

В четвёртой группе собраны примеры с основным смыслом «**перемена**» (**дигаргун**):

Он много и жадно ел и много пил, как и всегда. Но те, которые его знали коротко, видели, что в нём произошла в нынешний день какая-то большая перемена. Он молчал всё время обеда и, щурясь и морщась, глядел кругом себя или, остановив глаза, с видом совершенной рассеянности, потирал пальцем переносицу. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

– Надеюсь увидеть вас еще, но надеюсь тоже, что вы перемените свои мнения, мой милый мсье Пьер, – сказала она. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

Дар кӯча ва растаҳои Бухоро гӯё, дигаргунии намоёне нашуда бошад ҳам, Саидпахлавон ҳис кард, ки худӣ ҳавои ин ҷоҳо, табиат ва муҳити ин ҷоҳо дигар шудааст. Дар ҳар ҷо байрақҳои сурх дар парафшонӣ буданд, дар ҳар ҷо шиорҳои инқилобӣ овехта шудааст, ки мардумро ба ҳаёти нав, ба зидагонии масъудонаи озодона даъват мекарданд. Дар симои ҷавонҳо, дар симои онҳое, ки дар ин кӯчаҳо гашту гузор мекунанд, осори хуррамӣ, шодӣ ва ғалаба хувайдост. Бисёр ҷавонҳо либосҳои нав, кулӯча шалвор пӯшида, ба бозуҳо лентаҳои сурх бастаанд. *Ҷалол Иқромӣ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро.* [Они прошли по куполом Саррофон, и направились к хаузу Рашид, к караван сараю, где торговали кожами. Хотя на улицах и в торговых рядах не произошло заметных перемен, все же Саид Пахлаван сразу почувствовал, что здесь все стало другим, словно сам воздух переменялся. Повсюду развевались красные знамена, расклеенные везде лозунги звали людей к новой, свободной жизни. И на лицах у людей, особенно у молодых, победное и радостное выражение. Многие и одеты по-новому – в куртки и шаровары, на рукавах у них красные повязки. Красный цвет так и горел вокруг.]

Интегральным признаком данной тематической группы служит признак «перемены». В жизни ничего не стоит на месте, всё постоянно меняется, находится в движении. Примеры из классической, образцовой художественной литературы служат тому ярким подтверждением. Мы выявили ряд разновидностей **перемены**: перемениться могут *лицо, жизнь, взгляды, голос, положение, фигура, отношение к кому- или чему-либо, чувства, мнение, мысли, ход дела, планы, манеры, внешность, тон, привычки, походка*; перемена бывает *разительная, неожиданная, нечаянная*; переменить можно *решение* и перемениться может *судьба, суть дела, диспозиция, точка зрения*.

Основным компонентом концепта «измена» в **пятой группе** является понятие **прелюбодеяние (зино)**:

В-третьих, прежде здесь жили с чужими жёнами тайно, по тем же убеждениям, по каким воры воруют тайно, а не явно; прелюбодеяние считалось чем-то таким, что

стыдились выставлять на общий показ; Лаевский же явился в этом отношении пионером: он живет с чужой женой открыто. *А.П. Чехов. Дуэль (1891)*

Шавҳари содаи ман ҳам, ки одами бавичдон буд, аз қайду макри бойбача беҳабар, хостааст, ки дар вақти баровардани мурда раваду камтар пойи тобутро бардошта барад. Бойбача Махдихон, ки поида истода будааст, мурдаи падарашро зери по карда, ба чорбоғ медарояд, дарвозахоро пасу дунбол аз дарун занҷир мекунад ва баъд оҳиста ба ҳавлии чорбоғ медарояд, ки духтарам Сафия дарз дӯхта нишастааст. Сафия ўро дида аз чо мечаҳад, гурехта рафтани мешавад, лекин наметавонад, ба дасти ифлоси вай гирифта мегардад... *Ҷалол Иқромӣ. Духтари оташ*. [Мой муж - человек честный, но простоватый, ничего плохого не думал о байбаче, не подозревал о его коварстве, даже обрадовался, что будет присутствовать на похоронах бая и может сам держать одну из ручек носилок с его телом. А Мехди-байбача, когда муж уехал, вошёл в сад, запер ворота на цепь и, оскверняя память отца своего, тихонько пробрался в комнату, где Сафия сидела и шила. Увидев его, Сафия вскочила, хотела бежать, но не смогла и попалась в грязные руки его...].

В обеих лингвокультурах даётся отрицательная оценка прелюбодеянию: как моральному, так и физическому, как тайному, так и открытому. Любоострастие называется *бесовским искушением, малодушием*, одним из самых страшных *смертных грехов*.

Наличие элемента “грязи”, бесчестья, который используется авторами в образно-метафорических представлениях описания актов измены и прелюбодеяния, позволяет получить дополнительный доступ к образной составляющей рассматриваемого действия (*ба дасти ифлоси вай гирифта мегардад*). В наивном представлении таджикского народа прелюбодей ассоциируется с хитростью, коварством и расчётливостью. Такой человек не останавливается ни перед чем, чтобы добиться своей цели. Этим показатели позволяют прийти к выводу, что предатель - это тот, кто совершает безобразный поступок, действуя втайне и причиняя своими действиями душевные страдания другому человеку, получая удовольствие от мучений других, лишь бы утаить свой проступок от огласки (*Бинобар он гувоҳӣ дурӯғӯӣ бихост, ба зино кардани занак гувоҳӣ доданд. Ҳазору як шаб. Ҳиқоятӣ зани парҳезо*).

В шестой группе представлены примеры со значением **вероломство (ғаддорӣ)**:

Потом он стоял перед нарами, уже в поддѣвке, в картузе, с кнутом в руке, спиной к окнам, к густому блеску только что показавшегося солнца, а она стояла на нарах на коленях и, рыдая, по-детски и некрасиво раскрывая рот, отрывисто выговаривала:

- Василь Ликсеич...за-ради Христа...за-ради самого царя небесного, возьмите меня замуж! Я вам самой последней рабой буду! У порога вашего буду спать – возьмите! Я бы и так к вам ушла, да кто ж меня так отпустит! Василь Ликсеич...

- Замолчи, - строго сказал Красильщиков. – На днях приеду к твоему отцу и скажу, что женюсь на тебе. Слышала?

Она села на ноги, сразу оборвав рыдания, тупо раскрыла мокрые лучистые глаза:

- Правда?

- Конечно, правда.

- Мне на Крещение уж шестнадцатый пошёл, - поспешно сказала она.

- Ну вот, значит, через полгода и венчаться можно...

Воротясь домой, он тотчас стал собираться и к вечеру уехал на тройке на железную дорогу. Через два дня он был уже в Кисловодске. *Иван Куприн. Стѣна. (1938).*

Инсонҳо аҳд ба чо наёваранд ва паймон нигоҳ надоранд ва макри эшон бисёр аст. *Ҳазору як шаб. Ҳиқоятӣ Сайфулмулук ва Бадеъуччамол* [В людях нередко бывает добра мало, а вероломства много.]

Обязательным условием совершения предательства является наличие доверия (боварӣ). При этом в самом внутреннем образе поступка заложено его метафорическое восприятие объектом: доверие приравнивается к вещной сущности, которую субъект отдает объекту измены. Именно таким образом в русской и таджикской лингвокультуре осмысливается доверие и следующее за ним предательство.

Феномены верности и вероломства неразрывно связаны с природой человека, его глубинной сущностью. Эти феномены давно сформировались в универсальные концепты, присущие всему человечеству и неизменно сопровождают его подобно правде и лжи. Нарушение верности данному обещанию тоже является актом

вероломного поступка. Основная мысль рассказов Ивана Куприна «Таня», «Галя Ганская» и «Стёпа» сводится к тому, что с клятвой и обещаниями нужно поступать крайне осторожно, а в случае, если они были даны, – неукоснительно исполнять их. В противном случае последствия бывают неутешительными. Обман человека приравнивается к вероломному, непристойному и предательскому поступку.

В седьмой группе концепт «измена» рассматривается через призму **любви (хиёнат дар ишк)**:

- Да, да, не к чему, прикажи подавать лошадей, - ответил он, отходя от окна уже со строгим лицом. – Одно тебе скажу: никогда я не был счастлив в жизни, не думай, пожалуйста. Извини, что, может быть, задеваю твоё самолюбие, но скажу откровенно, - жену я без памяти любил. А изменила, бросила меня ещё оскорбительней, чем я тебя. Сына обожал, - пока рос, каких только надежд на него не возлагал! А вышел негодяй, мот, наглец, без сердца, без чести, без совести... Впрочем, всё это тоже самая обыкновенная, пошлая история. Будь здорова, милый друг. Думаю, что и я потерял в тебе самое дорогое, что имел в жизни. *Иван Бунин. Тёмные аллеи (1938)*

Чунончи, Сулаймон алайхиссалом Балқисро ба муҳаббат бигирифт, чун дигареро беҳтар аз ӯ ёфт, аз Балқис рӯй гардонд. *Ҳазору як шаб. Ҳиқояти Сайфулмулук ва Бадеъуҷамол.* [Знай, что господин наш Сулейман, сын Дауда, – мир с ними обоими! – взял Билькис по любви, а когда увидел другую женщину, лучше неё, отвернулся от неё к той другой.]

Главный постулат данной тематической группы: измена разрушает любовь. Характер, образ жизни общества, система ценностей и уровень развития его культуры, в первую очередь нравственной, оказывает непосредственное влияние на способность членов данного общества любить (...жену я без памяти любил. А изменила, бросила меня еще оскорбительней, чем я тебя. Сына обожал, - пока рос, каких только надежд на него не возлагал! А вышел негодяй, мот, наглец, без сердца, без чести, без совести...Впрочем, всё это тоже самая обыкновенная, пошлая история. Иван Бунин. Тёмные аллеи). Под понятием «любить» мы имеем в виду

воспитанность тела и души. Общество, проповедующее достижение наслаждений любой ценой, переключает духовные потребности в сферу чистой физиологии и первобытных инстинктов (*...ты все так же запрометчив и ветрен: или позабыл ты, что в соседней комнате спит мой муж, которому может легко показаться подозрительным наше свидание.* И. Крылов. Ночи). В таких условиях способность любить практически не имеет шансов на существование. Острота любовных переживаний утрачивается из-за снятия нравственных запретов. Как известно, то, что является общедоступным, не может стать предметом страсти. Потребительское общество не приемлет моральных норм и традиционных отношений между мужчиной и женщиной, что постепенно приводит к выхолащиванию чувства любви (*Пока мужчины и женщины ещё могут любить друг друга - не всё потеряно человеческим сердцем.* А. Платонов. Записные книжки).

В русской и таджикской наивной картине мира наблюдается отрицательная оценка человеку, изменившему клятве любви. При этом выявляется предупреждение о такой возможности (*Ҳеч кас дар олам аҳд ба ҷо наоварда, то ба ин ҷавони одамизод чӣ расад, ки эшон аҳд ва муравват наоянд*).

Восьмая группа нами найдена только в русском языке и представлена собой пересечение понятий **измены принципам/правде**:

- Да я тебя три месяца уговариваю, чтобы ты бросил эти скандалы! Он тихо говорит: - Верно, три! А всё-таки будто измена! - Кому? - Правде! И вдруг прояснел солдат, хлопнул ладонью по скамье. *Максим Горький. Лето (1909)*

12 июня силы Западной Европы перешли границы России, и началась война, то есть совершилось противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие. Миллионы людей совершали друг против друга такое бесчисленное количество злодеяний, обманов, измен, воровства, подделок и выпуска фальшивых ассигнаций, грабежей, поджогов и убийств, которого в целые века не соберёт летопись всех судов мира и на которые, в этот период времени, люди, совершавшие их, не смотрели как на преступления. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

Данная группа представлена небольшим количеством примеров. Главная идея в них заключается в том, что измена своим принципам - худшая измена (*унизительное,*

чудовищное дело, дурное ремесло); (*Есть только одна измена, Маня. Измена самому себе*. А.Н. Вербицкая. Ключи счастья). Однако иногда бывают случаи, где необходимо быть гибким и следовать ситуации (*Нехорошо, конечно, что побежал, измена принципам, но уж больно не хотелось в самом конце попадаться*. Анатолий Найман. Любовный интерес).

Проанализировав примеры, собранные на основе русских и таджикских художественных текстов по интересовавшей нас тематике «измена», мы выявили восемь семантических групп в русском и семь групп в таджикском языке: «измена в браке» (хиёнат дар ақди никох), «измена в дружбе» (хиёнат дар дӯстӣ), «измена Родине» (хиёнат бар Ватан), «перемена» (дигаргун), «измена, неверность в любви» (хиёнат дар ишк), «вероломство» (ғаддорӣ), «прелюбодеяние» (зино), «измена принципам, правде» (только в русском языке).

3.2.1. Сопоставительный анализ концепта «измена» в русской и таджикской художественной литературе

Художественная литература является, как известно, зеркалом общества. Все явления, происходящие в обществе, непременно находят своё отражение в литературе. В связи с этим мы сочли целесообразным рассмотреть концепт «измена» в русской и таджикской художественной литературе в целях выявления особенностей изучаемого нами концепта.

В русской и таджикской художественной литературе концепт «измена» имеет как интегральные, так и дифференциальные свойства.

Так, во многих таджикских произведениях художественного дискурса наблюдается такая особенность, как наличие феномена *многоженства*, связанного с тем, что некоторые мужчины жили с несколькими жёнами одновременно. Также нередкими были случаи, когда в семье после того, как муж брал в жёны более молодую девушку, старшие жены, не покидая дом мужа, оставались в нём в качестве прислужниц, слуг. Как известно, на Востоке принята была эта форма брака, не

считавшаяся предосудительной, что находит отражение в произведениях художественной литературы на таджикском языке, пословицах и поговорках.

Ещё одной особенностью, отмеченной нами, оказалось частое использование *опиума* как средства достижения недобросовестных целей (насилие, воровство, кража людей и т.д.). В том числе и прелюбодеяние зачастую осуществлялось при помощи данного наркотического вещества.

Совпадающим компонентом, на наш взгляд, является то, что измена Родине в изучаемых языках связана в основном, с войной и военным временем, поскольку в тяжелые времена быстрее обнажается истинная натура человека, тем очевиднее видны изъяны человека. Война выступает своеобразным катализатором, лакмусовой бумагой человеческих пороков. А художественная литература помогает выявить основные причины измены Родине: деньги, власть, желание спасти свою жизнь. Отдельный пункт измены Родины – шпионаж, расцениваемый как одна из самых недостойных черт характера для человека, уважающего себя. Интересной особенностью русских и таджикских авторских метафор является то, что абстрактное понятие измены воплощается в конкретном художественном описании наклонностей, внутренних возможностей и способности человека к совершению таких недостойных поступков, как и измена из корыстных побуждений.

Особое внимание хотим обратить на то, что камнем преткновения или причиной измены Родине является и денежный вопрос. Получается, что абстрактная категория измены и предательства в обеих лингвокультурах осмысливается как сущность вещная, поддающаяся счету, у которой имеется цена.

В художественных произведениях на таджикском и русском языках мы нашли примеры того, что измена разрушает любовь. Действительно, характер, образ жизни общества, система ценностей и уровень развития его культуры, в первую очередь нравственной, оказывает непосредственное влияние на способность членов данного общества любить. Под понятием «любить» мы имеем в виду воспитанность тела и души. Однако с каждым днем всё меньше культивируется верная и вечная любовь «до гроба», и всё большую силу приобретают нравы вседозволенности и свободной любви, нашедшие свою нишу в потребительском образе жизни. Общество,

проповедующее достижение наслаждений любой ценой, переключает духовные потребности в сферу чистой физиологии и инстинктов. В таких условиях способность любить практически не имеет шансов на существование. Острота любовных переживаний утрачивается из-за снятия нравственных запретов. Известно, то, что является общедоступным, не может стать предметом страсти. Потребительское общество не приемлет моральных норм и традиционных отношений между мужчиной и женщиной, что постепенно приводит к выхолащиванию чувства любви. Ф. Энгельс писал по этому поводу: «Я, право, не абстрактный моралист, мне ненавистно всякое аскетическое уродство, никогда не стану я осуждать грешную любовь, но мне больно, что строгая нравственность грозит исчезнуть, а чувственность пытается возвести себя на пьедестал» [117, 119]. Он объясняет вырвавшуюся наружу чувственность тем, что чувства человека долгое время были задавлены аскетическими догмами. Так, ярким примером может послужить эпоха Возрождения, когда здоровая человеческая чувственность вырвалась на волю после многолетнего аскетизма церковной морали. То же самое произошло и во времена правления Римской империи, где распущенность достигла чудовищных размеров. Правящему в то время императору Август пришлось даже издавать ряд законов, ущемляющих права холостяков и поощряющих лиц, находящихся в браке, которые были направлены на сокращение числа адюльтера и разводов. В свое время еще Шекспир говорил о том, что в любви все истина, а похоть вечно лжет. Похоть осуждается не потому, что она телесна, а потому, что она сводится к животному началу, тем самым являясь бездуховной, кроме физиологии не имея другого желания к предмету.

Однако физическое влечение идет в ногу душевными болезнями, причём, заболеть может как изменивший, так и лицо, которому изменили. Человек, переживший предательство или сам предавший, может испытывать широкую гамму тяжёлых переживаний: боль, обиду, растерянность, ревность, угрызения совести, чувство оскорблённости, вины и т.д., лишая другого покоя, дружбы, веры, уверенности в себе. Как показывают найденные нами примеры из русской и таджикской художественной литературы, после раскрытия акта измена и

предательства, прежних доверительных отношений уже не вернуть. Показательным, на наш взгляд, представляется то, что при наличии измены как в таджикской лингвокультуре, так и в русской, авторы зачастую используют фразы со значением «горячий - холодный», передающие чувственные восприятия человека (*занам ба ман хунук шудааст*). Боль от измены может быть настолько сильной, что её можно сравнить с муками смерти (*мемурду гашта зинда мешуд*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теория концептуальной картины мира в русской лингвистике активно стала развиваться в последнее столетие. В практической философии взаимодействует ряд факторов, как национальная традиция, жизненный опыт, религия, идеология, фольклор, образы искусства, ощущения и система ценностей. Существуют разные определения концепта. Одни ученые (например, Н.Д. Арутюнова) рассматривают концепт как понятие практической (обыденной) философии. Иная позиция определения концепта (например, Д.С.Лихачева) заключается в теории концепта, где в центр бытия ставится человек как активный строитель концептуального сознания.

Каждое из этих направлений можно считать достаточно оформившимся в современной лингвистике.

В своем диссертационном исследовании мы принимаем рабочее определение С.Г. Воркачева, который считает, что «концепт – это единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой».

Национальная специфика концептов находит своё проявление тогда, когда при сравнении в разных культурах выявляются различные признаки одного и того же концепта. Кроме того, национальная специфика может быть выявлена при наличии концептов, характерных лишь для одной отдельно взятой культуры. Такие концепты называют уникальными, эндемичными. В случае с концептами, анализируемыми в близких культурах, национальная специфика всё равно проявляется: при сопоставлении оказывается, что концепты имеют пусть и незначительные, но вполне определённые дифференциальные признаки, которые отличают содержание концепта. Как известно, в межкультурной коммуникации крайне важно выявить именно дифференциальные когнитивные признаки, свойственные национальным концептам. Однако в вопросе выявления национальной специфики при сравнении концептов большое значение играет ещё и полевая организация, поскольку ядро и периферия одного и того же концепта в

разных языках и лингвокультурных сообществах могут быть различными, иметь свои специфические особенности. Проявления национальной специфики проявляются и в различиях образного компонента, интерпретационного поля, в присутствии разных когнитивных классификаторов и их различном статусе в категоризации денотата - одни классификаторы важнее и ярче в одной культуре, другие - в другой, в разной оценке и т.д.

Лингвистические исследования в сфере концептов демонстрируют широкий спектр проблематики: типы и виды концептов, методы исследования, способы и формы функционирования в ментальном пространстве, их соотнесенность с конкретно значимыми единицами языка.

Благодаря комплексному исследованию концепта «Измена» в русском и таджикском языковом сознании, мы пришли к следующим выводам:

- Концепт «измена» относится к числу эмоционально-нравственных концептов. Это универсальные концепты, которые отражают общую для любого этноса эмоциональную тему, тесно связанную с душевными чувствами и переживаниями человека.
- Концепт «измена» и тесно связанное с этим явлением понятие верности обнаруживают тесные ассоциативные связи, тем самым образуя семиотические сущности, которые имеют важное значение для представителей русской и таджикской лингвокультур.

Многочисленные примеры, полученные в ходе анализа фразеологических единиц и произведений художественной литературы в обоих языках, свидетельствуют о том, что измена и предательство, как в межличностных отношениях, так и во взаимоотношениях между человеком и государством, имеют сугубо отрицательную окраску, тогда как верность и преданность имеют наивысшую ценность. Таким образом, рассматривая измену как нарушение верности, мы различаем следующие её разновидности: измена в супружеских отношениях, измена Родине и в дружеских отношениях, нарушение верности данному слову и/или клятве, измена себе и собственным морально-нравственным принципам.

- Измена – понятие многоаспектное, имеющее философскую, логическую, житейскую, психологическую, этическую, гендерную, юридическую и лингвистическую стороны.

- Для концепта «измена» в изучаемых языках ключевым словом-репрезентантом и именем номинативного поля является лексема *измена*. Субстантивная форма ключевого слова обозначения «измена» обеспечивает самый широкий номинативный охват денотата.

- Ближняя периферия концепта «измена» представлена следующими компонентами: *неверность, предательство, супружеская неверность, вероломство, непостоянство*. Различия выражаются в следующих компонентах: в русском языке – *изменение*, которое в таджикском языке находится в дальней периферии. Компонент *расторжение условий договора (нақзи аҳду паймон)*, присутствующий в ближней периферии концепта «измена» в таджикском языке, отсутствует в русском языке.

Дальняя периферия концепта «измена» в сопоставляемых языках представлена следующими компонентами: *блуд, прелюбодеяние, распутство, заговор, преступление, нарушение присяги, отступничество, вероотступничество, клятвопреступление, выдача тайны, крамола, путч, мятеж, бунт, переворот, смута, подстрекательство, перестройка, преобразование, поправка, видоизменение, вариация, перемена, безнравственность, развитие*. Различия выражаются в следующих компонентах: в русском языке имеются компоненты *адюльтер, штрейкбрехерство, переход на сторону врага*, отсутствующие в таджикском языке. Компоненты дальней периферии в таджикском языке: *ложь (дурӯғӣ) и коварство (задр)* являются частью крайней периферии в русском языке. А компоненты дальней периферии таджикского языка *неблагодарность (кӯрнамакӣ, ҳақношиносӣ, носипосӣ), неустойчивость (ноустуворӣ), беспорядочность (бесуботӣ), не выполняющий обещаний (ваъдахилоф)* отсутствуют в русском языке.

Крайняя периферия концепта «Измена» в сопоставляемых языках состоит из следующих компонентов: *наказание, смерть, бесчестье, интрига, конфискация*

имущества, ущерб, интересы, стыд, мошенничество, насилие и др. Различия выражаются в следующих компонентах: *неуровновешанность* (*ҳардамхаёлӣ*), *двуликость* (*дурӯяғӣ*), *неблагопристойные дела* (*корҳои ношоам*), *неразумность* (*бехирадӣ*), отсутствующих в русском языке.

- Лексемы, полученные методом сплошной выборки по толковым словарям русского языка, мы разделили на 14 лексико-семантических групп (ЛСГ) и выделили 176 лексических единиц, имеющих прямое отношение к понятию «измена». Контекстуальный анализ семантических компонентов позволил выделить 21 когнитивный признак концепта «Измена» в русском языке: *измена прежним взглядам; поменять убеждения; заниматься тайными доносами вышестоящему лицу на кого-либо; перейти на сторону врага; сбор и передача секретной информации; вероломство; непостоянство; уклонение от обязанностей; нарушить гражданский долг; нарушить клятву, обязательства, слово; грех; притворяться; лицемерие; тайно действовать с предательскими целями; коварство; злой умысел; дружба, любовь, брак, общее дело; тайное соглашение нескольких лиц, о совместной деятельности против кого-либо для достижения своих целей; заговор с целью захвата власти; вводить в заблуждение.*

- Рассматривая ЛСП концепта «Измена» в таджикском языке, мы разбили собранный материал на 14 лексико-семантических групп (ЛСГ) и выделили 210 лексических единиц, репрезентирующих концепт «измена». На основе контекстуального анализа мы вычленили 16 когнитивных признака концепта «измена» в таджикском языке, которые сопутствуют основным способам выражения изучаемого концепта в различных дискурсах: *суспаймонӣ* (*неустойчивость*), *нопойдорӣ дар аҳду паймон ва дӯстӣ* (*непостоянство в дружбе*); *ноустувор ба қавлу қарори худ* (*неверный своим принципам*); *бисёр гадркунанда* (*сильно склонный к вероломству*); *ҳақношиносӣ, носипосӣ* (*неблагодарность*); *ба қадри некии касе нарасидан* (*не помнить добро*); *паймоншикан, ваъдахилоф* (*человек, нарушающий договор*); *субот надоштан* (*беспокойный*); *берун шудан аз роҳи ҳақ ва дурусти* (*сойти с правильного пути*); *кардани корҳои ношоам* (*заниматься непристойными делами*); *ру гардонидан аз*

марому маслаки худ (отступиться от собственной веры); хиёнаткарда ба ақидаҳои сиёсию иҷтимоии худ (изменивший своим социально-политическим убеждениям); аз дин баргашта (вероотступник); дар натиҷаю макру ҳилае касе гумроҳ шудан (выглядеть глупо после коварного поступка); сухани норост (неправда); сарпечӣ аз итоат (неподчинение); бар зидди ҳокимият бархостан (восстать против власти).

- Отметим, что при рассмотрении лексем, составляющих периферию концепта «измена» в русском и таджикском языках, мы установили, что значения слов в рассматриваемых языках в большинстве своём совпадают и почти не изменились в ходе времени, до сих пор находясь в активном словаре обоих народов, за исключением слова *адюльтер*.

- Словообразовательный анализ лексем, входящий в ЛСП концепта «измена» позволил заключить, что в лексике русского языка, в основном, преобладают простые слова, в таджикском же языке чаще встречаются сложные слова (*хиёнаткунӣ, дигаргункунӣ, дигаргунишавӣ, зинокорӣ*) а также синонимичные сочетания (*фисқу фучур*).

- На основе анализа русского и таджикского паремиологического фонда концепт «Измена» был классифицирован на двенадцать групп в русском языке («непостоянство», «грех», «дружба», «Родина», «неверность в браке/осторожность при выборе жены», «предательство», «развод», «разрушение», «стыд», «умеренность», «притворство», «предательство», «доносительство») и десять групп в таджикском языке («непостоянство», «грех», «дружба», «Родина», «неверность в браке/осторожность при выборе жены», «предательство», «перемена», «страсть», «измена правде, себе», «любовь»).

- При классификации концепта «измена» на основе русских и таджикских художественных текстов мы выявили восемь семантических групп в русском и семь групп в таджикском языке: «измена в браке» (*хиёнат дар ақди никоҳ*), «измена в дружбе» (*хиёнат дар дӯстӣ*), «измена Родине» (*хиёнат бар Ватан*), «перемена» (*дигаргун*), «измена, неверность в любви» (*хиёнат дар ишқ*), «вероломство»

(ғаддорӣ), «прелюбодеяние» (зино), «измена принципам, правде» (только в русском языке). Отметим, что лишь шесть первых групп имеют общий семантический компонент в исследуемых языках.

- Изучение фразеологического, паремиологического и художественного фонда таджикского и русского языков исследуемого концепта «измена» свидетельствует о том, что картина мира таджикского и русского народа во многом совпадает, однако имеются и существенные различия, что особенно заметно при сопоставительном анализе.

- В русском и таджикском лингвокультурном сообществе измена Родине имеет большую степень тяжести по сравнению с неверностью и предательством в межличностных отношениях.

- В пословицах, поговорках и афоризмах таджикского и русского языков предавшего человека часто называют змеей. Корни этого сравнения также ведут к священным религиозным книгам, в которых сказано, что из зверей полевых, созданных Богом, змей был самым коварным (согласно христианскому учению, с целью совратить Адама и Еву в этом облике к последней приходил Сатана).

- Как в русской, так и в таджикской лингвокультуре измена ассоциируется с болезнью, военным временем и различными психологическими повреждениями.

- В таджикских фразеологических единицах имеются отличительные компоненты, характеризующие концепт «Измена», которых нет в эквивалентной группе «**неверность в браке**» в русском языке. Так, в таджикских паремиях замечены такие компоненты, как *сварливость, послушание, деньги, красота, ссора, блудливость, свет, благополучие, диу (дев), очаг, печаль*.

- В группе «**дружба**» в таджикских фразеологизмах замечен компонент *скорпион* – символ смертельно ядовитого и коварного существа, с кем таджикский народ и сравнивает предавшего друга, отсутствующий в русском паремиологическом фонде с маркировкой дружба.

- Несовпадающими компонентами таджикского фразеологического состава концепта «измена» в семантической группе «грех» от аналогичных русских

пословиц и афоризмов являются такие семантические компоненты, как *благоденствие, молва, хулители, доблесть, пост*.

- В таджикских пословицах и поговорках мы не нашли прямого обозначения мужской и женской неверности по отношению друг к другу. В нашем случае понятие *измены* получило опосредованное выражение через призму женской порядочности и в большой степени важности именно женского начала в сохранении домашнего очага.

- В произведениях таджикской литературы были замечены случаи *многожёнства*, привычные для Востока.

- Ещё одной особенностью, отмеченной нами, оказалось частое использование *опиума* как средства достижения недобросовестных целей. Прелюбодеяние, насилие, кража людей зачастую осуществлялись при помощи данного наркотического вещества.

- Анализ художественных текстов позволил выявить ряд разновидностей перемены: перемениться могут *лицо, жизнь, взгляды, голос, положение, фигура, отношение к кому- или чему-либо, чувства, мнение, мысли, ход дела, планы, манеры, внешность, тон, привычки, походка*; перемена бывает *разительная, неожиданная, нечаянная*; переменить можно *решение* и перемениться может *судьба, суть дела, диспозиция, точка зрения*.

- Как показывает художественная литература, абстрактная категория предательства в русской и таджикской лингвокультурах осмысливается как сущность вещная, имеющая свою цену. Основные причины измены Родине: деньги, власть, желание спасти свою жизнь. Отдельный пункт измены Родины – шпионаж, расцениваемый как одна из самых недостойных черт характера для человека, уважающего себя.

- Мы провели анкетирование в Таджикистане и России по теме нашего исследования, в котором приняли участие 200 человек (по 100 из каждой страны) - молодёжь от 18 до 25 лет, женщины и мужчины в возрасте от 30 до 75 лет. Перед нами стояла задача выяснить:

✓ является ли флирт частью измены;

✓ как к флирту относятся жители с восточным и европейским менталитетом;

✓ является ли виртуальный флирт делом предосудительным, и допустимо ли это.

• В результате исследования описана и проанализирована структура и содержание концепта «измена» в русском и таджикском языках.

Данное исследование представляется перспективным: проведение сопоставительного анализа вербальной реализации концепта «измена» на материале различных языков мира позволяет раскрыть особенности лингвокультуры и менталитета народов, говорящих на разных языках.

Библиография:

1. Азимова М.Н. Сопоставительно-типологическое исследование фразеологической системы таджикского и английского языков: научное издание / М. Н. Азимова ; отв. ред. Ф. К. Зикрияев; Рос.-Тадж. (слав.) ун-т. - Душанбе, 2006. - 242 с.
2. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация: (на материале креолизованных текстов): Учеб.пособие / Е. Е. Анисимова. - М.:ACADEMIA, 2003. - 125 с.
3. Аничков И.Е. Идиоматика идиом и идиоматика идиоматизмов, - сб. «Проблемы фразеологии». – М., 2003. – 278с.
4. Апресян Ю.Д. Языковая картина мира и системная лексикография. - М.: Языки славянских культур, 2006.
5. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка. – В кн.: Апресян Ю.Д. Избранные труды, т.2. - М., 1995. – 167с.
6. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций. – Вопросы языкознания, 1993. - №3. – 203с.
7. Апресян Т.Я., Апресян Ю.Д. Об изучении смысловых связей слов. – ИЯШ, 1970. - №2. – 256с.
8. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М.: Наука, 1974. – 367с.
9. Араева Л.А. Словообразовательный тип как семантическая микросистема. Суффиксальные субстантивы. – Кемерово, 1994. – 407с.
10. Арутюнова Н.Д. Истина. Добро. Красота: Взаимодействие концептов // Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного / Отв. Ред. Н.Д. Арутюнова. – М., 2004. – 388с.

11. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. – М., 1988. – 321с.
12. Арутюнова Н.Д. Введение. Наивные размышления о наивной картине языка // Язык о языке. Сб. статей / Под общ. Рук.и ред. Н.Д. Арутюновой. М.: Языки русской культуры, 2000. – 108с.
13. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М., 1976. – 158с.
14. Арутюнова Н.Д. Образ: Опыт концептуального анализа // Референция и проблемы текстообразования. – М., 1988. – 207с.
15. Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык [Электронный ресурс] // <http://gendocs.ru/v23187>.
16. Артемова А.В. Эмотивно-оценочная объективация концепта женщина в семантике ФЕ. – Автореферат, - Пятигорск, 2000. – 24с.
17. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. – Казань: изд-во Казанского университета, 1989. – 126с.
18. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. – Ростов, 1964. – 153с.
19. Архангельский В.Л. О понятии устойчивой фразы и типах фраз, - сб. «Проблемы фразеологии». – М. – Л., 1964. – 308с.
20. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. - Ростов-на-Дону, 1964.
21. Аскольдов С.А. Концепт и слово. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. Под ред. проф. В.П. Нерознака. - М.: Academia, 1997.
22. Ауэрнхаймер Г. Культура и философия. – М., 1987. - 177с.

23. Бабкин А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии. – М. – Л., 1964. – 188с.
24. Бабкин А.М. Проблемы фразеологии. – М., 1990. – 334с.
25. Бабкин А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии. – М. – Л., 1964. – 211с.
26. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. - Воронеж: Изд-во ВГУ, - 1996.
27. Бабушкин А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления / А.П. Бабушкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. - Воронеж: Изд-во Воронеж. Гос. Ун-та, 2001.
28. Банников И.И. Теоретические основы естественного интеллекта [Электронный ресурс] / И.И. Банников // <http://www.aicomunity.org/report/bannikov>
29. Баранникова Л. И. Язык и общество. - Саратов, 1974.
30. Баранов А.Н. Аксиологические стратегии в структуре языка: Паремология и лексика / А.Н. Баранов // Вопросы языкознания. -1989. -№3. - С. 74-90.
31. Барли Н. Структурный подход к пословице и максиме. Паремнологические исследования. – М.: «Наука», 1984. – 320с.
32. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. / Р. Барт. -М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. - 616с.
33. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики / М.М. Бахтин. — М.: «Художественная литература», 1975. - 504с.
34. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. - М.: «Искусство», 1986. - 445с.
35. Бахтин М.М. Чужая/своя культура. – М.: Прогресс, 1984. – 321с.

36. Безлинова Н. А. Язык и формирование активного мировоззрения. - ИНИОН, 1987.
37. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 167с.
38. Бергельсон М.Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации [Электронный ресурс] / М.Б. Бергельсон // Вестник Московского университета. - 2002. - № 1.
39. Берестнев Г. И. Семантика РЯ в когнитивном аспекте: Учебное пособие. - Калининград, 2002.
40. Бердникова Л.П. Теоретический подход к проблеме функций и целей коммуникации // Мир на северном Кавказе через языки, образование, культуру. – Пятигорск, 2001. – 257с.
41. Богоутдинов А.М. Очерки по истории таджикской филологии. - Сталинабад: «Таджикгосиздат», - 1961.
42. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. - Тамбов, 2000.
43. Болдырев Н. Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. - Воронеж, 2001.
44. Болдырев Н.Н. Категории как форма репрезентации знаний в языке / Н.Н. Болдырев // Концептуальное пространство языка: Сб. научн. трудов. - Тамбов: ТГУ, 2005. - С. 16-39.
45. Бондырева С.К. Коммуникация: от диалога межличностного к диалогу межкультурному: учеб.пособие / С. К. Бондырева, А. А. Мурашов ; гл. ред. Д. И. Фельдштейн. - Воронеж: НПО "МОДЭК", 2007. - 384 с.
46. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Толерантность (введение в проблему). – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 180с.

47. Босова Л.М. Концептуальная картина мира как основа понимания смысла речевого произведения [Электронный ресурс] // http://elib.altstu.ru/elib/books/Files/pa1999_1/pages/30/pap_30.html
48. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Неожиданности в русской языковой картине мира. – POLYTROPON. К 70-летию Владимира Николаевича Топорова. – М., 1998. – 147с.
49. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Перемещение в пространстве как метафора эмоций. – В кн.: Логический анализ языка. Языки пространств. – М., 2000. – 161с.
50. Бухаров В.М. Концепт в лингвистическом аспекте / В.М. Бухаров // Межкульт, коммун.: Учебное пособие. - Нижний Новгород: Деком, 2001. - С. 74-84.
51. Вавра К. Понятия родства в русском языке. – М., 1968. – 177с.
52. Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. - М., 1971 - №5. - 304с.
53. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. - М., 1999.
54. Вежбицкая А. Лексикография и концептуальный анализ. - М., 1985.
55. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. - М., 2001.
56. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. - М., 1996.
57. Вежбицкая, А. Культурно-обусловленные сценарии: новый подход к изучению межкультурной коммуникации / А. Вежбицкая // Жанры речи. - Саратов, 1996.- С. 112-132.
58. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: Методическое руководство. - М.: Русский язык, 1983. - С. 98.

59. Верещагин Ё.М., Костомаров, В.Г. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. - М.: Русский язык, 1980.- 320 с.
60. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. - М.: Высшая школа, 1986. - 640с.
61. Виноградов М.Ф. Культурный компонент в определении значения слова в толковом словаре / М.Ф. Виноградов // Лингвострановедческое описание лексики английского языка. - М., 1983. - С. 30-34.
62. Виноградов М.Ф. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. – Л., 1948. – 233с.
63. Виноградов М.Ф. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке, - в кн. «А.А. Шахматов. Сборник статей и материалов». – М., 1947. – 305с.
64. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки, 2001. - № 1. - С. 64-72.
65. Воркачев С.Г. Методологические основания лингвоконцептологии //Аспекты метакоммуникативной деятельности: Вып.3.- Воронеж, 2002.
66. Воркачев С. Г. Культурный концепт и значение [Электронный ресурс] // <http://lincon.narod.ru/meaning.htm>
67. Воробьев В.В. Сопоставительная лингвокультурология: генезис, перспективы развития /В.В. Воробьев // Язык и межкультурные коммуникации: Материалы междунар. конф. - Уфа, 2002. - С. 40-48.
68. Гаврин С.Г. К вопросу об отличии пословицы от поговорки в современном русском литературном языке. - Пермь, 1958.
69. Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразообразования. – Ростов-н/Д.: Издательство Ростовского ун-та, 1977. - 184с.

70. Гендер: культура, литература, коммуникации: материалы науч. конф. (26-27 апр. 2001 г.). Вып. 2 / Рос.-Тадж. (слав.) ун-т. НПО "Традиции и современность". - Душанбе, 2001. - 196 с.
71. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. – М.: Наука, 1977. – 704с.
72. Головин И. В. Гривнин И. В. Язык и культура. – М., 1987.
73. Горбатовский В. Спасите нашу самобытность. – Свет 2004, №8. – 78с.
74. Грушевицкая Т.Г. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Т. Г Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П Садохин; Под ред. А. Б. Садохина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. - 352с.
75. Гудинг Д., Леннокс Дж. Мировоззрение: для чего мы живем и каково наше место в мире / Д. Гудинг, Дж. Леннокс. - Ярославль: ТФ «Норд», 2001. - 384с.
76. Гудков Д.Б. Межкультурная коммуникация. Лекционный курс для студентов РКИ / Д.Б. Гудков. - М.: Изд-во МГУ, 2000. - 120с.
77. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. - М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. - 288с.
78. Гудков Д.Б., Ковшова, М.Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю / Д.Б. Гудков, М.Л. Ковшова. - М.: «Гнозис», 2007. - 288с.
79. Гузеева К.А. Лексическая, категориальная и функциональная семантика. – М., 1990. – 330с.
80. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. - М.: Прогресс, 2000. - 397с.
81. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры.- М., 1985.
82. Гумбольдт В. фон. Введение в языкознание. – М.: Прогресс, 1984. – 229с.

83. Гумбольдт В. фон. Язык и национальный характер. – М.: Прогресс, 1984. – 280с.
84. Гумилев Л.Н. От Руси до России: Очерки этнической истории / Л.Н. Гумилев. - М.: Рольф, 2001. - 320с.
85. Гуревич А.Я. Человек и культура: Индивидуальность в истории культуры. - М., 1990.
86. Дементьев В.В. Непрямая коммуникация / В.В. Дементьев - М.: Гнозис, 2006. - 376с.
87. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода// Вопросы языкознания, - М., - 1994.
88. Демьянков В.З. Лингвистическая интерпретация текста: универсальные и национальные (идиоэтнические) стратегии / В.З. Демьянков // Язык и культура: Факты и ценности: К 70-летию Ю.С. Степанова. - М.: Языки славянской культуры, 2001. - С. 309-323.
89. Дидковская В.Г. О способах вербализации концептов // Человек. Язык. Искусство: Материалы научно-практической конференции. – М., 2001. – 207с.
90. Дмитриева О.А. Об этнокультурной специфике пословиц и афоризмов [Текст] / О.А. Дмитриева // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. - Волгоград - Архангельск: Перемена, 1996. - С. 67-74.
91. Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж и архетип / О.А. Дмитриева// Человек в коммуникации: концепт, жанр, дискурс: сб. науч. тр./ Волгоград: Парадигма, 2006. — С. 66-73.
92. Жуков В.П., Жуков, А.В. Русская фразеология / В.П. Жуков, А.В. Жуков. - М.: Высшая школа, 2006. - 408с.

93. Зализняк А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев - М.: Языки славянской культуры, 2005. - 544с.
94. Зинченко В.Г. Система «культура» и культурная коммуникация / В.Г. Зинченко // Межкультурная коммуникация: Учеб. Пособие. - Нижний Новгород: Деком, 2001.
95. Зубкова Я.В. Концепт «пунктуальность» в немецкой и русской лингвокультурах: автореф. дис....канд. филол. наук: 10.02.20 / Зубкова Яна Владимировна. - Волгоград: Волгоградский гос. пед. ун-т, 2003. - 19с.
96. Зусман В.Г. Концепт в культурологическом аспекте В.Г. Зинченко / В.Г.Зусман // Межкультурная коммуникация: Учеб.пособие. - Нижний Новгород: Деком, 2001. - С. 38-53.
97. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И.А.Стернина. - Воронеж, 2001.
98. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Электронный ресурс] // <http://www.twirpx.com/file/50665/>
99. Карасик В.И. Нормы поведения в социолингвистическом аспекте / В.И. Карасик // Коммуникативно-прагматическая семантика. -Волгоград: Перемена, 2006. - С. 3-16.
100. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии / В.И. Карасик // Языковая личность: Проблемы коммуникативной деятельности. - Волгоград: Перемена, 2001. - С. 3-6.
101. Карасик В.И., Прохвачева О.Г., Зубкова Я.В., Грабарова Э.В. Иная ментальность / В.И. Карасик, О.Г. Прохвачева, Я.В. Зубкова, Э.В. Грабарова - М.: Гнозис, 2005. - 352с.

102. Карасик В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик. - Волгоград: Парадигма, 2007. — 520 с.
103. Карасик В.И., Стернин И.А. (ред.) Антология концептов [Электронный ресурс] // <http://www.twirpx.com/file/412622/>
104. Касьянова К. О русском национальном характере / К. Касьянова - М.: Академический проект, 2003. - 560с.
105. Колесов В.В. Язык и ментальность. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004.
106. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте [Электронный ресурс] // <http://www.twirpx.com/file/369622/>
107. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. -1990.
108. Кубрякова Е. С. Язык и знание [Электронный ресурс] // http://www.biblioclub.ru/73177_Yazyk_i_znanie.html.
109. Кубрякова Е.С. Концепт / Е.С. Кубрякова // Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. Краткий словарь когнитивных терминов. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. - С. 90-93.
110. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. - М., 2002.
111. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных - М.: Гнозис, 2003. - 375с.
112. Леонтович О.А. Проблема понимания в процессе межкультурной коммуникации / О.А.Леонтович // Языковая личность: культурные концепты: Сб. науч. тр. – М.: Перемена, 1996. - С.212-219.
113. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка [Электронный ресурс] // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/lihach/koncept.php

114. Лотман Ю.М. Воспитание души. Воспоминания. Беседы. Интервью. - С.-П., «Искусство СПб», 2005.
115. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода / С.Х. Ляпин // Концепты. Научные труды Центроконцепта. Вып. 1. - Архангельск, 1997. - С. 11-35.
116. Марков Б.В. Мораль и разум / Б.В. Марков // Ю. Хабермас. Моральное сознание и коммуникативное действие. - СПб.: Наука. Ленингр. отделение, 2000. - С. 287-377.
117. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 41, - М., - С. 119.
118. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М., 2008.
119. Маслова В.А. Лингвокультурология. - М.: Академия, 2001.
120. Маслова В.А. Лингвокультурология [Электронный ресурс] // <http://www.helpforlinguist.narod.ru/200110N0057/MaslovaVA.html>
121. Мещанинов И. И. Язык и мышление. - М., 1948.
122. Никитина С. Е. О концептуальном анализе в народном языке // Логический анализ языка. Культурные концепты. - М., 1991. - С. 117-131.
123. Основы теории коммуникации / М. А. Василик, М. С. Вершинин, В. А. Павлов и др.; под ред. М. А. Василика. - М.: Гардарики, 2006. - 616 с.
124. Пак А.О. Сопоставительное исследование концепта «Красота» в китайском и русском языках. – Душанбе, - 2009. – 173с.
125. Панова Л.Г. Грех как религиозный концепт / Л.Г. Панова // Логический анализ языка. Языки этики. - М.: Шк. «Яз.рус. культуры», 2000. - С. 167-177.
126. Пименова М.В. О некоторых способах концептуализации внутреннего мира человека (на примере когнитивной модели «сердце - контейнер») / М.В. Пименова // Язык. Миф. Этнокультура. - Кемерово: ИПК «Графика», 2003. - С. 160-164.

127. Пименова. М. В. Предисловие // Введение в когнитивную лингвистику. - Кемерово, 2005.
128. Пищальникова В.А. Общее языкознание. - Барнаул, 1999.
129. Пищальникова В.А. Содержание понятия картина мира в современной лингвистике [Электронный ресурс] // http://elib.altstu.ru/elib/books/Files/pa1998_1/pages/13/
130. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике. - Воронеж, 2001.
131. Попова З.Д., Стернин И.А. «Очерки по когнитивной лингвистике» [Электронный ресурс] // <http://zinki.ru/book/kognitivnaya-lingvistika/>
132. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека [Электронный ресурс] // <http://zinki.ru/book/kartina-mira/>
133. Потебня А.А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. - Харьков, 1894. - С. 94.
134. Потебня А.А. Мысль и язык / А.А. Потебня. - М.: Лабиринт, - 1999. - 268с.
135. Реформацкий А. А. Что такое структурализм? // Вопросы языкознания. - 1957. - №6.
136. Сазонова Т. Ю. Различные подходы к трактовке концепта // Слово и текст в психолингвистическом аспекте. - Тверь, - 2000.
137. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. - М., 2005. - 311с.
138. Скрытые смыслы в языке и коммуникации: сб. статей / ред. - сост. И. А. Шаронов. - М., 2008. - 252с.
139. Серебренников Б.А. Язык и мышление [Электронный ресурс] // <http://www.helpforlinguist.narod.ru/200411R0011/SerebrennikovBA.html>

140. Серебренников, Б.А. как происходит отражение картины мира в языке? / Б.А. Серебренников // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. - М.: Наука, 1988. - С. 87-107.

141. Седов, К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции / К.Ф. Седов. — М.: Лабиринт, 2004. - 320с.

142. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе [Электронный ресурс] / Г.Г. Слышкин, 2000 // <http://www.vspu.ru/~axiology>

143. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации [Электронный ресурс] // <http://www.twirpx.com/file/235068/>

144. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. - М.: Академический Проект, 2001. - 990с.

145. Сопоставительный анализ как метод изучения и преподавания иностранных языков: материалы круг. стола (22 февр. 2007 г.) / Рос.-Тадж. (слав.) ун-т ; ред. Н. Н. Бессонова. - Душанбе, 2007. - 128с.

146. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта. Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание /Под ред. И. А. Стернина. - Воронеж: ВГУ, 2001.

147. Тарасов Е.Ф. Язык как средство трансляции культуры /Е.Ф. Тарасов // Фразеология в контексте культуры. Отв. ред. В.Н. Телия. Институт языкознания. РАН. - М., Языки русской культуры, 1999. - С. 34

148. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. - М.: Школа «Яз.рус. культуры», 1996. - 288с.

149. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В.Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. — М.: Шк. «Яз.рус. культуры», 1999. - С. 13-24.

150. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. - М.: Изд-во МГУ, 2004. - 352с.

151. Толстой Н.И. Этнолингвистика в кругу гуманитарных дисциплин / Н.И. Толстой // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. - М.: Academia, 1997. — С. 306-315.

152. Толерантность. Онлайн Энциклопедия «Кругозвет» [Электронный ресурс] // http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/filosofiya/TOLERANTNOST

153. Фесенко Е.В. Теоретические аспекты изучения концепта [Электронный ресурс] // http://www.confcontact.com/2010spec_tezi/fl_fesen.php

154. Фрумкина Р.М. Константы культуры / Р.М. Фрумкина // Язык и культура: Факты и ценности: К 70-летию Юрия Сергеевича Степанова. - М.: Языки славянской культуры, 2001. - С. 167-177.

155. Хрестоматия по теоретической и прикладной лингвистике. Ч. 2: Сравнительно-историческое, сопоставительное и типологическое языкознание / Рос.-Тадж.(слав.) ун-т. Каф.рус. яз. и общ. языкознания; сост. и авт. предисл. Д. М. Искандарова, отв. ред. М. Н. Касимова. - Душанбе, 2005. - 173с.

156. Шайкевич А.Я. Дистрибутивно-статистический анализ в семантике // Принципы и методы семантических исследований. - М., 1976. - С. 353-378.

157. Шайкевич А.Я. Распределение слов в тексте и выделение семантических полей // Иностранные языки в высшей школе: Тематич. сборник. - М., 1963. - С. 14-26.

158. Шаховский В.И. Эмоциональные культурные концепты: параллели и контрасты. Сб.: Языковая личность: культурные концепты. - Волгоград: Волг.гос. пед. ун-т, 1996.
159. Шевченко Н.В. Основы лингвистики текста / Н.В. Шевченко. - М.: «Приор - издат», 2003. - 160с.
160. Щедровицкий Г.П. Структура знака: смыслы и значения // Проблемы лексикологии / Сб.статей. - Минск, 1973. - С. 225-237.
161. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Л.В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность. - Л., 1974. - С. 77-100.
162. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Языковая система и речевая деятельность. -Л., - 1974. - С. 265-304.
163. Шипицына Г.М. О структуре семемы // Лингв. сборник / Моск.обл.пед.ин-та им.Н.К.Крупской. - 1973. - Вып.2. - Ч.1. - С. 90-98.
164. Широкова О. Жизнь пословицы // Русский язык в школе. 1931. № 6-7. - С. 117.
165. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. - М., 1964.
166. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. - М., 1973. -279с.
167. Шмелев Д.Н. Семантика // Русский язык. Энциклопедия. - М.. 1979. - С. 279-280.
168. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. - М., 1977. - 335с.
169. Шнейдман М.Н. Некоторые аспекты теории поля / Сб. научн.тр. МГПИИЯ им. М.Тореза. -М.,1980. - Вып. 161. - С. 65-79.
170. МГПИИЯ им. М.Тореза. - М., 1980. - Вып. 161. - С. 65-79.

171. Шпеер О.Л. О роли компонентного анализа в изучении механизма изменения лексического значения // Очерки по лексике и фразеологии. - Ростов-на-Дону, 1976. - С. 49-55.

172. Шрамко Л.М. Об одном эксперименте формализованного построения семантического поля // Семантические проблемы автоматизации информационного поиска. - Киев, 1971. - С. 103-111.

173. Шрамм А.Н. Структурные типы лексических значений слова // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. - 1981. - №2. - С.58-64.

174. Щедровицкий Г.П. Структура знака: смыслы и значения // Проблемы лексикологии / Сб.статей. - Минск, 1973. - С. 225-237

175. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. - М., 1974.

176. Щур Г.С. О соотношении некоторых философских и лингвистических категорий // Вопросы лингвистики. - Томск, 1973. - Вып.3. - С. 3-10.

177. Щур Г.С. О понятии парадигма в лексике // Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания (II-16 ноября 1974): Тезисы докладов. - М., 1974. - С. 186-190.

178. Юдин Б.Г. Некоторые особенности развития системных исследований // Системные исследования: Методологические проблемы: Ежегодник. -М., 1981.-С. 7-23.

179. Янко-Триницкая Н.А. Закономерности связей словообразовательного и лексического значения слова в производных словах // Развитие современного русского языка: Сборник статей / Под ред. С.И. Ожегова и М.В.Панова. - М., 1963.- С. 83-97.

Словари, сборники, статьи, художественная литература:

180. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. - М., - 1986.

181. Аникин В.П. Предисловие к кн.: Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. - М., 1966.
182. Абу Али ибн Сина. Избранные произведения. – Душанбе: изд-во «Ирфон», 1980.
183. «Авеста». Избранные гимны. Перевод с авестийского и комментарии проф. Стоблин-Каминского И.М. – Душанбе: изд-во «Адиб», 1990.
184. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания: избранные психологические труды / под ред. А.А. Бондалева. – М.-Воронеж: изд-во Инст. Практической психологии; НПО МОДЕК, 1996. – 384с.
185. Антология таджикской поэзии. - М., 1951.
186. Асимова Б.С. Сангинова С.Х. Жемчужины восточной мудрости. - Худжанд: изд-во «Нури маърифат», 2005.
187. Афоризмы [Электронный ресурс] // <http://www.libreria.ru/aphorismes/topics/323/>
188. Афоризмы об измене [Электронный ресурс] // <http://letter.com.ua/aphorism/izmena1.php>
189. БСЭ в 30-ти т. Т. 13/ гл. ред. А.М. Прохоров. – М., 1993.
190. Баба Тахир. И небу, и земле. - М., «Наука», 1971.
191. Беляев Е. А. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. – М., «Наука», 1966.–275с.
192. Будьте верными! [Электронный ресурс] // <http://gold-nostalgia.livejournal.com/266271.html>
193. Брагинский И. Звезды поэзии. – Душанбе: изд-во «Адиб», 1984.
195. Бунин И. Темные аллеи. - М., 2008. – 349 с.

196. Большой сборник пословиц [Электронный ресурс] // <http://posloviz.ru/category/nevernost-izmena/>
197. Вагабов М.В. Ислам и семья. – М., - 1980.
198. Восточная мудрость. Сост. Т. Толстая. - М., 1903.
199. «Газели» (Избранные газели классиков персидско-таджикской поэзии). - Душанбе, изд-во «Ирфон», 1964.
200. Гендерное неравенство полов в бракоразводном процессе у тюркоязычных народов Дагестана в XIX – нач. XX в. [Электронный ресурс] // <http://caucasushistory.com/index.php?category=120>.
201. Гудратовы О.Г., Н.О. Мировые религии. М. – С.-Петербург, «Диля», - 2008.
202. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1, 2, 3, 4. - М., 1956.
203. Джами А. Избранное. - Душанбе, 1955.
204. Джами А. Лирика. О слове и поэтах. - Душанбе, изд-во «Ирфон», 1964.
205. Джами А. Лирика. – Москва: Художественная литература, 1971.
206. Джами А. Книга мудрости. Весенний сад. – Душанбе, «Ирфон», 1981.
207. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка [Электронный ресурс]// <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Dal-term-639.htm#efremova>
208. Жуков В.П. Словарь русских пословиц. - М., 1993.
209. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок/ В. П. Жуков. - 9-е изд., стереотип. - М. : Рус. яз., 2002. - 537с.
210. Измены [Электронный ресурс] // <http://www.no-stress.ru/sexlove/brak/izmena.html>

211. Измена в любви: Афоризмы [Электронный ресурс] // <http://vseposlovici.ru/2011/09/24/izmena-v-lyubvi-aforizmy/>
212. Истины. Изречения персидско-таджикских народов, их поэтов и мудрецов. - М., «Наука», 1968.
213. Кайковус У. Кобуснома. – Душанбе, «Адиб», - 1990.
214. Калонтаров Я.И. Мудрость трех народов. – Душанбе, «Адиб». - 1989. – 428с.
215. Канбу И. Книга о верных и неверных женах. – Душанбе, - 1992.
216. Каноат Мумин. Избранное. - М., изд-во «Художественная литература», 1985.
217. Карин С.Х. В мире мудрых мыслей. - М., изд-во «Знание», 1962.
217. Карин С.Х. Мысли и изречения. – Алма-ата, 1964.
219. Конституция Республики Таджикистан, - Душанбе, 2003.
220. Конституция Республики Таджикистан. БД Законодательства РТ «Адлия». – Душанбе, 2013.
221. «Коран». Перевод академика Крачковского И.Ю. М., изд-во «Раритет», 1990.
222. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]// <http://www.vseslova.com/krylov/page/izmena.1344/>
223. Куприн А. Избранное. - М., 2007. – 394 с.
224. Лахути. Стихотворения и поэмы. – Л., Ленинградское отделение, 1981.
225. Левин Н. Раджаб У. 3000 строк таджикской поэзии. - Душанбе, изд-во «Ирфон», 1956.

226. Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей [Электронный ресурс]// <http://slovari.yandex.ru/>

227. Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона/ В современной орфографии. - Петербург: Издательское общество "Ф.А. Брокгауз - И.А. Ефрон", 1907-1909.

228. Мирзаде Эшки. Печаль о Родине. М. – Л., изд-во «Художественная литература», 1965.

229. Мирзо Турсунзаде. Избранные произведения в двух томах. - М., изд-во «Художественная литература», 1985.

230. Мудрость тысячелетий. Сост. Шарипова Х. – Душанбе, «Деваштич», - 2007.

231. Мудрое слово Древней Руси. - М., 1989, - 353с.

232. Навои А. Семь планет. - М., 1954.

233. Навои А. Фархад и Ширин. - Ташкент, 1985.

234. Наказание за измену [Электронный ресурс] // <http://moderncrusaders.ru/index.php/middle-ages-torture/190-kastraciya-i-sterelizaciya>

235. Нуралиев Ю.Н. Медицина эпохи Авиценны. Кн. 1. - Душанбе, изд-во «Маориф», 1986.

236. Народные пословицы и поговорки. Под ред. Веселецкой Н.Н. – М., 1961. – 327с.

237. Низами Ганджеви. Искандар-наме. - М., 1953.

238. Ожегов С.И. Словарь русского языка [Электронный ресурс]// <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/72198>

239. Османов М.Н. Родник жемчужин. - Душанбе, изд-во «Маориф», 1986.

240. Остин Д. Ваш дом может быть раем на Земле. – Киев, - 1999.
241. Подобин В.М., Зимина И.П. Русские пословицы и поговорки [Электронный ресурс] // <http://www.velesova-sloboda.org/heath/russian-sayings.html>
242. Рудаки А. Избранное. - М., 1958.
243. Русский семантический словарь. Под ред. Н.Н.Барской. Академия наук СССР. – М., Изд-во «Наука».
244. Русские народные пословицы и поговорки [Электронный ресурс] // <http://rn-pip.ru/>
245. Русско-таджикский словарь под ред. М.С. Асимова. – М., 1985.
246. Русско-таджикский словарь под ред. А.П. Дехоти, Н.Н. Ершова. – М., 1949.
247. Русский семантический словарь. Опыт автоматического построения тезауруса: от понятия к слову. - М., - 1983.
248. Саади. Бустан. М. – Л., изд-во «Художественная литература», 1935.
249. Саади. Гулистан. - М., изд-во «Художественная литература», 1957.
250. Саади. Избранное. - Душанбе, 1954.
251. Синдбаднаме. Сказки. - Душанбе, изд-во «Таджикская энциклопедия», 1990.
252. Словарь по этике. - М.: Политиздат, 1989.
253. Содиков А.У. Аз таърихи афкори ахлокии мутафаккирони ғарқ. – Душанбе, - 1999.
254. Таджи Усман. Жемчужены таджикской поэзии. - Сталинабад, Таджикгосиздат, 1961.
255. Таджики: народные обычаи и культура / пер. с кит. Л.В.Адамчук. – Душанбе: РТСУ, 2012.

256. Таджикско-русский словарь под ред. М.В. Рахими и Л.В. Успенской. – М., 1954.
257. Таджикско-русский словарь под ред. Д.Саймиддинова, С.Д.Холматовой, С.Каримова. – Душанбе, 2006.
258. Таджикские пословицы [Электронный ресурс] // <http://millionstatusov.ru/poslovitsi/nar/tj.html>
259. Таджикские пословицы и поговорки [Электронный ресурс] // <http://www.sayings.ru/world/tadjik/tadjik.html>
260. Тимофеев Л., Венгеров Н. Краткий словарь литературоведческих терминов. - М., 1958. – 187 с.
261. Тихонов А.П. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х томах. -М., 1985.
262. Толстой Л.Н. Война и мир в 4 т. – М., 1964. – 568 с.
263. Учебный словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. И.И. Денисова, В.В.Морковкина. - М., 1976.
264. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]// <http://www.ubrus.org/dictionary-units/?id=92764>
265. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя. - М., 1975.
266. Философский словарь [Электронный ресурс]// <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/s/>
267. Фирдавси А. «Шахнаме», - М., 1957.
268. Фирдавси А. Отрывки из «Шахнаме». - Душанбе, изд-во «Ирфон», 1983.
298. Флирт [Электронный ресурс] // <http://tradio-ru.org/Флирт>.
270. Хайям Умар. Рубай. - М., 1955.

271. Хафиз Шамсуддин Мохаммед. Газели. - М., 1957.
272. Хафиз Хорезми. Избранное. - Ташкент, 1981.
273. Что такое нравственность? [Электронный ресурс] // <http://www.genon.ru/GetAnswer.aspx?qid=cce9a7cd-4d42-4690-a247-6e9f92f71d30>.
274. Шукухи Аминджан. Голос сердца. - Сталинабад, Таджикгосиздат, 1957.
275. Юридический словарь [Электронный ресурс]// <http://www.slovari-online.ru/word/>
276. Энциклопедия молодой женщины. - М., Прогресс, 1989.
277. Этикет у народов передней Азии. Сборник статей. Под ред. Кожуховской А.А. – Москва: «Наука», 1988.
278. Айнӣ С. Куллиёт. Нашриёти Давлатии Тоҷикистон. - Сталинобод, 1961.
279. Донишномаи Рӯдакӣ. Иборат аз 4 ҷилд. - Душанбе, 2008.
280. Рашиди Қодириён. Фарҳанги “маснавии маънавӣ” – Душанбе, 2011.
281. Фазылов М. Фарҳанги зарбумасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ. Ҷ. 2. - Душанбе, «Ирфон», 1977.
282. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ: ҷилди 1 ва 2/ С. Назарзода. – Душанбе, 2008.
283. Фарҳанги забони тоҷики: ҷилди 1 ва 2/ М. Ш. Шукуров. - М., 1969.
284. Улуғзода Сотим. Мунтахабот. “Ирфон”, - Душанбе, 1975.
285. Ҳазору як шаб. Иборат аз шаш ҷилд. - Сталинобод, - 1951.
286. Чалол Иқромӣ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро. - Душанбе, Нишриёти “Ирон”, 1969.
287. Чалол Иқромӣ. Духтари оташ. - Душанбе, Нашриёти Давлатии Тоҷикистон, 1962.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Варварским обычаем - оскотлением – в средневековой Европе каралось прелюбодейство. В XIV веке состоялось так называемое дело "Нельской башни". Тогда рыцари д'Онэ, обвинённые в совращении бургундских принцесс - жён принцев Франции, были приговорены к жестокому наказанию. Рыцарям перебили ноги и руки железным ломом. Затем оскотили их, а палачи высоко подбросили в воздух то, что ввергло братьев д'Онэ в смертный грех, после чего с них заживо содрали кожу и обезглавили. Их тела обвязали верёвкой и повесили на виселице, чтобы их расклевали птицы. В Англии оскотление входило в число дьявольски страшных казней.

В Древней Индии Законами Ману, а также законами Древнего Египта и Древней Эллады (Афин, в частности) жёны приговаривались к смертной казни за адюльтер. По законам Римской республики муж также имел право убить провинившуюся жену, застав её и уличив в измене на месте преступления.

Однако в древности во многих странах всё же замужняя женщина не считалась собственностью мужа, хоть и находилась под его властью, в отличие от рабынь.

Согласно Кодексу Наполеона (Гражданский кодекс французов), который вступил в силу 21 марта 1804 года, муж мог требовать от жены расторжения брака за супружескую неверность. Однако мужская супружеская измена не была достаточно веской причиной для расторжения брака, если только муж не приводил любовницу в дом [234].

В современном мире измена также карается – в разных странах по-разному. Так, во многих исламских странах, к примеру, в Объединённых Арабских Эмиратах, Иране, Судане, Мавритании, Нигерии и Саудовской Аравии, тех, кто уличён в адюльтере и распространении разврата на земле, забивают камнями согласно законам шариата.

Однако побитие камнями является всего лишь одной из разновидностей наказания, применяемого к тем лицам, которые состоят в законном браке, причём исключительно к женщинам. Наказание же неверных мужчин обыкновенно

ограничивается лишь порицанием в обществе. Что же касается наказания неверных жён, то здесь власти идут на всё большие ужесточения, к примеру, в Иране, начиная с 1990 года, вступил в силу закон, который гласит, что не только муж, но и родственник мужа имеет право расправиться с женщиной, которую поймали на месте преступления во время супружеской неверности, и решить её судьбу, убив без всякого суда.

Немного по-другому обстоят дела в современной Турции, где за супружескую измену, начиная с 1996 года, наказание предусмотрено не только для женщин, но и для мужчин. По сравнению с ранее действовавшим законом, оно значительно более мягкое: предусматривает пять лет тюрьмы.

В Пакистане провинившихся в супружеской измене женщин казнят по решению шариатского суда и либо могут забить её камнями, либо казнить через повешение.

В Афганистане переходное правительство снова решило восстановить религиозную полицию нравов, которая ранее действовала в стране во времена правления талибов. Диапазон наказаний для изменников весьма широк: от публичной порки до 10 лет тюрьмы.

В Индонезии тех, кто был уличён в супружеской неверности, карают тюремным заключением до 15 лет.

В Северной Бирме женщины наказываются особо изощрённо. Проблема наказания за неверность здесь решается «просто и технично»: с раннего детства каждой девочке надевают некие ритуальные обручи на шею, что сильно удлиняет шею, одновременно подпирая голову; в этом случае голова больше не может самостоятельно держаться на атрофировавшихся шейных позвонках, и если вдруг обнаруживается факт наличия измены, то с шеи бирманской женщины снимаются все до последнего обручи. Этого достаточно, чтобы наказанная женщина либо умерла от перелома шейных позвонков, либо осталась на всю жизнь калекой.

В Китае в провинции Гуандун местные законодатели наложили запрет на внебрачные связи: мужчины и женщины, совершившие акт измены, наказываются двумя годами тюрьмы и конфискацией половины имущества. А в Болгарии в случае

развода из-за измены взыскиваются алименты с виновного в разводе супруга в пользу невинного.

В Швейцарии денег с прелюбодеев не берут, однако суд может запретить изменившему супругу вступление в новый брак в течение трёх лет.

В десяти штатах США существует тюремное наказание за неверность. К примеру, в штате Миннесота изменившие супруги, вне зависимости от того, мужчина это или женщина, могут получить пять лет тюрьмы в наказание, могут быть оштрафованы на тысячу долларов или получить одновременно оба наказания.

Пальму первенства по степени строгости наказания за супружескую измену держит Республика Папуа - Новая Гвинея. Например, в округе Маданг, где по сей день действуют древние папуасские законы, обманутые мужья имеют полное право вершить наказание над провинившимися, причём не только над собственными жёнами, но и над их любовниками: мужьям разрешается обезглавливать их. Жён же при этом не убивают, однако перед казнью осуждённый должен съесть палец своей любовницы.

В некоторых странах мира, к примеру, таких, как Нигерия и Пакистан, изнасилование также считается случаем адюльтера и прелюбодеяния. Женщина и в этом случае вынуждена нести строгое наказание [192].

Регулятором в семейных отношениях у туркоязычных народов Дагестана в период XIX – начала XX в. выступали адаты и шариат. Естественно, в них можно обнаружить гендерное неравенство, а точнее, правовое господство мужчины над женщиной.

Особенно строги были адаты к лицам, совершившим прелюбодеяние, поскольку одной из важнейших задач общества была охрана традиционных религиозно-нравственных устоев семьи и семейных ценностей. Безусловно, женщина наказывалась намного строже мужчины. Так, например, у ногайцев существовал такой закон: если доказывали факт внебрачных отношений, то мужчина штрафовался на 50 голов рогатого скота и 2 лошади и лишался гражданских прав. Для женщин наказание было другим, гораздо более строгим, они подвергались больше

нравственному наказанию: женщину разводили с мужем, на её лицо клали позорное клеймо и сажали верхом на чёрную корову.

У дагестанских азербайджанцев измена в браке по адату каралась высшей мерой наказания - смертью. «Если муж убивал свою неверную жену, то общественное мнение оправдывало это преступление. Однако ничего не известно о том, карались ли мужчины за подобный поступок. У других народов Кавказа супружеская неверность мужчины ограничивалась лишь общественным осуждением. Только изредка адюльтер мог стать причиной развода. Однако неверность замужней женщины каралась крайне строго и выходила далеко за рамки простого осуждения.

При разводе у большинства тюркоязычных народов Дагестана решающее слово также было за мужчиной. Развод всегда зависел только от воли мужа, женщина практически ничего не решала. Жена могла требовать развода только в исключительных случаях. Так, у кумыков жена имела право требовать развода только в двух случаях: если по причине бедности он не в состоянии был содержать семейство или если муж не может выполнять своих супружеских обязанностей.

В Терекеме женщина, требовавшая развода у мужа, терпела лишения: её не только лишали т.н. «кебинных» денег и всего имущества, но она ещё должна была уплатить мужу 25 рублей «пешман-пули» (буквально: «деньги печали»). Также, кроме всего прочего, она должна была заплатить особую цену - компенсацию - плату за волосы. У кумыков жена лишалась и калыма, и приданого. А если она желала развода по каким-либо другим причинам, то всё имущество поступало в пользу мужа, а жена лишалась «кебина» (*кебинный*, или временный брак – это довольно интересная разновидность брака) и волос с головы. К слову сказать, ногайка также лишалась волос на голове, если супруг уличал её в прелюбодеянии.

Обычай состригания волос у женщины в качестве одного из видов наказания было не случайным. Издревле волосы составляли главное достоинство и честь женщины. Лишая жену волос в случае её измены, муж тем самым демонстрировал своё превосходство над ней, тешил уязвлённое самолюбие. Известный кавказовед Ю.Ю. Карпов объясняет это ещё и усилиями, направленными на упорядочение женской стихии, установления контроля над ней [200].

В рабовладельческих и феодальных государствах Востока существовали многообразные, порой очень изощрённые, а местами и откровенно грубые формы наказания за нарушение женщиной супружеской верности. Например, такие, как публичное забивание насмерть камнями, утопление в специальных колодцах и в реках, закапывание по горло в землю, сбрасывание с крыши высокого дома, отравление и т.п. [197, 31].

В Сасанидском государстве (начало II в. до н.э. и первая половина III – VII вв. н.э.) вопросы семьи и брака и, в частности, положение женщины в нём, занимали одно из центральных мест и тщательно защищались законом, что отражено в учении зороастризма. Так, при Сасанидах были составлены специальные юридические кодексы, которые вносились в так называемый «Сасанидский судебник», или «Книгу тысячи судебных решений». В этом древнейшем юридическом сборнике целые разделы посвящены вопросам семьи и брака. Так, например, глава 19 охватывает вопросы «О расторжении брака», глава 30 «О полноправной жене» - вопросы и положения, которые всесторонне защищают интересы женщины. Кроме того, в ряде других глав, таких, как глава «О содержании одного лица другим», а также в разделе «Об опекуне» содержится ряд статей, которые защищают интересы матери, детей и семьи в целом. Так, в главе 30 сказано: «Если мужчина вступает в половое сожителство (или совершает прелюбодеяние) с женщиной, не имеющей определённого опекуна и не являющейся ничьим Стуром (усыновление) и, если в результате этого сожителства родится ребёнок, а у этой женщины нет имущества, достаточного для того, чтобы она себя и ребёнка могла содержать, то этот мужчина ребёнка этого – до достижения им совершеннолетия, а женщину - до тех пор, пока этот ребёнок не станет совершеннолетним, обязан содержать» [235, 99].

Итак, в целях сохранения прав и свобод женщин до вступления в полноценный брак составлялся брачный договор с обязательным присутствием свидетелей не менее пяти человек. Брачный договор заверялся подписями будущих мужа и жены, подписями свидетелей, а также печатью.

Важным письменным источником изучения вопросов брака и семьи у Сасанидов считается найденная в 1932 году на горе Муг Захматабадского района Таджикистана

рукопись брачного договора, в которой ясно прописано, что если будущий муж возьмёт себе в жены другую женщину, негодную первой жене, то он вынужден будет заплатить крупный штраф своей жене и отказаться от другой женщины. Если же муж не захочет более жить со своей женой, то он должен отпустить её вместе с её приданным и одеждой, и лишь после этого завести себе любовницу или же жениться ещё раз. Теми же правами обладает и жена: если она не желает более жить со своим мужем, она должна известить его об этом, после чего, забрав своё приданое и вещи, выйти замуж вновь за мужчину, которого сама пожелает. «И если Уттегин (муж) совершит преступление (грех или что-то плохое), то он сам за него будет в ответе (понесет наказание), сам выплачивает <...>. Чата (жена) от уплаты компенсации по учинённому (Уттегину) иску будет свободна. И если она совершит преступление, то за него она сама в ответе, сама выплачивает» [235, 88].

Ниже прилагаем копию подлинного документа брачного договора.

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР

«Тархуна царя 10 лет (10-й год царя Тархуна), месяц мавсугич (25 марта), день асман-роч (вторник). Взял себе в жены Уттинген, прозвище (второе имя) которого Нидан от Навекатского государя Чера, сына Вахзанака (взял себе) жену, которая зовется Дугдонга (и) которой прозвище Чата, дочь Виуса. И отдал Чар (государь) эту (девушку) по словесному уговору - (и) по закону на таком условии: пусть имеет Уттегин эту Чату женой любимой, давая ей пропитание, одежду, украшения, с почетом, с любовью, в своём доме (в качестве) полноправной жены так, как благородный мужчина благородную женщину женой имеет. И также пусть имеет Чата этого Уттегина мужем любимым, почитаемым и о его (их) благополучии должна она заботиться (его благополучием должна она удовлетворяться), его приказ жене законом пусть она считает (выслушивает), так как благородная женщина благородного мужчину мужем имеет. И в дальнейшем, если Уттегин без разрешения Чаты возьмет другую жену, либо наложницу или (другую) такого рода женщину будет иметь (иметь у тела, у себя), которая самой Чате будет негодна, то муж Уттегин жене Чате, ей самой, 30 динарских драхм хорошей

сохранности, без примеси, будет должен и обязан выплатить. И такую (эту и ту) женщину ни женой, ни наложницей да не имеет, кроме той, которую ему (Чата) дозволит. И в дальнейшем, если Уттегин так решит (помыслит), что эту Чату жену он более иметь не будет, то пусть он ей (им) скажет и её с пропитанием взятым (ею имуществом), с полученным ею платьем, без (другой) компенсации пусть освободит (освобожденную отошлет), и не будет он (ей) должен другой компенсации и не выплачивает. И после этого он может жениться на той женщине, которая ему самому понравится. И так, если у Чаты такое решение (мысль) будет, что Уттегину она женой более не останется, то пусть она его известит (у него спросит) и его покинет. Одежду, годную к носке "(не рваную), украшения, те вещи, которые она получит от Уттегина, а также её собственное имущество вместе с платой пусть она возьмёт. И она не будет должна (ему) никакой компенсации и не выплачивает. И после этого такую женщину она может взять в мужья, которого она сама пожелает. И, если Уттегин совершит преступление (грех и плохое), то он сам за него в ответе (понесет), сам выплачивает. И, если он кого-либо — раба или заложника или подобного этому (такого) похитит (увезет), то Чата от уплаты компенсации по (с) учиненному (Уттегину) иску будет свободна. И если она совершит преступление, то за него она сама в ответе, сама выплачивает. И, если заложницу или подобную этому (такую) похитит, то Уттегин от уплаты компенсации по учиненному (Чате) иску будет свободен. И, таким образом, один за преступление другого не отвечает, не выплачивает. И совершен этот брачный договор в месте собрания в присутствии жреца Вахгохана, Свена Вархумана. И здесь (там) присутствовали Скатч, сын Шишча, Чахрен, сын Рамча, Шав, сын Махака. И написал Рамтин, сын Вгаишфарна.

Приписка: 1. Уттегина

2. Чаты

3. брачный договор».

1932 год

Как видно из содержания данного документа, муж и жена были уравнены в брачных правах, каждый отвечал за свои поступки. Однако в древности столь демократичные порядки в области семейных отношений встречались редко, в отличие от довольно распространённых случаев многомужества и многожёнства (последнее широко практикуется до настоящего времени). Относить это к измене в её современном понимании едва ли возможно и оправданно, и не только потому, что в древности это считалось нормой семейных отношений. Так, несмотря на то, что с V века арабская семья стала патриархальной, женщины, особенно у бедуинов, ещё пользовались свободой и относительной самостоятельностью. В это время у арабов ещё существовали, хоть и частично, пережитки матриархата, и принятая в таких условиях форма брака - *полиандрия*. В частности, пережитки матриархата выражались, к примеру, в нередко бытовавших случаях матрилокального поселения мужа: при парном браке женщина, вступив в него, оставалась жить у своих родителей, а муж временами навещал её. Дети от такого супружества оставались в племени жены и назывались по матери (сын или дочь такой-то, а не такого-то). Сохранение этой формы брака объясняется частыми и продолжительными отлучками мужчин, сопровождавших верблюжьих караваны. Женщина имела свою палатку; ей же принадлежала инициатива развода: она поворачивала палатку так, что вход в неё оказывался в противоположной стороне, и это показывало, что брак расторгнут. Или же такая женщина вручала своему мужу палатку и копье, давая ему понять, что их сожителство кончилось и что её бывший муж отныне должен жить и охотиться самостоятельно.

Пережитки полиандрии выражались в такой форме брака, при котором женщина, владелица палатки, состояла в супружеских отношениях с несколькими мужчинами. Каждый из них жил в её палатке в течение периода между двумя месячными очищениями. Во время регул она вывешивала над своей палаткой красную тряпку, и ни один из её мужей не входил в её жилище. Если у неё рождался ребёнок, то она указывала, кто его отец.

Отмиравшие пережитки полиандрии перестали наблюдаться в VI веке, зато довольно распространённой стала полигамия (многожёнство), которая сохранилась и

после распространения ислама в мусульманском обществе. Многожёнство, осуществить которое далеко не каждый араб имел материальную возможность, объяснялось, прежде всего, желанием мужа иметь многочисленных сыновей. К этой форме брака следует отнести также связи женатых мужчин с рабынями. Сыновья, рождавшиеся от таких связей, были полноправными в том случае, если отец признавал их своими детьми.

Другой формой многожёнства были временные браки, заключающиеся помимо уже имеющих на условный срок в несколько месяцев, дней или даже часов. Распространение таких браков объяснялось участием многих мужчин в караванной торговле. Они обзаводились временными жёнами в населённых пунктах, в которых караваны делали иногда довольно продолжительные привалы. Профессор Ламменс утверждает, что богатые мекканские купцы-караванщики имели в некоторых таких пунктах целые гаремы. Впоследствии временный брак был легализован в шиитском исламе под названием «мута» [191, 72].

Следует обратить внимание на то, что разрешение многожёнства в Коране связано с опекой сирот женского пола. «А если вы боитесь, что не будете справедливы с сиротами, то женитесь на тех, что приятны вам, женщинах, - и двух, и трёх, и четырёх. А если боитесь, что не будете справедливы, то – на одной или на тех, которыми овладели ваши десницы» (IV, 3). Этот не вполне ясный стих Корана предоставлял возможность для самых широких толкований. Но следует отметить, что в данном стихе Корана выражено одобрение моногамии. Это вполне отвечало имущественным отношениям и интересам «верующих». Коран освящает и другой широко распространённый обычай – сожительство с рабынями. Такая связь даже предпочитается брачным узам с иноверкой: «Верующая рабыня лучше многобожницы (II, 220). Ребёнок от рабыни, признаваемый отцом, пользуется теми же правами, что и дети от законных жён. В Коране нет и следа каких-либо пережитков матриархата и полиандрии. Семья в нём всегда патрилокальна. Но Коран освящает и законодательно закрепляет твёрдо установившийся обычай многожёнства.

В области семейных отношений Коран освящает господствующее положение мужчин. Женщина не является совершенно бесправной, но всё же подчинена мужчине и зависима от него. «Мужья стоят над жёнами за то, что Аллах дал одним преимущество над другими, и за то, что они расходуют из своего имущества» (IV, 38). «Мужчины выше их [женщин] степенью» (II, 228).

Стоит отметить, что отношение к измене в исламе строже по сравнению с христианством и иудаизмом. Мусульмане считают прелюбодеянием любую добровольную половую связь, даже если лица, задействованные в акте прелюбодеяния, ещё не состоят в браке. Если же лицо, совершившее прелюбодеяние, состоит ещё и в браке, то изменщик (изменщица) несут смертное наказание путём лапидации, потому что это совершённое прелюбодеяние является также и супружеской изменой.

За нарушение супружеской верности Коран предписывает телесное наказание. Виновные в таком нарушении брачного права могут вступать в брак только с подобными им правонарушителями или с многобожниками и многобожницами.

Итак, если человек, задействованный в акте прелюбодеяния, не состоит в браке, он несёт наказание в виде 100 ударов плетью за распространение разврата на земле. Однако следует отметить, что перед тем, как наказание будет приведено в исполнение, должен быть выполнен ряд условий, которые делают применение смертной казни почти неосуществимым на практике. Первое условие заключается в том, чтобы акт супружеской неверности собственными глазами видели четыре человека. В том случае, если доказательства окажутся недостаточно вескими, то наказание в виде 80 ударов плетью получают клеветники. Во-вторых, в свидетели, которые непосредственно наблюдали акт супружеской измены, берут не всякого человека, а лишь тех, кто пользуются заслуженным авторитетом и обладают безупречной репутацией. Другими словами, свидетельства не будут приняты и не станут учитываться судом, если их дали люди, которые уже были уличены во лжи, а также свидетельства ненадёжных или заинтересованных людей. В-третьих, если в показаниях свидетелей будут обнаружены расхождения, то сами свидетели понесут телесное наказание как лжесвидетели. В-четвёртых, наказание будет отменено, если в

деле появится любое веское сомнение. Кроме того, самосуд запрещён. Бытует мнение, что супруг имеет право убить жену и её любовника. Однако это мнение не имеет доказательной базы, так как это полностью противоречит Сунне Мухаммада, в которой говорится, что когда Мухаммаду задали вопрос, можно ли совершать самосуд, он был крайне недоволен. Если супруг выступает с заявлением, что уличил свою супругу в измене, но при этом не представит доказательства, то в этом случае он сам понесёт наказание в виде 80 ударов плетью. В том случае, если женщина обвиняется мужчиной в измене и не является при этом его супругой, и если акт прелюбодеяния не был засвидетельствован четырьмя свидетелями, то наказание получит мужчина, подвергнувший клевете женщину.

Если муж обвиняет свою жену в неверности и не может при этом выставить четырёх надёжных свидетелей, то он обязан четырежды призвать Аллаха в свидетели и заявить, что на нём будет тяготеть проклятие Аллаха, если он лжёт. Однако обвиняемая им жена освобождается от обвинений, если она четырежды призовет Аллаха в свидетели своей невиновности и тоже заявит, что на ней будет тяготеть проклятие Аллаха, если она лжёт (XXIV, 3-9). Появление суры XXIV – «Свет» - и содержащихся в ней предписаний о поведении женщин мусульманское предание объясняет загадочным приключением Аиши. Эта молодая, любимая жена уже постаревшего пророка Мухаммеда, сопровождавшая его в одном из походов, вдруг исчезла незамеченной, когда отряд снялся с привала и продолжал путь. Она вернулась в Медину только на другой день в сопровождении молодого араба, который, как они оба уверяли, подобрал её на дороге и посадил на своего верблюда. Чтобы положить конец пересудам и сплетням, Мухаммед вызвал соответствующее откровение Аллаха, вошедшее в данную суру.

Некоторые зарубежные ориенталисты замечают, что Коран смотрит на женщину глазами ревнивого мужа. Враждебно настроенные к исламу авторы (и, прежде всего, христианские миссионеры) объясняют предписания Корана о браке и семье преимущественно и даже исключительно чувственностью пророка Мухаммеда, которая, по их представлениям, к концу его жизни приняла патологический характер. На самом же деле, как это видно из исторического предания, большинство браков

пророка Мухаммеда имело преимущественно политическую подоплёку. Наибольшим влиянием пользовались его жёны, бывшие дочерьми его двух наиболее близких и деятельных соратников – Абу Бекра и Омара. К этой же категории стоит отнести и Зейнаб, разведённую жену его приёмного сына Зейда. Другие жёны пророка были взяты из племён, с которыми он вступал в союзнические отношения или подчинял своей власти. В Медине пророк Мухаммед одновременно состоял в браке с девятью женщинами. Возможно, что многожёнство пророка Мухаммеда было обусловлено его положением правителя большого города – Медины.

В разводе Коран предоставляет преимущественное право мужу, расторжение брака происходит по его инициативе. Жена не имеет ни права, ни возможности прогнать неугодного ей мужа, а может только жаловаться на него. Коран, в котором на защиту имущества обращается гораздо больше внимания, чем на защиту личности, проявляет некоторую заботу об имущественных интересах разведённой жены. Например: «И давайте жёнам их вено в дар». Однако если жена предоставит из него что-либо мужу, он не должен отказываться (IV, 3). Этот стих впоследствии послужил многим мужьям основанием для вымогательства имущества и денег у своих жён. Коран не разрешает мужьям брать что-либо из того, что они отдали своим жёнам. Но тотчас же делается оговорка со ссылкой на «ограничения Аллаха», позволяющая мужу брать выкуп с жены за развод (II, 229). Также относительно и условно предписание Корана не удерживать насильно жену, получившую развод (II, 231).

Исключительное внимание уделяется в Коране точному установлению отцовства. Этим вызваны тщательно разработанные правила о выдерживании сроков, до истечения которых разведённой жене запрещается вступать в новый брак. Женщин, получивших развод, Коран ставит в такое положение, в котором они лишены возможности «скрывать то, что сотворил Аллах в их утробах» (II, 228). Соблюдение сроков, в течение которых разведённые жены и вдовы обязаны находиться в небрачном состоянии, служил надёжной гарантией для точного определения, от кого происходят их дети. А это обеспечивает достоверное определение наследников, имеющих право на получение имущества после смерти его владельца.

Законодательство Корана предоставляет и обеспечивает мужчинам господствующее положение в семье и обществе. Для обуздания и вразумления непокорных, строптивых жён мужу не только разрешается, но и предписывается ругать их, бить и лишать супружеской взаимности: «Тех [жён], непокорности которых вы боитесь, увещайте, и покидайте их на ложах, и ударяйте их» (IV, 38).

По отношению к неверным жёнам («тем, из ваших женщин, которые совершают мерзость») Коран предписывает, если их неверность будет доказана четырьмя свидетелями: «держите их в домах, пока не успокоит их смерть или Аллах устроит их путь» (IV, 19). Человек может сам признаться в совершённом им акте прелюбодеяния. В таком случае он также понесёт наказание в качестве смертной казни через побиение камнями. Обратим внимание, что в Коране не было найдено ни единого упоминания о том, что людей, совершивших прелюбодеяние, следовало бы подвергать смертной казни. Согласно Сунне, на человеке, подвергнувшемся изнасилованию, греха нет. Следовательно, он не понесёт наказания за это на Божьем суде.

В Библии существует чёткое разграничение между терминами «прелюбодеяние» и более широкого понятия «блуд». Разница заключается в том, что блуд не подразумевает под собой супружеского статуса лиц, участвовавших в нём.

Ветхий Завет (Тора) запрещает адюльтер (Исх. 20:14; Втор. 5:18), предусматривая за него наказание в виде смертной казни (Лев. 20:10) для прелюбодея и прелюбодейки. В наши дни адюльтер находится под запретом Торы. Так что, не нарушая еврейского религиозного законодательства, у мужчины-иудея практически нет возможности вступить в интимные отношения с женщиной, не являющейся его женой. Новый Завет, воспринимая запрет в Десяти заповедях (7-я заповедь), осуждает супружескую измену (1-е Послание Коринфянам 6:9,18; Послание к Ефессянам 5:3-5).

В Новом завете Иисус Христос (Мф., 5:28) говорил: «Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своём». Кроме того, «всякий, разводящийся с женою своею и женящийся на другой, прелюбодействует, и всякий, женящийся на разведённой с мужем, прелюбодействует» (Лук. 16:18; Марк. 10:11-12). В Евангелии от Иоанна говорится о

том, что Христос как Бог-Сын простил женщину, обвиняемую в супружеской измене (Ин. 8:1-11). Однако в Новом Завете ничего не говорится о том, что он отменил смертную казнь за адюльтер. Однако он отменил смертную казнь как таковую. («Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противиться злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Матф. 5:38-39).) В частности Апостольскими Правилами, Студийским и Иерусалимским уставами предусмотрено наложение на совершившего адюльтер жёсткой епитимии вплоть до многолетнего отлучения от Церкви.

Согласно сведениям, полученным из исторического словаря, прелюбодеяние является незаконной связью. Это преступное действие, находящееся под влиянием любовного влечения, первого из дел плоти (Гал 5.19, ср. Мк 10.19). Поэтому уклонение от Бога и пристрастие к идолам Писание также называет прелюбодеянием (Иез 23.37).

Есть и второе значение: прелюбодеяние входит в число запретных грехов десяти заповедей закона. Виновный в этом грехе подвергался тяжёлому наказанию. В случае, если кто-либо обесчестил девушку, тот человек был обязан дать отношениям официальный статус и связать свои жизни святыми узами Гименея. Кроме того, в этом случае воспрещалось разводиться с ней. Ко всему прочему, обесчестивший девушку человек вынужден был заплатить её отцу 50 сиклей серебра (Втор. 22:28 и дал.). Однако в случае, если после заключения брачного договора девушка не оказывалась девственной, её забивали камнями до смерти (Втор. 22:20 и дал.). Если же муж ложно обвинил её в этом, то в этом случае он должен был заплатить её отцу 100 сиклей. Опять-таки ни при каких обстоятельствах он не имел права развестись с ней (Втор. 22:13 и дал.). Также религией рассмотрен случай, если мужчина обесчестил обрученную невесту, и она не противилась, то их обоих присуждали к наказанию в виде побиения камнями (Втор. 22:23 и дал.). В случае если мужчина совершил этот грешный поступок насильно, девушка признавалась невиновной и освобождалась от наказания, а молодой человек был повинен смерти (стих 25 и дал.). Если она была рабою, то наказывались оба, но не смертной казнью. Мужчина должен был принести «жертву повинности своей» (Лев. 19: 20 и дал.). В случае доказанного

прелюбодеяния с замужною должно обоих побить камнями (Лев. 20:10; Втор. 22:22). Впрочем, за это преступление строже взыскивалось с женщины, чем с мужчины. Впоследствии, с течением времени нравы стали смягчаться. Вследствие этого смертная казнь стала применяться реже. Позже её и вовсе заменили разводом (Мат. 1:19; Иоан. 8:5 и дал.). Если муж подозревал свою жену в адюльтере, но не мог этого доказать, он приводил её к священнику вместе с жертвенным даром. Он состоял из 1/10 ефы ячменной муки без елея и курения. Священник брал освящённую воду и ставил жену перед Богом. Затем насыпал в воду немного земли с пола скинии и снимал с жены покрывало. После чего вкладывал хлебное приношение в её руку и заклинал её, говоря, что, если она невинна, то эта вода не повредит ей, а если виновна, то живот её опухнет и лоно опадёт. Она же на это должна была сказать: «аминь! аминь!» Это проклятие священник писал на свитке листов, смывал его водою, брал хлебную жертву из её руки, возносил её пред Господом и сжигал часть её на жертвеннике. Женщина же должна была выпить эту горькую проклятую воду (Чис. 5:11 и дал.). Данная жертва получила название в истории «приношение ревнования» и «приношение воспоминания».

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 (анкета)

Город:

Возраст:

Пол:

Образование:

Социальный статус:

Анкета 1

- 1) Считаете ли Вы предательством или изменой, если Ваша вторая половинка общается/флиртует в интернете с противоположным полом?
- 2) Общаетесь ли Вы сами с лицами противоположного пола и считаете ли Вы свое поведение недопустимым?
- 3) Считаете ли Вы, что общение в интернете может перейти в реальное общение?

Анкета 2

- 1) Можно ли считать флирт изменой?
- 2) Что Вы понимаете под флиртом?
- 3) Что Вы понимаете под изменой?
- 4) Флирт - это хорошо или плохо?

ПРИЛОЖЕНИЕ 3**Репрезентация концепта «Измена» в русских пословицах****I****«НЕПОСТОЯНСТВО»**

Перелётный соловей: то на сосну, то на ель.

Любил Татьяну - ел сметану, а Марию полюбил - сметану позабыл.

У неё, кроме Нестера, есть шестеро.

В понедельник любит, а во вторник губит.

Сегодня клянётся до гроба, а завтра гляди в оба.

Шёл к Фоме, а попал к куме.

Вольно дурить, чужих жен любить.

Поцеловал куму, да и губы в суму.

Посватался, да за печку спрятался.

Непостоянный подобен ветру: куда ветер, туда и он.

Он от рожденья не имеет убежденья.

За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь.

Дует и теплом и холодом.

И вашим и нашим – всем спляшем.

Куда ветер подует, туда и он клонится.

Куда ветерок, туда и умок.

Наша дуда и туда и сюда.

Одной рукой дает, другой отнимает.

Он от рожденья не имеет убежденья.

Двух зайцев гонять, ни одного не поймать.

От берега отстанешь – к другому не пристанешь, ни так, ни сяк и станешь.

От ворон отстал, а к павам не пристал.

От друга отстал, а к недругу не пристал.

Когда мы слишком многое хотим изменить, мы слишком многому изменяем. *В.*

Туровский

Мужчина изменяет из любопытства к чужим женам, а женщина - от отсутствия к ней любопытства своего мужа. *В. Брусков*

Не изменяй! -

Ты говоришь, любя.

-О, не волнуйся.

Я не изменяю.

Но, дорогая...

Как же я узнаю,

Что в мире нет

Прекраснее тебя? *Василий Федоров*

Меняться значит вводить в заблуждение. Но вводить в заблуждение еще не значит быть обманщиком. *Евгений Багашов*

II

«ГРЕХ»

Адам грех сотворил - рай затворил.

Адам согрешил, а мы воздыхаем.

Без греха веку не изживешь, без стыда рожи не износишь.

Все одного отца дети. Все Адамовы детки.

Ева Адама прельстила, весь род потопила (или: погубила).

Ева прельстила дровом, простонала чревом;

И первый человек греха не миновал (и последний не избудет).

Рожденные во плоти причастны греху.

Грех не по лесу ходит, а по людям.

На грех и курица свистнет.

От запада до востока нет человека без порока.

Без греха века не проживешь.

Огня без дыму, человека без греха не бывает.

Мала причина, да грех велик.

Грех пополам.

Грех не уложишь в орех.

Рада бы душа в рай, да грехи не пускают.

Один грех всю душу оскверняет.

Согрешить легко, да каяться тяжело.

На грех и незаряженное ружье выпалит.

Лишь тот свят, кто с креста снят.

Не согрешишь — не покаешься.

Мой грех — мой ответ.

За грехи молодости платят до старости.

Греху дело есть.

Грех в орех, а нам ядрышки в рот.

За признание — прощение, за утайку — нет помилования. Лучше грех явный, нежели тайный. *Петр I*

Я не виню себя в измене телу любимого, я виню себя в предательстве к его вере в меня, я не виню его в измене к моему телу, я виню его в нежелании разобраться в моей вере, моем мире... Измена не грех, предательство - нежелание понять друг друга. *Алиса Подрезова*

III

«ДРУЖБА»

Будь друг, да не будь в убыток.

Будь друг, да не вдруг.

Был Филя в силе - все други к нему валили, а пришла беда - все прочь со двора.

Вешний лед обманчив, а новый друг не надежен.

Волк — хищник по природе, а человек — по зависти.

Друзей много, а друга нет.

Жаль друга, да не как себя.

Завистливый от чужого счастья сохнет.

Змея кусает не для сытости, а для лихости.

Знаем вас — были вы у нас: после вас колуна не досчитались.

Зовется другом, а обирает кругом.

И сват свату друг, да не вдруг.

Кто друг себе, а кто и недруг.

Друг до поры – тот же недруг.

От умного врага можно получить пользу, а от глупого друга можно получить вред.

Услужливый дурак опаснее врага.

Надо пуд соли вместе съесть, чтобы друга узнать.

Не ставь недруга овцою, а ставь его волком.

Нужно много дней и ночей, чтобы узнать человека.

С волками жить - по волчьи выть.

Из-за нового приятеля не теряй старого.

Верный друг и через век другом будет.

Друзей любят, а предателей губят.

Найдешь не одного ты хват, что за копейку выдаст брата.

Лучше в гнилом болоте утонуть, чем с предателем сдружиться.

Кому счастье служит, тому и люди (вариант: к тому и люди льнут).

Как хлеб да квас, так все у нас, а скатерть со стола, так и дружба сплыла.

Черный день придет - приятели откинутся.

В радости сыщут, а в горести забудут.

Приятели назад попятели.

Где пирожки, там и дружки.

При пире да беседе друзей много, а при горе да печали нет никого.

Был Филя в силе - все в друга к нему валили, а пришла беда - все прочь, как вода.

На обеде все соседи, а пришла беда - все прочь, как вода.

Изжил нужду - забыл и дружбу.

При деньгах Панфил всем людям мил, без денег Панфил никому не мил.

С денежками - "милый Сенюшка!", а без денег - "пошел вон, Семен".

Жить в дружбе можно, когда она не ложна.

С разбором выбирай друзей.

В чужой душе - не вода в ковше: не разглядишь сразу.

Дружба дружбе рознь: иную хоть брось.

Ложь дружбу губит, почему дружба её не любит.

Лукавых людей не имей за друзей.

Друг до поры - тот же недруг.

Друг не испытанный, что орех не расколотый.

Без беды друга не узнаешь.

Дружба слезой сваривается.

Всяк потужит, да не всяк послужит.

Плохой друг - что тень: в солнечный день не отвяжется, в ненастный не найдешь.

Не тот друг, кто на пару гуляет, а тот, кто в беде помогает.

Друг в нужде - истинный друг.

Не бросай друга в несчастье.

Легче друга потерять, чем найти.

Старый друг лучше новых двух.

Верному другу цены нет.

Верный друг любит до смерти.

Неверный друг - опасный враг.

Плохо без друга, который потерян, но плохо и с другом, который не верен.

Больше той любви не бывает, когда друг за друга умирает.

Недруг поддакивает, а друг спорит.

Не тот друг, кто медом мажет, а тот, кто правду в глаза скажет.

Не тот друг, кто на пиру гуляет, а тот, кто в беде помогает.

Нет друга – ищи, а нашел – береги.

Ищи друзей, а враги сами найдутся.

Лучше друг вдали, чем враг вблизи.

Одежду найти легко, друга трудно.

Любить друга можно, а забыть нельзя.

Любовь не знает мести, а дружба – лести.

Не узнавай друга в три дня, узнавай в три года.

Недруга встречают солеными словами, а друга - слоеными пирогами.

Недругу поверить – друга обмануть.

Вдруг не станешь друг.

Верному другу цены нет.

Верный друг лучше сотни слуг.

Верный друг любит до смерти.

Выбирай друга не спеша, а еще меньше спеши менять его.

Добрый друг лучше ста родственников.

Друг лучше старый, а платье новое.

Друг научит, а недруг проучит.

Друга на деньги не купишь.

Друга не теряй, займы не давай.

Друзья прямые, что братья родные.

Кто друг прямой, тот брат родной.

Конь познается при горе, а друг при горе.

Враг лучше вероломного (неверного) друга.

У счастливого умирает недруг, а у бесчестного – друг.

Кому от своих, а нам от чужих.

От умного врага можно получить пользу, а от глупого друга можно получить вред.

В свиданьях друга не узнаешь, как в деле с ним не побываешь.

Золото огнем, человек бедой познается.

Друга узнаешь, когда из семи печек с ним щей похлебаешь.

Дружба дружбой, а в карман не лезь.

Дружба дружбой, а табачок врозь.

Раздражится друг – хуже недруга.

Выкормил змейку на свою шейку.

Змею за пазухой отогреть.

тогда мне губы лижи, когда они горьки, а когда сладки — я и сам оближу

На друга надеяться — самому пропадать

Кто легко верит, легко и пропадает

Ручаясь за друга, предаешься врагу

Врагов имеет в мире всяк, Но от друзей спаси нас, Боже! *А. С. Пушкин*

Где нет полной откровенности, полной доверенности, там нет и не может быть дружбы. *В.Г. Белинский*

Удар твоего злейшего врага никогда не сравнится с ударом твоего лучшего друга. *Анастасия Зеленова*

Обидно, когда ты - Иуда, а тебя продают, как Христа. *Аркадий Давидович*

Кто в беде покинул друга, сам узнает горечь бед. *Руставели III.*

Мудрый друг не бросит друга, несмотря на все лишения. *Руставели III.*

Дружба видоизменилась настолько, что допускает предательство, не нуждается во встречах, переписке, горячих разговорах и даже допускает наличие одного дружащего. *Михаил Жванецкий*

IV

«РОДИНА»

За то их под суд отдали, что Родину продали.

Все предатели — трусы.

Тому, кто не верен чести, смерть на месте.

Стыд и срам, кто ушел к врагам.

Родину предать — негодяем стать.

В колхозе был лентяем, а в войну — полицаем.

Кто с фашистом дружит — смерть заслужит.

Того и земля ругает, кто врагу помогает.

Худая та птица, которая гнездо свое марают.

Глупа та птица, которой гнездо свое немило.

О том кукушка и кукует, что своего гнезда нет.

Кукушка кукует, по бездомью горюет.

Дома сидеть – ничего не высидеть.

На одном месте и камень мохом обрастает.

Сокол на одном месте не сидит, а где птицу видит, туда и летит.

И за рекой люди живут.

И за горами люди.

Из-за многих гор вышел дядя Егор.

И сам обернусь, и кругом оглянусь.

К нам люди ездят – к себе в гости зовут.

И кулик чужую сторону знает.

И журавль тепла ищет.

Прощай, матушка Русь: я к теплу потянусь.

Умереть можно, а изменить нельзя.

Героем падешь — поднимут, изменником станешь — раздавят.

Кто Родине изменяет, того народ презирает.

Изменишь — гибель найдешь, сдашься — в муках умрешь.

За измену народу — головой в воду.

За измену нет прощенья.

Кто Родиной не дорожит, тому на свете не жить.

Кто Родиной торгует, того кара не минует.

Изменник и трус — одного поля ягода.

Измену купят, а изменника не любят.

Верно служишь — ни о чем не тужишь.

Глуп тот, кто, оставляя верное, гонится за неверным.

Держи с народом связь, не ударишь лицом в грязь.

Человек без народа, что дерево без плода.

Береги землю родимую, как мать любимую.

Всякому мила своя сторона.

Где кто родится, там и пригодится.

Где не жить — родине служить.

Для родины своей ни сил, ни жизни не жалей.

Если народ един, он непобедим.

Жить — родине служить.

Кто за Родину дерется, тому сила вдвойне дается.

На родной стороне и камешек знаком.

На чужбине и собака тоскует.

На чужой стороне и орел – ворона.

На чужой стороне и сокола зовут вороной.

На чужой стороне родина милей вдвойне.

Нет выше идеи, как пожертвовать собственной жизнью, отстаивая своих братьев и свое отечество. *Ф.М. Достоевский*

Если жена тебе изменила, то радуйся, что она изменила тебе, а не отечеству. *Антон Чехов*

Для измены родине нужна чрезвычайная низость души. *Чернышевский Н. Г.*

Верить клятвам предателя - все равно что верить благочестию дьявола.
Елизавета I

Каждый удар в спину имеет своё лицо. *Леонид Сухоруков*

Измену Родине ничем не оправдать. *Силован Рамишвили*

Подвиг в рядах армии врага измена Родине. *Силован Рамишвили*

Продавший Родину и самого себя продает. *Силован Рамишвили*

«Наклонилось вдруг небо ниже, и пошёл стучать дождь по крышам...»- ну что за страна, все стучат, даже дождь! *Владимир Бирашевич*

V

«РАЗВОД»

Жениться не трудно, да разжениваться нудно.

Знаться с кумой, расстаться (браниться) с женой.

Алименты платить - не по гостям ходить.

Не бывал женат, а корми ребят.

В людях - весна красна, а дома - зимушка лютая.

Развестись — расплестись.

Умные сходятся, а дураки разводятся.

Раздружится друг — хуже недруга.

Изменив себе — на развод не подашь. *Юрий Татаркин*

VI

«НЕВЕРНОСТЬ В БРАКЕ»

Неверная жена - чужой человек в доме.

Под крыльцом да с молодцом.

Ах-ти, ах-ти, не знаю, как замуж идти: замуж-то не хаживала, а ребят раживала.

Нет в лесу столько поворток, сколько у жены уверток.

Лучше быть холостяком, чем иметь плохую жену.

Лучше жить со змеею, чем со злою женой.

У нашей Катерины и свадьба, и крестины.

Не диковинка, что кукушка в чужое гнездо залезла, была бы диковина, кабы своё свила.

Муж - за волками, а жена - за молодцами.

Муж по дрова, а жена - была такова.

Женина ласка супругу силу даёт.

От живой жены о чужих бабах не горюют.

Чужая шуба - не одёжа, чужой муж - не надёжа.

Баба да кошка в избе, мужик да собака на дворе.

Вольно дурить, чужих жен любить.

Муж хоть и не гожд, но чужая - не трожь.

Простой, да мой, герой, да чужой.

Будь верен до смерти.

Игнат не виноват и Ирина невинна, только изба виновата, что пустила в ночь Игната.

Бывает и у девушки муж умирает, а у вдовушки живет.

Без жены дом – содом.

Бери жену, чтобы не каяться; жить в любви, да и не маяться.

Выбирай жену не хороводе, а в огороде.

Злая жена сведет мужа с ума.

Любит жена и старого мужа, если не ревнив.

Муж дурит – половина двора сгорит; а жена дурит – весь дом сгорит.

В семье разлад, так и дому не рад.

Добрая жена – веселье, а худая – зелье.

Добрая жена дом сбережет, а плохая рукавом разнесет.

Добрая жена хозяйству научает, а злая от дома отлучает.

Доброю женой и муж честен.

Мужнин грех за порогом остается, а жена весь домой несет.

На молодой жениться – с молодцами не водиться.

Не дай бог коня ленивого, а мужа ревнивого.

Не желай за женой богатства, а желай постоянства.

Ненадолго старый женится: либо сам умрет, либо жена уйдет.

Не хвали жену телом, а хвали делом.

Плохая жена – вечная мука.

Плохой муж навяжется, долгим век покажется.

У кого жена плоха, у того и борода рано седеет.

У хорошей жены и плохой муж будет молодцом.

Хорошая жена – каменная стена, а худая – на голову положенная беда.

За три вещи не ручайся: за часы, за лошадь да за жену

И муж не знает, где жена гуляет

Проводила мужа за овин — да и прощай, жидовин

Лучше в утлой ладье по морю ездить, чем жене тайну поверить

Не всякую жена мужу правду рассказывает

Муж в дверь, а жена в Тверь

Мужнин грех за порогом остается, а жена все в дом несет.

Твоя измена черная

Понятна мне, змея! *Лермонтов М. Ю.*

И рыжий сумрак глаз твоих

Таит змеиную неверность. *Блок А. А.*

Подозревать женщин в неверности нас заставляют не их измены, а наши собственные. *Станислав Ваняк*

Женщина такое тонкое существо, что начинает жалеть тебя уже за несколько дней до своей измены. *Корнель Макушиньский*

Изменившая жена - это большая холодная котлета, которой не хочется трогать, потому что ее уже держал в руках кто-то другой. *Антон Чехов*

То, что вам изменяет женщина, еще не значит, что вам изменяет счастье. Э. *Севрус (Ворохов)*

Женщина изменяет, сохраняя верность природе. *Аркадий Давидович*

Я сперва очень ревновала своего мужа. Но когда ему изменила - тут же перестала ревновать! *Лидия Смирнова*

Если жена тебе изменила, не спрашивай, в который раз, потому что это может поразить тебя по-настоящему. *Юзеф Булатович*

Ничто так не провоцирует мужей к изменам, как ревнивые жены. *Ирина Севостьянова*

Не нравится, что тебе изменяют? Тогда почему удивляешься, что тебя бросили из-за твоей измены... *Элина Шепелева*

Не все рогоносцы парнокопытные. *Константин Кушнер*

Если от любовницы уходят без ума, то к жене уже возвращаются с ним. *Александр Минченков*

У холодной жены муж греется на стороне. *Александр Минченков*

Жена, наставившая мужу рога, хочет в нём видеть не телёнка, а быка. *Александр Минченков*

Сколько же мужей погибает на амурном фронте? *Александр Минченков*

Мужья, сворачивающие налево, редко пользуются тормозами. *Александр Минченков*

«Амурная болезнь» неизлечима. *Александр Минченков*

Муж с рогами - это ещё одно обманутое животным животное. *Леонид Сухоруков*

Если ваш муж с рогами, это не значит, что он дьявол... *Д. Казанова*

Изменяя, не думай, что все мужчины изменяют. Не все такие козлы как ты думаешь. *Элина Шепелева*

Необходимо признать, что женщины изменяют не меньше мужчин. Неужели вы считаете что они изменяют нам друг с другом? *Любовь Никитина*

Всякая любовница мечтает стать женой, а всякая жена желает побыть в роли любовницы. *Александр Махнёв*

Есть ли смысл в адюльтере, если между своей женой и чужой нет ощутимой разницы? *Аврелий Марков*

Не всякий баран стремится быть рогоносцем, но всякий им становится. *Аврелий Марков*

Женщины трудно решаются на измену, но решившись - не останавливаются. *Веселин Георгиев*

Был верен ей, потому что на предательство и измену был неспособен. *Валерий Афонченко*

Изменять жене безнравственно. Не изменять - глупо. А ведь известно, что причина безнравственности - глупость. Порочный круг. *Давид Самойлов*

Дети без отца, жена без мужа, дом без хозяина, - всё теряет важность для откровенничающего с новой подружкой. *Елена Ермолова*

Мужчины! Не пытайтесь сами разрушать свою семью, поручите это дело профессионалам. Достаточно любой расположенной к вам даме сказать дурное слово про жену, и дальше всё пойдёт как по маслу. *Елена Ермолова*

Мужчина по природе своей честен, и ему очень больно говорить жене «это не то, о чём ты думаешь», когда это именно то, о чём она думает. *Елена Ермолова*

Поведение одного из супругов ничем не оправдывает измену другого. *Силован Рамшвили*

Даже будучи законченным рогоносцем, как-то не хочется, чтобы вам обломали рога. *Борис Кригер*

Дон-Жуан — тот, который изменяет женщине, но не женщинам. *Ефим Шпигель*

Если Вам, с утра, не улыбается секретарша, значит – у нее есть кто-то другой. Не надо устраивать ей сцены ревности. Просто, начинайте звонить чаще жене, в присутствии секретарши. *Владимир Борисов*

Идешь к чужой и ненадолго, возвращаешься к своей и каждый раз — навсегда! *Михаил Мамчич*

Изменник изменчив: сперва он альтруист и жертвует собой ради любимой, а потом эгоист и жертвует любимой ради себя, любимого. *Елена Ермолова*

Если друг отнимет у вас любовницу, не следует ссориться с ним окончательно, дабы встречаться с ним, когда почувствуете к нему за это признательность... *Альбер Гинон*

VII

«РАЗРУШЕНИЕ»

Чужого мужа любить - себя погубить.

Тот сам себя губит, кто чужую жену любит.

Чужую жену полюбить - свою погубить.

VIII

«УМЕРЕННОСТЬ»

Законною женою будь доволен и одною.

Всех любить сердца не хватит.

Глядя на других — соблазняешься.

Не соблазнит глупый, а соблазнит умный.

Чем кто соблазнился, тем и других соблазняет.

К мокрому теленку и муха льнет.

Потягота на Федота, с Федота на Якова, с Якова на всякого.

На хороший цветок летит и мотылек.

Соблазн велик, и совесть молчит.

IX

«СТЫД»

Когда все съел, тогда и застыдился.

Коли стыд иметь, можно со стыда сгореть.

Бога не боится, людей не стыдится.

Залила стыдобушка буйною головушку.

X

«ПРИТВОРСТВО»

На языке мед, а под языком лед.

Звяга-то овечья, а сыть-то человечья.

Прост, как свинья, а лукав, как змея.

Из-за угла, да камнем.

Подавал ручку, да подставил ножку.

Спереди лижет, а сзади хватает.

В глазах мил, а за глаза постыл.

В ногах ползает, а за пятку хватает.

Нельзя быть злодеем другим, не будучи и для себя негодяем. Подлость универсальна. Нарушитель любви к ближнему первым из людей предаёт самого себя. *Б. Пастернак*

ХІ

ДОНОСИТЕЛЬСТВО

Доводчику (доказчику, доносчику) первый кнут.

Не из чести переносят вести.

Чужой тайны не продавай.

Открыть тайну — погубить верность.

Ябедника на том свете за язык вешают.

Кто переносит вести, тому бы на день плетей двести.

Кто станет доносить, тому головы не сносить.

Кто ж будет в мире прав, коль слушать клеветы? *И.А. Крылов*

XII

ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Мазок предательства чернит палитру тёплых отношений. *Георгий Александров*

Вонзать нож в спину человеку, который тебе доверился — гнусность! *Б. Акунин*

У времени всегда есть обстоятельства и связная логическая нить, Чтоб можно было низкое предательство Высокими словами объяснить. *И. Губерман*

В этой жизни верности можно требовать только от собаки. *Анатолий Рахматов*

Не льстись предательством ты счастье сыскать!

У самых тех всегда в глазах предатель низок,

Кто при нужде его не ставит в грех ласкать;

И первый завсегда к беде предатель близок. *И. А. Крылов «Мальчик и Червяк».*

Худшее из злодеяний — не воровство и даже не убийство, а предательство. Никогда не предавай человека, который тебе доверился. *Б. Якунин*

Предательство уже указывает на любовь. Нельзя предать знакомого. *Марина Цветаева*

Если тебя предают и любовь твою ловко обращают в выгоду, то о какой человечности тут можно говорить? *Георгий Александров*

Измену простить можно, а обиду нельзя. *Анна Ахматова*

Не уверен - не предавай. *Максим Звонарев*

Нельзя быть злодеем другим, не будучи и для себя негодяем. Подлость универсальна. Нарушитель любви к ближнему первым из людей предаёт самого себя. *Борис Пастернак*

Любят тех, кто собирается предавать, но ненавидят уже предавших. *Дмитрий Аркадин*

Мертвецы не предают. *Татьяна Павленко*

Душа, совершившая предательство, всякую неожиданность воспринимает, как начало возмездия. *Фазиль Искандер*

От предательства нет противоядия. *Валентин Рычков*

Благонадёжность - это клеймо, для приобретения которого необходимо сделать какую-нибудь пакость. *М.Е. Салтыков-Щедрин*

Не предают никогда только по-настоящему нам преданные. *Леонид Сухоруков*

В этой жизни верности можно требовать только от собаки. *Анатолий Рахматов*

Измена, вместе с другими, и изменника погубит. *Силован Рамишвили*

Богов предают апостолы. *Владимир Колечицкий*

Изменивший изменнику не является изменником. *Силован Рамишвили*

Самые жестокие, самые злые и нетерпимые к своим оппонентам – это предатели и ренегаты. *Аман Тулеев*

Предательство, разрушая надежду и веру, убивает любовь. *Леонид С.Сухоруков*

Ближе всего к телу продажная шкура. *Евгений Кащеев*

Говорящий, что его недооценивают, очевидно чувствует, что его предают.
Борис Андреев

Если бы предатель видел потери других не хуже, чем свой выигрыш, он не стал бы предателем. Это утверждение подразумевает, что человек изначально добр, но истории предательств доказывают обратное. *Елена Ермолова*

Золотого человека легче продать. *Славомир Врублевский*

И Цезарь такой молодой, и ждёт его Брут впереди... *Владимир Бирашевич*

Из тех, кто может тебя предать, самый вероятный — ты сам. *Степан Балакин*

Из всех живых существ на земле, в друзьях, я хотел бы иметь только собаку, лишь она не способна на предательство. *Александр Тихонов*

Репрезентация концепта «Измена» в таджикских паремиях

I

«ОСТОРОЖНОСТЬ ПРИ ВЫБОРЕ ЖЕНЫ»

Дарахти макри зан сад реша дорад,

Фалак аз дасти зан андеша дорад.

Дерево хитрости женщин сто корней имеет.

Небо и то опасается женщин.

Макри зан як чувол арзан.

У женщин столько хитростей, сколько проса в мешке.

Аз зани ганда буйдоқ бех, аз ҳамроҳи ганда таёқ бех.

Чонам-чонам гуфта чонаша (чоната) мегирад.

Душа моя, душа моя, говоря, душу у тебя отнимает.

Шунидан кай бувад монанди дидан?

Видеть (что-то), лучше чем слышать о нем.

Аввал пурсиш, баъд кушиш.

Сперва рассуди, а потом осуди.

Гурба барин дузду, харгуш барин тарсончак.

Блудлив как кошка, труслив как заяц.

Зан гири, дида гир.

Когда берешь жену, смотри как следует.

Зани солиҳа ба кадом хонае, ки бошад, рушнои ба рушнои меафзояд.
Добродетельная жена, в каком бы она доме не была, умножает свет.

Хоксорат мекунад, зан мекунад, тоҷдорат мекунад, зан мекунад.

Скромным тебя жена делает, венценосным тебя жена сделает.

Шавҳарро шавҳар мекардаги ҳам зан, замини сиёҳ мекардаги ҳам зан.

Жена из мужа может сделать мужа, и жена может сравнять его с землей.

Мардро мард мекардаги ҳам зан, номард мекардаги ҳам зан.

Мужчину человеком делает жена, и подлецом делает жена.

Зани нек дар хона ноз астуганҷ.

Хорошая жена – благополучие дома.

Зани нек офияти зиндагонӣ бувад.

Хорошая жена – основа жизненного благополучия.

Зан – савдои умр.

Жена на всю жизнь.

Оила аҳл бошад, гавора холи намомонад.

Зану шавҳар меҳрубон бошанд, гавҳора холӣ намомонд.

Если муж и жена дружны, у них люлька не пустует.

Боз онҳо зану шӯ, мо шудем кали мурдашу.

Они снова муж и жена, а мы уподобились плешивому обмывателю мертвых.

Вазири мард зан аст.

Жена визирь (советник) своего мужа.

Дар хонае, ки зан нест, рӯшноӣ нест.

В доме, где нет жены, нет света.

Дар зан нест, бидон, ки як сӯзан нест.

Если в доме нет женщины, знай, что и одной иголки в доме том не найдешь.

Зани нағз, гули хона.

Хорошая жена – цветок дома.

Ёр дар хонаву мо гирди ҷахон мегардем.

Жена дома, а мы всё бродим вокруг света.

Жена, что не сварлива, послушна и верна, хотя и некрасива - красавица она.

Денег много - хижина тесна стала, некрасива прежняя жена стала.

Лишь те, что разуменья лишены, поверят в ссору мужа и жены.

Сломанная чашка не станет целой.

Зани нек дар хона ноз асту ганҷ, зани бад чу дев асту мори ширканҷ. *Асади
Тусӣ*

Хорошая жена в доме и красота и сокровище, плохая жена подобна диу и змее.

Балои сафар беҳ ки хона чанг. *Саъдӣ*

Бедствие в пути лучше, чем ссора в семье. *Саади*

Как бы ни украшали дом, он не будет красивым,

Если в доме том живут недружные супруги. *А. Навои*

Ревность жен – значит насильно сделать их нечестными. *Из «Кабуснаме»*

Жена должна быть чистой, набожной, хозяйственной, любящей мужа, стыдливой и праведной, воздержанной на язык, чистой на руку и заботящейся о добре. *Из «Кабуснаме»*

Коль добрый муж жену дурную взял в свой дом,

То жизнь его и здесь мы адом назовем.

Бояться злой жены сильнее, чем смерти, надо.

О господи, спаси от этой муки ада. *Саади*

Женись, коль честную выбрал жену,

С порочной – изведает муку одну. *Фирдавси*

Даже див страшится женщин,

Коль хитрить они взялись,

В хитрости, коварстве, кознях

Уступает им Иблис. *Из «Синдбаднаме»*

Коль на другую льститься будешь ты,

Жена твоя лишится чистоты. *Адхададин Адхади*

Одной рукой двух дел не совершить,

Одной душой двух жен не полюбить. *Джами*

Не будь со всеми, женщина, нежна,

Ты завлекай того, кому нужна. *Ибн Сина*

Самое печальное в мире – это разрушенное гнездо, дом, очаг. *Тимур
Зульфикаров*

Абр бар н-ояд пайи амнъи закот,

В-аз зино афтад вабо андар чиҳот. *Рашидӣ Қодириён*

Чун гуноху фиски халқони чаҳон,

Мешудӣ бар ҳар ду равшан он замон. *Рашидӣ Қодириён*

II

«ДРУЖБА»

Аз дӯшмани дӯстрӯ бупарҳез.

Остерегайся врага, притворяющегося другом.

Мор дар бағал парваридан.

Змею на груди пригреть.

Дар вақти себҳоям Маҳмадбақо будам,

Себҳоям, ки тамом шуд, кӯри Бақо шудам.

Когда у меня были яблоки, я был Махмадбако, т.е. относились с уважением;
яблоки кончились, я стал слепой Бако, т.е. относятся с презрением.

Чоплусӣ (рӯбоҳӣ) кардан.

Прикидываться лисой, хитрить, финтить, ласкаться с корыстной целью.

Ёри бевафо.

Неверный друг.

Бо беакл дустї макун.

С дураком не дружи.

Дўст он бувад ки гирад дасти дўст, дар парешонҳолию дармондагї.

Друг – это тот, кто не бросит в трудную минуту.

Дўст дар рўзи бад шинохта мешавад.

Друга в черный день узнаешь.

Ба дўсти носанчида бовар набояд кард.

Неиспытанному другу не следует верить.

Дўсти ноозмуд – чормағзи ношикаста.

Друг неиспытанный, что орех нерасколотый.

Дўсте, ки вафо накард, душман беҳ аз ӯ.

Враг лучше вероломного (неверного) друга.

Аз дўсти нодон душмани доно беҳ.

Умный враг лучше глупого друга.

Аз дўсти ноқобил душмани қобил беҳ.

Достойный враг лучше недостойного друга.

Душмани доно беҳ аз дўсти нодон.

Умный враг лучше глупого друга.

Дӯсти нодон аз душмани доно хавфноктар.

Глупый друг опаснее умного врага.

Дӯст дӯстро дар рӯзи бад, одам одамро дар меҳнат мешиносад.

Друг друга узнает в беде, а человек человека в труде.

Дӯсту душмани худро дар се ваҳт озмуда метавонӣ: дар вақти сафар, дар вақти тангӣ ва дар вақти касалӣ.

Друга и врага можно проверить в трех обстоятельствах: в пути, в горе и в болезни.

Дӯстон оинаи якдигаранд.

Друзья являются зеркалом друг друга.

Дӯст дӯст асту ҳисоб – роҳи рост.

Друг другом, а счет счетом.

Дӯст – дӯст, ҳисоб – роҳи рост.

Друг другом, а счет счетом.

Ёрӣ – ёрист, ҳисоб – ҳисоб.

Дружба дружбой, а счет счетом.

То ҳамсоюю ҳамхона нашавӣ, дӯстро намедонӣ.

Пока не проживешь в соседстве вместе, человека не узнаешь.

Хиёнаткор саломат наемонад.

Предатель в благополучии не останется.

На себи сурху дӯстии душман бовар накун.

Не верь ни румяному яблоку, ни дружбе врага.

Бовар накун ба дӯстат, каҳ чокунад ба пӯстат.

Не верь своему другу, он соломой наполнит твою кожу.

Бо бадон улфат балои чон бувад.

Дружба с дурными – опасность для жизни.

Сагбача калон кун, ки гирад соқи поят.

Выращивай щенка, чтобы он за ноги кусал.

Сагро парвариш кардӣ, поятро мегазад.

Воспитал собаку, а она тебе ноги кусает.

Дӯст дили касро мебардорад.

Друг человека поддерживает.

Аз бародари сангдил чӯраи чонӣ беҳ .

Искренний друг лучше жестокосердного брата.

Ҳамсоияи наздик беҳ аз бародари дур.

Ближкий сосед лучше живущего далеко брата.

Не говори своей тайны (другу) знакомому, у твоего (друга) знакомого есть свой знакомый.

Ночной разбойник лучше святого подлеца.

Не заводи, не надо, себе таких друзей, кому приносит радость печаль других людей.

Хоть дружба возникает иногда, без повода, не возникает никогда вражда без повода.

Если хочешь сохранить тайну от врагов, сохрани её и от друзей.

Коль есть враги, чтобы осилить их, ты дружбу береги друзей своих.

Хоть ты свершил давно, добро иль зло, глядишь - назад оно к тебе пришло.

Враг у тебя один - много врагов у тебя, сто у тебя друзей - мало друзей у тебя.

Неши каждум на аз пайи кин аст, муқтазои табиаташ ин аст (Злой человек - что скорпион: смотри, укусит вмиг, не по нужде кусает он, а так уж он привык).

Не будь уж лучше другом никому, когда ни в ком ты не уверен: беда, когда ты другу своему не веришь и не верен.

Безумец тот, кто сетует на брата, и тех честит, кого любил когда-то.

Храбрый узнается на войне, мудрый - в гневе, друг - в нужде.

Друга и врага можно проверить в трех обстоятельствах: в пути, в горе и в болезни.

Ба дӯст гарчи азиз аст, рози дил макшой

Ки дӯст низ бигӯяд ба дӯстони азиз. *Саъдӣ*

Агар доно бувад хасми ту, беҳтар,

Ки бо нодон шавӣ ёру бародар. *Носири Хисрав.*

Если твой враг умен, лучше быть с ним, чем дружить с глупцом. *Носир Хисрав.*

Хештани хешро бикӯш ту як лахт.

Дар ҳамин маънӣ Ҳофиз мегӯяд:

Ҳар дам чу бевафоён натвон гирифт ёре,

Моему остонаш, то чон зи тан барояд. *Рудақӣ*

Ба дӯст, гарчи азиз аст, рози дил макшой,

Ки дӯст низ бигӯяд ба дӯстони азиз. *Саъдӣ*

Другу, как он ни мил тебе, своей тайны не раскрывай,

Ведь друг тоже расскажет своим близким друзьям. *Саади*

Аз ҳакиме пурсиданд, ки бародар беҳтар аст ё ёр?

Гуфт: «Бародар, агар ёр бошад». *Саъдӣ*

У мудреца спросили, кто лучше, брат или друг?

Он ответил: «Брат, если друг». *Саади*

Дӯстони вафодор беҳтар аз хешанд. *Саъдӣ*

Верные друзья лучше родственников. *Саади*

Туро гар кӯдаке ёр асту оқил,

Беҳ аз пире бувад нодону чоҳил. *Носири Хисрав*

Если твой друг умный младенец,

То это лучше, чем невежественный глупый старец. *Носир Хисрав*

Душмани доно, ки паи чон бувад,

Беҳтар аз он дӯст, ки нодон бувад. *Низомӣ*

Умный враг, покушающийся на твою жизнь, лучше друга, который глуп.

Низами

Чу доно туро душмани чон бувад,

Беҳ аз дӯстмарде, ки нодон бувад. *Фирдавсӣ*

Пусть лучше умный станет врагом,

Чем глупый влезет в дружбу напролом. *Фирдавсӣ*

Дӯст он бувад, ки рӯзи сахтӣ

Туро ёрї кунад дар тангбахтї. *Носири Хисрав*

Другом тебе будет тот, кто в трудные

Дни тебе поможет в несчастье. *Носир Хисрав*

Вақти нокомї тавон ёр. *Рудакї*

Друг познается в несчастье. *Рудаки*

Дӯст ҳамин беҳ , ки болокаш бувад

Уд ҳамон беҳ , ки дар оташ бувад. *Румї*

Тот лучший друг, кто с нами в горьком дне,

Тот инструмент, что закален в огне. *Руми*

Агар хоҳї, ки рози туро душман надонад, ба дӯст мағӯї. *Кайковус.*

Если хочешь, чтобы враг не узнал твоей тайны, не открывай ее другу. *Кайковус*

Бар кас наниҳад бор, агар бор кашад. *Абдулвосеи Чабалї*

Тот друг, кто боль друзей разделит пополам,

Не навалив тебе того, что носит сам. *Абдулвосе Джабали*

Дуст он беҳ , ки айби ёрашро

Ҳамчу оина рӯ ба рӯ гӯяд,

На ки чун шона бо ҳазор забон

Аз кафо рафта, мӯ ба мӯ гӯяд. *Саъдї*

Тот друг хорош, что, как зеркало, в лицо тебе

Скажет о недостатках, а не тот, который,

Подобно гребню, тысячью языками за глаза

Тебя по волосу перебирает. *Саади*

Саге, к-аш бо ту пайванд аст чонӣ,

Бех аз ёре, ки дорад саргаронӣ. *Носири Хисрав*

Собака, которая к тебе искренне привязана, лучше друга, таящего против тебя обиду. *Носир Хисрав*

Ҳамон дӯстӣ бо касе кун баланд,

Ки бошад ба сахтӣ туро ёрманд. *Фирдавсӣ*

Укрепляй дружбу с тем, кто в трудностях тебе поможет. *Фирдавси*

Барои дӯстон чонро фидо кун,

Валекин дӯст аз дӯшман ҷудо кун. *Ҷоми*

Ради друзей жизни не жалеяй,

Однако друга от врагой отличай. *Джами*

Дӯстият мабод бо нодон,

Ки бувад дӯстиш офати ҷон. *Саной*

Никогда не дружи с глупцом – дружба с ним будет несчастьем твоей жизни.

Санай

Ман аз бегонагон харгиз нанолам,

Ки бо ман хар чӣ кард, он ошно кард. *Ҳофиз*

Я никогда не жалуюсь на чужих,

Все, что случилось со мной, сделал тот друг. *Хафиз*

Касе, к-аз дӯстӣ берун ниҳад пой,

Дар оини вафо саг беҳтар аз вай. *Хилолӣ*

Собака лучше того, кто изменяет дружбе. *Хилоли*

Саге, к-аш бо ту пайванд аст чони,

Беҳ аз ёри, ки дорад саргаронӣ. *НосириХисрав*

Собака, которая к тебе искренне привязана,

Лучше друга, таящего (против тебя) обиду. *Носир Хисрав*

Гар шуморӣ дӯст, ки касеро шумор,

К-ӯ бувад андар ғаму шодит ёр. *Хисрави Дехлавӣ*

Другом считай того, кто будет делить с тобой и горе и радость. *Хисрав
Дехлави*

Ҳамон дӯстӣ бо касе кун баланд,

Ки бошад ба сахтӣ туро ёрманд. *Фирдавсӣ*

Укрепляй дружбу с тем, кто в трудностях тебе поможет. *Фирдавсӣ*

Дӯст он бошад, ки гирад дасти дӯст,

Дар парешонҳолию дармондагӣ. *Саъдӣ*

Друг тот, кто протянет руку другу в затруднении и беде. *Саади*

Бӯстон бе дӯст ҳаст зиндон,

Зиндон бод ӯст ҳаст гулшан. *Румӣ*

Сад без друзей обернется тюрьмой,

С другом тюрьма словно сад молодой. *Руми*

Ёр аст калиди ганчи умед,

Ёр аст навиди айши ҷовид. *Ҷоми*

Друг – это ключ сокровищ совершенства,

Друг – это вестник вечного блаженства. *Джами*

Талаб кун ёри чони, то тавони,

Гурезон бош аз ёрони нонӣ. *Бедил*

Душевной дружбы требуя от неба

Беги друзей, чья дружба ради хлеба. *Бедил*

Сафар дароз набошад ба пои толиби дӯст,

Ки хори дашти мухаббат гул асту райхон аст. *Саъдӣ*

Не долг дальний путь вдвоем с желанным другом,

Любви пустыня расцветет райхоном, цветником. *Саади*

Дунё хуш асту мол азиз астутан шариф,

Лекин рафиқ бар хама чизе муқаддам аст. *Саъдӣ*

Прекрасна жизнь, богатство желанно и тело благородно,

Однако друг всего милей, превыше он всего. *Саади*

Ту зиндагонӣ бе дӯстон мадон аз умр

Ки марг беҳ зи чунин зиндагонӣ бувад сад бор. *Ҷамолиддини Исфаҳонӣ*

Без дружбы не живем, а прозябаем, брат,

Чем эдакая жизнь, смерть лучше во сто крат. *Джамолиддин Исфакани*

Дӯстон ҳамчу об ҳақписаранд,

К-обҳо пойҳои якдигаранд,

Рох бе ёр зафт бошад, зафт,

Чуз ба об об кай тавонад рафт? *Саноӣ*

Мы истину ищем стремниной единой,

Друг другу опора волна за волной,

Дорога без друга трудна и длинна,

Но разве не к волнам стремится волна? *Саноӣ*

Бо рафикон сафар мақар бошад,

Бе рафикон сафар сакар бошад.

Пас накӯ гуфтаанд хушёрон:

Хонаро ёру рохро ёрон. *Саноӣ*

Дорога с друзьями для странника сад

Дорога без друга изгнаннику ад.

Поэтому мудрыми сказана суть:

С любимую дома, с товарищем в путь. *Саноӣ*

Я никогда не клял

Чужих людей,

Поскольку сам страдал

Лишь от друзей. *Хафиз*

Беги, покуда жить не надоело,

От друга, что с врагом затеял дело. *Ибн Сина*

Кто меня поносит за спиною,

Недруг мой, хоть и обласкан мною. *Саиб*

Без дружбы нам беда,

Но есть не только дружба,

Есть на земле вражда,

И это помнить нужно. *Шохин*

Не тот твой друг, кто за столом с тобою пьет,

А кто в несчастье любом на выручку придет.

Кто руку твердую подаст, избавит от тревог.

И даже вида не подаст, что он тебе помог. *Омар Хайям*

Если не хочешь, чтобы враг узнал твою тайну, не открывай ее даже другу. *Из «Кабуснаме»*

Чи чиз аст, ки андӯхро бибарад? Ду чиз: яке рафики мувофик, дигаре дидани рӯи дӯстони содик. *Биной*

Что уносит печаль? Две вещи: первая – верный товарищ, вторая – свидание с преданными друзьями. *Биной*

Кто при тебе хулит всех прочих,

Тот при других тебя порочит. *Саади*

Всегда ли отличить от пользы можешь вред?

О чем сущность бытия, нашел ли ты ответ?

Сокрыты от тебя и тайны мирозданья.

А можешь ли постичь своих друзей? О нет! *Баба Тахир*

Встречного приняв за друга, тайн своих не выдавай.

Если вдруг беда случится, он обманет, так и знай. *Хамза*

Я шел и вдруг земля разверзлась под ногами:

Я в яму угодил, прикрытую снопами.

Опомнясь, принялся на помощь друга звать,

Но друг давно отстал. Он знал об этой яме. *Баба Тахир*

Друга ищи, если даже в пути смерть ожидает тебя.

Требуя преданности от других, требуй ее от себя. *А. Хакани*

Выше всех поучений и правил, как правильно жить,

Две основы достоинства я предпочел утвердить:

Лучше вовсе не есть ничего, чем есть что попало,

Лучше быть в одиночестве, чем дружить с кем попало. *Хайям*

Знайся только с достойными дружбы людьми,

С подлецами не знайся, себя не срами.

Если подлый лекарство нальет тебе – вылей!

Если мудрый подаст тебе яду – прими! *Хайям*

Не скажу я, что ты должен выносить обиды друга,

Но обиду недоверия сам сначала с сердца смой. *Саади*

Враг, что мудр и много знает, друга может быть ценней,

Мудрость уважать пристало у врагов и у друзей. *Из «Синдбаднаме»*

Ужель не слышал и не знаешь ты,

Что хуже зла невежественный друг. *Ф. Гургани*

Хоть твой завистник мал,

Его ты берегись:

Велик ли тот кинжал,

Что пресекает жизнь! *Бедил*

Завистник – вот беда –

Неутомим на козни.

В душе его всегда

Лишь дым вражды и козни. *Т. Асири*

Нет худшего порока, чем зависть,

Завистливость хуже худшего. *Бинои*

Кто пред тобой других поносит, раздражен

В присутствии других тебя поносит. *Саади*

Ты, мудрый, суть вещей сперва познай,

Обманной внешности не доверяй. *Дж. Руми*

Мой друг с моим врагом сегодня рядом был.

Не нужен сахар мне, что с ядом смешен был!

С подобным другом впредь не должен и дружить.

Беги от мотылька, когда он гадом был. *Ибн Сина*

Если твой друг станет тебе врагом, то люби его, чтобы вновь зацвело дерево дружбы, любви и доверия, завядшее из-за того, что его не поливали водой дружбы и не ухаживали за ним. *Из «Синдбаднаме»*

Кто дружбе изменил хотя бы только раз,

Тому уж веры нет хоть пой он, как сааз. *Носир Хисрав*

Лишь те-то и друзья не на словах – на деле,

Кто наши кандалы и на себя б надели. *Носир Хисрав*

Лучше быть с друзьями даже и в оковах,

Чем в саду прекрасном рядом быть с врагом. *Саади*

Коль друг твой плох, хоть и с манерой сладкой,

Уж лучше враг с открытою повадкой. *Навои*

Верные друзья лучше родственников. *Саади*

Плох тот, кто товарищей мало искал,

Но хуже, кто дружбу найдя, потерял. *Санай*

Даётся в руки друг в столетье раз,

В день сто врагов подстерегает нас. *Асад Туси*

Ужель не слышал и не знаешь ты,

Что хуже зла невежественный друг. *Фахриддин Гургони*

Дружите с умными, ибо друг-дурак

Порой опаснее, чем умный враг. *Дж. Руми*

Ты склонись на дружбу, если верного отыщешь друга,

Если же нет – отдёрни руку, то не друг, а недруг злой. *Саади*

Если друг обидой черной на любовь тебе ответил –

Где же разница меж дружбой и смертельною враждой? *Саади*

Из-за каждой обиды нельзя отрекаться от друга. *Хисрав Дехлави*

Муж честный не смыкает свои зеницы

В то время, как друзья его в темнице. *Саади*

Кто предан дружбе до конца,

В трудный день не отвернет лица.

Горе нас постигнет иль забота –

Трудится он до седьмого пота.

Словно щит укроет боевой,

Ради друга жертвуя собой.

Должен быть таким на свете друг,

И в работе, и в совести друг.

Встретится такой с тобой – дружи,

Если надо – душу положи. *К. Биноу*

День отрадных встреч с друзьями – вспоминай.

Всё, что было теми днями – вспоминай!

Нынче верных не встречается друзей –

Прежних, с верными сердцами – вспоминай! *Хафиз*

Если оставить скорпиона с отрубленным хвостом, он нарастит новый хвост и жало. *Лахути*

Две сотни друзей почитай за двоих,

А враг и один – это тысяча их. *Санои*

Змея своей привычки не меняет

Хоть ангелом стучится у ворот. *Саади*

Хоть сто друзей в саду твоём – прекрасно.

А враг, хоть и единственный, ужасно. *Андалеб Кошони*

Разумный враг, преследующий нас,

Нужнее тех друзей, в ком глупости запас. *Мактаби Ширази*

Эй, подлый лгун, верность друзей

Не подвергай сомнению. *Бедил*

С людьми бесталанными не дружи, бесталанные люди ни в друзья не годятся, ни во враги. *Из «Кабуснаме»*

Чӣ чиз аст, ки андӯхро бибарад?

Ду чиз: яке рафики мувофик, дигаре мор. *Авхади Мараги*

Кто указал на твой грех – твои друзья,

Кто скрыл его от всех – твоя змея. *Омар Хайям*

В этом мире неверном не будь дураком:
 Полагаться не вздумай на тех, кто кругом,
 Трезвым оком взгляни на ближайшего друга
 Друг, возможно, окажется злейшим врагом. *Омар Хайям*

Знайся только с достойными дружбы людьми,
 С подлецами не знайся, себя не срами.
 Если подлый лекарство нальет тебе - вылей!
 Если мудрый подаст тебе яду - прими! *Омар Хайям*

Неверного ты другом не зови.
 Изменчивый достоин ли любви? *Саади*

Потворствуй преданным друзьям, их за поступки не гони. Как напоит тебя
сосуд, тобой разбитый в черепки? *Низами*

III

«РОДИНА»

Одами бехона - хама чо бегона.

Бездомный человек везде чужой.

Одами беватан – мурдаи бекафан.

Человек без Родины, что мертвец без савана.

Шахси беватан - булбули бечаман.

Человек без Родины – соловей без цветника.

Дар диёри бегона гови мо гӯсола шуд.

В чужом краю наша корова теленком стала.

Аз дин баройҳам, аз халқ набаро.

От веры можешь отступить, а от народа никогда.

На чужбине скиталец не бывает весел. *А. Навои*

Если ты над собой не видал чужеземного неба,

Никогда не понять тебе, друг, и моей кручины!

Незнакомый язык. Непонятное пение птиц.

Здесь чужие дожди и чужая на обуви глина. *Камол Худжанди*

Лучше на родине жить жалкой нищенской жизнью, чем царствовать на
чужбине. *Низами*

Как бесстрастны мы были к страданиям чужезема, -

Ибо домом казалась любая родная долина.

Я изгнан. Я брожу и мечтаю о родине милой.

О чужбина, чужбина, чужбина, чужбина. *Камол Худжанди*

О родина! С тобой в разлуке мне тяжек каждый миг.

И жизнь ничтожная моя да будет жертвой за тебя.

Но как стерпеть, коль соловья глушит вороний крик,

Когда затоптаны сады, загажен твой цветник. *С. Айни*

Эта шумная улица кажется мне пустынной.

Нет друзей у меня, и разлука тому причиной.

Все брошу, мечтая о милой Отчизне...

О страна моя, Родина! Вспомни заблудшего сына. *Камол Худжанди*

Коль ищешь побед, будь к ударам готов,

Припомни, что роза цветет среди шипов.

Но разве не лучше все муки стерпеть,

Чем недругу родиной дать завладеть. *Фирдавси*

Все станем на страже отчизны своей

И крова родного, и жен, и детей.

Не лучше ль на поле сражения пасть,

Чем кров свой отдать супостату во власть! *Фирдавси*

Мужей не печалит твердыни разгром,

Храбрец огражден закаленным мечом!

За землю свою, за возлюбленный чад,
За кров, достоянье, за светлый свой град
Сразимся, кольчугу с кольчугой скрепим,
Страну зложелателю не отдадим. *Фирдавси*
Кто изменяет союзу надежных основ,
Славы себе не снискает среди мудрецов. *Саади*
Я презираю лживых, лицемерных
Мошенников сих ослов примерных,
Они же, под завесой благочестья
Торгуют верой хуже всех неверных. *Хайям*
Будь миру светом, отчизна моя,
Где все равны и все одна семья.
А кто свернет в неправедную тьму,
Тот государству вовсе ни к чему. *Саидахмад Аджзи*
Несчастен тот, кого поит чужой родник,
Кто в дальний путь ушел, от родины отвык.
В своей родной стране старик столетний молод,
А в стороне чужой и юноша старик. *Хафиз*
Я уходил цветущий, как гранат,
Колючкой желтой я пришел назад,
Кто был в аду, но не был на чужбине,

Не понимает, что такое ад. *Хафиз*

IV

«НЕПОСТОЯНСТВО»

Гоҳ ба наъл мезанад, гоҳ ба мех.

То по подкове ударяет, то по гвоздю.

Аз паи ину он шуд, дасти холи равон шуд.

Погнался за этим и тем, а пошел с пустыми руками.

Кафтари дубома машав.

Не будь голубем двух крыш = за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь.

Дар миёни ду масчид бенамоз мондааст.

Между двумя мечетями (находился), а помолиться не сумел.

Саги духона дар миёни роҳ мондааст.

Собака (живущая) в двух домах, осталась посреди дороги.

Саги духона сабил мемонад.

Собака при двух домах осталась без хозяина на произвол судьбы.

Аз ин монда, аз вай ронда.

Гоняться (гнаться, погнаться) за двумя зайцами.

V

«ПРЕДАННОСТЬ/ВЕРНОСТЬ»

Чаро чўйи вафо аз бевафое,

Чӣ кӯбӣ беҳуда сард аҳанеро. *Рудакӣ*

Бо хирадманд бевафо бувад ин бахт,

Набояд зи як даст кардан ду кор,

Нашояд ба як дил гирифтан ду ёр. *Ҷомӣ*

Не следует одной рукой братья за два дела.

Не нужно одним сердцем любить двух возлюбленных. *Джами*

Тот, кто кровь свою прольет и на зло горазд,

Тот и веру продаёт и себя предаст! *М. Каноат*

Коль мать и отец воспитать не сумели,

Пусть ночи и дни воспитают получше!

Я считал его чистым, прекрасным цветком,

Оказался он жалящим сердце шипом. *Из «Синдабаднаме»*

Тому, кто подлость совершил, и не подумал о позоре,

Потом придется испытать и неожиданное горе. *Из «Синдабаднаме»*

Позор, коль ты обиду причинил

Тому, кто целый век тебя кормил. *Саади*

Если чужой мне верен, он для меня родня. *Хайям*

В моей груди бессменно ты одна,

Мой светоч во вселенной – ты одна,

Зачем искать лекарства от недуга?

Бальзамов всех замена – ты одна. *Лахути*

Пускай соперники грозят, в борьбе не отступлю.

Я никогда не откажусь от той, кого люблю. *Лахути*

Я верностью тебе храним... Чего еще ты хочешь?

Я от тебя не отделим... Чего еще ты хочешь?

У всех по-разному любовь берет своё начало.

Я начал с именем твоим... Чего еще ты хочешь? *М.Турсунзаде*

VI

«ГРЕХ»

Знаю сам я пороки свои. Что мне делать?

Я в греховном погряз бытии. Что мне делать?

Пусть я буду прощен, но куда же я скроюсь

От стыда за поступки мои? Что мне делать? *Хайям*

Пришел я – нищ...

Прости мне прегрешенья,

Не отнимай надежды на прощенье! *Саади*

Пусть моя одежда в пятнах, я не ведаю стыда,

Но запятнанная совесть – настоящая беда. *Рудаки*

За малый грех не попрекай жестоко,

И смертный суд не выноси до срока. *Навои*

Не обвиняй других, пока можешь,

Ведь ты сам, о друг, своих грехов не знаешь. *Носир Хисрав*

Плащ, что ты грехами запятнал,

Никакой водою не отмоешь! *Из «Синдбаднаме»*

Юнец иль муж, доживши до седин

Никто от недостатков не свободен.

Но кто своим порокам властелин,

Тот не простолюдин – тот благороден. *Санаи*

Бесстыдник делает все, что желает

И не стыдится,

Что честь его от этого страдает,

Он не боится. *Ф.Гургани*

Наш недруг сердце, а не кто-нибудь,

Когда толкает нас на грешный путь. *Фирдауси*

Средь нас глупейший тот, кого лишь страсть ведет.

Будь благонравен - и тогда молва хулителей невольно станет глуше.

Кто потакает страстям своим, тот для доблестей недостижим. *Омар Хайям*

Если пост я нарушу для плотских утех —

Не подумай, что я нечестивее всех.

Просто постные дни — словно черные ночи,

А ночами грешить, как известно, не грех! *Омар Хайям*

Храни, как тайну. Говори не всем:

Был рай, был блеск, не тронутый ничем

А для Адама сразу неприятность:

Вогнали в грусть и выгнали совсем! *Омар Хайям*

Ты нагрешил, запутался, Хайям?

Не докучай слезами Небесам.

Будь искренним! А смерти жди спокойно:

Там - или Бездна, или Жалость к нам! *Омар Хайям*

Наполнить камешками океан

Хотят святоши. Безнадежный план!

Пугают адом, соблазняют раем...

А где гонцы из этих дальних стран? *Омар Хайям*

VII

«СТРАСТЬ»

Кто страсти низкой буйство укротит,

Себя от горших бедствий оградит. *Саади*

Но страсть, как дикий зверь в плену смирится

Когда могуча разума десница. *Саади*

Темному влечению сердца не вручай бразды рассудка.

Не кружись над бездной страсти, словно мошка над свечей. *Саади*

Никогда не поддавайтесь наущению своих дурных страстей. *Из «Китаб-и-Агдас»*

VIII

«ИЗМЕНА ПРАВДЕ»

Обещаний не давай, а пообещал, выполняй.

Избегай пути вероломства. *Джами*

Не легка дорога правды, повернуть нельзя назад,

Если ты изменишь правде, попадешь при жизни в ад. *Рудаки*

Кто истине – друг, лицемерию – враг,

Не почестей ищет, не суетных благ,

Кто верен призванью и красноречив,

Кто сердцем отважен, умом прозорлив. *Фирдавси*

Тот, кто кровь свою прольет и на зло горазд,

Тот и веру продаёт и себя предаст! *М. Каноат*

IX

«ЛЮБОВЬ»

Пусть расстанусь с головою, но любви останусь верным,

Даже в час, когда над миром грянет ангела карнай. *Саади*

Знай, у того, кто неправдив в любви,

Притворство с лицемерием в крови. *Захари Самарканди*

Для своего гнезда ты избери сердца,

Где правда, и любовь, и верность до конца,

Что выше на земле, чем сердце человека?

Иного не найти жилища для певца. *М. Турсунзаде*

Не моли о любви, безнадежно любя,

Не броди под окном у неверной, скорбя.

Словно нищие дервиши будь независим.

Может статься, тогда и полюбят тебя. *Хайям*

В честь любви к тебе, черноокая,

Буду голову рад положить. *М. Турсунзода*

Женщина ласкает, если любит,

А когда не любит, то она

Опаляет, мучает и губит,

Огненности солнечной полна. *М. Турсунзода*

Когда красавицу Шираза своим кумиром изберу,

За родинку ее отдам я и Самарканд, и Бухару. *Хафиз*

Потрясли мои рыданья купал неба голубой,

Оттого, что ты жестоко обошлась с моей любовью. *Лажути*

Появился мой соперник, им подруга увлеклась.

Я пришел в такую ярость, что соперник втоптан в грязь.

О любимая! Клянусь я – жестока ты была:

Сердце целое разбила – мне осколки отдала. *Лажути*

Х

«ПЕРЕМЕНА»

И юноши радость, увы! – не прочна:

Ведь смерти причина – не старость одна.

Неверен, невечен земной наш приют.

Тот счастлив, чье имя добром помянут. *Фирдавси*

О, как прелесть быстротечна! Улыбнись же мне призывно.

Дважды юности не будет, властны времени уставы. *Б. Хилоли*

Я сильным был, как лев, отважным был, не зная,

Что рядом бродит смерть, меня подстерегая.

Да, было время, львы бежали от меня,

Теперь, как ото льва, от смерти убегаю. *Баба Тахир*

Ты силой не кичись во цвете лет:

За силой слабость тащится во след. *Носир Хисрав*

Глупцов и подлецов, о ты, мой юный друг,

Во имя благ мирских не восхваляй беспечно.

Блага придут на срок и выскользнут из рук,

А между тем позор останется навечно. *Б. Хилоли*

Ты коварства бегущих небес опасайся,

Нет друзей у тебя, а с врагами не знайся.

Не надейся на завтра, сегодня живи.

Стать собою самим хоть на миг попытайся. *Хайам*

За мгновеньем мгновенье – и жизнь промелькнет!

Пусть весельем мгновенье это блеснёт.

Берегись, ибо жизнь – это сущность творенья,

Как ее проведешь, так она и пройдет. *Хайям*

Жизнь мгновенная, ветром гонима, прошла,

Мимо, мимо, как облако дыма, прошла.

Пусть горя хлебнул, не хлебнув наслажденья, -

Жалко жизни, которая мимо прошла. *Хайям*

Если враг скончался, не ликуй беспечно,

Ведь и сам ты тоже жить не будешь вечно. *Саади*

В мире временном, сущность которого – тлен,

Не сдавайся вещам несущественным в плен.

Сущим в мире считай только дух вездесущий,

Чуждый всяких вещественных перемен. *Хайям*

Верь во встречу, надейся на память любви, о Хафиз!

А неправда, насилье и бремя цепей – не навечно! *Хафиз*

Ты не гляди на внешность только,

Важна не внешность, а дела.

С пристрастьем оглядев седёлко,

Не торопись купить осла. *Алишах Самарканди*

Репрезентация концепта «Измена» в русской художественной литературе

I

«БРАК»

– Помню, – поспешно отвечал князь Андрей, – я говорил, что падшую женщину надо простить, но я не говорил, что я могу простить. Я не могу. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

В новой стране и в новых условиях жизни князю Андрею стало жить легче. После измены своей невесты, которая тем сильнее поразила его, чем старательнее он скрывал ото всех произведенное на него действие, для него были тяжелы те условия жизни, в которых он был счастлив, и еще тяжелее были свобода и независимость, которыми он так дорожил прежде. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

Она крестилась, кланялась и, когда не понимала, то только, ужасаясь перед своею мерзостью, просила бога простить ее за все, за все, и помиловать. Молитвы, которым она больше всего отдавалась, были молитвы раскаяния. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

О милый мальчик! – с злостью вслух проговорил он. – Как же! я верил в какую то идеальную любовь, которая должна была мне сохранить ее верность за целый год моего отсутствия! Как нежный голубок басни, она должна была зачахнуть в разлуке со мной. А все это гораздо проще... Все это ужасно просто, гадко! *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

В Петербурге Элен пользовалась особым покровительством вельможи, занимавшего одну из высших должностей в государстве. В Вильне же она сблизилась с молодым иностранным принцем. Когда она возвратилась в Петербург, принц и вельможа были оба в Петербурге, оба заявляли свои права, и для Элен представилась новая еще в ее карьере задача: сохранить свою близость отношений с обоими, не оскорбив ни одного. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

Во весь вечер Николай обращал больше всего внимания на голубоглазую, полную и миловидную блондинку, жену одного из губернских чиновников. С тем наивным убеждением развеселившихся молодых людей, что чужие жены сотворены для них, Ростов не отходил от этой дамы и дружески, несколько заговорщически, обращался с ее мужем, как будто они хотя и не говорили этого, но знали, как славно

они сойдутся – то есть Николай с женой этого мужа. Муж, однако, казалось, не разделял этого убеждения и старался мрачно обращаться с Ростовым. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

И он шамкающим ртом и масляными глазами, глядя куда то вдаль, рассказал всю свою историю: и свою женитьбу, и историю любви Наташи к его лучшему другу, и ее измену, и все свои несложные отношения к ней. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

Анна Михайловна глубоко вздохнула: – Долохов, Марьи Ивановны сын, – сказала она таинственным шёпотом, – говорят, совсем компрометировал ее. Он его вывел, пригласил к себе в дом в Петербурге, и вот... Она сюда приехала, и этот сорви голова за ней, – сказала Анна Михайловна, желая выразить свое сочувствие Пьеру, но в невольных интонациях и полуулыбкою выказывая сочувствие сорви голове, как она назвала Долохова. – Говорят, сам Пьер совсем убит своим горем. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

– И взяв с Пьера честное слово молчать обо всем, что он узнает, Марья Дмитриевна сообщила ему, что Наташа отказала своему жениху без ведома родителей, что причиной этого отказа был Анатолий Курагин, с которым сводила ее жена Пьера, и с которым она хотела бежать в отсутствие своего отца, с тем, чтобы тайно обвенчаться. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

Княжна Марья вышла навстречу к Пьеру. Она вздохнула, указывая глазами на дверь, где был князь Андрей, видимо желая выразить свое сочувствие к его горю; но Пьер видел по лицу княжны Марьи, что она была рада и тому, что случилось, и тому, как ее брат принял известие об измене невесты. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

– Надо лелеять мужей хорошеньких женщин, – сказал Денисов. Пьер не слышал, что они говорили, но знал, что говорят про него. Он покраснел и отвернулся.

– Ну, теперь за здоровье красивых женщин, – сказал Долохов, и с серьезным выражением, но с улыбающимся в углах ртом, с бокалом обратился к Пьеру.

– За здоровье красивых женщин, Петруша, и их любовников, – сказал он. Пьер, опустив глаза, пил из своего бокала, не глядя на Долохова и не отвечая ему.
Л.Н. Толстой. Война и мир.

Бледный, с трясущейся губой, Пьер рванул лист. – Вы... вы... негодяй!.. я вас вызываю, – проговорил он, и двинув стул, встал из за стола. В ту самую секунду, как Пьер сделал это и произнес эти слова, он почувствовал, что вопрос о виновности его жены, мучивший его эти последние сутки, был окончательно и несомненно решен утвердительно. Он ненавидел ее и навсегда был разорван с нею. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

«Что ж было? – спрашивал он сам себя. – Я убил любовника, да, убил любовника своей жены. Да, это было. Отчего? Как я дошел до этого? – Оттого, что ты женился на ней, – отвечал внутренний голос. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

- А вы тоже замужем?

Она начала странно усмехаться:

- Замужем. И, увы, уже не первый год...

- Почему увы?

- Выскочила по глупости чересчур рано. Не успеешь оглянуться, как жизнь пройдет!

- Ну, до этого еще далеко.

- Увы, недалеко! А я еще ничего, ничего не испытала в жизни!

- Еще не поздно испытать.

И она тут вдруг с усмешкой тряхнула головой:

- И испытаю!

<...> - Пойдем ко мне...

- Пойдем...Здесь правда что-то душно, накурено!

И, встряхнув волосами, взяла шляпку. Он в коридоре обнял ее, она гордо, с негой посмотрела на него через плечо. В полусвете каюты с опущенной на окне сквозной решеткой она тотчас же, спеша угодить ему и до конца дерзко использовать все то неожиданное счастье, которое вдруг выпало на ее долю с этим красивым,

сильным и известным человеком, расстегнула и стоптала с себя упавшее на пол платье, осталась, стройная, как мальчик, в легонькой сорочке, с голыми плечами и руками и в белых панталончиках, и его мучительно пронзила невинность всего этого.

- Все снять? – шепотом спросила она, совсем как девочка.

- Все, все, - сказал он, мрачней все более.

Она покорно и быстро переступила из всего сброшенного на пол белья, осталась вся голая, серо-сиреневая, с той особенностью женского тела, когда оно нервно зябнет, становится туго и прохладно, покрываясь гусиной кожей, в одних дешевых серых чулках с простыми подвязками, в дешевых черных туфельках, и победоносно пьяно взглянула на него, берясь за волосы и вынимая из них шпильки. Он, холодея, следил за ней. Телом она казалась лучше, моложе, чем можно было думать. И он заставил ее испытать то крайнее бесстыдство, которое так не к лицу было ей и потому так возбуждало его жалостью, нежностью, страстью... *Иван Бунин. Визитные карточки (1940)*

- Мне кажется, - говорила она, - что он что-то подозревает, что он даже знает что-то, - может быть, прочитал какое-нибудь ваше письмо, подобрал ключ к моему столу... Я думаю, что он на все способен при его жестоком, самолюбивом характере. Раз он мне прямо сказал: «Я ни перед чем не становлюсь, защищая свою честь, честь мужа и офицера!» Теперь он почему-то следит буквально за каждым моим шагом, и, чтобы наш план удался, я должна быть страшно осторожна. Он уже согласен отпустить меня, так внушила я ему, что умру, если не увижу юга, моря, но ради Бога, будьте терпеливы! *Иван Бунин. Кавказ (1937)*

Степан Аркадьич был человек правдивый в отношении к себе самому. Он не мог обманывать себя и уверять себя, что он раскаивается в своем поступке. Он не мог раскаиваться теперь в том, в чем он раскаивался когда-то лет шесть тому назад, когда он сделал первую неверность жене. Он не мог раскаиваться в том, что он, тридцатичетырехлетний, красивый, влюбчивый человек, не был влюблен в жену, мать пяти живых и двух умерших детей, бывшую только годом моложе его. Он

раскаивался только в том, что не умел лучше скрыть от жены. Он чувствовал всю тяжесть своего положения и жалел жену, детей и себя. *Л. Н. Толстой. Анна Каренина (1878)*

В затеянном разговоре о правах женщин были щекотливые при дамах вопросы о неравенстве прав в браке. Песцов во время обеда несколько раз налетал на эти вопросы, но Сергей Иванович и Степан Аркадьич осторожно отклоняли его. Когда же встали из-за стола и дамы вышли, Песцов, не следуя за ними, обратился к Алексею Александровичу и принялся высказывать главную причину неравенства. Неравенство супругов, по его мнению. Состояло в том, что неверность жены и неверность мужа казнятся неравно и законом и общественным мнением. *Л. Н. Толстой. Анна Каренина (1878)*

«Нет, это так нельзя!— сказал он себе с отчаянием. — Пойду к ней, спрошу, скажу последний раз: мы свободны, и не лучше ли остановиться? Все лучше, чем вечное несчастье, позор, неверность!!» С отчаянием в сердце и со злобой на всех людей, на себя, на нее он вышел из гостиницы и поехал к ней. Никто не ждал его. *Л. Н. Толстой. Анна Каренина (1878)*

Там, на дне его, среди кустов, еще при жизни отца и матери Райского, убил за неверность жену и соперника и тут же сам зарезался, один ревнивый муж, портной из города. *И. А. Гончаров. Обрыв (1869)*

Хозяйка чистит на варенье ягоды. Друг мужа, приехавший на дачу в гости на несколько дней, курит и смотрит на ее обнаженные до локтей холеные круглые руки <...>- А не закатиться ли и мне в «Мавританию» с десятичасовым, вдребезги напиться там, выпить на брудершафт с метрдотелем?

Она посмотрела длительно:

- Закатиться и меня одну оставить в пустом доме? Так-то вы помните гиацинты! И тихо, будто задумавшись, положила ладонь на его лежавшую на столе руку...Во втором часу ночи, в одном шлафроке, он прокрался из ее спальни по

темному, тихому дому, пот четкий стук часов в столовой, в свою комнату, в сумраке которой светился в открытые на садовый балкон окна дальний неживой свет всю ночь не гаснувшей зари и пахло ночной лесной свежестью. Блаженно повалился на постель, нашарил на ночном столике спички и портсигар, жадно закурил и закрыл глаза, вспоминая подробности своего неожиданного счастья. *Иван Куприн. Кума (1943)*

Неверность мужа очень огорчала Анну Васильевну; особенно больно ей было то, что он однажды обманом подарил своей немке пару серых лошадей с ее, Анны Васильевны, собственного завода. В глаза она его никогда не упрекала, но украдкой жаловалась на него поочередно всем в доме, даже дочери. *И. С. Тургенев. Накануне (1859)*

Из цыганки проходимицы в барыни попала – да не надо? Как не надо, хамово ты отродье? Разве этому можно верить? Тут измена кроется, измена! Он опять зашипел. Никакой измены у меня и в мыслях нету и не было, - проговорила Маша своим певучим и четким голосом, - а я уже вас сказывала: тоска меня взяла. — Маша! — воскликнул Чертопханов и ударил себя в грудь кулаком, — ну, перестань, полно, помучила... ну, довольно! *И. С. Тургенев. Конец Чертопханова (1872)*

Очень нехорошо себя вела. На что уж мы легко глядели на эти домашние романы, но даже и нас коробило. А муж – ничего. Все знал, все видел и молчал. Друзья намекали ему, а он только руками отмахивался. «Оставьте, оставьте... Не мое дело, не мое дело... Пусть только Леночка будет счастлива!...» Такой олух! Под конец сошлась она накрепко с поручиком Вишняковым, субалтерном из ихней роты. Так втроем и жили в двумужественном браке – точно это самый законный вид супружества. А тут наш полк двинули на войну. Наши дамы сопровожали нас, провожала и она, и, право, даже смотреть было совестно: хотя бы для приличия

взглянула разок на мужа, – нет, повесилась на своем поручике как черт на сухой вербе, и не отходит. *А. Куприн. Гранатовый браслет (1910)*

- Извини, что может быть задеваю твое самолюбие, но скажу откровенно, - жену я без памяти любил. А изменила, бросила меня еще оскорбительней, чем я тебя. *Иван Бунин. Темные аллеи (1938)*

Измена и неверность, мой друг, есть ключ к сохранению модной любви, и для того-то я знаю много супружеств, которые продолжают в добром согласии только для того, что супруги не скучают друг другу безотвязною верностью. *И. А. Крылов. Ночи (1792)*

— Это, однако, не мешало ему изменять жене. Как, по-вашему, она не могла отмстить мужу за неверность?

— Сомневаюсь. Шарлотта была влюблена в него как кошка. То есть в гневе чем угодно могла по голове стукнуть, но хладнокровно заманить, отравить... *Леонид Юзефович. Дом свиданий (2001)*

Бесшумно, чтоб не разбудить жены. Он постоял над нею, посмотрел на спутанные черные волосы, на полуоткрытый рот, на груди, золотистые и жирные, сунул трубку в бездонный карман и вышел на балкон. Жена его была халдейка. Первую жену, армянку, он убил за неверность и построил после этого из собственных средств мечеть, а при ней содержал школу. *Ю. Н. Тынянов. Смерть Вазир-Мухтара (1928)*

Оказывается, нравы гарема шахского не вовсе чисты. Измена одной жены. (Много способствует одеяние женское, под чадрую сам муж не в состоянии определить, его ли то жена). Безнаказанность. *Ю. Н. Тынянов. Смерть Вазир-Мухтара (1928)*

Великий князь очень любил свою супругу. Казалось, и она относилась к нему так же, но затем скоро обнаружилась ее измена, и притом с человеком, которого

Павел любил и считал своим другом. Это был Разумовский. Павел не мог простить и забыть этот гнусный поступок человеку, которому он дарил свое расположение и любовь. *П. И. Ковалевский. Император Павел I (1900-1910)*

II

«ДРУЖБА»

С самых тех пор, как Борис в 1805 году из Москвы уехал в армию, он не видался с Ростовыми. Несколько раз он бывал в Москве, проезжал недалеко от Отрадного, но ни разу не был у Ростовых. Наташе приходило иногда к голову, что он не хотел видеть ее, и эти догадки ее подтверждались тем грустным тоном, которым говаривали о нем старшие:

– В нынешнем веке не помнят старых друзей, – говорила графиня вслед за упоминанием о Борисе. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

Ежели есть недоразумения и разлад между вами и Машей, то я никак не могу винить ее – я знаю, как она вас любит и уважает. Ежели уж вы спрашиваете меня, – продолжал князь Андрей, раздражаясь, потому что он всегда был готов на раздражение в последнее время, – то я одно могу сказать: ежели есть недоразумения, то причиной их ничтожная женщина, которая бы не должна была быть подругой сестры. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

Этот неразрешенный, мучивший его вопрос, были намеки княжны в Москве на близость Долохова к его жене и в нынешнее утро полученное им анонимное письмо, в котором было сказано с той подлой шутливостью, которая свойственна всем анонимным письмам, что он плохо видит сквозь свои очки, и что связь его жены с Долоховым есть тайна только для одного него. Пьер решительно не поверил ни намекам княжны, ни письму, но ему страшно было теперь смотреть на Долохова, сидевшего перед ним. Всякий раз, как нечаянно взгляд его встречался с прекрасными, наглыми глазами Долохова, Пьер чувствовал, как что то ужасное, безобразное поднималось в его душе, и он скорее отворачивался. Невольно вспоминая всё

прошедшее своей жены и ее отношения с Долоховым, Пьер видел ясно, что то, что сказано было в письме, могло быть правда, могло по крайней мере казаться правдой, ежели бы это касалось не его жены. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

«Да, он очень красив, думал Пьер, я знаю его. Для него была бы особенная прелесть в том, чтобы осрамить мое имя и посмеяться надо мной, именно потому, что я хлопотал за него и призрел его, помог ему. Я знаю, я понимаю, какую соль это в его глазах должно бы придавать его обману, ежели бы это была правда. Да, ежели бы это была правда; но я не верю, не имею права и не могу верить». *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

Он, дурень, похвастался однажды перед Котькой своим никелированным «бульдогом», а Котька и припугнул его, что скажет про этот револьвер петлюровским офицерам. Вот Сашка Бобырь с перепугу и стал подлизываться к Котьке. Остались неразлучными только мы с Куницей. Обидной нам сперва показалась измена Маремухи и Сашки Бобыря, а потом мы бросили думать о них и еще крепче сдружились. *В. П. Беляев. Старая крепость (1937-1940)*

Вера Андреевна плакала и негодовала, что ее «замарали». Арсений Иванович кряхтел, советовал «апеллировать в съезд». И хотя товарищи видели, что провокация подрезала партию, как коса подрезает траву, и хотя каждый в душе признавал позор обманного поражения, ни один из них не задумался над своей невольной виной. Измена доктора Берга казалась им стихийным несчастьем. Им казалось, что нет их греха, если наемный убийца хитростью проник в комитет. И так как в партии числилось множество членов, и все они верили доктору Бергу, и любили его, и «работали» с ним, то и не было виноватых. И ни Арсений Иванович, ни Залкинд, ни Вера Андреевна, ни Алеша Груздев не умели понять, что провокация не случайное бедствие и что они в полной мере ответственны за нее. *Б. В. Савинков (В. Ропшин). То, чего не было (1912)*

III

«РОДИНА»

Уже столетие назад слово «измена» казалось взятым из оды или далекого предания. Уже столетие назад заменил Мицкевич «изменника» — «ренегатом». Перешедший границу государства изменял не государству, а одежде, речи, мыслям, вере и женщинам. *Ю. Н. Тынянов. Смерть Вазир-Мухтара (1928)*

Двоеверие, двоеречие, двоемыслие — и между ними на тонком мостике человек. Столетие назад государство русское имело руководителем иностранной политики Нессельрода, человека многоязычного и поэтому бессмысленного. Терялась граница между дипломатическим дамским письмом и изменничьим шифром. «Измена» стало словом военным и применялось только в том случае, если человек изменял один раз, — двукратная измена уже переходила в разряд дел дипломатических. Самсон-хан, выдачи которого добивался Александр Сергеевич, друг Фаддея, был изменником не потому, что изменил России, а потому, что изменил Павлу, Александру и Николаю. Он был ренегатом. *Ю. Н. Тынянов. Смерть Вазир-Мухтара (1928)*

Прапорщик Скрыплев просто болтался у русской миссии. Он не был ни изменником, ни ренегатом. Для него в языке существовало другое слово: переметчик. Пространство и время по-разному влияют на слово «измена». Пространство делает его коротким и страшным. Солдат пробирается ночью во вражеский лагерь и предается врагам. Несколько сот сажень бездорожья, лесистого или голого, ровного или гористого, меняют его навсегда. *Ю. Н. Тынянов. Смерть Вазир-Мухтара (1928)*

За дверью слышались шаги в туфлях и крики: «Шпионы, изменники, везде изменники! В своем доме нет минуты покоя!» *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

– Quant a celui. Sire, – продолжал Паулучи с отчаянностью, как будто не в силах удержаться, – qui a conseille le camp de Drissa, je ne vois pas d'autre alternative que la maison jaune ou le gibet. [Что же касается, государь, до того человека, который присоветовал лагерь при Дрисее, то для него, по моему мнению, есть только два места: желтый дом или виселица.] *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

– Разговаривать?.. Бунт!.. Разбойники! Изменники! – бессмысленно, не своим голосом завопил Ростов, хватая за юрот Карпа. – Вяжи его, вяжи! – кричал он, хотя некому было вязать его, кроме Лаврушки и Алпатыча. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

Цель войны – убийство, орудия войны – шпионство, измена и поощрение ее, разорение жителей, ограбление их или воровство для продовольствия армии; обман и ложь, называемые военными хитростями; нравы военного сословия – отсутствие свободы, то есть дисциплина, праздность, невежество, жестокость, разврат, пьянство. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

– Ну вот видите ли, мой милый. Вам, я думаю, не безызвестно, что господа Сперанский и Магницкий отправлены куда следует; то же сделано с господином Ключаревым, то же и с другими, которые под видом сооружения храма Соломона старались разрушить храм своего отечества. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

– Он изменил своему царю и отечеству, он передался Бонапарту, он один из всех русских осрамил имя русского, и от него погибает Москва, – говорил Растопчин ровным, резким голосом; но вдруг быстро взглянул вниз на Верещагина, продолжавшего стоять в той же покорной позе. Как будто взгляд этот взорвал его, он, подняв руку, закричал почти, обращаясь к народу: – Своим судом расправляйтесь с ним! отдаю его вам! *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

«Кто же виноват в этом, кто допустил до этого? – думал он. – Разумеется, не я. У меня все было готово, я держал Москву вот как! И вот до чего они довели дело! Мерзавцы, изменники!» – думал он, не определяя хорошенько того, кто были эти мерзавцы и изменники, но чувствуя необходимость ненавидеть этих кого то изменников, которые были виноваты в том фальшивом и смешном положении, в котором он находился. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

– Бей его!.. Пускай погибнет изменник и не срамит имя русского! – закричал Растопчин. – Руби! Я приказываю! – Услыхав не слова, но гневные звуки голоса Растопчина, толпа застонала и надвинулась, но опять остановилась. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

Кутузов был изменник, и князь Василий во время *visites de condolance* [визитов соболезнования] по случаю смерти его дочери, которые ему делали, говорил о прежде восхваляемом им Кутузове (ему простительно было в печали забыть то, что он говорил прежде), он говорил, что нельзя было ожидать ничего другого от слепого и развратного старика. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

Как? — где-то баском послышалось в шеренге среди юнкеров. — Арест! .. — Измена! ! Студзинский неожиданно и вдохновенно глянул на светящийся шар над головой, вдруг скосил глаза на ручку кобуры и крикнул: — Эй, первый взвод! *М. А. Булгаков. Белая гвардия (1923-1924)*

— Все продано, вот какие дела, — говорил он негромко. — Чуть наши перевес начинают брать, — сейчас приказ — отойти. Только и знаем, что жидов на сучках вешать, а измена, гляди, на самом верху гнездится. — Так надоела мне эта война, ни в одной газете не опишут, — сказал солдат, сушивший портянки, и осторожно положил хворостинку на угли. — Пошли наступать, отступили, опять наступление, ах, пропасти на них нет! — и тем же порядком опять возвращаемся на свое место. *А. Н. Толстой. Хождение по мукам. Сестры (1922)*

Нельзя же человека разрубить с плеча до сиденья, нельзя! И на пику нельзя поднять — переломится пика! Я ж сам солдат... Измена Андрия вызвала у него отвращение. — Подлое чадо, а? Из-за бабы! Тьфу... *Максим Горький. В людях (1915-1916)*

И все же нет слов более страшного, чем измена. Государства оскорблены ею, как человек, которому изменила любовница и которого предал друг. *Ю. Н. Тынянов. Смерть Вазир-Мухтара (1928)*

Какое дело у Герасимовича? У Герасимовича второй срок, у него «пятьдесят восемь один - А через девятнадцатую», то есть измена родине через намерение. Он не изменил, но и не доказал также, что приехал в Ленинград в первые дни войны не для того, чтобы дожидаться немцев. *Александр Солженицын. В круге первом (1968)*

Во всех войнах случались предательства, трусость, измены армий, выдачи секретных документов. Измена Власова в июне сорок второго года не являлась изменой армии, до последнего сражавшейся под деревней Спасская Полисть, - остатки дивизий с боями вырвались из кольца. Измена Власова была трусливым предательством одного генерала, ночью тайно бросившего штаб и пришедшего в занятую немцами деревню Пятница со словами страха и унижения: «Не стреляйте, я генерал Власов». Он спасал свою жизнь, которая с той минуты стала смертью, ибо всякое предательство - это духовная смерть. *Юрий Бондарев. Горячий снег (1969)*

— Измена!— сказало несколько глухих голосов. — Не иначе, как здесь измена. Наши фурманки тронулись. Я отъехал. Так я впервые услышал это черное слово — «измена». Вскоре оно прокатилось по всей армии, по все стране. Его произносили то шепотом, то во весь простуженный голос. Все чаще слышалось имя военного министра Сухомлинова. Говорили об огромных взятках. Вскоре слухи пошли шире, выше, - уже открыто обвиняли императрицу Алису Гессенскую в том, что она руководит в России шпионажем в пользу немцев. *К. Г. Паустовский. Повесть о жизни. Беспокойная юность (1954)*

- Но почему? По-моему, каких бы ты ни был политических взглядов, но желать поражения своей родине — это...национальная измена. Это бесчестье для всякого порядочного человека! *М. А. Шолохов. Тихий Дон (1928-1940)*

Одумайтесь, станичники! Ведь вы идете на гибель! В том случае, если вы не подчинитесь распоряжению командира дивизии, против вас будут направлены вооруженные силы. Ваш поступок расценивается как измена, как невыполнение боевого задания. Вы можете только беспрекословным подчинением предотвратить пролитие братской крови. *М. А. Шолохов. Тихий Дон. Книга вторая (1928-1940)*

Ваша измена была нами прощена. Как братья, мы пошли к вам в наиболее трудную для вас минуту, пошли на помощь. Но ваше позорное прошлое должно быть искуплено в будущем. *М. А. Шолохов. Тихий Дон (1928-1940)*

Ты кто - идиотка, сплетница или предатель? Вместо ответа Зиночка тут же вызвала на помощь слезы. Она всегда прибегала к ним в затруднительных случаях, но на сей раз это было ошибкой.

- Значит, ты предатель.

- Я? - Зина враз перестала плакать.

- Ты что наговорила Валендре?

- А я наговорила? Она поймала меня в уборной перед зеркалом. Стала ругать, что верчусь и... кокетничаю. Это она так говорит, а я вовсе не кокетничаю и даже не знаю, как это делают. Ну, я стала оправдываться. Я стала оправдываться, а она -расспрашивать, подлая. И я ничего не хотела говорить, честное слово, но... все рассказала. Я не нарочно рассказала, Искорка, я Дісе совсем не нарочно». *Б.Васильев «Завтра была война»*

- А что мне отец, товарищи и отчизна!..Отчизна моя — ты!..И все, что ни есть, продам, отдам, погублю за такую отчизну!..И погиб козак! Пропал для всего козацкого рыцарства!..Вырвет старый Тарас седой клочок волос из своей чуприны и проклянет и день и час, в который породил на позор себе такого сына». *Н.В. Гоголь «Тарас Бульба»*

- ...измена уже успела проникнуть в ряды их. *Салтыков-Щедрин М. Е. «Пошехонская старина»*

- ...измена очень ловко воспользовалась этими оправданиями. *Салтыков-Щедрин М. Е. «Пошехонская старина»*

IV

«ПЕРЕМЕНА»

Пьер сидел против Долохова и Николая Ростова. Он много и жадно ел и много пил, как и всегда. Но те, которые его знали коротко, видели, что в нем произошла в нынешний день какая то большая перемена. Он молчал всё время обеда и, щурясь и морщась, глядел кругом себя или остановив глаза, с видом совершенной

рассеянности, потирал пальцем переносицу. Лицо его было уныло и мрачно. Он, казалось, не видел и не слышал ничего, происходящего вокруг него, и думал о чем то одном, тяжелом и неразрешенном. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

И он, презрительно вздохнув, опять переменил положение. Князь Ипполит, долго смотревший в лорнет на виконта, вдруг при этих словах повернулся всем телом к маленькой княгине и, попросив у нее иголку, стал показывать ей, рисуя иголкой на столе, герб Конде. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

– Надеюсь увидеть вас еще, но надеюсь тоже, что вы перемените свои мнения, мой милый мсье Пьер, – сказала она. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

Пьер снял очки, отчего лицо его изменилось, еще более выказывая доброту, и удивленно глядел на друга. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

– Как старик был хорош, – сказала графиня, – еще прошлого года! Красивее мужчины я не видывала. – Теперь очень переменился, – сказала Анна Михайловна. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

Пьер понял, что Борис хотел переменить разговор, и, соглашаясь с ним, начал излагать выгоды и невыгоды булонского предприятия. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

Видимо, что то вдруг изменилось в мыслях княжны; тонкие губы побледнели (глаза остались те же), и голос, в то время как она заговорила, прорывался такими раскатами, каких она, видимо, сама не ожидала. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

Кроме того, ну, одержи вы точно блестящую победу, одержи победу даже эрцгерцог Карл, что ж бы это переменяло в общем ходе дел? Теперь уж поздно, когда Вена занята французскими войсками.

Пьер, сделавшись неожиданно богачом и графом Безухим, после недавнего одиночества и беззаботности, почувствовал себя до такой степени окруженным, занятым, что ему только в постели удавалось остаться одному с самим собою. Ему нужно было подписывать бумаги, ведаться с присутственными местами, о

значении которых он не имел ясного понятия, спрашивать о чем-то главного управляющего, ехать в подмосковное имение и принимать множество лиц, которые прежде не хотели и знать о его существовании, а теперь были бы обижены и огорчены, ежели бы он не захотел их видеть. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

Даже люди, прежде бывшие злыми и очевидно враждебными, делались с ним нежными и любящими. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

Нехорошо было не платье, но лицо и вся фигура княжны, но этого не чувствовали m-lle Bourienne и маленькая княгиня; им все казалось, что ежели приложить голубую ленту к волосам, зачесанным кверху, и спустить голубой шарф с коричневого платья и т. п., то всё будет хорошо. Они забывали, что испуганное лицо и фигуру нельзя было изменить, и потому, как они ни видоизменяли раму и украшение этого лица, само лицо оставалось жалко и некрасиво. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

Они полгода не видались почти; и в том возрасте, когда молодые люди делают первые шаги на пути жизни, оба нашли друг в друге огромные перемены, совершенно новые отражения тех обществ, в которых они сделали свои первые шаги жизни. Оба много переменились с своего последнего свидания и оба хотели поскорее выказать друг другу происшедшие в них перемены. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

Он старался не изменяя вести прежний образ жизни, но силы изменяли ему: он меньше ходил, меньше ел, меньше спал, и с каждым днем делался слабее. Княжна Марья надеялась. Она молилась за брата, как за живого и каждую минуту ждала известия о его возвращении. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

Николай сказал, что ему и это слишком много, и что он дает честное слово не брать больше денег до весны. Теперь из этих денег оставалось 1 200 рублей. Стало быть, семерка червей означала не только проигрыш 1 600 рублей, но и необходимость изменения данному слову. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

Николай отвечал, что он не может изменить своему слову, и отец, вздохнув и очевидно смущенный, весьма скоро перервал свою речь и пошел к графине. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

Перемена жизни к лучшему, сытость, праздность развивают в русском человеке сомнение, самое наглое. Николай Иваныч, который когда-то в казенной палате боялся даже для себя лично иметь собственные взгляды, теперь говорил одни только истины, и таким тоном, точно министр: «Образование необходимо, но для народа оно преждевременно» «телесные наказания вообще вредны, но в некоторых случаях они полезны и незаменимы». *А. П. Чехов. Крыжовник (1898)*

Левий умолк, стараясь сообразить, принесёт ли гроза, которая сейчас накроет Ершалаим, какое-либо изменение в судьбе несчастного Иешуа. *М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929-1940)*

Ну, Настасье Ивановне и сделалось дурно — она ни разу в жизни не слышала выстрела, а Людмила Сильвестровна закатила истерику. И с тех пор выстрелы прекратились. В пьесе сделали изменение, герой не стрелял, а замахивался лейкой и кричал «убью тебя, негодяя!» и топал ногами, отчего, по мнению Ивана Васильевича, пьеса только выиграла. *М. А. Булгаков. Театральный роман (1936-1937)*

С приездом в Москву перемена моего взгляда на предметы, лица и своё отношение к ним стала еще ощутительнее. При первом свидании с бабушкой, когда я увидел ее худое, морщинистое лицо и потухшие глаза, чувство подобострастного уважения и страха, которые я к ней испытывал заменились состраданием; а когда она, припав лицом к голове Любочки, зарыдала так как будто перед ее глазами был труп ее любимой дочери, даже чувством любви заменилось во мне сострадание. Мне было неловко видеть её печаль при свидании с нами; я сознавал, что мы сами по себе ничто в её глазах, что мы ей дороги только как воспоминание, я чувствовал, что в каждом поцелуе, которыми она покрывала мои

щеки выражалась одна мысль: ее нет, она умерла, я не увижу её больше! *Л. Н. Толстой. Отрочество (1854)*

Но в судьбе господина Хлопакова уже успела произойти перемена. Белокурый офицерик сменил его в милостях князя. Бедный отставной поручик попытался ещё раз при мне пустить в ход свое словечко – авось, дескать, понравится по-прежнему, - но князь не улыбнулся даже нахмурился и пожал плечом. Господин Хлопаков потупился, съезжился, пробрался в уголок и начал втихомолку набивать себе трубочку...*И. С. Тургенев. Лебедянь (1848)*

V

«ЛЮБОВЬ»

-Да, да, не к чему, прикажи подавать лошадей, - ответил он, отходя от окна уже со строгим лицом. – Одно тебе скажу: никогда я не был счастлив в жизни, не думай, пожалуйста. Извини, что может быть задеваю твое самолюбие, но скажу откровенно, - жену я без памяти любил. А изменила, бросила меня еще оскорбительней, чем я тебя. Сына обожал, - пока рос, каких только надежд на него не возлагал! А вышел негодяй, мот, наглец, без сердца, без чести, без совести... Впрочем, все это тоже самая обыкновенная, пошлая история. Будь здорова, милый друг. Думаю, что и я потерял в тебе самое дорогое, что имел в жизни. *Иван Бунин. Темные аллеи (1938)*

Увидав меня, вскочила, мигом скинула с меня снеженную шапку, лисью поддевку, толкнула к лавке, все как в исступлении, вопреки всем моим прежним мыслям о ее гордой неприступности, - бросилась на колени ко мне, обняла, прижимая к моему лицу свои жаркие ланиты...

- Что ж ты таилась, - говорю, - дождалась до разлуки нашей!

Отвечает отчаянно:

- Ах, что ж я могла! Сердце заходило, как ты приезжал, видела твое мучение, да я крепка, не выдавала себя! Да и где могла открыться тебе? Ведь ни минуты не было глаз на глаз с тобой, а при нем даже взглядом не откроешься, зорек, как орел, заметит что – убьет, рука не дрогнет! *Иван Куприн. “Дубки” (1943)*

- «Ах, сударыня! – шептал я ей тихонько: - разве не знаете вы мою страстную любовь...»

- «Повеса! – отвечала она мне, - ты все так же запрометчив и ветрен: или позабыл ты, что в соседней комнате спит мой муж, которому может легко показаться подозрительным наше свидание, и хотя, при все своей молодости и пригожестве, он менее пятидесятилетнего старика вправе жаловаться на неверность жены, со всем тем с удовольствием выбросит за окно того, кто вздумает бить его Созиею. Яснее тебе сказать: муж мой из числа тех причудливых заик, которые, на муку своим слушателям, хотя по три часа заикаются над всяким словом, но со всем тем сердятся, если кто вздумает за них изъясниться. Итак, ты должен меня оставить, и пусть будет это служить наказанием за твою ко мне измену». *И. А. Крылов. Ночи (1792)*

А я, между прочим, много об этом думал, и пришел к выводу грустному: любая измена, не говоря уже о настоящем, длительном адюльтере, разрушает любовь обязательно. Понимаю, что открытие еще то, но что поделаешь – своим умом дошел. Оттого и все наши несчастья, что все ищем чего-то, а теряем последнее, что было. Но ведь не переделаешь же человека, правильно? *Александр Кабаков. Последний герой (1994-1995)*

А так хотелось притвориться равнодушным. Так что имей в виду...

— Дурачок, ты все еще думаешь, что я тебе изменяю?

— Измена — выдуманное слово, — сказал он с кривоватой тоскливой ужимкой.

— Измены в любви не может быть. Любовь имеет начало и конец. Когда наконец наступил и любви не стало, не все ли равно, куда пойдет, что будет делать тот, кто не любит. *Владимир Дудинцев. Белые одежды (1987)*

Азра умрёт чистым... Но вы, бледные спутники любви... Измена и грех... Та любовь, которая уже перестала светиться сквозь бледнеющее лицо Азры...

Загробное воздаяние... Вот они, Христовы невесты, изменившие своему жениху. *И. Ф. Анненский. Вторая книга отражений (1909)*

Пока мужчины и женщины еще могут любить друг друга — не все потеряно человеческим сердцем. Рождение второго ребенка тоже измена первому? Как измена любви. Не пожалел себя. Я продам душу, я отдам тело, но дождусь тебя живой, а не мертвой, чтобы любить тебя, тело, душу. *А. П. Платонов. Записные книжки (1928-1944)*

VI

«ВЕРОЛОМСТВО»

– Я тебе скажу больше, – продолжал князь Василий, хватая ее за руку, – письмо было написано, хотя и не отослано, и государь знал о нем. Вопрос только в том, уничтожено ли оно, или нет. Ежели нет, то как скоро всё кончится, – князь Василий вздохнул, давая этим понять, что он разумел под словами всё кончится, – и вскрыют бумаги графа, завещание с письмом будет передано государю, и просьба его, наверно, будет уважена. Пьер, как законный сын, получит всё.

– А наша часть? – спросила княжна, иронически улыбаясь так, как будто всё, но только не это, могло случиться.

– Mais, ma pauvre Catiche, c'est clair, comme le jour. [Но, моя дорогая Катишь, это ясно, как день.] Он один тогда законный наследник всего, а вы не получите ни вот этого. Ты должна знать, моя милая, были ли написаны завещание и письмо, и уничтожены ли они. И ежели почему нибудь они забыты, то ты должна знать, где они, и найти их, потому что... *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

В середине разговора про политические действия Анна Павловна разгорячилась.

– Ах, не говорите мне про Австрию! Я ничего не понимаю, может быть, но Австрия никогда не хотела и не хочет войны. Она предает нас. Россия одна должна быть спасительницей Европы. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

Когда князь Андрей пришел в приготовленную для него комнату и в чистом белье лег на пуховики и душистые гретые подушки, – он почувствовал, что то сражение, о котором он привез известие, было далеко, далеко от него. Прусский союз, измена Австрии, новое торжество Бонапарта, выход и парад, и прием императора Франца на завтра занимали его. Сержант, который, видно, был умнее своего генерала, подходит к Ауэрспергу и говорит: «Князь, вас обманывают, вот французы!» Мюрат видит, что дело проиграно, ежели дать говорить сержанту. Он с удивлением (настоящий гасконец) обращается к Ауэрспергу: «Я не узнаю столь хваленую в мире австрийскую дисциплину, – говорит он, – и вы позволяете так говорить с вами низшему чину!» *C'est genial. Le prince d'Auersperg se pique d'honneur et fait mettre le sergent aux arrêts. Non, mais avouez que c'est charmant toute cette histoire du pont de Thabor. Ce n'est ni betise, ni lachete...* [Это гениально. Князь Ауэрсперг оскорбляется и приказывает арестовать сержанта. Нет, признайтесь, что это прелесть, вся эта история с мостом. Это не то что глупость, не то что подлость...] *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

Я начинаю ab ovo. Враг рода человеческого, вам известный, атакует пруссаков. Пруссаки – наши верные союзники, которые нас обманули только три раза в три года. *Л.Н. Толстой. Война и мир.*

Говорит надтреснутым тенорком, словно хныкает, и не ходит, а бесшумно скользит по комнате. Он хранитель дедушкиной тайны, но, кажется, не совсем верный. По крайней мере, матушка, видя, как он дружит с дядей Григорием Павлычем, не без основания подозревала, что последнему известно многое, что не только для нее, но и для дедушкиной «краси» оставалось скрытым. По-видимому, и дедушка подозревал его неверность, но махнул на нее рукою. У нас он редко бывал, только в большие праздники, хотя матушка и заманивала его. Платил ли ему что-нибудь дедушка за его услуги – неизвестно; но многие из родных полагали, что в их отношениях

скрывалась какая-то тайна, в которую никто проникнуть не мог. *М.Е. Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина. Житие Никанора Затрапезного, пошехонского дворянина (1887-1889)*

«Бывают же такие женщины! И что можно отдать за любовь такой женщины! И как же это при такой красоте катать стариков и старух в креслах на колесиках!» И в голову шли нелепые мысли: вот взять и остаться тут на месяц, на два, втайне ото всех войти с ней в дружбу, в близость, вызвать ее любовь, потом сказать: будьте моей женой, я весь и навеки ваш. Мама, тетя, дядя, их изумление, когда я заявлю им о нашей любви и нашем решении соединить наши жизни, их негодование, потом уговоры, крики, слезы, проклятия, лишение наследства – все для меня ничто ради вас... Сбегая с лестницы к тете и дяде, - их покои были внизу, - он думал: «Какой однако вздор лезет мне в голову! Остаться тут под каким-нибудь предлогом, разумеется можно...можно начать незаметно ухаживать, прикинуться безумно влюбленным...Но добьешься ли чего-нибудь? А если и добьешься, что дальше? Как развязаться с этой историей? *Иван Бунин. Антигона (1940)*

Он, стиснув зубы, он опрокинул ее навзничь. Она широко разбросила руки, воскликнула в сладком, как бы предсмертном отчаянии: «Ах!» Потом он стоял перед нарами, уже в поддевке, в картузе, с кнутом в руке, спиной к окнам, к густому блеску только что показавшегося солнца, а она стояла на нарах на коленях и, рыдая, по-детски и некрасиво раскрывая рот, отрывисто выговаривала:

- Василь Ликсеич...за –ради Христа...за-ради самого царя небесного, возьмите меня замуж! Я вам самой последней рабой буду! У порога вашего буду спать – возьмите! Я бы и так к вам ушла, да кто ж меня так отпустит! Василь Ликсеич...

- Замолчи, - строго сказал Красильщиков. – На днях приеду к твоему отцу и скажу, что женюсь на тебе. Слышала?

Она села на ноги, сразу оборвав рыдания, тупо раскрыла мокрые лучистые глаза:

- Правда?

- Конечно, правда.

- Мне на Крещение уж шестнадцатый пошел, - поспешно сказала она.

- Ну вот, значит, через полгода и венчаться можно...

Воротясь домой, он тотчас стал собираться и к вечеру уехал на тройке на железную дорогу. Через два дня он был уже в Кисловодске. *Иван Куприн. Степа. (1938)*

- А что я могу? Увезти ее с собой? Куда? На какую жизнь? И что из этого выйдет? Связать, погубить себя навеки?! И стал быстро шептать, чувствуя, как и его слезы щекочат ему нос и губы:

- Танечка, радость моя, не плач, послушай: я приеду весной на все лето, и вот правда пойдем мы с тобой «во зеленый сад» - я слышал эту твою песенку и веки не забуду ее, - поедem на шарабане в лес – помнишь, как мы ехали на шарабане со станции?

- Никто меня с тобой не пустит! – горько прошептала она, мотая на его груди головой, в первый раз говоря ему «ты». – И никуда ты со мной не поедешь...

Но он уже слышал в ее голосе робкую радость, надежду.

- Поеду, поеду, Танечка! И не смей мне больше говорить «вы». И плакать не смей...

Он взял ее под ноги в шерстяных чулках и пересадил ее, легонькую, к себе на колени:

- Ну скажи: «Петруша, я тебя очень люблю!»

Она тупо повторила, икнув от слез:

- Я тебя очень люблю...

Это был в феврале страшного семнадцатого года. Он был тогда в деревне в последний раз в жизни. *Иван Куприн. Таня (1940)*

Вероятно, у каждого из нас найдется какое-нибудь особенно дорогое любовное воспоминание или какой-нибудь особенно тяжкий любовный грех. Так вот Галя есть, кажется, самое прекрасное мое воспоминание и мой самый тяжкий грех, хотя, видит Бог, все-таки невольный <...> Неожиданно вбегает она однажды ко мне утром и прямо с порога:

- Ты, говорят, на днях в Италию уезжаешь?

- Да. Так что ж с того?

- Почему же ты не сказал мне об этом ни слова? Хотел тайком уехать?

<...> Но часов в пять вдруг входит ко мне с дикими глазами художник Синани:

- Ты знаешь – у Ганского дочь отравилась? Насмерть! *Иван Куприн. Галя Ганская (1940)*

Дьяконов сын, семинарист, приехавший в село к родителям на каникулы, проснулся однажды в темную жаркую ночь от жестокого телесного возбуждения и, полежав, распалил себя еще больше воображением: днем, перед обедом, подсматривал из прибрежного лозняка над заводью речки, как приходили туда после работы девки и, сбрасывая с потных белых тел через голову рубашки, с шумом и хохотом, задирая лица, выгибая спины, кидались в горячо блестящую воду; потом, не владея собой, встал, прокрался в темноте через сенцы в кухню, где было черно и жарко, как в топленной печи, нашарил, протягивая вперед руки, нары, на которых спала кухарка, нищая, безродная девка, слывшая дурочкой, и она, от страха, даже не крикнула. Жил он с ней с тех пор все лето и прижил мальчика, который и стал расти при матери в кухне. Дьякон, дьяконица, сам батюшка и весь его дом, вся семья лавочника и урядник с женой, все знали, от кого этот мальчик, и семинарист, приезжая на каникулы, видеть не мог его от злобного стыда за свое прошлое: жил с дурочкой. <...>На другой день дьякон и дьяконица, по его требованию, кухарку прогнали. Они были люди добрые и жалостливые, очень привыкли к ней, полюбили ее за ее безответность, послушание и всячески просили сына смилостивиться. Но он остался непреклонен, и его не посмели послушаться. К вечеру кухарка, тихо плача и держа в одной руке свой узелок, а в другой ручке мальчика, ушла со двора. *Иван Бунин. Дурочка (1940)*

Больно тогда Мальчишу стало. Выскочил тогда Мальчиш-Кибальчиш на улицу и громко-громко крикнул:

- Эй же, вы, мальчиши, мальчиши-малыши! Или нам, мальчишам, только в палки играть, да в скакалки скакать? И отцы ушли, и братья ушли. Или нам, мальчишам, сидеть и дожидаться, чтоб буржуины пришли и забрали нас в свое проклятое буржуинство?

Как услышали такие слова мальчиши-малыши, как заорут они на все голоса! Кто в дверь выбегает, кто в окно вылезает, кто через плетень скачет. Все хотят идти на подмогу. Лишь один Мальчиш-Плохиш захотел идти в буржуинство. Но такой он был хитрый, этот Плохиш, что никому ничего он не сказал, а подтянул штаны и помчался вместе со всеми, как будто на подмогу». *А. Гайдар «Военная тайна»*

VII

«ПРЕЛЮБОДЕЯНИЕ»

И в голову шли нелепые мысли: вот взять и остаться тут на месяц, на два, втайне ото всех войти с ней в дружбу, в близость, вызвать ее любовь, потом сказать: будьте моей женой, я весь и навеки ваш... Сбегая с лестницы к тете и дяде, - их покои были внизу, - он думал: «Какой однако вздор лезет мне в голову! Остаться тут под каким-нибудь предлогом, разумеется можно... можно начать незаметно ухаживать, прикинуться безумно влюбленным... Но добьешься ли чего-нибудь? А если и добьешься, что дальше? Как развязаться с этой историей? *Иван Бунин. Антигона (1940)*

Вино привлекало ее не только потому, что оно казалось ей вкусным, но оно привлекало ее больше всего потому, что давало ей возможность забывать все то тяжелое, что она пережила, и давало ей развязность и уверенность в своем достоинстве, которых она не имела без вина. Без вина ей всегда было уныло и стыдно. Масловой предстоял выбор: или унижительное положение прислуги, в котором наверное будут преследования со стороны мужчин и тайные временные прелюбодеяния, или обеспеченное, спокойное, узаконенное положение и явное, допущенное законом и хорошо оплачиваемое постоянное прелюбодеяние, и она

избрала последнее. Кроме того, она этим думала отплатить и своему соблазнителю, и приказчику, и всем людям, которые ей сделали зло. *Л. Н. Толстой. Воскресение (1899)*

В-третьих, прежде здесь жили с чужими женами тайно, по тем же убеждениям, по каким воры воруют тайно, а не явно; прелюбодеяние считалось чем-то таким, что стыдились выставлять на общий показ; Лаевский же явился в этом отношении пионером: он живет с чужой женой открыто. *А. П. Чехов. Дуэль (1891)*

Нет, о «свойствах» думать нечего, а вот компромисс какой-нибудь сыскать – или, как по-русски зовется, фортель – это, пожалуй, дельно будет. Такой фортель, который и Добродетели бы возвеселил, да и Порокам бы по нраву пришелся. Потому что ведь и Порокам подчас жутко приходится. Вот намеднись Любострастие с поличным в бане поймали, протокол составили, да в ту же ночь Прелюбодеяние в одном нижнем белье с лестницы спустили. Вольномыслие-то давно ли пышным цветом цвело, а теперь его с корнем вырвали! Стало быть, и Порокам на фортель пойти не безвыгодно. *М. Е. Салтыков-Щедрин. Добродетели и Пороки (1884)*

Увы! Это слово было: «прелюбодеяние» и обозначало такое действие, в котором Иудушка и перед самим собой сознаться не хотел. И вот, когда, после тщетных попыток забыть и убить, делалось, наконец, ясным, что он пойман, - на него нападала тоска. *М. Е. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы (1875-1880)*

Но прелюбодеяние... это же что же такое? Ведь это – обличение целой жизни, это – обнаружение ее внутренней лжи! Хотя и прежде его разумели кляузником, положим даже – «кровопивцем», но во всей этой людской молви было так мало юридической подкладки, что он мог с полным основанием возразить: докажи! И вдруг теперь... прелюбодей! *М. Е. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы (1875-1880)*

Хотя он и допускал прелюбодеяние в размерах строгой необходимости, но все-таки считал любовное времяпрепровождение бесовским искушением. Однако он и на этот раз смалодушничал, тем больше что ему хотелось чаю, который уж несколько

минут прел на комфорке. А Евпраксеюшка и не думала наливать его. *М. Е. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы (1875-1880)*

— Развод по нашим законам, - сказал он с легким оттенком неодобрения к нашим законам, - возможен, как вам известно, в следующих случаях: физические недостатки супругов, затем безвестная пятилетняя отлучка, - сказал он, загнув поросший волосами короткий палец, - затем прелюбодеяние (это слово он произнес с видимым удовольствием). Подразделения следующие (он продолжал загибать свои толстые пальцы, хотя случаи и подразделения, очевидно, не могли быть классифицированы вместе): физические недостатки мужа или жены, затем прелюбодеяние мужа и жены. *Л. Н. Толстой. Анна Каренина (1878)*

Мною овладел страх. Я вспомнил слышанную в детстве историю о каком-то пустынном жителе, который сначала напился пьян, потом совершил прелюбодеяние, потом украл, убил – одним словом, в самое краткое время исполнил всю серию смертных грехов. *М. Е. Салтыков-Щедрин. Дневник провинциала в Петербурге (1872)*

Вся моя прежняя блудная жизнь встала передо мной, все эти грехи: и святотатство, и надругательство, и любострастие, и обманы, и кривда, и прелюбодеяние, и разбой. То будто за руку меня повесили, или вот каленым железом глаза и уста прижигают. *М. Е. Салтыков-Щедрин. Губернские очерки (1856-1857)*

В старину- то было доброе супружество посхименье, а ныне прелюбодеяние за некую галантерею почитается, и сие от самых мужей, которые спокойным сердцем зрят, как жены их с прочими любятя, да еще глупцами называют нас, честь поставляющих в месте столь слабом. Дали бабам волю – погодите, ужо всем нам сядут на шею! – ворчал самый древний из старичков. Старичок помоложе заметил, что «приятно молодым и не заматерелым в древних обычаях людям вольное обхождение с женским полом»; что «ныне страсть любовная, почти в грубых нравах знаемая, начала чувствительными сердцами овладевать»; что брак пожинает в один

день все цветы, кои амур производил многие лета», и что «ревнование есть лихоманка амура». *Д. С. Мережковский. Петр и Алексей (1905)*

— Ведь это не блуд. Грубый разврат всеяден; тонкий предполагает пресыщение. Но если и было у меня пять-шесть нормальных романов, что бледная случайность их по сравнению с моим единственным пламенем? *В. В. Набоков. Волшебник (1939)*

То не блуд, когда брат с сестрой в любви живут Христовой, истинной, а блуд и скверна — брак церковный. Он пред Богом мерзость, пред людьми дерзость. Муж да жена — одна сатана, проклятые гнездики; а дети — осколки, щенята поганые! Детей, рожденных от мужей неверных, матери подкидывали в бани торговые, или убивали собственными руками. *Д. С. Мережковский. Петр и Алексей (1905)*

VII

«ИЗМЕНА ПРИНЦИПАМ, ПРАВДЕ»

— Да я тебя три месяца уговариваю, чтобы ты бросил эти скандалы! Он тихо говорит: — Верно, три! А всё-таки будто измена! — Кому? — Правде! И вдруг прояснел солдат, хлопнул ладонью по скамье. *Максим Горький. Лето (1909)*

— А что такое... разврат? — Купля и продажа тела и ласки... Какую бы санкцию ни давало общество этой сделке... — А измена, Ян? — Есть только одна измена, Маня. Измена самому себе. Как есть только одна добродетель — не причинять другому зла. Если вы нынче разлюбите меня, а завтра полюбите другого, не считайтесь с моими страданиями! *А. Н. Вербицкая. Ключи счастья (1909)*

Рыжая, хитрая! Франк вечно из себя разыгрывает рыцаря! Девочки окружили кафедру и кричали все разом. Просить прощения было делом унижительным, более того — чудовищным, и злило всех, как измена традициям. А Франк стояла на кафедре и повторяла: — Да, да, просила прощения, и она меня простила, пусть теперь

сунется кто-нибудь ее травить. Вы знаете, что это за цветы и кто их собирал! *Н. А. Лухманова. Девочки (1894)*

Дети, необеспеченность, необходимость много работать для хлеба. А революционер должен развивать свою энергию неустанно, все глубже и шире. Этого требует время — мы должны идти всегда впереди всех, потому что мы — рабочие, призванные силою истории разрушить старый мир, создать новую жизнь. А если мы отстаем, поддаваясь усталости или увлеченные близкой возможностью маленького завоевания, — это плохо, это почти измена делу! Нет никого, с кем бы мы могли идти рядом, не искажая нашей веры, и никогда мы не должны забывать, что наша задача — не маленькие завоевания, а только полная победа. *Максим Горький. Мать (1906)*

Тем же ходом, только на грузовике, на юг, к границе. На этот раз не так шло гладко, чего-то там, подлезая под проволоку, задел, где-то вдалеке псы залаяли, мотор взревел, пришлось бежать. Даже постреляли. Нехорошо, конечно, что побежал, измена принципам, но уж больно не хотелось в самом конце попадаться. Ты меня понимаешь? *Анатолий Найман. Любовный интерес (1998-1999)*

Урод вылупил на него глаза и говорит: «И изменяться и изменять — не мое ремесло». Фаддей даже чубук уронил и хрипит ему: «На что вы намекаете? » А тот покраснел да и говорит: «Не намекаю, а прямо говорю, что измена и мнениям и людям — ремесло дурное». Фаддей даже заплакал, слезы у него показались, и говорит: «Неужели вы, В. К., меня изменником считаете? » Уроду как будто жалко его стало, и он говорит: «Я говорю об измене мнениям, а не отечеству». А тот еще хуже обиделся, вскочил, стал весь красный и говорит: «Ну, не забудьте своих слов, В. К., как-нибудь сочтемся. *Ю. Н. Тынянов. Кюхля (1925)*

С этого времени и начинается моя измена маме, Марусе, самому себе. Каждое утро, вместо того, чтобы сесть за учебники, я прихожу к Ленке в заброшенный старый сарай. *К. И. Чуковский. Серебряный герб (1936)*

Репрезентация концепта «Измена» в таджикской художественной литературе

I

«БРАК»

“Кошкӣ зан нагирифтанақ мешудам, ин зан ба сари ман як бало шуд, метарсам ки ҳамин зан боиси марги ман шавад...Пас аз ду моҳи хонадор шуданамон ман ҳис кардам, ки занам ба ман хунук шудааст ва танҳо аз рӯи зарурат муомила мекунад. Азбаски ман ҳам ўро чандоне дӯст намедоштам, ба ин ҳол аҳамият надодам. Баъд оҳиста оҳиста ҳис кардам, ки занам то метавонад дар назди падарам худнамоӣ мекунад, механдад, шӯҳӣ мекунад ва ҳатто гоҳо будани маро фаромӯш карда, ба вай мечаспад, ба гарданаш овезон мешавад. Инро дида дили ман каме рамида монду лекин ҳеҷ бовариям наомад ва ба ҳеҷ кас инро изҳор ҳам накардам ва кӯшиш намудам, ки худдорӣ карда, ба ҳақиқат пай барам. Гоҳо, шабонгоҳ ба даруни бистари занушӯй сӯхбатро сар карда, аз падарам гап мекушодам. Ўро қасдан бад мекардам, пири нотавон, хасис ва бераҳм мегуфтам. Ба ин суҳанони ман вай меҳурӯшид, баръакс тарафи падарамро мегирифт ва маро таъна мекард. *Ҷалол Иқромӣ. Духтари оташ.*

[«Лучше бы я не женился! Жена принесла мне только несчастье...Уже через два месяца после свадьбы жена ко мне охладела, потом просто перестала разговаривать. Мне она тоже не очень-то нравилась, и я сначала не обратил на это внимания. И вдруг я заметил, что она заигрывает с нашим отцом, а однажды, забывшись, бросилась ему прямо на шею...Я тут же стою. У меня сердце чуть не выскочило! Но я еще не все понимал, никому ничего не рассказывал, сдерживал себя, решил проследить за ней. Сначала заводил по ночам разговор об отце, дурно отзывался о нем, говорил, что он скуп, жаден, жесток, называл его немощным стариком. Она его защищала, сердилась, попрекала меня. Потом я пошел на хитрость.]

Пас вай хона даромада, либосҳои шоҳию маҳмали худро дарбар кард, мӯйҳояшро шона зада, бо чашму абрӯвонаш сурма кашид. Дар ҳамин дам аз берун падарам омада даромаду дарвозаи ҳавлии дарунро аз қафо занҷир кард. Омадани ӯро дида занам хандакунон давида ба пешвози вай баромад ва худро ба оғуши кушоди падарам партофт. Пас ҳар ду ба хона даромаданд. Ман аз ғзаб ва ҳамият қариб буд, ки дилкаф шавам, хостам, ки ҳамон дам аз бом фаромада, расвои онҳоро барорам, лекин боз андешае кардаму хомӯш ништастан гирифтам. Пас аз дақиқае занам берун баромада, кабобро кашида ба хона даровард ва онҳо ба шаробнӯшӣ ништастанд... Вақте уи падарам берун баромад, дар рӯи ҳавлӣ суханони онҳоро ман нағз мешунидам, ки занам мегуфт: “То ба кай ин тарсу ваҳм, то ба кай мо рустию пинҳонӣ вомехӯрем? Аммо падарам мегуфт, ки ин кори хуб намешавад, айб аст, мардум гап мекунад. Бехтар, ки ҳамин тавр дуздӣ дуздӣ вохӯрда, ҳамеша маҳбубу маъшуқа шуда гардем. Баръакс, ин ширинтар аст... *Ҷалол Иқромӣ. Духтари оташ.*

[Оттуда вернулась нарядная, в шелке и бархате, красиво причесанная, с подведенными глазами. В эту минуту с улицы пришел отец и запер ворота на цепь. Жена радостно бросилась к нему, и он обнял ее. От гнева вся кровь бросилась мне в голову; в первое мгновение я хотел спрыгнуть с крыши и опозорить нечестивцев! Но пораздумав, я сдержался и сидел не шевелясь. Когда они снова появились во дворе, и я ясно слышал их разговор. «До каких пор мы будем таиться, вечно чего-то бояться, встречаться урывками?» – спросила жена. Отец ответил: «Неудобно, что люди скажут?! Да так и лучше, приятнее быть всегда любовниками...»]

Ман фикр мекардам, ки сабаби ин кор чист, чаро, барои чӣ? Ҳеч намедонистам, вале баъдтар фаҳмидам, ки муносибати онҳо аз пештар, то ба келин шуда омадани духтарак будаст. Пас, падарам ба хона ба ман зан, ба худаш маъшуқаи бемалол оварда будааст... *Ҷалол Иқромӣ. Духтари оташ.*

[Меня раздирали мучительные мысли: как можно так поступать, к чему эта страшная ложь?! Впоследствии я узнал, что у моего отца была связь с этой женщиной еще до моей женитьбы на ней. Отец попросту привел к себе в дом постоянную любовницу, да еще и прикрылся тем, что она жена его сына.]

Гоҳо кайвониҳо аз будаш зиёдтар карда, аз худашон бофта, ҳикояҳои ишқ ва шахватронии Ғаниҷон ва оими Ғафабандро чунон тасфир мекарданд, ки Назокат мемурду гашта зинда мешуд. Шабҳо дар чоғаи ианҳои фикру хаёл карда, он ҳикояҳоро худаш боз ҳам чандин муротиба афзунтар карда медид ва бистараш ба вай хористон менамуд, занак метапид, азоб мекашид. Рашқи зани солхӯрда фалоқати яқин аст! *Ҷалол Иқромӣ. Духтари оташ.*

[Лежа ночью в одинокой постели, Назокат растревляла свое сердце, представляя, как в это время наслаждается бай. Воображение ее разыгрывалось, и постель казалась покрытой колючками; она не находила себе места, металась, стонала и мучилась. Страшна ревность пожилой женщины!]

-Вай маккораро дафъ кун! Зане ки ба шавҳари аввалаш вафо накунад, ба касе дигар ҳаргиз вафо намекунад. Аз вай, бегонаи фиребгар ба ту зарар расиданаш мумкин...Зарар! Вай, агар зани дуруст мебуд, ҷилои ватан шуда, бо вай...номаш чи буд? Саид Ахрорӣ намеомад! Парто вая! Ба ҳар тори мӯи ту садто зан! *Ҷалол Иқромӣ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро.*

[- Брось эту коварную, прогони ее! Женщина, изменившая мужу, будет изменять и другому. Эта чужестранка принесет тебе только зло! Отчего она бросила родину и приехала с этим...как его – Саидом Ахрори? Брось ее! Сотни девушек были бы счастливы стать твоей женой! Брось эту...]

Аз қазо муҳаббати малики Асъад писари Ҳаётаннафус дар дили малика Будурҷой гирифт в Ҳаётаннафус низ дил ба меҳри малики Амҷад писари малики Будурбинҳод. Пас ҳар як аз он ду зан бо писари угаи худ шӯхию бозӣ мекарданд ва онҳоро дар оғуш мегирифтанд. Ҳар гоҳ модари он писар ин ҳолат медид, гумон мекард, ки аз меҳру муҳаббати модарона аст. Пас ишқ ба онҳо чира шуд ва он ду писарро мафтун гаштанд ва мехостанд, ки аз онҳо ҷудо нашаванд. Пас шавқ ва ишқи онҳо афзун гашт ва роҳ ба висол наёфтанд ва ба ҳузну андӯҳ гирифтор шуданд ва аз хӯрдану нӯшидан бозмонданд ва аз лаззати хоб дур гаштанд. *Ҳазору як шаб. Ҳикояти малики Шаҳрамон ва Қамаруззамон.*

[И случилось, по неизбежному велению и заранее назначенному приговору, что любовь к аль-Асаду, сыну Хаятан-Нуфус, запала в сердце царицы Будур, жены его отца, а любовь к аль-Амджаду, сыну царицы Будур, запала в сердце Хаят-ан-Нуфус, жены его отца. И каждая из женщин стала заигрывать с сыном другой жены и целовать его и прижимать к груди, и когда мать мальчика видела это, она думала, что это происходит от нежности и любви к детям. И страсть овладела сердцами женщин, и они прельстились мальчиками, и каждая, когда к ней входил сын другой жены, прижимала его к груди, и ей хотелось, чтобы он с ней не расставался. И когда эта страсть продлилась над ними и они не находили пути к сближению, обе женщины отказались от питья и пищи и расстались со сладостью сна.]

Пас хашмгин шуд ва кирдори занонро напсандид ва гуфт: “Нафрини худо бар занони хиёнаткор бод, ки дар хирад ноқис ҳастанд”. Пас аз он теғ баркашид ва ба ходим гуфт: “Эй сиёҳаки палид, ин мактуби хиёнатомез чист, ки аз зани хоҷаи худ овардай? Ба худо савганд эй сиёҳрӯй ва қабехманзар, дар хайати ту суде намебинам. *Хазору як шаб. Ҳиқояти малики Шахрамон ва Қамаруззамон*

[И царевич разгневался великим гневом и стал порицать женщин за их дела и воскликнул: «Да проклянет Аллах женщин-обманщиц, которым недостаёт ума и веры!» – а затем он обнажил меч и сказал евнуху: «О злой раб, и ты носишь письма, заключающие измену жены твоего господина! Клянусь Аллахом, нет в тебе добра, о чёрный по цвету и по странице твоих грехов[250], о гадкий по внешности и по гнусной природе!»]

Ў шавхари ман аст ва он чи миёнаи ман ва ӯ гузаштааст бо ту ҳиқоят кунам ва он ин аст, ки иттифоқан рӯзе ману ӯ нишаста будем, ки ногоҳ аз паҳлуи ман бархоста берун рафт ва дер гоҳе аз ман ғойб шуд. Ман ба худ гуфтам, шояд ба обхона рафта бошад. Пас бархостам ва ба сӯи обхона рафта ӯро наёфтам ва аз он ҷо ба сӯи матбах рафта, ӯро чӯён шудам. Канизаке ӯро ба ман бинамуд. Дидам бо яке аз канизакони матбах бо ҳам хуфтааст... Пас чун ӯро дар он холат бидидам, савганди бузург ёд кардам, ки бо ифлостарин ва пасттарини мардон дар омезам. *Хазору як шаб. Ҳиқояти фаррош ва хотун.*

[Это мой муж. Но я расскажу тебе, что у меня с ним произошло. Случилось, что мы сидели с ним однажды в садике внутри дома, и вдруг он ушёл от меня и отсутствовал долгое время. И я заждалась его и подумала: „Быть может, он в доме уединения“. И пошла в дом уединения, но не нашла его. И я вошла в кухню и увидела невольницу и спросила её о нем, и она показала мне на него, а он лежал с девушкой из кухонной прислуги. И тут я поклялась великой клятвой, что непременно совершу блуд с грязнейшим и нечистоплотнейшим из людей.]

Дар он рӯз, ки хочасароен туро бигирифтанд, чор рӯз буд ки ман дар талаби касе мегаштам, ки ифлостарин ва пасттарини мардон бошад. Чун туро аз хама кас ифлостар ва пасттар ёфтам ночор туро ихтиёр кардам ва он чӣ шуданӣ буд шуд. Акнун ман аз касами худ халос шудам, дигар маро ба ту ҳоҷате нест. Аз пай кори худ рав. Ҳар вақт, ки шавҳари ман бо матбахиён бихобад, ман низ туро ба ҳамхобагӣ ихтиёр кунам. *Ҳазору як шаб. Ҳиқояти фаррош ва хотун.*

[И в тот день, когда евнух схватил тебя, было четыре дня как я искала по городу кого-нибудь, кто бы был таков, и не нашла никого грязней в нечистоплотней тебя. И я позвала тебя, и было то, что было по приговору Аллаха над нами, и я освободилась от клятвы, которую дала“. И потом она сказала мне: «А когда мой муж ещё раз падёт на девушку и будет лежать с нею, я снова призову тебя для того, что у тебя со мной было.]

Ин бигуфт ва сар пеши ман овард. Ман ўро бўсидам, ў низ маро бўсида ба синаи худ кашид, ман ўро танг дар оғӯш гирифтам ва аз ҳолати ман чунон ёфт, ки бо ў дар омехтанам ҳавас аст. Он гоҳ ба ман гуфт: “Ё сийидӣ, оё меҳохӣ, ки ба ҳаром чамъ шави? *Ҳазору як шаб. Ҳиқояти Муҳаммади ҷавохирфурӯш ва духтари Яҳёи Бармакӣ.*

[И затем она склонилась ко мне и поцеловала меня и притянула меня к себе и кинула меня к себе на грудь. И она поняла, по моему состоянию, что я хочу сближения с нею, и сказала: „О господин, желаешь ли ты соединиться со мной

запретно? Клянусь Аллахом, пусть не будет того, кто совершит подобные прегрешения и удовлетворится дурными словами!]

“Э хиёнаткор, хилофи касам кардї ва аҳд баҷо наовардї. Туро ба ман ваъда ин буд, ки аз он чої худ барнахезї, хилофи ваъда кардї ва ба назди Сайдаи Зубайда рафтї. *Хазору як шаб. Ҳиқояти Муҳаммади ҷавоҳирфурӯш ва духтари Яҳеи Бармакї.*

[“Обманщик, – сказала она мне, – ты нарушил клятву и не сдержал её! Ты обещал мне, что не сдвинешься с места, и нарушил обещание и ушёл к Ситт-Зубейде”.]

Гуфтам: “Эй хотун, дар миёни шумо алоқа ва ошноӣ ҳаст ё не?” Гуфт: “Оре, ва лекин ишқи ӯ бархилофи ишқи ман ишқест дар забон, на дар дил, аз он ки ӯ ба ваъда вафо накард ва аҳди дӯстӣ ниғаҳ надошт”. *Хазору як шаб. Ҳиқояти Ҷабир бинни Амир ва номзадаш.*

[И я спросил её: «О госпожа, было ли между вами сближение, или переписка?» – «Да, – отвечала девушка, – но он любил нас любовью языка, а не сердца и души, так как он не исполнил обещания и не соблюл договора».]

Он мард зани худро бисёр дӯст медошт. Вале занро ба ӯ майл набуд ва дар ҳамсоягӣ ба марде ишқ меварзид ва он марди ҳамсоя ӯро нохуш медошт ва аз ӯ дурӣ мекард. Шабе шавҳари он зан дар хоб дид, ки гӯяндае ба ӯ гуфт: чоеро ки дар он осиеб мегардонӣ, бикан, ки дар он чо ганҷ хоши ёфт. Чун аз хоб бедор шуд, хобро ба зани худ гуфт. Зан дарҳол бархоста ба назди он марди ҳамсоя омад ва ӯро аз хоби шавҳар огоҳ кард ва ҳамроҳи он мард ҳамон маконро бикандид, дар он чо ганҷе ёфтанд. Он мард ба зани осиебон гуфт: “Бо ин ганҷ чӣ кор хоҳем карда?” Зан гуфт: “Онро дунима бахш мекунем, нима ман бардошта, нимаи дигарро ту мегири. Пас аз он ту зани худро талоқ деҳ ва ман низ аз шавҳари худ талоқ меситонам”. *Хазору як шаб. Ҳиқояти зарари напӯнидани роз.*

[А у этого человека была злая жена, и он любил её, но она его не терпела, и любила она своего соседа, а тот её ненавидел и отказывался от неё. И её муж увидел

во сне, что кто-то говорит ему: «Копай в таком-то месте, на кругу осла у мельницы – найдёшь сокровище». И, пробудившись от сна, он рассказал жене о своём сновидении и велел ей скрывать это дело, а она рассказала об этом своему соседу, которого любила, чтобы этим приблизиться к нему, и он обещал ей прийти к ней ночью. И он пришёл ночью и стал копать на кругу около мельницы, и они нашли сокровище и вынули его, и сосед женщины спросил её: „Как мы с этим поступим?“ – „Мы разделим это на две части поровну, и ты расстанешься с твоей женой, а я ухитрюсь и оставлю своего мужа».]

Чун шавҳари ӯ ғоиб буд, ходимаи худро бихост ва гуфт: “Мехоҳам, ки ба ин мард ҳилае кунӣ ва ӯро ба назди ман биёрӣ”. Ходима берун рафт ва он мардро овоз дод ва гуфт: “Хотуни ман мехоҳад, ки аз ин бодбега ва суфра бихарад”. *Хазору як шаб. Ҳиқояти марди покдоман.*

[А её муж был в отсутствии. И она позвала свою служанку и сказала ей: «Быть может, ты схитришь с этим человеком и приведёшь его к нам». И служанка вышла к этому человеку и позвала его и сказала: „Войди к моей госпоже: она хочет купить кое-что из того, что у тебя в руках, после того как ода это испытает и посмотрит“.]

Соате нагузашта буд, мард аз дӯкон бозгашт. Аз баҳри роҳат хобгоҳ бигустурд, асари рутубат дар ӯ бидид, даст ба сӯи ӯ бурда чунон гумон кард, ки он рутубати оби мардон аст. Бо чашми пур аз ҳашм ба сӯи ғулом назар карду ба ӯ гуфт: “Хотун дар кучост?” Ғулом гуфт: “Ба гармоба рафтааст”. Аз ин сухан гумони ҳоҷа ба якин пайваст. Дар хотираш ҷойгир шуд ки он рутубат оби мардона аст. *Хазору як шаб. Ҳиқояти подшоҳзода ва ҳафт вазир.*

[И через некоторое время пришёл муж этой женщины и подошёл к постели, чтобы отдохнуть, и увидел на ней какую-то сырость, и коснулся её рукой и, посмотрев на жидкость, подумал про себя, что это – мужское семя. И, взглянув на юношу гневным взором, он спросил его: «Где твоя госпожа?» – и юноша ответил: «Она пошла в баню и сейчас вернётся». И муж её уверился в своём предположения, и

его разум одолела мысль, что это – мужское семя, и он сказал юноше: «Ступай же сию минуту и приведи твою госпожу!»]

Ҳочаи ғуломак ба хона даромад ва шамшер дар даст дошт. Он гоҳ бо зан бозию шӯҳӣ мекард, зан ӯро ба синаи худ гирифта ҳамебусид, то ин ки мар ба ӯ даровехт. Дар он ҳол шавҳари зан дар бикӯфт. *Ҳазору як шаб. Ҳиқояти подшоҳзода ва ҳафт вазир.*

[И господин сел на постель женщины, и она подошла к нему и стала с ним шутить и играть, прижимая его к груди и целуя его, и человек поднялся и познал женщину. И вдруг постучался к ней в дверь её муж. «Кто это?» – спросил человек. И она ответила: «Мой муж».]

Зан гуфт:

- Маро низ коре намонда, инак бокии молу захираҳои шавҳарро назди ту овардам ва аз барои у чизе бар ҷо нагузоштам ва лекин сазовор он аст, ки ба сӯи ӯ рафта, ӯро видоӣ куни ва бигӯи, ки пас аз се рӯз саар хоҳам кард ва акнун омадам, ки туро видоӣ кунам ва ҳисоби кироияи хонаро бо ман бикунӣ, то ба зиммати ман карз намонад. Ту ин суханон ба у бигу ва ҷавоб шунида, ба сӯи ман бозгард ва маро огоҳ кун, ки касди ман аз ин ҳилатҳо ин буд, ки ӯро ба ҳашм оварам ва маро талоқ гуяд. *Ҳиқояти Камараззамон ва гавҳарӣ.*

Чун гавҳари ин суханон аз зани худ бишунид, назди ӯ рафт ва ба ӯ гуфт:

- Эӣ хиёнатгор ва эӣ рӯсабӣ! Ҳамаи айбҳо ту доштаӣ, вале ман огоҳ набудам, агар яке аз айбҳоро дар ту медонистам, соате туро нигоҳ намедоштам, акнун, ки донистам гуноҳ аз туст, куштани ту маро фарз аст, агарчи маро низ аз баҳри ту бикӯшанд. *Ҳиқояти Камараззамон ва гавҳарӣ.*

Чун ман аз омадани ту огоҳ шудам, хостам, ки бо ин кампир туро биёзмойам. Акнун ба варта афтодӣ ва хиёнати ту бар ман ошкор шуд. Пеш аз ин гумони ман ин буд, ки ту покдоманӣ. Чун туро ба маю маъшуқа сару коре ҳаст. *Ҳазору як шаб. Ҳиқояти подшоҳзода ва ҳафт вазир.*

[Когда я услышала о твоём приезде, я испытала тебя с помощью этой старухи и ввергла тебя в то, от чего я тебя предостерегала. Я теперь хорошо узнала, каковы твои дела, и ты нарушил обет, бывший между нами. Я до них пор думала, что ты чист, но увидела тебя своими глазами с этой старухой, и ты ходишь к распутным женщинам!»]

Пас он ғуломакро савганд дода ғулом гуфт: “Эй хотун, зоғ мегӯяд бо хотуни худ чунон кун, ки шавҳараш бо ӯ ҳамон кунад”. Чун хотун ин сухан бишунид, чандон бихандид, ки бар пушт бияфтод. Пас аз он ба ғулом гуфт: “Ин кор корест осон ва дар ин кор бо ту мухолифат натавонам”. Он гоҳ хотун ба сояи яке аз дарахтон даромад ва он чорро фарш паҳн карда, ғуломро нидо дардод, ки хочат бароварад. *Хазору як шаб. Ҳиқояти подшоҳзода ва ҳафт вазир.*

[И они пошли к дереву и нашли все это и поели плодов и закусок, а затем они стали ходить по саду, и ворон закаркал, и слуга взял камень и бродил им в ворона. «Почему ты его бьёшь, и что он сказал?» – спросила госпожа. И слуга ответил: «О госпожа, он говорит слова, которых я не могу тебе сказать». – «Говори и не стыдись меня: между мною и тобою не стоит ничего», – ответила ему госпожа. И слуга стал говорить: «Нет!» – а она говорила: «Скажи!» – и заклинала его, и наконец он сказал: «Ворон говорит мне: „Сделай с твоей госпожой то, что с нею делает её муж“. И, услышав эти слова, госпожа его засмеялась так, что упала навзничь, и затем она воскликнула: „Дело нетрудное, и я не могу прекословить тебе в этом.“ И она подошла к дереву и разостлала под ним ковёр и позвала слугу, чтобы он удовлетворил с нею своё желание.]

Эй малик, шунидаам, ки зане аз духтарони бозургонон шавҳаре дошт, ки бисёр сафар мекард. Боре шавҳари ӯ ба шаҳрҳои дур сафар кард, айёми ғайбат ддер кашид. Зани ӯро шахват ғолиб омад, ва писаре зарифу хубрӯй ошиқ шуд, ки ҳар ду ягдигарро бисёр дӯст медоштанд. *Хазору як шаб. Ҳиқояти подшоҳзода ва ҳафт вазир.*

[Дошло до меня, о царь, что у одной женщины из дочерей купцов был муж, который часто путешествовал. И однажды её муж уехал в далёкую страну, и продлилось его путешествие. И стало это женщине невоготу, и она полюбила прекрасного юношу из детей купцов, и женщина любила его, и он любил её великой любовью.]

Чун зан ўро бидид, бар пой хост ва остинӣ ўро бигирифтӯ бар маснадаш бинишонд ва шӯхию бозӣ сар кард. Озӣ қасд кард, ки аз ӯ тамматтӯъ баргирад. Зан гуфт: “Э чаноби қозӣ, чома бикану дастор ба як сӯ неҳ ва ин пирохани зард бипӯшу ин чодарро ба сар гир, то атому шароб бихӯрем, пас аз он ҳочати худро баровар”. Он гоҳ қозӣ чомаю дастор канда, пирохан ва чодарро бипӯшид ва ҳамехост ба хӯрдан бинишинад, ки ногоҳ дар кӯфта шуд, қозӣ ба ӯ гуфт: “Ин кист, ки дар ҳамекӯбад?” Гуфт: “Э чаноби қозӣ, ин шавҳари ман аст”. *Хазору як шаб. Ҳиқояти подшоҳзода ва ҳафт вазир.*

[И, увидев его, женщина поднялась на ноги и поцеловала перед ним землю и взяла его и посадила на постель и легла с ним и стала с ним играть, и кади пожелал удовлетворения с ней, и она оказала ему «О господин, сними с себя одежду и тюрбан и надень эту жёлтую рубашку и покрой голову этим покрывалом, а мы принесём еду и питьё, и потом ты исполнишь все, что желаешь». И она взяла у кади одежду и тюрбан, и он надел рубашку и покрывало. И вдруг кто то постучал в дверь. «Кто это стучит в дверь?» – спросил кади. И женщина сказала: «Это мой муж!»]

Шабргоҳ ёд омадаш гавҳаре, ки ба ҳадяи бародар баргузида буд. Бо ту тан аз хосон ба шаҳр бозгашт ва ба қаср андар шуд. Хотунро дид ки бо ғуломаки зангӣ дар оғуши як дигар хуфтаанд, ситора ба чашмаш тира шуд. Дарҳол теғ баркашида ҳардуру бикӯшт ва ба лашкаргоҳ бозгашт. *Хазору як шаб. Ҳиқояти Шаҳрбоз ва бародараш Шоҳзамон.*

Шаҳрбоз чун ин бишнид, худ ба нахчир шуд ва Шоҳзамон дар манзарае, ки ба боғ менигарист, малӯл нишаста буд, ки ногоҳ зани бародар бо бист канизаки моҳрӯй ва бист ғуломи зангӣ ба боғ шуданд ва сайркунон ҳамегаштанд, то дар канори ҳавз

камархо кушода чомаҳо биканданд. *Хазору як шаб. Ҳикояти Шаҳрбоз ва бародараш Шохзамон.*

[Но когда настала полночь, он вспомнил об одной вещи, которую забыл во дворце, и вернулся и, войдя во дворец, увидел, что жена его лежит в постели, обнявшись с чёрным рабом из числа его рабов. И когда Шахземан увидел такое, все почернело перед глазами его, и он сказал себе: «Если это случилось, когда я ещё не оставил города, то каково же будет поведение этой проклятой, если я надолго отлучусь к брату!» И он вытащил меч и ударил обоих и убил их в постели.]

II

«ДРУЖБА»

“Эй духтари амак, аз ёрони худ вафо надидам ва қасд кардаам, ки дар гӯшаи хонаи худ бинишинам, то марг дар нарасад”. *Хазору як шаб. Ҳикояти Хазима.*

[«О дочь моего дяди, я вижу в моих братьях перемену, и я решил не покидать дома, пока не придёт ко мне смерть».]

Туро ба он сон мебинам, ки олимон гуфтанд, зеро ки, эй нодон, он сухан ки гуфтӣ садикро аз садик таҳаммул бояд, рост аст, вале ту ачаб камхирадӣ, ки бо он хама хиёнат ки бо ман кардӣ, худро садик ҳамешуморӣ . *Хазору як шаб. Ҳикояти рӯбоҳ ва гург.*

[А что до твоих слов, о самообольщенный, коварный и грубый, что друг переносит затруднения, чтобы выручить друга, то они правильны, как ты и сказал. Но они показали мне, что ты невежествен и малоумен: как я могу быть тебе другом, когда ты меня обманывал? Разве ты считал меня другом, когда я была твоим злорадным врагом? Эти слова страшнее удара стрелой, если ты поразмыслишь.]

Дар мисол гуфтаанд: “Ал-вафоъу малех ва ал-ғадр қабех!” (Вафо хуб асту макр бад аст) Бехтар ин аст, ки ту дар ман бар ман эътимод кунӣ, ки ман ба ҳодисотӣ рӯзгор чоҳил нестам. *Хазору як шаб. Ҳикояти рӯбоҳ ва гург.*

[Говорится ведь в поговорках: „Верность прекрасна, измена дурна“. Тебе следует мне довериться, так как мне известно о превратностях судьбы.]

Муше бо самурае дар хонаи марди фақире манзил карданд. Самура кунчид бидид ба сӯи он кунчид биёмад, ва аз он кунчид дар он рӯз ба манзили худ ҳамебурд, то он ки бештари он кунчидро бибурд. Чун зан (зани марди фақире) биёмад ва нуқсон дар кунчид мушоҳида кард, ба ниғаҳбонии кунчид бинишаст, то сабаби нуқсон дидонад. Самура донист, ки ба хотири зан чӣ гузашт, пас назди муш бирафт ва ба ӯ гуфт: “Эй ҳоҳар, ҳар кас ки муроати ҳамсоя накунад, дар дӯстӣ собитқадам нест. Соҳиби хона кунчид овардааст, худ ба аёлаш аз он кунчид хӯрда сер гаштаанд ва боқии онро гузоштаанд, ҳама ҷониварон аз он бар гирифтаанд. Агар ту аз он қисмате бибарӣ аз дигарон сазовортар хоҳӣ буд”. Муш аз ин сухан ба тараб омаду бирақсид ва бо думи худ бозӣ кард ва ба тамаъи кунчид фирефта шуд. Дарҳол бархоста аз хонаи худ бадар омад, кунчидҳои пӯсткандаро дид, ки аз ғояти сафедӣ монанди офтоб партав андохтаанд, зан низ ба ниғаҳбонии ӯ нишаст. Муш дар оқибати кор фикр накард ва худдорӣ натавонист, ба миёни кунчид дохил шуд ва хост ки аз он бихӯрад, он зан бо чӯбе ки дар даст дошт, ӯро бизад ва сарашро шикаст. *Хазору як шаб. Ҳикояти муш ва самура.*

[Рассказывают, что мышь и ласка жили в жилище одного крестьянина, а этот крестьянин был беден. Когда ласка увидела этот кунжут, она подошла к нему и весь день таскала его в свою нору, пока не перенесла большую часть. И женщина пришла и увидела, что кунжута явно убавилось, и стояла, дивясь этому, а потом она села, чтобы выследить, кто придёт к кунжуту, и узнать, почему его не хватает. А ласка поняла, что было в мыслях этой женщины, и отправилась к мыши и сказала ей: «О сестрица, нет добра в том, кто не блюдет соседства и не твёрд в любви». И мышь отвечала: «Да, мой друг. Благо тебе и соседству с тобой! По какова причина этих слов?» – «Хозяин дома, – отвечала ласка, – принёс кунжут, и они с семьёй поели его и

насытились, и осталось его ещё много. И все, кто имеет душу, взяли от него. А если ты тоже возьмёшь кунжута, ты будешь иметь на него больше права, чем те, кто его уже взяли». И это понравилось мышке, и она запицала и заплясала и заиграла ушами и хвостом, и ей захотелось отведать кунжута. И она тотчас же вышла из норки и увидела, что кунжут высушен и очищен и сияет белизной, а женщина сидит и наблюдает за ним, но мышь не подумала о последствиях этого дела. И женщина приготовила дубинку, а мышь не могла сдержаться, и забралась в кунжут и стала есть его, наслаждаясь. А женщина ударила её дубинкой и разбила ей голову.]

Эй, рӯбоҳ, ту найрангбоз ва ҳиласос ҳастӣ ва касеро, ки одати макр ва ҳадаа бошад, ба аҳди ӯ навтон эмин шуд ва касеро, ки паймон дуруст ва аҳд маҳкам набошад, ӯро паноҳ додан аз савоб дур аст. Дар ин замони наздик ба ман расидааст, ки ту бо ёри дерини худ – гург найранг кардаӣ ва фиребаш дода, ҳалокаш сохтаӣ; бо ин ки ӯ туро ҳамчинс буд ва дергоҳе дар сӯҳбати ӯ ба сар бурда будӣ. Ту, ки поси сӯҳбати ғ надоштӣ, ман чӣ гуна тавонам бар ту эътимод кунам? *Хазору як шаб. Ҳикояти рӯбоҳ ва зог.*

[И ты, о лисица, коварна и обманчива, а тот, кому присущи коварство и обман, не соблюдает договора, а кто не соблюдает договора – тому нет пощады. Недавно я узнал про тебя, что ты обманула одного из своих друзей – волка – и устраивала ему козни, пока не погубила его своим обманом и хитростью. Ты сделала с ним так, хотя он из твоей породы, и ты долгое время дружила с ним и не пощадила его. Так как же я доверюсь твоей искренней дружбе?»]

“Бархез ва ба сӯи ёрони худ шав, шояд ки онҳо туро чизе медиҳан ва мо имрӯз ӯро рӯзии худ кунем”. Алӣ бархоста ба дари хонаи ёрони худ якӯяк мегашт, вале касе рӯё бар вай наменамуд ва ба ҳар кадом, ки мулоқот иттифоқ меафтод суханҳои бад аз ӯ мешунид. *Хазору як шаб. Ҳикояти Алии мисрӣ.*

[Подымайся и обойди твоих друзей, сыновей купцов – может быть, они дадут тебе что-нибудь, чем мы сегодня прокормимся». И Али поднялся и отправился к своим друзьям, одному за другим, но всякий из тех, к кому он направился, прятал от

него своё лицо и заставлял его слушать слова неприятные и болезненные, и никто из них ничего ему не дал.]

Ёронаш ба ӯ ёри нарасониданд, гиреҳи чабини эшон бадид. *Ҳазору як шаб. Ҳикояти Ҳазима.*

“Ё Анисулчалис, ту медонӣ, ки ман мол ба ёрон сарф кардам ва гумон надорам, ки маро ба чунин рӯз тарк кунанд ва подоши некӯиҳои ман ба ҷо наёранд. Акнун ман бархоста назди онҳо равам, шояд сармоя аз онҳо гирифта ба байъу шаро бинишинам ва лаҳву лааб йарк кунам”. Анисулчалис гуфт: “Аз онҳо суде нахоҳӣ дид”. *Ҳазору як шаб. Ҳикояти ду вазир.*

[«О Анис аль-Джалис, – сказал ей Нур-ад-дин Али, – ты знаешь, что я раздарил свои деньги только друзьям, а они оставили меня ни с чем, но я думаю, что они не покинут меня без помощи». – «Клянусь Аллахом, – отвечала Анис аль-Джалис, – тебе не будет от них никакой пользы».]

“Эй палид, бародари ман чаро куштӣ? Ва аз баҳри чӣ хиёнат кардӣ? Ва қасди ӯ ин буд, ки бо ҳадяҳо ва тӯшаҳо туро ба хонаат боз гардонад ва хамехост, ки маро дар оғози ин моҳ бар ту кобин кунад”. *Ҳазору як шаб. Ҳикояти хиёнати аъробӣ.*

[«О проклятый в обоих твоих дедах, зачем ты убил моего брата и обманул его? Он хотел возвратить тебя в твою страну с припасами и подарками и также имел желание отдать меня тебе в жены в начале месяца».]

“Бас кунед, бешарму ҳаё! - гут вай сахт карда ва ба сӯи дар баромада рафт. - Ман шуморо одам гумон карда будам, не ҳайвон будед. Лоақал хурмати нону намак не?! Мардаки ман як нонреза ёбад бе шумо аз гулӯяш намегузарад, шумо ба вай хамин тавр рафтор мекунад?! Айб, айб, айб! Э, ҳайфи одамият!” *Ҷалол Иқромӣ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро.*

[“Перестаньте, бесстыдник! – прервала она меня строго и быстро пошла к двери. – Я думала – вы человек, а вы, оказывается, просто грубое животное. Хоть вы, по крайней мере, уважали нашу хлеб-соль! Мой муж работает, ему в горло кусок не

пойдет без вас, а вы так себя ведете! Стыдно, стыдно, стыдно! Это не почеловечески!”]

“Санчиш ин хел намешавад! - гуфт вай аз ҷахл нафаромада. - Ман аз рӯзи аввал медонистам, ки Шумо ба ман номаҳрам ҳастед, нигоҳҳои шумо ҳароманд! Лекин шавҳарамро рӯю хотир кардам...Ана, имрӯз маълум шуд”. *Ҷалол Иқромӣ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро.*

[«Разве можно так испытывать? – сказала она, не переставая сердиться. – Я с первого же дня почувствовала, что вы не тот человек, с каким можно обращаться по-родственному...Вы смотрели на меня нечистыми глазами...Но я молчала из уважения к мужу...А вот теперь мне все ясно!»]

III

«РОДИНА»

Дар вақте ки хучандиён дар зери роҳбариати Темурмалик қалъаи оби месохтанд, ҳар рӯз аз сафи ҷанг хабарҳои бад – хабарҳои ноумедкунанда мерасид: таслим шудани Зарнук, хароб шудани Сиғнок, гурехтани ҳокими Ҷанд –Ялангумалик, таслим шудани аҳолии он ҷо, ниҳоят аз даст рафтани Ётрор ва қатли ом ёфтани ҳамаи аҳолии он ҷоҳое, ки чингизиён ишғол кардаанд ва дигарҳо, ки умеди ба ғалаба доштаи ҳар гуна одамро барбод меоданд. *С. Айни. Қаҳрамони ҳалқи тоҷик Темурмалик.*

Назар ба тафсилоте, ки ҳуччати мазкур медиҳад, роҳдорони Чингиз матоъҳои хучандиро писандида ба хон тақдим мекунанд. Аммо Аҳмади хучандӣ ба молҳои худ баҳои аз ҳад зиёд талаб мекунад. Хон аз ноинсофии Аҳмад ранҷида бухориёнро металабад. Онҳо ихтиёри молҳояшонро ба хон вогузор мекунанд. Хон хурсанд шуда ба молҳои онҳо аз умедашон зиёдтар қимат медиҳад. Баъд аз он бадмуомилагии Аҳмадро баҳшида, ба молҳои ӯ ҳам қимати калон медиҳад. Аз рафти воқиа маълум мешавад, ки Чингиз аз пулпарастии Аҳмад ғайризадовона ба бӯри ба доми худ кашид ва дар

сафари Мавороуннаҳр дар қатори савдогарони пулпарастии дигар ӯро ҳам бар зарари ҳамватанонаш ба манфиати худ кор фармуд. *С. Айни. Қаҳрамони ҳалқи тоҷик Темурмалик.*

Ҷосусии иғвогари чингизиён – Аҳмади хучандӣ ба шаҳри Хучанд ба сифати як “ҳамватан” ба осони даромад. Аммо аз он ҷо ки оммаи аҳолии Хучанд бо ҷасорати табиӣ ва тарбияи Темурмалик дар мудофиаи ватан тайёр буда, дар ин роҳ аз кушта шудан наметарсанд, ӯ кори худро миҳфиёна дар миёнаи савдогарони калон, ки ҳампешагони ӯ буданд ва дар миёнаи шайхону муллоён, ки ба ҳада ва тӯҳфаи сарватмандон вобаста буданд, пеш бурд. *С. Айни. Қаҳрамони ҳалқи тоҷик Темурмалик.*

Савдогарон, ки мисли Аҳмад ба фоидаи тижорати Муғулистон оби даҳонашон мерафт ва дар бадали як ҷӯра карбос ба даст даромадани чанд болиш нуқраи хомро ба пеши назар меоварданд, ба таслим розӣ шуданд. Инчунин шайхон ва муллоён ҳам аз як тараф бо ташвиқоти Аҳмад аз инъому эҳсони Чингизхон умедвор шуда ва аз тарафи дигар валинеъматии худ савдогарони калонро ҳавдорӣ карда, розӣ шуданд, ки шаҳро ба муғолон супоранд. *С. Айни. Қаҳрамони ҳалқи тоҷик Темурмалик.*

Дар натиҷа ин гурӯҳи ватанфурӯш бе он ки ба аҳолии шаҳр хабар диҳанд, вакилони худро ба пешкашҳои лоиқ ба пеши сараскари муғул фиристода дарвозаҳоро ба рӯи чингизиён бо дасти худ кушоданд. *С. Айни. Қаҳрамони ҳалқи тоҷик Темурмалик.*

Аввалин ва охири маъракаи ки султон Муҳаммад шахсан ва чингизиён рӯ ба рӯ шуда ҷангид, ҳамин маъракаи тасодуфӣ буд. Ӯ бо ҳамин ҷанг на танҳо дили худро бой дод, ҳатто лофҳо ва ғурурҳои забонии худро ҳам ябора тарк карда, рӯйдост дар паи гурез афтод. Ӯ натавонанд худ мегурехт, балки сардорони хос ва писари далери худ Ҷалолиддинро ҳам ба гурез ташвиқ ва дололат мекард. *С. Айни. Исёни Муҳанна.*

Чунончи, воқиаи зерин ин муддаоро исбот мекунад: султон Муҳаммад бе ҷангу ҷидол аз Самарканд гузашта ба Балх расид ва аз он ҷо Ироқ рафта хост, то ки

аз хучумгоҳи чингизиён дур бошад ва чонош саломат монад. Писараш Чалолиддин ба ин фикр муқобил баромад ва ӯ гуфт: мо бояд ҳамаи аскарони худро ғун карда канори оби Амуро мустаҳкам намуда, ба муқобили душман истодагарӣ кунем. Акнун, ки Мовароуннаҳр аз даст рафт, шояд Хуросонро аз хучуми душмани хунхор ниғахдорӣ намоем. Агар ба ин кор муваффақият наёбем ҳам, боре вазифаи худро ба кадри имкон адо кардагӣ ҳисоб ёфта аз таъна ва дашноми мардум худро раҳой медихем. Агар султон дар ин чо истоданро нахоҳад, лашкарро ба ман супорад. Ма то чон дорам ба адои вазифа худдорӣ мекунам. *С. Айнӣ. Исёни Муҳанна.*

Ҳатто вай як бор дар лаби оби Синд бо худи Чингиз ҷангида қариб буд, ки вай ҳам ғалаюа кунад. Лекин ба сабаби ихтилофи саркардагонаш, ки онҳо ин ахлокро аз тарбияи султон Муҳаммад гирифта буданд ва дар натиҷаи бо одамони худ дар вақти гармии ҷанг аз саф баромада рафтани яке аз онҳо Чалолиддин дар он маърака шикаст хӯрд. *С. Айнӣ. Исёни Муҳанна.*

Вақте ки султон Муҳаммад лашкариёни худро пароканда карда ва як қисми онҳоро ба худ гирифта барои гурехтан аз хандақи қалъаи Самарканд мегузашт, ба аҳоли нигоҳ карда гуфт: “Ҷамъе, ки қасди поймол кардани мо доранд, агар тозиёнаҳои худро дар ин хандақ андозанд, хандақ амбошта (пур) мешаван”. Ва ҳол он ки ин беномусу баҳамият ба чашми худ ғайр аз дастаи хурди Ҷўҷӣ лашкариёни муғулро надида буд. Албатта ӯ бо ин сухан дили аҳоли ва лашкариёнро шикаста онҳоро аз чингизиён ба тарс андохт ва иродаи мудофиягии онҳоро сушт кард. Инчунин дар роҳи гурези худ ба ҳар шаҳр ва деҳа, ки мерасид, ба аҳоли: “Чораи кори худро созед ва барои худ гурезгоҳе ба даст оваред, то аз ҷанги ҳаводис ва навойиб эмин бошед”. Дар вақте ки султон Муҳаммад аз Нишопур баромада мегурехт, ба вай хабар расид, ки чингизиён ба қасди Марв ҳаракат кардаанд ва дарҳол ба аҳолии Марв ба ин мазмун фармон фиристод: “...деҳқонон ва соири халоик, ки қуввати гурехтан надошта бошанд, дар ҷои худ мақом созанд ва ҳар вақт, ки лашкари муғул расад, ба қадам итоат ва инқиёд пеш оянд ва ҳар ҳукму фармони онҳоро ба амал оранд”. Ин гуна ташвиқ ва таълимоти беномусонаи султон Муҳаммад сабаб шуд, ки аҳолии Бухоро, Балх Марв ва чандин шаҳрҳои дигар шаҳрҳои худро дуруст мудофия накарда

муфт мурданд. Чун саргузашти он шахрхоро аҳолии Толқон ва Ҳирот дида донидаанд, ки таслим ҳеҷ ғоида надорад, дар мудоғии ватан истодагарӣ карда пеш аз кушта шудани худ истиқомашонро аз душман гирифтанд. *С. Айни. Исёни Муҳанна.*

Аммо Ялангумалик дар муқобили чингизӣ истодагарӣ карданро лозим надонида барои “ҳалос кардани ҷони худ” дар рӯзи чорӯм бо нӯкарони худ аз шахр баромада ба Улоқнӯён таслим шуд ва дарвозаҳои шахрро ба рӯи муғулон кушода гузошт. Улоқнӯён бар хилофи умеди Ялангумалик ва ваъдаи худ дар навбати аввал ӯро бо тамоми нӯкаронаш аз дами теғ ва неши тир гузаронид, баъд аз он аҳолии шахрро берун бароварда дар майдоне ғун кард ва аз байни онҳо ҷавонон ва хунармардонро ҷудо карда гирифта бақияи онҳоро тамоман қатли ом кард ва шахрро баъд аз тороч кардан сӯхта ба ҳамин яхсон намуд. *С. Айни. Қаҳрамони ҳалқи тоҷик Темурмалик.*

Бинобар ин онҳо роҳи ивғогариро, ки дар ишғол кардани шахрҳои дағар ба кор бурда буданд, дар ин ҷо ҳам пеш гирифтанд. Ин роҳ ғоида бурдан аз ивғогарии савдогарони ҷосус буд. Чандин сол пештар аз он ки Чингизхон ба тарафи Мовароуннаҳр ба сафари ҳарбӣ барояд, бо савдогарони ин сарзаминҳо алоқаи худро маҳкам карда ба корҳои тижоратии онҳо ёриҳои кулӣ мерасонид, молҳои онҳоро бо нархҳои баланд мехарид, ба онҳо пешаки нукраи хом ва дигар чизҳои пурқимат дода, молҳои махсусро супориш мекард. Ҳатто худаш ва шохзодагони вай ба тарзи ғоидашарик ҳам ба савдогарон кам кам сармоя, пул ва мол дода онҳоро ба кор мебароварданд. *С. Айни. Қаҳрамони ҳалқи тоҷик Темурмалик.*

Оқибат аз ҷиҳати худсарӣ, ихтилоф ва аҳлоқваронии сардорони хоразмшоҳӣ, ки онҳо дар замони султон Муҳаммад ин тарбияро аз ӯ гирифта буданд, кори Ҷалолиддинро то охир барор нагирифт. *С. Айни. Қаҳрамони ҳалқи тоҷик Темурмалик.*

- Аввалаш ин ки, - гуфт козӣ, - дар ягон сӯҳбати худ шумо тавре карда ба эронӣ мефаҳмонед, ки аз урусбоз шудани ҷаноби оӣ хабар доред ва аз ин вачҳ хавотир хастед, ки мабодо ин гап ба гӯши уламо ва аркони давлат расад... Ин сухан ба ҳар ҳол эрониро камтар метарсонад. Аз тарафи дигар ба ҷаноби оӣ як-ду нафар

духтарҳои соҳибчамоли худамонро тайёр карда, омӯхта, гап ёд дода пешкаш кардан лозим, ки онҳо бо хусну ҷамол ва тадбири оқилонаи худ он ҳазратро аз роҳи хато баргардонанд. Бовар кунед, ки як духтару боақлу хуш дар ин ҷо кори даҳтои моро карда метавонад. *Ҷалол Иқромӣ. Духтари оташ.*

[Если взяться как следует, горячо за дело, - всего добьемся! Можно и попугать его немного. Начнем с того, что вы, разговаривая как-нибудь с иранцем, между прочим намекните, что вам известно о связях его величества с русскими и что вы беспокоитесь, как бы не узнало об этом духовенство и прочие столпы государства. Иранец должен будет призадуматься. Одновременно надо найти очень красивых девушек из наших – таких, чтобы красота их пленила его величество. Их надо подготовить к встрече, это должны быть не только красивые, но и умные девушки. Уж я знаю – одна умная девушка в таком деле стоит десяти мужчин.]

IV

«ВЕРОЛОМСТВО»

- Ҳайр, тӯҳмат кунед, кардан гирад! Худаш ба тӯҳмат гирифтор мешавад!

- Ҳар чӣ кор карданаш мумкин...Худо накунад илоҳӣ, душмани ғаддор чунон корхое кунед, ки дунё ба кас тангу торик мегардад. *Ҷалол Иқромӣ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро.*

[Пусть клеветает! Он сам станет жертвой клеветы!]

- Он может сделать все что угодно...Да не допустит этого бог, но вероломный враг может так сделать, что человек света божьего не увидит.]

Инсонҳо аҳд ба ҷо наёваранд ва паймон нигоҳ надоранд ва мақри эшон бисёр аст. *Ҳазору як шаб. Ҳиқояти Сайфулмулк ва Бадеъучҷамол*

[В людях нередко бывает добра мало, а вероломства много.]

Бале, муомилаҳои вай дигар шудагӣ. Агар пештар дӯстдори Асад Махсум ўро болу пар дода, дар осмони фахру саодат сайр мекунонида бошад, ҳоло, баръакс, вай дар ин дӯстдориҳо оҳанги дуруғ ва фиребро ҳис мекардагӣ шуда монда буд. Охир, ҳамин Асад Махсум набуд, ки Каримро босмчиҳо куштанд, нобуд карданд, гуфта буд?! Ҳамин Асад Махсум набуд, ки дасту дили ўро аз ҳамаи дигарон хунук карда монда, ба чояш ишқу муҳаббати худро пешниҳод намуд ва ҳоло маълум мешавад, ки ҳамаи он суҳанҳо дуруғ ва бекора буданд...Забони қачи дуруғгӯ ҳеч гоҳ ростӣ надорад ва бинобар он ин дӯстдориҳо ва ин хушомад заданҳо низ чаро дуруғ набошанд?! *Ҷалол Иқромӣ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро.*

[Да, он не ошибся, она стала совсем другой. Раньше ласки его и любезности восхищали ее и радовали, теперь она больше не верила в их искренность. Не он ли, Асад, заверил ее, что Карим убит? А это оказалось ложью!]

Зеро чунин фарзандон, ки бо падар хиёнат кунанд, ҳастиро нашојанд. *Ҳазору як шаб. Ҳиқояти малики Шаҳрамон ва Қамаруззамон*

- Чанд моҳ шуд, ки – гуфта ба гапаш давом кард Шамсия, - чанд моҳ ки роз мегуфтем...Лекин, лекин...- боз гиря гулӯгир шуд, боз ду-се дақиқа хомӯшона ашк рехту пас худро андак ба даст гирифта ба суҳанаш давом дод: - Лекин яу ҳафта шуд, ки назар ба шунидам одамҳои миршаб, ўро ба дудӣ тӯҳмат зада, гирифта ба зиндон партофтаанд.
- Чӣ, дадет, аз муносибати шумо хабардор шуда буданд? – пурсид ҳайрон шуда оймулло.
- Не, не, - гуфт дарҳол Шамсия, муносибати моро фақат...фақат Фирӯза медонист...
- Ту ҳамин тавр гумон мекуни-дия? – гуфт андеша карда истода оймулло.
Ҷалол Иқромӣ. Духтари отаиш.

[Мы встречаемся уже несколько месяцев и поведали друг другу о наших чувствах....Но...но, слезы снова потекли из глаз Шамсии, сдавили ей горло, - вот уже

неделя, как мне сообщили, что его оклеветали, обвинили в воровстве и бросили в тюрьму.

- Разве твой отец узнал о ваших отношениях? – удивилась Танбур.
- Нет, нет, - поспешила заверить Шамсия, - знала только Фируза...
- Ты думаешь? – в голосе оймулло звучало сомнение.]

[Да не благословит Аллах их и всех детей, которые совершают такие поступки со своими отцами.]

- Чанд моҳ шуд, ки – гуфта ба гапаш давом кард Шамсия, - чанд моҳ ки роз мегуфтем...Лекин, лекин...- боз гирия гулӯгир шуд, боз ду-се дақиқа хомӯшона ашк рехту пас худро андак ба даст гирифта ба суханаш давом дод: - Лекин яу хафта шуд, ки назар ба шунидам одамҳои миршаб, ўро ба дудӣ тӯҳмат зада, гирифта ба зиндон партофтаанд.

- Чӣ, дадет, аз муносибати шумо хабардор шуда буданд? – пурсид ҳайрон шуда оймулло.

- Не, не, - гуфт дарҳол Шамсия, муносибати моро фақат...фақат Фирӯза медонист...

- Ту ҳамин тавр гумон мекуни-дия? – гуфт андеша карда истода оймулло.
Чалол Икромӣ. Духтари оташ.

Рӯзе ба ангуристон рафтам, ки аз ангури он чо бихӯрам, бозеро дидам, ки ба кабк ҳучум кард ва хост, кӣ ўро сайд кунад. Кабк бигурехт ва ба ошёнаи худ рафта пинҳон шуд. Боз низ аз пай ӯ бирафт ва ўро овоз дод, ки: “Эй нодон, чун ман туро дар биёбон гурусна ёфтам, бар ту раҳмат овардам ва аз барои ту дона барчидам ва акнун ҳозир овардаам, ки ту онро бихӯрӣ, вале ту аз ман гурехтӣ, сабаби гурехтани туро надониستم? Алҳол берун биё ва донае, ки аз барои ту овардам, бихӯр”. Чун кабк аз боз ин бишунид, ба ростии суханаш эътимод кард ва аз ошёна берун омад. Дарҳол боз чангол бар вай фуру бурд ва ўро маҳкам гирифт. Кабк ба ӯ гуфт: “Ин буд вафо ва ёрии ту; ҳамин аст донае, ки ту онро аз барои ман оварда будӣ?! Чаро ба ман дуруғ гуфти? *Хазору як шаб. Ҳикояти рӯбоҳ ва гург.*

[И лисица сказала: «Однажды я вошла в виноградник, чтобы поесть винограду, и, будучи там, увидела сокола, который ринулся на куропатку, и когда он вцепился в куропатку и поймал её, куропатка вырвалась от него и, уйдя в своё гнездо, спряталась там. И сокол последовал за ней и крикнул ей: „О глупая, я увидел тебя голодную, и пожалел тебя и подобрал тебе зёрен в пустыне, и я для того схватил тебя, чтобы ты поела. А ты убежала от меня, и я вижу, что твоё бегство принесёт тебе только лишения. Покажись же, возьми зёрна, которые я тебе принёс, и поешь их на здоровье и на пользу“. И, услышав речи сокола, куропатка поверила ему и вылетела, а сокол вонзил в неё когти и крепко захватил её ими. И куропатка спросила: «Это и есть то, что ты, как говорил, принёс мне из пустыни? И ты ещё сказал: „Ешь на здоровье и на пользу!“ Ты солгал мне.»]

Маро ба сухани ту эътимод нест, ки ҳакимон гуфтаанд: “ҳар ки ба ноҷавонмардон эътимод кунад, фиреб хоҳад хӯрд ва ҳар каси озмуда бори дигар биозмояд, ўро пушаймонӣ рӯй диҳад” ва дар ин маънӣ шоир гуфта: Тачриба кардаму доно шудам аз кори ту ман, То мучаррад нашавад, мардуми доно нашавад. *Хазору як шаб. Ҳикояти рӯбоҳ ва гург.*

[«Я не доверяю твоим советам, – сказал волк, – так как мудрецы говорили: „Кто ставит доверие на место Злобы, делает ошибку, а кто доверяет существу неверному – тот обманут“.]

Мор аз моргир гурехт, марде ўро дид, ки ҳаросон ҳамедавад. Он мард пурсид: “Чун аст, ки ҳаросон ва гурезон ҳастӣ?” Мор гуфт: “Аз моргир мегурезам, агар ту маро халос диҳӣ ва дар назди худ пинҳон дорӣ, туро подошӣ накӯ диҳам”. Он мард морро ба тамаъи мукофоти накӯ бигирифт ва дар чайб гузошт. Чун моргир бигузашт ва бим аз мор бирафт ва хотираш осуда шуд, мард ба ў гуфт: “Подоши ман чист, ки туро аз он чӣ бим доштӣ наҷот додам?” Мор гуфт: “Бозгӯ ки кадом узви туро бигадам? Ту медонӣ, ки подоши ман ҳамин аст!” Пас мор он мардро чунон бигазид, ки дарҳол бимурд. *Хазору як шаб. Ҳикояти рӯбоҳ ва гург.*

[А относительно воздаяния, которое я, ты говоришь, заслужила от тебя, то я сравню тебя по воздаянию со змеёй, убежавшей от змеелова. Один человек увидел её испуганною и спросил: «Что с тобою, о змея?» – и она ответила: «Я убежала от змеелова, и он ищет меня; если ты спасёшь меня от него и скроешь меня у себя, я воздам тебе хорошим и сделаю с тобою все доброе». И человек взял её, желая награды, жадный до воздаяния, и положил её за пазуху. А когда змеелов прошёл и удалился своей дорогой и то, чего змея боялась, миновало, Этот человек сказал ей: «Где награда? Я спас тебя от того, чего ты боялась и остерегалась». И змея отвечала: «Скажи мне, в какой член и в какое место мне тебя ужалить – ты знаешь, что наше воздаяние не идёт дальше этого». И потом она ужалила его один раз, и он умер.]

Накӯй бо бадон кардан чунон аст, ки бад кардан ба ҷони некмардон! *Хазору як шаб. Ҳикояти рӯбоҳ ва гург.*

Э хиёнаткор, чӣ гуна ман туро наздик ба худ мекнам ва ту маро аз худ дур мекунӣ ва ман туро амин мушуморам ва ту ба ман хиёнат мекунӣ?! *Хазору як шаб. Ҳикояти Алоиддин Абулимомот.*

[Как, изменник, я приближаю тебя к себе, а ты меня от себя отдаляешь, и я тебе доверяю, а ты меня обманываешь?]

Худо биомурзад он касеро, ки ин масал гуфтааст: он касе, ки туро амин бидонад ӯро хиёнат накун, агар чӣ хоин боши. *Хазору як шаб. Ҳикояти Алоиддин Абулимомот.*

[Аллах да помилует сказавшего: того, кто тебе доверился, не обманывай, даже если ты обманщик.]

Халифа гуфт: “Туро падар хиёнатгор буд”. Аслон гуфт: “Эй халифа, хошо, ки ӯ хиёнатгор бошад! Чӣ хиёнат аз ӯ ба ту рафтааст?” *Хазору як шаб. Ҳикояти Алоиддин Абулимомот.*

[«Твой отец был обманщик», – сказал халиф. «О повелитель правоверных, – ответил Аслан, – не бывать тому, чтобы верный стал обманщиком. И в чем он тебя обманул?»]

Али бинни Мачиддин чун хост даст аз таом боз кашад, насронӣ мағзи бодомеро гирифта, пӯст аз вай бардошт ва ду нима кард ва дар нимаи он бангӣ зӯреро, ки филро аз пой дарафканад, ба кор бурд ва ба асал биёмехт ва ба Алӣ бинни Мачиддин гуфт: “Ё сайидӣ, туро ба дини худ қасам медиҳам, ки инро низ бихур”. Алӣ бинни Мачиддин шарм кард, ки қасам напазирад. Ночор бодомеро гирифта хурд. Ҳанӯз дар шиками ӯ бодом ҷой нагирифта буд, ки беҳуд бияфтод. Чун насронӣ инро дид, ба сони гурги гурусна ба по хост. *Ҳазору як шаб. Ҳиқояти Алӣ бинни Мачиддин ва канизак.*

[Христианин взял банан и очистил его и разломил на две половинки, и в одну половинку он положил очищенного банджа, смешанного с опиумом, драхма которого свалит слона, а потом он обмакнул половину банана в мёд и сказал: „О владыка, заклинаю тебя твоей верой, возьми это“. И Али-Шару было стыдно заставить его нарушить клятву, и он взял от него половинку банана и проглотил её, и едва она утвердилась у него в желудке, как его голова обогнала ноги, и он стал таким, как будто спит год. И, увидев это, христианин поднялся на ноги, точно плешивый волк или властвующая судьба.]

Мӯш ба гурба гуфт: “ Кучост он аҳдҳо, ки ба ман карди ва чӣ шуд он савгандҳо, ки ҳамехӯрдӣ? Магар подошти ман, ки аз ту эмин гашта, туро ба ошёнаи худ даровардам, ин буд? Рост гуфтаанд, ки хар ки ба аҳди душман эътимод кунад, начоти худ нахоҳад ва хар ки хештанро ба душман супорад, сазовори халокат аст, валекин маро таввакал ба холики хештан аст, ки ӯ маро аз ту халос хоҳад кард.” *Ҳиқояти маликзода ва Шимоси вазир.*

Вақте аз вақтҳо қозӣ қасди зиёрати Байтулмақаддас кард, бародари худро ба ҷояш бинишонд ва зани худро ба ӯ супурд. Бародари қозӣ ба он зан ошиқ буд, пас чун қозӣ бирафт, бародари қозӣ ба сӯи он зан омад ва ӯро ба худ даъват кард. Зани

козӣ даъвати ӯро рад кард ва сухани ӯро қабул накард. Бародари коҳӣ аз ӯ ноумед шуд. Вале ҳарос дошт, ки чун бародараш бозгардад зани бародар мочаро ба ӯ бозгӯяд. Бинобар он гувоҳӣ дуруғгӯӣ бихост ба зино кардани занак гувоҳи доданд. Он гоҳ малики шаҳр ба сангсор кардани ӯ амр дод. *Ҳазору як шаб. Ҳиқояти зани парҳезор.*

[И когда судья уехал, брат его отправился к его жене и стал её соблазнять, но она отказывалась и искала защиты в богобоязненности. И умножил брат судьи свои домогательства, но она все отказывалась. И когда у него исчезла надежда, он испугался, что она расскажет мужу о его поступках, когда тот возвратится, и призвал лживых свидетелей, чтобы они засвидетельствовали её прелюбодеяние. А затем он довёл это дело до царя того времени, и царь велел побить женщину камнями.]

Ба Чавзар аз роҳи ҳила гуфтанд: “Хотири мо ба даст оварда, ба хонаи мо меҳмон шав, то бар сарҳангон ифтихор кунем”. Пас ба хонаи Солим рафт. Аз баҳри ӯ хӯрданиҳо тайёр ва захр дар он хӯрданиҳо карданд. Чун Чавзар таоми захролуд хӯрд, дарҳол гӯшти ӯ бипошид. *Ҳазору як шаб. Ҳиқояти Чавзар.*

[И они обманывали его и говорили ему: «Залечи нам сердца и поешь нашего угощения».— «Это будет не плохо!» – сказал Джудар и пошёл с Салимом к нему в дом. И Салим поставил ему угощение и положил в него яду. И когда Джудар поел, мясо у него размякло, и он упал мёртвый.]

Ачиб даҳ рӯз сабр кард. Пас аз он шабе ба хобгоҳи палар даромад, падараш хуфта буд, теғ баркашид ва сари ӯро аз тан чудо кард. *Ҳазору як шаб. Ҳиқояти Ачиб ва Ғариб.*

[Аджиб выждал десять дней и вошёл к отцу ночью, когда, он спал, и ударил его и скинул ему голову, а когда взошёл день, Аджиб сел на престол царства своего отца.]

Чун Ачиб аз чанг боз гашт, мардеро аз ходимони худ, ки Сайёр ном дошт, бихост ва гуфт: “Эй Сайёр, ман туро захира накардаам, магар барои ҳамин рӯзе,

акнун бояд, ки ба лашкаргоҳи Ғариб равӣ ва ўро назди ман оварӣ ва айёрии худро бинамой. Он гоҳ Сайёр равон шуд ва ба хиргоҳи Ғариб расиду дар хиргоҳ даромад. Малик Ғариб ташна шуд ва об хост. Дарҳол Сайёри айёр, ки дар либоси ходимони Ғариб даромада буд, кӯзаи оберо, ки дар он дорӯи беҳушӣ андохта буд, гирифта, ба дасти Ғариб дод. *Хазору як шаб. Ҳиқояти Аҷиб ва Ғариб.*

[Когда Аджиб вернулся после сражения со своим братом Гарибом, он позвал одного из своих помощников, которого звали Сайяр, и сказал ему: «О Сайяр, я берег тебя лишь для подобного дня. Я приказываю тебе войти в лагерь Гариба, пробраться к шатру царя и привести Гариба, показав мне этим свою ловкость». – «Слушаю и повинуюсь!» – ответил Сайяр. И он отправился и шёл до тех пор, пока не проник в шатёр Гариба, и ночь потемнела, и все люди ушли к своему ложу, а Сайяр при всем этом стоял, прислуживая. И Гарибу захотелось пить, и он потребовал у Сайяра воды, и тот подал ему кувшин с водою, смешав воду с банджем, и не кончил ещё Гариб пить, как его голова опередила ноги.]

Мардонро ба занон вафодорӣ ҳамин аст, ки зан аз баҳри мард аз чон ҳамегузарад, вале агар зан ба машаққате афтад, мард ўро ёрӣ накунад ва шарти вафо ба ҷо наёварад ва нафрини худо ба касе бод, ки ба мардон эътимод кунад, ки эшон некӣ ба ҷои касе раво надоранд ва бадин сабаб духтари малик мардонро нохуш медорад”. *Хазору як шаб. Ҳиқояти Ардашер ва Ҳиётаннафус.*

[„Так-то поступают мужчины с женщинами! Женщина жалеет мужчину и бросается к нему, когда он в беде, а потом, когда определит ей владыка и она попадает в беду, мужчина проходит мимо неё, не освобождая её, и пропадает благо, которое она ему сделала. Прокляни же Аллах того, кто доверяется мужчинам! Они не помнят блага, которое оказывают им женщины“.]

Аҷамӣ андаке аз он ҷӣ дар варақа буд, ба бўта фурӯ рехт. Он гоҳ Аҷамӣ порчаи ҳалво аз чайб бадар оварда, ба Ҳасан дод. Ҳасан дасти ўро бўса дод, ҳалво бигирифт ва дар даҳон ниҳод ва намедонист, ки ба ў ҷӣ хоҳад расид. Чун ҳалво фурӯ бурд, беҳуд шуд. Аҷамӣ саҳт хушвақт гашт, бархост ва гуфт: “Эй арабзода, солҳо буд,

ки дар паи ту будам, то туро ба даст оварам”. Дарҳол Ачамӣ бархоста дасту пой ӯро маҳкам бибаст ва сандуке, ки дар он чо буд кушуда Ҳасанро дар сандуқ ниҳод. *Хазору як шаб. Ҳиқояти Ҳасани Басрӣ.*

[И персиянин быстро вынул из тюрбана на голове мешочек, в котором был такой бандж, что если бы его понюхал слон, он бы, наверное, проспал от ночи до ночи, и разломал этот бандж и положил его в кусок сладкого и затем он подал ему тот кусок сладкого, и Хасан взял его и поцеловал персиянину руку и положил сладкое в рот, не зная, что таится для него в неведомом. И он проглотил кусок сладкого, и голова его опередила ноги, и мир исчез для него. И когда персиянин увидел, что на Хасана опустилось небытие, он обрадовался великой радостью и поднялся на ноги и воскликнул: «Попался, о негодяй, о пёс арабов, в мои сети! Я много лет искал тебя, пока не завладел тобой, о Хасан!...»]

Мачус гуфт: “Ҳочате, ки маро бо ту буд, раво шуд, агар хоҳи, дар қуллаи кӯх бимон ва агар хоҳӣ хештанро аз кӯх бияндоз”. Мачус ин бигуфт ва аз паи кори хештан бирафт. Ҳасан бо худ гуфт:” Субҳоноллоҳ, ин палидак бо ман ҳила кард”. *Хазору як шаб. Ҳиқояти Ҳасани Басрӣ.*

[И Хасан сбросил ему шесть вязанок, и, увидев, что эти вязанки достигли его, маг крикнул Хасану: «О негодяй, исполнено дело, которое я хотел от тебя! Если хочешь, оставайся на горе или кинься вниз на землю, чтобы погибнуть». И после этого маг ушёл, а Хасан воскликнул: «Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха, высокого, великого! Этот пёс схитрил со мной!»]

Эй зиндик, маро худои таоло халосӣ дод, акнун ту гирифтор гаштай ва худои таоло аз ту интиқом хоҳад кашид, ки ту худ гуфтӣ “ҳар кас ба нону намак хиёнат кунад, худои таоло аз ӯ интиқом кашад”. *Хазору як шаб. Ҳиқояти Ҳасани Басрӣ.*

[Как ты мучил меня всю дорогу, о нечестивый, о зиндик, так и сам попал в беду и уклонился от пути! Ни мать не поможет тебе, ни брат, ни друг, ни крепкий обет! Ты говорил: «Кто обманет хлеб и соль, тому отомстит Аллах», вот ты и

обманул хлеб и соль, и вверг тебя великий Аллах в мои руки, и стало освобождение твоё далёким».]

Каҳти вафост дар бунаҳи охируззамон,

Ҳон, эй ҳаким пардаи излат бисоз, ҳон!

Ту ғофилу сипехри кушанда рақиби ту,

Фарзона хуфтау саги девона посбон. *Ҳазору як шаб. Ҳиқояти сайёд*

Бародарон ба ман рашқ бурданд ва бар молам тамаъ карданд ва ба куштанам паймон бастанд. Ҳангоме, ки ман бо духтар хуфта будам, маро бо ӯ ба дарё андохтанд. *Ҳазору як шаб. Ҳиқояти Шаҳрбоз ва бародараш Шоҳзамон.*

Ҳаргиз набуд аз ту гумони чафо маро

Дигар ба кас намонд умеди вафо маро. *Ҳазору як шаб. Ҳиқояти ҳаммол ва духтарон.*

Чун ин ҳодиса бишнавад, маликро огоҳ карда бигӯяд: “Вазире, ки туро гумон ин аст, ки хиёнаткор нест, даҳ ҳазор динор аз ту гирифта, канизаке бихарид, ки кас чунон канизак надида буд. Чун канизро биписандид, ба писари худ гуфт: “Ту бар ин каниз аз малик сазовортарӣ”. Он гоҳ писари ӯ бакорат аз каниз бардошт ва акнун ҳамон каниз хонаи вазир аст”. *Ҳазору як шаб. Ҳиқояти ду вазир.*

[„Разве ты не знаешь, что за нами следит враг, по имени аль-Муин ибн Сави, и когда он услышит об этом деле, он пойдёт к султану и скажет ему: „Твой везирь, который, как ты говоришь, тебя любит, взял у тебя десять тысяч динаров и купил на них девушку, равной которой никто не видел, и когда она ему понравилась, он сказал своему сыну: „Возьми её, у тебя на неё больше прав, чем у султана“. И он её взял и уничтожил её девственность. И вот эта невольница у него“.]

Мардону чавонон бо теғҳои баркашида меоянд ва ба забони румиён мегӯянд: “Эй Шаркон, ба пой худ дар дом омадай акнун ҳалокро омода бош!” Чун Шаркон ин сухан бишнид, ба худ гут: “Шояд ин духтарак фиребам дод ва маро ба ин чо нигоҳ

дошт, то ин ки далерони сипоҳаш бирасанд, вале гуноҳ аз ман аст, ки худро ба варта андохтам!» *Ҳазору як шаб. Ҳикояти малики Нӯмон ва фарзандони ӯ.*

[И когда они были в таком состоянии, они вдруг услышали шум и увидели мужей, теснившихся друг к другу, и патрициев, в руках которых блестели обнажённые мечи, и все говорили на языке румов: «Ты попался нам, о ШаррКан, будь же уверен в своей гибели!» И, услышав эти слова, Шарр-Кан подумал: «Клянусь Аллахом, эта девушка устроила хитрость и дала мне отсрочку до тех пор, пока пришли её люди, те витязи, которыми она меня устрашала. Но я сам ввергнул себя в гибель!»]

Он гоҳ қадаҳе ба ман дод, чун нӯшидам қадаҳи дуйӯм ва сейӯм ва чорӯм бидод хамаро бинӯшидам бо ман ба мунодимат дарпайваст ва маро савганд дод, ки ӯро хиёнат накунам. Ман ҳазору пансад савганд ёд кардам, ки ҳаргиз ба ӯ хиёнат накунам, балки ёри ӯ бошам. *Ҳазору як шаб. Ҳикояти хиёнати аъробӣ.*

Маро нафс дар куштани ӯ васваса кард. Ба суръати тамом бархоста шамшер аз зери сари ӯ бадар овардам ва ба як зарбат сар аз танаш чудо кардам. Чун хоҳараш аз кори ман огоҳ шуд, хештан ба бародар андохт ва чомаҳои худ бидарид. *Ҳазору як шаб. Ҳикояти хиёнати аъробӣ.*

[И когда он погрузился в сон, Иблис нашептал мне убить его, и я быстро встал и, вытянув меч у него из-под головы, ударял его ударом, который отделил ему голову от тела. И сестра его узнала об этом и, подскочив со стороны палатки, кинулась на тело своего брата, разрывая надетую на ней одежду.]

“Миннат худойро, ки аз хиёнаткор интиқом бикашидам ва ман ин ҳоқоятро ба ин сон, ки ин палид гуфт, аз падари худ Зӯбулмакон шунида будам”. *Ҳазору як шаб. Ҳикояти хиёнати аъробӣ.*

“Ширин кучо шуд?” Модар рӯй тофта аз гап саркашӣ кард. Ризо тақрор кард: “Ширин кучо шуд?” “Намедонам, - нимғурма ғурунгос зад падар. – Ба хонаи кадом як

дугонааш рафт” “Вай ба хонаи ягон кас намеравад...” *Маҳмадраҳими Карим, Ҷумъа Қаддус. Ширин.*

[“Куда Ширин подевалась?” Мать отвернувшись, ушла от ответа. Ризо повторил свой вопрос: «Папа, где Ширин?» «Не знаю, - скомкано пробурчал отец. – К какой-то подруге пошла». «Она к подругам не ходит...»]

V

«ПРЕЛЮБОДНЯНИЕ»

Шавҳари содаи ман ҳам, ки одами бавичдон буд, аз қайду макри бойбача беҳабар, хостааст, ки дар вақти баровардани мурда раваду камтар пои тобутро бардошта барад. Бойбача Маҳдихон, ки поида истода будааст, мурдаи падарашро зерипо карда, ба чорбоғ мебарояд, дарвозаҳоро пасу дунбол аз дарун занҷир мекунад ва баъд оҳиста ба ҳавлии чорбоғ мебарояд, ки духтарам Сафия дарз дӯхта нишастааст. Сафия ўро дида аз ҷо мечаҳад, гурехта рафтани мешавад, лекин наметавонад, ба дасти ифлоси вай гирифта мегардад... *Ҷалол Иқромӣ. Духтари оташ.*

Мой муж человек честный, но простоватый, ничего плохого не думал о байбаче, не подозревал о его коварстве, даже обрадовался, что будет присутствовать на похоронах бая и может сам держать одну из ручек носилок с его телом. А Мехди-байбача, когда муж уехал, вошел в сад, запер ворота на цепь и, оскверняя память отца своего, тихонько пробрался в комнату, где Сафия сидела и шила. Увидев его, Сафия вскочила, хотела бежать, но не смогла и попалась в грязные руки его...

Савсанро низ печонида гирифтани ва мафтунӣ ранги алвони худ кардани ва сари ўро гардонида, ба доми худ даровардани шуд, вале ҳеҷ ғоидае набахшид. Афсуну фиреби вай ба Савсан таъсире накард, вай ба сӯи ӯ баргашта нимнигоҳе ҳам напартофт. Сад бор сухан гӯяд, Савсан як бор ҷавоб медоду ба ҳадди имкон аз ӯ дурӣ мечуст. Ин рафтори Савсан оташи шавқи бойбачаи морбачаро меафзуд. Дар ӯ нисбат

ба Савсан майлу иштиёки калон пайдо мешуд. Ниҳоят Ғаниҷонбой дид, ки ба Савсан хусни афсункор ва тамаллуки фиребгаронаи вай ба кор намеравад, ба макру хадъаи зӯртаре даст зад. *Ҷалол Иқромӣ. Духтари оташ.*

[Он пытался очаровать, обольстить и Савсан, чтобы легче овладеть ею. Но у него ничего не получалось. Чары его не действовали на девушку, она даже не смотрела в его сторону. На все его попытки заговорить с ней она едва отвечала, стараясь держаться подальше от него. Но это только разжигало страсть змееподобного байбачи. Все сильнее и сильнее его влекло к ней. Наконец, убедившись, что его красота и ухаживания не производят никакого впечатления на нее, он решил добиться своего коварством.]

Хабари хуш, хабари нағз! – гуфта айёрона табассум карда бой. – Биё, аз ин чо, аз пештари ман ши! Наздиктар биё, натарс, ман гург не, туро намехӯрам. Биё, биё! Ҳа, бале! Хабари хуш...Аммо аввал севанҷӣ додан лозим... Инро гуфту бой аз ҳар ду дасти Савсан дошта ба оғӯши худ кашид. Савсан ба дод гуфтан ва овоз баровардан фурсат наёфт, ки худро дар оғӯши бой ва даҳонашро ба даҳони ӯ дид... *Ҷалол Иқромӣ. Духтари оташ.*

[- Вести хорошие, хорошие вести! – лукаво улыбаясь отвечал бай. – Иди сюда, сядь со мной рядом! Ближе, ближе, не бойся, я не волк, не съем я тебя. Ну же, ну!..Вот так! Вести хорошие, да...Но сначала надо что-то дать за хорошую весть...Сказав это, он схватил Савсан за руки и притянул к себе. Она не успела и крикнуть, как оказалась в его объятиях...]

“Фирузачон, бедарак дод нағӯй! Ҳеч кас намешунавад. Бехтар, ки ба гапи ман гӯш андоз! Худат медонӣ, ки бе васли ту ман зиндагӣ надорам. Ман ба ҳамаи шарту шароит розӣ шудам. Майлаш, туро ба Асо тӯй карда медиҳам, лекин ту бояд асосан азони ман бошӣ! Ман туро ба тилло ғарқ мекунам, хушбахттарини занҳо мешавӣ. Муқобилиат ва зӯрӣ накун, хоҳи нахоҳи ман ба мақсадам мерасам. Аммо агар ин кор бо розигии ту шавад, боз бехтар, ба худат нағз...Ояндаат нек мешавад...Фирузачон!”
Ҷалол Иқромӣ. Духтари оташ.

[“Фирузаджон, не кричи, все равно не поможет, никто тебя здесь не услышит! Лучше выслушай меня! Ты прекрасно понимаешь, что от меня не уйдешь...Я на все пошел, согласился, чтобы ты стала женой Асо, но прежде ты должна быть моей...Не противься, я тебя осыплю золотом...Ты будешь счастлива, как никто! Хочешь ты того или нет, я добьюсь своего! Тебе будет лучше, если ты отдашься мне добровольно...Фирузаджон!”]

Духтар ба маликзода гуфт: “Ангуштарӣ, ки дар ангушт дорӣ, ба ман дех, вагарна ифритро бедор кунам”. Маликзода ангуштариро ба ӯ супурд. Духтарак дасторчаи ҳарир бадар оварда ангуштарӣ дар ӯ гузошта ва дар он дасторча аз ҳаштод зиёдтар ангуштарӣ буд. Маликзода гуфт: “Ин ангуштариҳо чи хоҳад кард?” Духтарак гуфт: “Ин ифрит маро аз қасри падар рабуда, дар ин сандуқ ниҳодааст ва ба ҳар сӯ, ки меравад, сандуқ ба сар гирифта, маро низ мебарад. Ягон соат ба ҷудоии ман сабр натавонад кард ва аз ғайрате, ки ба ман дорад, маро аз ҳама кас пӯшида дорад, ман чун ин ҳолат дидам, савганд ёд кардам, ки ҳеҷ касро ман аз васли худ маҳрум насозам ва соҳибони ин ангуштаринҳо касоне ҳастанд, ки бо ман даромехтанд ва касе, ки аз васли ман комёб гашта, ангуштарии ӯро гирифта, дар ин дасторча чо кардаам”. Мас аз он, ба маликзода гуфт: “Иу акнун аз пай кори худ рав, ки ман ғайр аз ту дигаре пайдо кунам”. *Хазору як шаб. Ҳиқояти подшоҳзода ва ҳафт вазир.*

[Девушка сказала ему: «Дай мне перстень, который у тебя на руке». И юноша отдал ей перстень, и она завернула его в шёлковый платок, который был у неё, а в платке было множество перстней – больше восьмидесяти, – и перстень царевича девушка положила среди них. «Что ты делаешь с этими перстнями, которые у тебя?» – спросил царевич. И девушка ответила: «Этот ифрит похитил меня из дворца моего отца и положил меня в этот сундук и запер на замок. И он ставит сундук со мною себе на голову, отправляясь куда бы то ни было, и едва может вытерпеть без меня одну минуту из-за сильной ревности, и не позволяет мне того, что я хочу. И когда я увидела это, я дала клятву, что никому не откажу в сближении. А этих перстней, которые со мною, столько же, сколько познало меня мужчин, так как у каждого, кто меня познал, я беру перстень и кладу его в этот платок. Отправляйся своей дорогой, –

сказала она потом, – а я подожду кого-нибудь другого – ифрит ещё сейчас не встанет».]

Марде бадкор занонро дӯст медошт. Овозаи зани соҳибчамол, ки дар шаҳри дигар буд, бишунид ва аз шаҳри хеш ба ҳавои он зан сафар кард ва ҳадяҳо ба он зан бурда хат навишт ва шавқи ишқи худ боз намуд. Он зан низ изҳори муҳаббат карда, ба хона омаданаи иҷозат дод. Чун ошики мунофиқ ба хонаи зан рафт, зан бар пой хоста, бо чайни кушода ӯро мулоқот карда ва киромиаиш бидошт, дасти ӯро бибусид. Он мард ба зан гуфт: “Меҳоҳам, ки бихобем”. *Хазору як шаб. Ҳиқояти подшоҳзода ва ҳафт вазир.*

[Был один человек, развратный и любивший женщин, который услышал об одной красивой и прекрасной женщине, обитавшей в другом городе. И человек отправился в тот город, где жила женщина, и взял с собой подарок и написал женщине записку, в которой описывал, какую сильную он испытывает тоску и страсть, и говорил, что любовь побудила его к ней переселиться и прибыть к ней. И женщина позволила ему к ней прийти. И когда этот человек пришёл к её жилищу и вошёл к ней, женщина поднялась на ноги и встретила его с почётом и уважением, и поцеловала ему руки, и угостила его таким угощением из съестного и напитков, больше которого не бывает. А у этой женщины был маленький ребёнок трех лет жизни. И она оставила его и занялась варкой кушаний. И мужчина сказал ей: «Пойдём, ляжем!»]

Ин писар дар хурдсолӣ хоҳари худро дӯст медошт. Чун бародару хоҳар ҳарду бузург шуданд, бо ҳам даромехтанд. Чун инро бишнидам, писарро биёзурдам ва гуфтам: “Аз ин корҳо бар ҳазар бош ва коре макун, ки нангу бадномӣ оварад ва то абад ба сарзаниши марумон гирифтаи шавем”. *Хазору як шаб. Ҳиқояти ҳаммом ва духтарон.*

[Мой сын с самого детства был влюблён в свою сестру, и я запрещал ему быть с нею, и говорил в душе: „Они ещё маленькие!“ Когда же он вырос, между ними случилась мерзость, и я услышал об этом и не поверил, но все же взял и накричал на

него как следует, и сказал ему: „Остерегайся таких мерзких поступков, которых никто не совершал ни до тебя, ни после тебя, а иначе мы будем опозорены и опорочены среди царей до самой смерти, и весть о нас разгласится путешественниками! Берегись совершить подобный поступок! Я разгневаюсь и убью тебя!“]

Ифрит гуфт: “Эй рӯсабӣ, дуруғ мегуй!” Пас ба чапу рост нигоҳ карда, кафшу теша бидид, гуфт: “Ин ҳарду аз одамиён аст. Эй маккора, ҳамехоҳӣ бо ман қайд кунӣ?” *Хазору як шаб. Ҳиқояти ҳаммол ва духтарон.*

[«Ты лжёшь, гулящая женщина!» – воскликнул ифрит и осмотрелся в помещении направо и налево, и увидел башмак и топор, и воскликнул: «Это явно принадлежит человеку! Кто к тебе приходил?» А женщина ответила: «Я только сейчас увидела это! Они, вероятно, зацепились за тебя». – «Это бессмысленные речи, и ими меня не проведёшь, о блудница», – сказал ифрит и, обнажив женщину, он растянул её между четырех кольев и принялся её мучить и выпытывать у неё, что произошло.]

“Эй одамизод, дар шаъни мо зани рӯсабиро бибоя кушт. Ман ин духтаракро шаби зуфоф рабуда будам ва чуз ман касеро намешинохт. Акнун бидонистам, ки чуз ман дигареро шинохта, ӯро куштам. Аммо аз ту хиёната ба ман падид нагашта, туро нахоҳам кушт ва тандуруст низ нахоҳт рафт”. *Хазору як шаб. Ҳиқояти ҳаммол ва духтарон.*

[После этого ифрит обратился ко мне и сказал: «О человек, по нашему закону, если женщина совершила блуд, нам дозволено её убить, а я похитил эту женщину в ночь её свадьбы, когда ей было двенадцать лет, и она не знала никого кроме меня, и каждые десять дней я на одну ночь приходил к ней и являлся в образе персиянина. И убедившись, что она меня обманула, я убил её, а что до тебя, то я не уверен, что ты обманул меня с нею, но я никак не могу оставить тебя невредимым. Выскажи же мне своё желание».]

Бихандид ва гуфт: “Ин бихиро аз маҳбубаи худ гирифтаам. Чанд рӯз буд дар саар будам, чун биёмадам, маҳбубаро ранчур ва назор ёфтам ва се дона бихӣ дар болин дошт, яке ба ман дода, гуфт: “Шавҳари қалтабони ман инҳоро аз Басра оварда...” *Ҳазору як шаб. Ҳиқояти гуломи дуруггӯӣ.*

[И я вышел из дому и отправился к себе в лавку и сидел за продажей и покупкой; и когда я сидел так, в полдень вдруг проходит мимо меня чёрный раб, а в руках у него яблоко из тех трех яблок, и он им играет. «О добрый раб, – спросил я его, – скажи, откуда ты взял это яблоко, чтобы и я мог достать такое же?» И раб засмеялся и ответил: «Я взял его у моей возлюбленной. Я отсутствовал и приехал и нашёл её больной, и у неё было три яблока, и она сказала мне: „Мой муж, этот рогатый, ездил ради них в Басру и купил их за три динара“. И я взял у неё это яблоко».]

Эй фарзанд, он духтари бузург, духтари манн буд, ба никоҳи писари додарам дароварда, ба Миср фиристодам. Ба ин чо гузашт, вале аз занони Миср қажбагӣ (фоҳишагӣ) омухта буд. *Ҳазору як шаб. Ҳиқояти хайёт, ва аҳдаб, ва яҳудӣ, ва мубошир.*

[Знай, о дитя моё, что старшая девушка – моя дочь, и я охранял её с великой заботой, – а когда она стала взрослой, я послал её в Каир, и она вышла замуж за сына своего дяди; но он умер, и она приехала ко мне. И она научилась мерзостям у жителей Каира.]

Дарҳол писар аз нашъаи бода ва шӯри ишқ бемуҳобо пеш рафта, дастҳо ба миёни духтар камар кард ва духтар низ ўро дар оғуш кашида бибӯсид ва писар забони ў ҳамемакид, то ин, бакорат аз ў бардошт. *Ҳазору як шаб. Ҳиқояти ду вазир.*

[Тогда юноша подошёл к ней (а он был в состоянии опьянения), и взял её ноги (и положил их себе вокруг пояса, а она сплела руки на его шее и встретила его поцелуями, вскрикиваниями и заигрываниями, и он стал сосать ел язык, и она сосала ему язык, и он уничтожил её девственность.]

Чун шаб дарояд, пораи банг бардошта ба назди малика шав, бо ӯ ба шароб хӯрдан бинишин ва дар анчоми кор бангро дар қадаҳе кун ва ба ӯ дех, чун он қадах даркашад, банг ба ӯ чира гашта беҳушаш кунад ва маликро мақсуд ҳосил шавад”.
Ҳазору як шаб. Ҳикояти малики Нуъмон ва фарзандони ӯ.

[С наступлением ночи возьми с собой кусочек банджа весом в мискаль, войди к ней и выпей с ней немного вина, и когда придёт время кончать застольную беседу и питьё, дай ей последний кубок и положи туда этот бандж и заставь её выпить его. Поистине, она не дойдёт до своего ложа раньше, чем бандж возьмёт над ней власть. И тогда ты войдёшь к ней и соединишься с ней и достигнешь твоей цели.]

Малик бархоста дид, ки малика бар пушт афтода ва чомаҳои ӯ ин сӯю он сӯ гашта. Маликро тоқат намонд ва худдорӣ натавонист. Дархол бакораташро бардошт ва аз назди малика берун омад. *Ҳазору як шаб. Ҳикояти малики Нуъмон ва фарзандони ӯ.*

[И когда царь увидел её в таком состоянии (а он нашёл у неё в головах свечу и у её ног свечу, освещавшую то, что у неё между бёдер), преграда встала между ним и его умом, и сатана нашёптывал ему, так что он не мог владеть собою и, снявши шальвары, упал на девушку и уничтожил её девственность. А потом он поднялся с неё и вошёл к одной из её невольниц, которую звали Марджана, и сказал ей: «Войди к твоей госпоже, поговори с нею».]

Чунки ҳар чӣ бошад ҳам, Ҳалимҷон аз шумо дар гумон мешавад, “ягон қилик кардагист, ки аком хушомад задааст, мегӯяд”. Бинобар он, хоҳари азизам, ин гап дар байни мо монад. Ман дар бадали як ду се рӯз аз ин чо меравам, хотирчамъ бошед!”
Ҷалол Иқромӣ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро.

[Потому что, как бы там ни было, Халимджан начнет в вас сомневаться, скажет, что вы так себя вели, что я стал вам говорить любезности. Потому, моя дорогая сестра, пусть этот разговор останется между нами. Через несколько дней я уеду отсюда, будьте спокойны!"]

Нағз нашуд. Лаънати Халима ба гап нафаромад. Илоҳӣ ба Ҳалим нагӯяд!..Пас, чӣ бояд кард? Фикр мекардам: шайтон мегуфт, ки хез карда ба ҳавлии дарун дарою кори ин “поқдоман”ӯро карда, ба муроду мақсадад расида баро, канӣ, ба кӣ дод мегуфта бошад! Лекин, раҳмон мегуфт, ки нағз не, дар хонаи дӯст чун ту маҳрам гаштӣ, дасту дилу дидаро ниғаҳ бояд дошт! Худат мусофир шуда омадӣ, чоӣ мерафтагӣ надорӣ, пушту паноҳ надорӣ, чӣ даркор ки ба валинеъматӣ худ хиёнат мекунӣ!” *Ҷалол Иқромӣ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро.*

[Как нехорошо получилось! Проклятая Халима не попалась на удочку... Дай Бог, чтоб она не рассказала Халиму!.. Но что делать? Шайтан говорил мне: «Перепрыгни через дувал, войди к ней и покажи этой «честной женщине», что ты умеешь добиваться своего, удовлетвори свое желание и тогда посмотришь, кому она будет жаловаться».]

Ман гумон кардам, ки ин нозу адои занона аст ва бинобар он далертар шуда, дасташро гирифтаам, ба сари синааш ҳам шудам ва хостам, ки аз рухсори гулгунаш бӯсае гирам, вале вай талвоса карда, аз ҷо хестанӣ шуд ва ҳатто дод гуфт. Хостам даҳонашро пӯшам, ки як дасти пурзӯр аз китфам саҳт дошта, ба қачо гирифта партофт. Бо ҳавлии ҷон давида аз ҷо хеста бинам, Ҳалимҷон ҳарсосзанон меҳоҳад, ки худро ба болои ман партояд. *Ҷалол Иқромӣ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро.*

[Я принял это за женское кокетство, стал более настойчивым, взял ее за руку, нагнулся и хотел поцеловать ее румяную щеку. Но она вскочила, закричала. Я хотел поцелуем закрыть ей рот, но в этот миг сильная рука схватила меня за плечи и отбросила от нее. Я упал на землю, но не ушибся. Вскочил в страхе и вижу, что это Халимджан, тяжело дышит, сейчас бросится на меня.]

- Ой Насимҷон, ин гап рост мӣ? Ту бо зани Саид Ахрорӣ алоқа доштӣ? Ҳатто ӯро аз шавҳараш ҷудо карда гирифтани будай?

- Хайр гирам чӣ мешавад?!

- Э, девона шудӣ магар? Ақлата хурдӣ? Дар Бухоро духтари ба ту муносиб ёфт нашуд мӣ ки акнун як занаки аз таи ҳат дор гурехтагиरो мегирӣ? Зани як мусулмон бошад, бадахлоқ бошад, ўзикелдӣ бошад... *Ҷалол Иқромӣ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро.*

[- Скажи, Насимджон, правда ли то, что ты в связи с женой Саида Ахрори? Говорят даже, что ты хочешь развести ее с мужем и жениться на ней? Что ты, с ума сошел? Во всей Бухаре не нашлось для тебя девушки? Берешь женщину, прошедшую сквозь огонь и воду, избежавшую семи виселиц! Тем более, что она уже жена мусульманина, да к тому же безнравственная, гулящая.]

VI

«ПЕРЕМЕНА»

Дар кӯча ва растаҳои Бухоро гӯё, дигаргунии намоёне нашуда бошад ҳам, Саидпахлавон ҳис кард, ки худи ҳавои ин ҷоҳо, табиат ва муҳити ин ҷоҳо дигар шудааст. Дар ҳар ҷо байрақҳои сурз дар парафшонӣ буданд, дар ҳар ҷо шиорҳои инқилобӣ овехта шудааст, ки мардумро ба ҳаёти нав, ба зидагонии масъудонаи озодона даъват мекарданд. Дар симои ҷавонҳо, дар симои онҳое, ки дар ин кӯчаҳо гашут гузор мекунанд, осори хуррамӣ, шодӣ ва ғалаба хувайдост. Бисёр ҷавонҳо либоси нав, кулӯча шалвор пӯшида, ба бозуҳо лентаҳои сурх бастаанд. *Ҷалол Иқромӣ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро.*

[Они прошли по куполом Саррофон и направились к хаузу Рашид, к караван сараю, где торговали кожами. Хотя на улицах и в торговых рядах не произошло заметных перемен, все же Саид Пахлаван сразу почувствовал, что здесь все стало другим, словно сам воздух переменялся. Повсюду развевались красные знамена, расклеенные везде лозунги звали людей к новой, свободной жизни. И на лицах у людей, особенно у молодых, победное и радостное выражение. Многие и одеты по-

новому – в куртки и шаровары, на рукавах у них красные повязки. Красный цвет так и горел вокруг.]

Келин заррае парво накарда, ҳайрон ҳам нашуда, ваҷохаташро дигар накарда гуфт: “Хола, шумо ё худатона ба нодонӣ мезанед, ё дар ҳақиқат, аз дарди бачаатон беҳабаред...” *Маҳмадраҳими Карим, Ҷумъа Қаддус. Ширин.*

[Невестка нисколько не изменившись в лице сказала: «Тетя, то ли вы прикидываетесь, то ли действительно не знаете о болезни своего сына...»]

Малики Асъад ах айёми иззат ва некбахтӣ ва бузургӣ ёд кард, бигирист ва овоз ба нола баланд карда абёт хонд. *Хазору як шаб. Ҳиқояти малики Шаҳрамон ва Қамаруззамон*

[Аль-Асад увидел себя связанным и побитым, и причиняли ему боль. И он вспомнил своё прежнее величие, и счастье, и славу, и господство и заплакал и произнёс, испуская вздохи.]

Чун чашмаш ба чашми соҳиби хона афтод, гунааш зард шуд ва дасташ ларзид. Чун Баҳодур мирохур дид, ки гунаи Амчад зард шуд ва ҳолаташ дигаргун гашт, ангушт бар даҳон ниҳода ишорат кард, ки хомӯш бош ва ба назди ман биё. *Хазору як шаб. Ҳиқояти малики Шаҳрамон ва Қамаруззамон*

[И когда глаза аль-Амджада встретились с глазами хозяина дома, его лицо пожелтело, и у него Задрожали поджилки, а Бахадур, увидев, что он пожелтел и изменился в лице, сделал ему знак, приложив ко рту палец, что значило: „Молчи и подойди ко мне!“]

“Эй хотун, ба фикри ман чизе расид”. Гуфт: “Чӣ фикр”. Гуфтам: “Дар гардиши рӯзгор ва пай дар пай омадани ходисаҳо фикр мекунам. *Хазору як шаб. Ҳиқояти Ҷабир бинни Амир ва номзадаш.*

[И я отвечал ей: «О госпожа, мои мысли заняты». – «Чем же?» – спросила она. «Думами об изменчивости времени и превратностях случая», – отвечал я.]

Гуфтам: “Эй хотун, рӯи туро мутағайир мебинам”. *Хазору як шаб. Ҳиқояти Чабир бинни Амир ва номзадаш.*

[О госпожа, я вижу, что твои прелести изменились.]

Аз чумлаи ҳикоятҳо ин аст, ки дар Бағдод марде буд соҳибдавлат ва бой моли бисёр дошт. Аз гардиши рӯзгор ӯро мол талаф шуд ва ҳол дигаргун гашт. *Хазору як шаб. Ҳиқояти хоби аҷиб.*

[Рассказывают также, что один человек в Багдаде обладал обильными благами и большими деньгами, и иссякли у него деньги, и изменилось его положение, и не стал он иметь ничего, и добывал себе пищу лишь с большими стараниями.]

Чаъфар овози канизакро шуниду ӯро шинохт ва аз ин кор да хашм шуд, вале аз ҳиммате ки дошт, ягон дигаргун ошкор накард. *Хазору як шаб. Ҳиқояти Амин ва канизи Чаъфар.*

[И Джафар услышал её голос и узнал её и разгневался, но не проявил гнева из-за благородства своей души и возвышенности своих помыслов и не выказал никакой перемены.]

Чун Маъмун ӯро дид, дар ҳусну чамоли ӯ ба ҳайрат монд. Абӯисоро дил тапидан гирифт ва рухсораш зард гашт ва ҳолаташ дигаргун шуд. *Хазору як шаб. Ҳиқояти Абӯисо ва Қурратулайн.*

[Когда аль-Мамун увидел её, он изумился её красоте и прелести, и Абу-Иса почувствовал боль в душе, и цвет его лица пожелтел и вид его изменился.]

Эй писари одам, туро аз парвардигор чӣ боздошта ва аз чӣ сабаб маргро фаромӯш кардаӣ? Оё надонистай, ки дунё хонаи марг аст, на ҷои суботу давом ва рӯзгор ҷои ранчу азоб, на маҳалли осоишу ором, ба дидаи ибрат назар кун, ки кучоянд подшоҳоне, ки Ироқро бино кардаанд ва дар Хуросону Исфаҳон ба комронӣ ба сар бурданд ва офоқ бигирифтанд, пас аз он мунодии марг эшонро суде надод ва

захираҳое бешумор аз эшон маргро бознадошт. *Хазору як шаб. Ҳиқояти шаҳри Мисин.*

Бале, муомилаҳои вай дигар шудагӣ. Агар пештар дӯстдории Асад Махсум ӯро болу пар дода, дар осмони фахру саодат сайр мекунонида бошад, ҳоло, баръакс, вай дар ин дӯстдориҳо оҳанги дуруғ ва фиребро ҳис мекардагӣ шуда монда буд. Охир, ҳамин Асад махсум набуд, ки Каримро босмчиҳо куштанд, нобуд карданд, гуфта буд?! Ҳамин Асад Махсум набуд, ки дасту дили ӯро аз ҳамаи дигарон хунук карда монда, ба ҷояш ишқу муҳаббати худро пешниҳод намуд ва ҳоло маълум мешавад, ки ҳамаи он суҳанҳо дуруғ ва бекора буданд...Забони қачи дуруғгӯ ҳеч гоҳ ростӣ надорад ва бинобар он ин дӯстдориҳо ва ин хушомад заданҳо низ чаро дуруғ набошанд?! *Ҷалол Иқромӣ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро.*

[Да, он не ошибся, она стала совсем другой. Раньше ласки его и любезности восхищали ее и радовали, теперь она больше не верила в их искренность. Не он ли, Асад, заверил ее, что Карим убит? А это оказалось ложью!]

VII

«ЛЮБОВЬ»

Бадеъуччамол хандонхандон гуфт: “Ҳеч кас дар олам аҳд ба ҷо наоварда, то ба ин ҷавони одамизод ҷӣ расад, ки эшон аҳд ва муравват наоянд”. *Хазору як шаб. Ҳиқояти Сайфулмулк ва Бадеъуччамол.*

[И Бади-аль-Джемаль сказала, рассмеявшись: «А кто верен обетам, чтобы был им верен этот юноша? У людей ведь нет любви».]

Чунончи Сулаймон алайҳиссалом Балқисро ба муҳаббат бигирифт, чун дигареро беҳтар аз ӯ ёфт, аз Балқис рӯй гардонд. *Хазору як шаб. Ҳиқояти Сайфулмулк ва Бадеъуччамол.*

[Знай, что господин наш Сулейман, сын Дауда, – мир с ними обоими! – взял Билькис по любви, а когда увидел другую женщину, лучше неё, отвернулся от неё к той другой.]

Ҳабар аз ишқ надорад, ки надорад ёре,
 Дил нахонанд ки сайдаш накунад дилдоре.
 Чон ба дидори ту як рӯз фидо хоҳам кард,
 То дигар бар накунам дида ба ҳар дидоре.
 Ғами ишқ омаду ғамҳои дигар пок бибурд,

Сӯзане бояд к-аз пой барорад хоре. *Ҳазору як шаб. Ҳиқояти Абӯисо ва Қурратулайн.*

Рав, рав, ки дил аз меҳри ту, бемеҳр, гусистем,
 Аз доми ҳавои ту бичастему бирастем.
 Чунон ки ту бибридӣ мо низ буридем,

Чунон ки ту бишкастӣ, мо низ шикастем. *Ҳазору як шаб. Ҳиқояти Ҷабир бинни Амир ва номзадаш.*

[«Коль буду делить любовь любимого с кем-нибудь,
 Оставлю любимого, один заживу я.
 Добра нет в возлюбленном, когда он в любви своей
 Того, чего любящий желает, не хочет».]

Хез к-андар дилбарӣ дар банди паймон нестӣ.

Рав, ки андар дӯстӣ якрӯву яксон нестӣ!

Чун ба тарки чон бибояд гуфта нам дар ишқи ту,

Ҳам ба тарки ту бигӯям хуштар аз ҷон нестӣ! *Ҳазору як шаб. Ҳиқояти ҳаммол ва духтарон.*